

Тина Ким

Ягуша.

Часть I

Тьма на ладони.

Лада — яркое, лучистое солнышко 26-ти лет, которое так любит дарить свой свет всем окружающим. Автомобильная авария в далеком детстве лишила малышку самых близких людей и...обеих ног. Тетушка Женя и дядя Миша, взяли ее в семью и сумели вырастить девушку сильным и уверенным в себе человеком. Непоколебимым оптимистом. Выучилась, окончила ВУЗ, работала над собой и своими возможностями, чувствовала себя нужной и вполне счастливой, как вдруг...умерла.

Как порой непредсказуема и капризна судьба...но временами и она вполне способна расщедриться на подарки. Лада, к примеру, очнулась в другом мире. В чужом теле. С чужой памятью и впечатляющим магическим потенциалом. Что дальше? Увидим! Желаю всем вам увлекательного чтения, друзья!

...Да, еще и этот таинственный незнакомец из снов...

Ягуша.

Часть 1.

Ну, с Богом, солнечные мои!

Земля. Глава 1.

Любопытный солнечный лучик ласковой невесомой лапкой скользнул по девичьему лицу, освещая золотистые бровки, чуть припухшие со сна веки, курносый носик и мелкую россыпь озорных брызг-веснушек на щеках. Вот, пушистые ресницы чуть дрогнули и приоткрылись, явив миру заспанный взгляд удивительных, ярко-синих глаз, которые тут же прижмурились в упрямой попытке вернуться в объятия доброго дедушки-Морфея, ведь он щедро дарил их обладательнице волшебные, нереальные сны.

Недовольное сопенье и попытка воткнуть буйную растрепанную головушку под подушку закончилась полным фиаско — сон безвозвратно ушел, оставив после себя тянущее, беспокойное послевкусие и постепенно стихающий шепот, обещающий скорую встречу... Снова.

Пора вставать! Вечный трудоголик Солнышко уже вышло на работу, значит, и мне пора вытаскивать свои бранные косточки из-под теплого одеялка и старательно радовать собой весь мир!

Приветливо улыбаюсь новому дню, одновременно пытаюсь увязать свою золотистую копну кудрей в пучок. Упс! Видавшая виды резиночка для волос резко лопнула и улетела в дальний угол. Хах! Ну, и ладно! Мне и так неплохо живется — пусть сегодня я немножко побуду Лохматенцией Косматишной — так даже забавнее!

Ищем позитив во всем, даже в проигранной битве с собственной гривой — такой вот у меня жизненный девиз, а то ведь депрессия не дремлет — за каждым углом нас подстерегает, чтоб напрыгнуть и вцепиться своими когтистыми лапками, стоит только проникнуться жалостью к себе. Плавали — знаем.

А позвольте представиться — Кошечкина Лада Андреевна, очень приятно!

Смешная фамилия — правда? И мне нравится. Очень-очень! А еще, мне нравится наблюдать за тем, как люди впервые слышат ее — многие так искренне улыбаются. Глаза их становятся светлее — так и брызжут веселыми и теплыми искорками. Возможно, именно поэтому я предпочитаю, чтобы мои многочисленные друзья называли меня по сокращению от фамилии — Коша. А имя...оно только для самых близких.

Для моих тети и дяди, например, которые много лет назад приняли в свою маленькую семью изувеченную душой и телом племяшку, оставшуюся круглой сиротой после трагической смерти родителей.

Помнится, мне было десять, когда случилась самая большая беда в моей короткой жизни.

В то время мы жили в столице. Папа с мамой вели очень выгодный бизнес по продаже квартир, так что семья была довольно обеспеченной, и когда встал вопрос о том, куда поехать в отпуск, выбор оказался широким. Можно сказать, мы многое могли себе позволить. В результате долгих, но таких занимательных споров, было решено отправиться в настоящее кругосветное путешествие. Словами не передать — сколько в моей душе было восторгов по этому поводу. Я с раннего детства грезил путешествиями и приключениями.

Вот и получила их сполна, да, увы — совсем не так, как хотелось. Но давайте по порядку.

Во время отпуска мы успели посетить несколько стран — все было безумно интересно и так ярко! Особенно запомнились Китай, Прага и Индия с ее древними традициями. берущими начало в глубокой древности. От великой священной реки Ганг родители смогли увести меня с огромным трудом. Я была буквально заморожена непрерывным действием, творимым странными полуодетыми людьми на ее берегах. Удивительно — можно и купаться, и молиться, и пить, и отпускать в последнее плавание своих мертвых, и все это в одной и той же мутной, желтоватой воде, несущей в своем мощном теле, ко всему, груды гниющего мусора. Помнится, увиденное там порядком потрясло меня — да много ли нужно тихому домашнему ребенку, чтобы впечатлиться на всю жизнь.

Было еще много, очень много всего познано и увидено, мой кругозор расширился на целый мир. Огромный. Потрясающий...

Но вот когда мы вместе с остальными туристами проезжали по горной местности Боливии на кургузом туристическом автобусе, случилось страшное — отказали тормоза. Нас выкинуло в пропасть. Сто пятьдесят метров полета слились в единственный удар сердца — миг, пронизанный леденящим ужасом. Затем серия мощных ударов стальным корпусом автобуса о камни, крики, стоны, визг... Из двадцати пяти человек выжили двое, в числе коих оказалась и одна маленькая девочка со смешными золотистыми кудряшками, которая в одночасье лишилась не только самых дорогих людей, но и обеих ног.

Это страшно, на самом деле страшно. Сейчас мне двадцать шесть, но очень часто во снах я снова возвращаюсь в ту душную стальную ловушку, пропахшую машинным маслом, потом и табачным дымом, погубившую близких мне людей.

Очнувшись в больничной палате и осознав произошедшее, я будто опустела изнутри — не хотела больше жить, дышать, просыпаться. Шок, боль и осознание того, что мне никогда больше не увидать веселой маминой улыбки и строгих папиных глаз с озорной хитринкой в глубине — давили невероятно, выжигая черную дыру в груди. Я перестала разговаривать, реагировать на голоса и попытки окружающих расшевелить меня. Даже есть.

Родственники с обеих сторон не решились повесить себе на шею такое ярмо в виде неадекватной малолетней калек. Не могу их винить — думаю, это было совсем непростое решение. Пусть сами себя простят за это, а я зла не держу. Хотя, признаться, мне тогда невероятно повезло, что двоюродная сестра моей мамы — тетя Женя, вместе с ее мужем — дядей Мишей, срочно приехали из далекого дальневосточного городка и тут же, без раздумий, забрали меня к себе. Навсегда.

Тетя Женя до этого много лет мечтала о детях, долго лечилась от бесплодия, но все было тщетно. Так я стала ее любимым ребенком. Уму непостижимо — сколько сил, воли и любви положила эта сильная женщина, чтобы вытащить меня из того сумрака, в котором я пребывала с момента осознания потери.

Дядя Миша тоже внес свою лепту — постоянно носил меня на руках, рассказывал смешные истории из собственной жизни и вообще — чего только не выдумывал, стараясь растормошить.

Не могу сказать, что все случилось легко и быстро — напротив. Но эти двое были воистину упрямы — не опускали рук, встречаясь с очередной неудачей, продолжая изливать на своего неказистого приемыша потоки тепла и заботы. И в какой-то миг моя скорлупа лопнула.

Эти светлые люди просто-напросто спасли меня, исцелили своей верой, лаской и

искренней любовью. С тех пор они — моя семья. Люблю их безумно. И безгранично уважаю.

Прошли годы, в моей жизни много всего произошло. Я, наконец, смирилась с коротенькими культями, в которые превратились мои бедные ножки, получила среднее полное образование, пусть и на дому, даже окончила заочно высшее в одном из местных ВУЗов, получив диплом дизайнера по интерьерам.

А несколько лет назад загорелась сверхновой и прошла онлайн курсы веб-дизайнера, чем теперь и промышляю в свое удовольствие. Именно в удовольствие — денег мне особо не нужно — от родителей остался солидный счет в банке и большая столичная квартира, которую мы с моей новой семьей благополучно продали за очень, очень приличную сумму. Которую, к слову, тетя и дядя целиком перевели на мой счет, ни в какую не соглашаясь брать оттуда средства на мое содержание, питание и лечение. Все это покрыла страховка — твердила тетя Женя, в очередной раз отбрыкиваясь от моего неустанного нытья, что я не хочу болтаться у них на шее, как дохлый бобр. Они с дядей Мишей часто повторяли, что я — их любимая, родная девочка, которая во всем может рассчитывать на своих приемных родителей.

Про депрессию я не оговорила — и такое в жизни было. Давно, лет семь назад, но... Отрицательный опыт — тот же опыт, только лучше. Его уроки куда более глубже и учат большему. К плюсам — именно в это время малоподвижная и оттого довольно пухленькая я — начала активно заниматься своим телом, посещать тренажерный зал, сбрасывая на длительных тренировках свою обиду на жизнь, обдумывая прошлое, настоящее, будущее, заряжаясь позитивом и хорошим настроением. Так что сейчас, пусть ноженьки и подкачали, но все остальное счастливо находится в отличной физической форме. Не поверите — я даже на руках ходить научилась. Как говорится, жить захочешь — и не так раскорячишься.

Там же, в тренажерном зале, я познакомилась с чудесными ребятами, ставшими мне настоящими друзьями: красавицей и умницей Леночкой, харизматичным весельчаком Андреем, грёзой всех девчонок — Олегом и остальными. Они никогда не относились ко мне предвзято, ненавязчиво помогая и постоянно подбивая на новые подвиги и достижения — как в спорте, так и в жизни. Кроме прочего, эта неумная банда взяла привычку втягивать меня в самые разные вылазки и авантюры. Так что мы и на природу выезжали, и по паркам-музеям мотались. Думаю, если бы мое колесное средство передвижения можно было затащить на вершину горы — я и там бы уже побывала. А вообще-то, это очень здорово, когда есть такие чудесные друзья. С ними я дышу полной грудью и вовсе не чувствую себя «половинкой».

Дружба наша затянулась на годы. Практически у каждого из ребят сейчас есть собственная семья, детишки и куча сопутствующих счастливых забот. Но на тренировках мы все так же неизменно собираемся вместе, хохочем, веселимся и подбадриваем друг за друга.

В общем и целом, я стараюсь не вешать носа ни при каких обстоятельствах. Я — это я. Солнечный и жизнерадостный человечек без ножек, который давно отучил себя, да и всех своих знакомых от противного чувства жалости. Я и с одними руками многое могу, да еще как! И убираюсь, и стираю, а после того, как дядя Миша переделал нашу кухню под мою высоту — так и готовить научилась. Я все смогу и все сумею.

Не знаю, стоит ли отдельно упоминать, что за все это время мною, как девушкой, интересовались совсем немногие. Нет, были частые знакомства через сеть, но стоило только моим горячим поклонникам увидеть предмет вожделения вживую, как я тут же обзаводилась очередным «простодругом». Оно и понятно — когда штаны завернуты под самый тыл —

какие уж там отношения... Я давно смирилась и решила жить полной, интересной жизнью, переключившись на общение с многочисленными знакомыми и друзьями в реале и по сети, познавая новое, не заикливаясь на том, что никогда не будет мне доступно. И знаете что? Я чувствую себя счастливой и совершенно самодостаточной личностью.

За все эти годы я уяснила для себя одно — уныние и апатия мне отвратительны. Я, как самая ромашечная ромашка, просто обожаю, когда у людей вокруг отличное настроение, когда их сердца поют. Если мне удастся сделать день какого-либо человека светлее и радостнее, то это неизменно приносит мне самой море позитивных эмоций. Улыбка, смех, юмор — это наше все. За это тетушка частенько зовет меня своим «Солнышком лучистым», а дядя Миша — «котенком счастья». Меня обожают соседи, их дети и внуки и даже домашние животные, потому, что каждого мне радостно встретить и совсем уж не жалко поинтересоваться — как дела, сказать доброе слово, да просто пожелать хорошего дня.

Единственное, что беспокоит меня в последнее время — это сны. Уже четыре месяца подряд кто-то непрерывно зовет меня из-за стены густого тумана странным, непривычным именем, которое я не в силах вспомнить наяву, обещая всене непременно найти. И вот сегодня, видимо, этот кто-то все-таки добился своей цели — я проснулась с поразительно реальным чувством нежнейшего прикосновения к собственным губам, а в голове звучал тихий-тихий шепот: «Мы очень скоро встретимся, душа моя. Уже совсем скоро...»

Этот голос показался мне странно близким и родным. В то же время, я с уверенностью могу сказать, что никогда раньше его не слышала. Ах, как же все-таки хочется стать для кого-то единственной, центром Вселенной и смыслом самой жизни, но полно — возможно ли это? Я уже давно смирилась со своим бесперспективным одиночеством, и тут — на тебе! Сон... Волшебный, нереально прекрасный сон, растревоживший старое пепелище позабытых мечтаний. Не стоит даже надеяться...

Привычно встряхнув спутанной гривой, я ловко перебралась на свое неизменное кресло и, сладко потянувшись, неторопливо поехала в ванную, намякивая себе под нос веселую песенку. Грезы грезами, а душ — по расписанию.

Земля. Глава 2.

Эх, хорошо жить на белом свете! Упругие водяные струйки привычно взбудрили тело и мою буйную головушку, так что из ванной я выкатывалась на волне позитива, лучась ослепительной улыбкой. У меня было такое чувство, будто я сейчас просто взлечу от счастья шепутной стайкой разноцветных пузырьков!

Светлая, пронизанная косыми солнечными лучами кухня встретила мое веснушчатое величество уютной тишиной, которую нарушало лишь мерное тиканье настенных часов. Домашние пока спали — воскресенье же! Это мне все не терпелось непременно сотворить очередной шедевр на завтрак.

Так, что тут у нас? О, свежий творог и сметанка есть! Это просто отлично! Будут у нас к завтраку золотистые творожные колобки со сметанкой для меня, и со сгущенкой — для остальных засыпашек-сладкоежек. Ну — тис, приступим!

Спустя полчаса из супружеской спальни тихонько выползла тетя Женя. Эта милая пышечка с толстенными русыми косами (предметом всеобщего восхищения) с видимым наслаждением втянула витающие по кухне ароматы и счастливо зажмурилась.

— Мммм! Ладушка готовит нам оладушки? Или блинчики? Пахнет божественно. Признавайся скорее, Солнышко наше лучистое, а то я прямо на этом месте от любопытства вымру, аки динозавра хвостатая! Три...два...один! Все — умира-а-ю!

В этом вся Женя — любит покушать вкусно и посмеяться со вкусом.

Следом за супругой из коридора выплыл дядя Миша, полуприкрыв глаза и вытянув руки вперед на манер лунатика. Но больше он все-таки на несвежего зомби походил.

— Где...моя...ЕДА?! — замогильным голосом с плохо скрываемыми дрожащими смешинками прорычал он, — Если мне не дадут то, что пахнет настолько вкусно, что подняло меня с кровати утром в воскресенье, то я съем вас. Сразу обеих! Аммм!..

Тут он принялся шутливо гоняться за нами с тетей Женей, широко растопырив руки в стороны. Впрочем, не особо-то и стараясь захватить счастливо-верещащих нас в плен.

Минуту спустя, поджаристая горка творожных колобков в аппетитной корочке была торжественно водружена мною на нарядный обеденный стол, в уместной компании густой сметаны, сгущенки и трех фарфоровых чашек с крепко заваренным чаем. Пир начался!

— Уммм, котенок, ты — чудо! — уписывая за обе щеки сладкие поджаристые шарики, похвалил меня дядя Миша, энергично выскребывая из баночки остатки сгущенки.

Его смешливая супруга в подтверждение лишь активно закивала головой, пытаясь прожевать все сразу и в большом количестве, отчего щечки у нее миляшно надулись, как у того запасливого хомячка, что, как известно, ни сном, ни духом — куда все соседские запасики подевалась.

— Приятного аппетита! — счастливо улыбнулась я, — Как же я вас люблю, родня!

Те загадочно переглянулись между собой и одновременно выдали:

— А, прочим между, скоро у тебя родни на одну крикливую единичку прибавится! Мы беременны! Уже три месяца — представляешь?!

Секундное затишье разорвало громогласное:

— Серьезно?! Ураааа! — каюсь, это уже мое. И как только стекла уцелели?

Пожалуй, сегодня случилось самое счастливое утро в моей жизни.

Ну, а спустя два дня я нечаянно умерла. Бывает.

Это случилось на автомобильной стоянке у моего излюбленного спортивного комплекса, после очередной ударной тренировки.

Мы с парой друзей, как и тысячу раз до этого, шумно утрамбовывались в машину Вадика — еще одного из моих закадычных приятелей по залу, а со стареньким инвалидным креслицем, скажу я вам, это цирк тот еще — никакие клоуны-собачки и в сравнение не идут. Согласна — давно пора было приобрести что-нибудь поновее, но все как-то не к спеху казалось. Так что ребята уже извелись, пытаюсь пристроить это чудо-расчудесное в небольшой багажник «Ниссана» без потерь, а я, разумеется, помогала им очень важными и полезными советами, комфортно устроившись на заднем сидении.

А вот нечего с полным багажником вещей в тренажерку ездить — там же всегда могу оказаться я! Настоящий друг всегда должен быть готов подвезти до дома ближнего своего, ну, или большую его часть. А того лучше — до самой квартиры. За это «большая часть его ближнего», то бишь я любимая, согласна накормить этого святого великомученика самодельными полезными деликатесами и даже огромным запретным бутербродом с копченой колбаской, оливками и зеленым салатом!

Так, весело подтрунивая над пыхтящим народом, я и не заметила, как огромный черный джип несется от оживленной автострады через газон прямо на меня. Его немолодой водитель, выкатив глаза, судорожно держится за грудь и жадно хватая ртом воздух, явно испуская последний вздох.

Напоследок я еще успела с облегчением подумать о том, что ребят этот черный монстр, скорее всего не заденет. И все. Темнота.

Видимо, мне на роду было написано погибнуть в ДТП, просто в прошлый раз лентяйка-судьба нагло увильнула от своих прямых обязанностей — не иначе как на маникюр опаздывала. Эх, сколько еще всего я не успела сделать...

Родня, простите меня.

И сон... Как же жаль, что он так и остался сном.

Сирены полицейских машин и срочно вызванной на место происшествия Реанимационной машины скорой помощи тревожно озарили окрестности отсветами своих сигнальных маячков.

У покоренного серебристого «Ниссана» работали спасатели, впрочем, уже не особо торопясь — тут некого было спасать. Водитель черного джипа умер за рулем еще до столкновения — сердце подвело, а девушка... Останки придется хоронить в закрытом гробу. Бедняжка. Видимо, девчужке и так в жизни пришлось горя хлебнуть, так еще и...

Видавшие многое, в силу своей профессии, мужчины с отчетливой жалостью в глазах посматривали на смятое инвалидное кресло, отброшенное чудовищным ударом на дальний конец стоянки и троих потрясенных молодых парней, застывших над ним с потерянным видом. Эта тройка выглядела так, словно бы до них все еще не вполне дошло осознание случившегося.

Внезапно на ту же стоянку вылетела белая «Мазда», с надсадным визгом затормозившая чуть поодаль. Из нее пулей выскочила хорошо одетая женщина с длинными, сейчас изрядно растрепанными косами, которые она то и дело откидывала за спину, чтобы не мешались.

Следом, с водительского места торопливо выбрался стройный, импозантный мужчина.

Не удосужившись даже захлопнуть дверцу собственного авто, он быстро догнал спутницу, заботливо прижал к себе и произнес несколько быстрых слов, явно уговаривая ее не паниковать и успокоиться.

Стоило паре чуть приблизиться, как к ним наперерез вышел один из спасателей с настойчивой просьбой не мешать работе профессионалов и отойти в сторону. Как он выразился, многозначительно поглядывая на мужчину, даме такого видеть точно не нужно.

В этот момент Женя, а это была именно она, все-таки сумела разглядеть то, что старательно прикрывали спасатели своими широкими спинами, и дико забилась в руках мужа, захлебываясь криком.

От машины Скорой помощи, к паре уже спешили медики с успокоительным...

Мало кто обратил внимание на одинокую фигуру высокого мужчины в черном, безмолвно стоящего под сенью раскидистого дерева, росшего чуть поодаль. В его серых глазах клубилась выворачивающая душу боль, руки сжались в кулаки аж до хруста, губы тихонько шептали: «Прости, прости меня, наэнни, душа моя! Еще бы один только миг, и я бы успел... Я найду, все равно найду тебя снова, ты только дождись, родная! Не ускользай...»

Еще секунду простояв на месте, странный незнакомец бесследно исчез, словно бы растворившись в густых вечерних сумерках.

Межмирье

Я чувствовала себя облачком. Славным и бестелесным облачком, свободно плывущим по ультра голубому весеннему небу, радостно проливающим на головы случайным прохожим свои сверкающие дождинки. Было так легко и весело, что хотелось рассыпаться яркими искорками и носиться, как ветерок без остановки.

— Она совершенно чудесна, Валлодар! — раздался откуда-то красивый женский голос, — Спасибо тебе за такой подарок, брат! Эта золотая душа принесет столько света в мой бедный мир Берегор! Ты же знаешь — там сейчас совсем напряженно с магами жизни...

— Я счастлив угодить тебе, сестренка, — негромко произнес в ответ уже мужской голос, — Взгляни — какой потенциал! Из этой крошки выйдет целитель невиданной силы. Она даже на безмагической Земле умудрилась неосознанно вылечить свою приемную мать от бесплодия и подпитывать энергией всех вокруг! Эх, маги жизни... Их всегда мало... Кстати, если на Берегоре все настолько плохо, может, тебе стоит обновить Божественную искру? Мне это видится неплохим вариантом.

— Что ж, — голос женщины приобрел задумчивые нотки, — пожалуй, ты прав! Я подарю ей свою искорку, вот только эта малышка такая светлая и беззащитная... сможет ли она выжить в новом мире и сохранить мой дар? Если нет, то искра пропадет впустую, а новую Берегору придется ждать еще тысячу лет. Ты же знаешь наши законы.

— Ладно, — в ответе мужчины прозвучала чуть заметная смешинка, — я тебя понял, хитрюга. Хорошо! Я тоже поделюсь с ней своей искрой — запрета на это в наших законах нет...пока! Будет у тебя не просто сильнейший светлый маг, но еще и боевой. В конце концов, мне и самому интересно — что из всего этого получится.

Через некоторое время неизвестная женщина заговорила снова:

— Вал, но как же быть?! Мне ведь сейчас уже взрослый маг нужен — промедление может быть чревато самыми неприятными последствиями. Берегор имеет все шансы превратиться в черный мир, заживо поедающий сам себя! И если эту душу отправить по обычному пути перерождения — можем не успеть... Даже с такой силой и двойной искрой!

Помоги, а? А я тебе на Маренар пару своих морских драканов подкину?..

Не знаю, чем закончился этот загадочный разговор. Сильный порыв теплого ветра подхватил меня, и сознание мгновенно отключилось.

Берегор. Глава 3.

Хрупкая, до прозрачности, девушка неподвижно лежала на широкой кровати, укрытая несколькими одеялами сразу. Бледная кожа, почти черные круги под глазами, плотно смеженные веки. Высокая грудь едва уловимо вздымалась в такт дыхания. Господи, как мало жизни и сил осталось в этом, недавно еще цветущем теле...

Немолодая опрятная женщина с горестными морщинками на лице сидела рядом, слегка поглаживая холодные пальцы больной. В тысячный раз она вслушивалась в затихающие звуки дыхания и с ужасом понимала — скоро...

Страшная напасть, прокатившаяся недавно по этим местам, выкашивала население так быстро, что хоронить не успевали. Люди просто падали на месте и за несколько часов превращались в живые, а затем и мертвые — мощи. Её любимая госпожа Лилеюшка была светлым магом. Она все силы положила на то, чтобы остановить это, но вот сейчас сама слегла, полностью исчерпав себя... Боже, что же теперь будет?! Страшно — то как!

В округе поговаривали, будто это снова Черный Ривальд, прозванный в народе Безумным Колдуном, свои силы пробует. Сам в своей башне сидит-посиживает, а тени, подконтрольные ему, по миру ходят и силушку из людей выпивают для своего хозяина. И будто бы он теперь таким сильным стал, что даже бывшие сподвижники его из числа темных магов — боятся против него идти. Уж и хотели бы остановить безумца, но не те силы у них, не светлые. Маги жизни — те еще могут отпор теньям дать, да осталось их так ничтожно мало — по пальцам пересчитать можно. И каждый все свои силы тратит, стараясь людей и земли в округе защитить, хотя не всегда и это ладно выходит. Вот и их матушка Лилеюшка-заступница, как видно не смогла новый натиск сдержать. Последний вздох выпускает, бедняжка. Что же теперь будет?!

А ведь всего лет двести назад, по рассказам стариков, Берегор был просто невозможно прекрасен. Он напоминал чудесный сад. И магов жизни было куда больше, да ...перемерли они вскоре почти все. От своей же гордыни и пострадали — затеяли глупую войну с темными за правое дело. Мол, надо изжить темную заразу с лица мира — от них все зло. Мы все такие светлые, аж глаз режет, с нами боги...А темные сначала попытались было вразумить собратьев по магии, про мировой баланс твердили, но после нескольких смертей сплотились вокруг одного сильного лидера — магистра Ривальда (тогда он еще не был безумным Черным Колдуном) и пошли вразнос. Победили темные. Из светлых выжили лишь дети и те, кто остался в стороне, уйдя в леса. Сейчас их никто не преследует — напротив, обнаружив мага жизни, его тут же в академию на обучение везут, как некогда и ее госпожу отвезли, но...проку в этом мало. Магистр Ривальд, потеряв в войне всех своих родных и любимых, совершенно сошел с ума и решил уничтожить этот мир.

Задумавшись о былом, женщина не заметила, что дыхания госпожи более не слышно...

Свежий воздух наполнил легкие до отказа, когда я сладко зевнула и потянулась всем телом, впрочем, так и не открывая глаз. Вспомнила свой сон и даже головой слегка помотала — бывает же такое! На этот раз дедуля-Морфей и вовсе учудил — с фантазией у старика явно все в порядке. А в голове, тем временем, вновь всплыли яркие подробности

увиденного.

Сначала мне какая-то чепуха про собственную смерть снилась, потом — будто бы я и вовсе невесомым облачком болталась под голубыми небесами, а какие-то неизвестные существа вели странный разговор о загадочных вещах.

Ну, а напоследок мне дли-и-инный такой фильм прокрутили. Реалистичный — жуть! Будто я — и не я вовсе, а светлая колдунья со слабеньким даром по имени Эйра, которая родилась и выросла в магическом мире с необычным названием — Берегор. И живу я-не-я в самой глуши дремучего леса совершенно одна с тех самых пор, как умерла моя-не-моя старенькая бабушка, которая и обучила свою юную внучку некоторым азам светлой магии жизни.

Представляете? Я — и вдруг целый *почти*маг. Смехота же!

Кстати, это неприятно, но во сне и эта я-не-я трагически погибла в собственном крохотном домике, не сумев справиться с напавшими из ниоткуда тварями. Меня эти монстры даже во сне напугали до колючих морозных жутиков.

Пф! Вот так нелепица! И привидится же!

Снова сладко зевнув, я подумала о том, до чего же хорошо, что это был только сон, а я, живая и здоровая, сейчас как встану, да как пойду на кухню завтрак готовить! Эх, размахнись рука, раздудись плечико мое белое, да сильное! Мммм... Что бы мне такое сегодня забалтывать на предмет покуша... А?! Что?! Что это такое?!

Как вы понимаете — это мое сонное величество, наконец-то соизволило раскрыть свои глазоньки ясные. Реальность не радовала — она ошеломляла. Ну, или была чугунной болванкой по моей бедной головушке — все одно. Я неожиданно почувствовала, как на горизонте перспектив внезапно отчетливо замаячила та часть тела, что обычно располагается у людей пониже спины.

Вкратце, я обнаружила себя лежащей на толстом вязанном коврикe, что покрывал дощатый пол в том самом домике лесной колдуньи, что фигурировал в моем недавнем кошмаре. Судя по косым солнечным лучам, проникающим сквозь единственное в этой комнате окно, день был на исходе. От бревенчатых стен исходил легкий запах смолы. Все дышало тишиной и покоем, казалось странно привычным и родным — это ощущение вновь ввело меня в ступор. Мозг честно пытался осознать ситуацию, но в итоге, кажется, просто переключился на видение ситуации в фиолетовом спектре и предложил оглядеться снова, уже в относительно вертикальном положении.

Мысленно согласившись со своим серым другом, я приподнялась на локте и замерла, не в силах поверить глазам. Сердце глухо ухнуло и пропустило удар, из груди вырвался рваный вздох. Полагаю, в этот момент я более всего напоминала маленькую глазастую псинку, на которую нечаянно присела ее грузная хозяйка.

Ноги! Ёшки-матрешки! У меня ноги из...растут!!!

И правда — из положенного места, прикрытого темной мешковатой юбкой, выглядывали две довольно симпатичные и стройные ножки. Чудо какое!

До времени отбросив все «как» и «почему», я затаила дыхание и попробовала, совсем как в далеком детстве, пошевелить пальчиками. Те послушно задвигались вверх и вниз. Ликование наполнило меня до краев.

Боже, да ты же есть!

Не знаю — сможете ли вы понять это ни с чем не сравнимое ощущение — чувствовать свое тело там, где до этого долгие годы находилась лишь пустота. От распирающих грудь

чувств, я чуть не задохнулась, по лицу потоками текли слезы счастья, звуки рыданий разрывали тишину дома. Я подтягивала колени к груди и осторожно ощупывала свое новоприобретенное сокровище вновь и вновь, одновременно боясь и страстно желая поверить в реальность происходящего.

Не знаю — сколько времени прошло. Откровенно говоря, вообще не помню, чтобы когда-либо так срывалась. Я в любых ситуациях старалась сохранять собственное достоинство и здоровый оптимизм, а потому давила истерики и слезы безо всякой жалости и сострадания. Мой девиз на все прошедшие годы был прост — улыбнись миру и подумай, что ты можешь сделать, чтобы решить проблему. Споткнувшись — поднимись. А если опять — то снова, и так — пока не взлетишь!

Но то, что происходило сейчас... Нет, это было выше доводов разума. Такой шквал счастливых эмоций сдержать просто нереально. И я выплескивала их, как могла.

Постепенно буря сошла на нет, оставив после себя относительное спокойствие и некоторое опустошение в душе. Мои суховатые всхлипы все реже прорывались наружу. Дневное светило уже всерьез вознамерилось отправиться на боковую, даря миру последние отсветы своего великолепия и тьма принялась заботливо укутывать мир — неторопливая, привычная, чрезвычайно уютная. Я же продолжала сидеть на полу, обнимая (о счастье!) собственные колени и собираясь с силами, чтобы подняться. Было страшновато — скажу честно. Столько лет прошло с тех пор, как...

Но все получилось на удивление легко. Умничка-мозг помнил все, будто и не было этих долгих шестнадцати лет моего вынужденного просиживания в инвалидном кресле.

К тому времени в голове уже выстроилась простая логическая цепочка — если я в доме Эйры — значит, я в другом мире. В Берегоре — это точнее. Если у меня есть ноги — значит, я в чужом теле. Ну, а раз это домик лесной колдуньи, следовательно — и тело ее, ведь она тут одна жила. Уф... Вопросов сразу возник воз и четыре телеги, но их можно отложить на потом. А пока... Кто мне скажет, как тут свет включается?

Итак, вот она я — стою посреди сгущающейся темноты, пытаюсь сообразить — где тут что. Если припомнить мой недавний сон-не-сон, то картинка получается несколько диковатой — в этом мире нет лампочек, проводов и выключателей. И улыбчивых дяденек-электриков в синих комбинезонах — тоже. Просто потому, что тут не было открыто электричество. Население либо магическими светильниками пользовалось, либо масляными лампами, да свечками обходилось.

Принимая во внимание тот факт, что моя предшественница была светлым магом, пусть и невеликой силы, делаем вывод — мне предстоит воспользоваться магией, если я не хочу всю ночь провести в потемках.

И тут возникает вопрос: а она, эта странная магия — точно у меня есть? Вдруг дар от души зависит, а не от тела? Тогда все плохо. Хотя... Что зря рассусоливать — пробовать нужно.

О родственниках в оставленном мире и том, почему оказалась здесь — я старалась не думать. Вот прямо изо всех сил старалась — а то бы точно снова в истерику рухнула. Хватит, хорошего понемногу. А прямо сейчас куда важнее узнать — есть ли у меня магическая сила.

Хм... И как же Эйра это делала? Посмотрим — посмотрим...

Прикрыв глаза, пытаюсь выловить из памяти нужную информацию. Так, прежде всего, нужно расслабиться и почувствовать жар в районе солнечного сплетения.

Прошло примерно минут двадцать, когда у меня, кажется, что-то начало получаться.

Что дальше?

Теперь осторожно отделяем от груди кро-ошечное солнышко — не хватало еще спалить единственную избушку в округе — и переправляем его в подставленные ладошки.

Приоткрыв один глаз, я неверяще уставилась на яркий шарик света, мягко касающийся моих сложенных лодочкой рук. По ощущениям — точь-в-точь пушистый котенок — такой же теплый и ласковый. На собственный страх и риск, мысленно поздоровалась с ним и ласково попросила стать чуть больше, а затем зависнуть под потолком.

Ваааау...Мой яркий крошка начал стремительно расти, пока не достиг размера теннисного мяча, а затем плавно поднялся вверх, где и застыл, словно приклеенный. Свет он давал ровный, чуть желтоватый и довольно интенсивный. Получилось...Уф...

Наконец-то я смогла выдохнуть и как следует оглядеться.

Самое интересное — я совершенно точно знала, что увижу. Небольшая, довольно загроможденная комната с минимальной обстановкой в исконно-народном стиле, то бишь бедненько, но чистенько. Старый сундук, полный застиранной ветоши, грубо сбитая кровать с тоненьким матрацем, набитым свежим сеном, большая беленая печь странной формы. Покосившийся стол и пара кривоватых стульев у окна. В углах под потолком висели связки пахучих трав, и несколько полотняных мешков с орехами и высушенными грибами.

Взгляд непроизвольно дернулся к печи — именно оттуда, если верить моему странному сну-не-сну, появилась первая тeneвая тварь и сходу накинулась на меня...нет, на Эйру, опрокидывая девушку навзничь и высасывая из бедняжки саму жизнь. А там и парочка других подтянулась.

Эта картинка так реалистично встала у меня перед глазами, что я даже содрогнулась. По рукам промаршировал взвод-другой мурашек, старательно печатающих шаг. А вдруг — эти кошмарики и сейчас там сидят? Откуда эти монстры вообще тут взялись? И бабушка Эйры никогда не рассказывала внучке о подобных им сущностях... Эх, как же не хватает информации!

В печи оказался только большой горшок с остывшей, но вполне свежей кашей. Правда, хорошей поварихи из моей предшественницы явно не получилось — есть можно, но на вкус...как игуана. Так что пару ложек я осилила, а потом организм взмолился о помиловании, либо замене медленной пытки на быструю казнь.

Перебив таким образом аппетит, я принялась за дальнейший доскональный осмотр остального убранства избушки. На улицу завтра выйду, когда местное светило — Санияр, выйдет на променады.

В общем и целом, по результатам осмотра у меня создалось впечатление, что Эйра с бабушкой жили очень скромно и непрезентабельно. С другой стороны — явно не голодали. Практически незаметный люк в полу вел в забитый различными продовольственными запасами погреб. Мука, крупа, соленья и грибы в деревянных кадках, даже густой мед в тuesке.

В своем странном сне-не-сне я видела, что все это приносили жители нескольких дальних деревушек, которые периодически приходили к Эйре, желая получить заговоренную на грандиозный урожай щепоть земли или стандартную настойку от хворей. Были и такие, что хотели получить обереги от нечисти и болезни — гладкие речные камушки, напитанные светлой силой мага жизни.

Так что голодная смерть пролетает мимо — и это весьма радует.

Кроме прочего, в доме обнаружился еще и истинный клад — крохотный чердачок в

половину моего роста высотой. Там пылилось несколько вместительных сундуков довольно искусной работы. В них-то я и обнаружила книги. Старинные, толстенные, в богатых обложках с золотым тиснением. И все они были о светлой магии. Учебники и руководства по использованию. От нулевого уровня и всевозможные — «мастер плюс».

После осознания пользы от находки, я поняла, что задержусь в этом козырном местечке надолго — не вижу смысла в пустом шатании по дремучему лесу. Голыми руками отбиваться от хищников мне совершенно не улыбалось. Сожрут же! Да и куда идти?

Нет, намного более осмотрительным с моей стороны будет временное проживание в этом милом домике с кучей провианта под боком и тщательное изучение столь полезных фолиантов. Из этой ситуации следует взять все, что получится. К слову — нужно будет обязательно проверить свой уровень дара — насколько я понимаю, такие мощные шарикосветильники у Эйры не получались никогда. А мой еще и размер менять может — чтоб рассмотреть чердак я попросила его подрасти еще немного, так что сейчас над потолком парило солнышко, размером с шар для боулинга.

Следующее, что порадовало — небольшое зеркальце, висящее на стене. С его помощью я, наконец, детально осмотрела свое лицо. Странно, но оно и вправду оказалось моим. Тонкие черты, изящные брови, аккуратный нос, даже веснушки... Только глаза казались еще ярче, синее, а длинные косы отливали теплым золотом, перемежаясь с более светлыми прядями. Теперь они опускались намного ниже поясицы. Странно, но удивительно красиво и гармонично.

За всем этим я страшно утомилась. Кровать манила отдохнуть и забыть на часок-другой все свои сложности и проблемы. Уже улегшись, я с наслаждением пошевелила пальчиками обеих ног и не смогла сдержать счастливой улыбки. Свет «отключить» уже не успела...

Ночь давно опустилась на дремучий лес, а заодно и на затерянный в его глубине домик, где сейчас крепко спала та, что совсем недавно звалась Ладой Кошечкиной и жила в другом мире. Над невысоким потолком медленно кружил смертельно-опасный боевой энергошар, который мог бы при случае разнести десяток крепких бревенчатых домов, но в данный момент был не опаснее котенка — потому что хозяйка так пожелала.

Сложно утверждать наверняка, но судя по тому, что спустя некоторое время этот сгусток чистой силы пригасил интенсивность свечения и принялся деловито изучать все предметы, темные углы и закутки — у его создательницы совершенно случайно и удивительно легко получилось то, чего многие великие маги прошлого пытались добиться годами — вдохнуть разум и жизнь в изначально неживую материю.

Берегор. Глава 4.

Знаете, рассветы в лесу — нечто совершенно нереальное! Казалось бы — обычное предутреннее небо, постепенно светлеющее с того края горизонта, где ожидается восход доброго проказника-Саняра — и все, ничего интересного. Но вдруг, словно веер серебристых стрел, над поверхностью проносятся первые лучи дневного светила, резко очерчивающие каждое дерево, травинку, цветок. Крошечные росинки, совсем как звездочки, принимаются сверкать и перемигиваться между собой, легко покачиваясь на своих листиках-паутинках. Тихо, спокойно...Хорошо...

Ну, да. Как вы, наверное, уже догадались, я проснулась рано. Очень рано. Небосвод только-только светлеть начал, когда мой умный (плюс-минус пять минут в сутки) серый друг, более известный широкой общественности как «мозг», дал команду всем системам организма срочно просыпаться и ветром нестись в заветное местечко, где всякий нормальный человек любит зависать в одиночестве. Видимо, я вчера даже несколько недоценила поварские таланты Эйры — ее расчудесная каша помимо незабываемого вкуса, обладала еще одной специфической особенностью — основательно прочищала кишечник.

В общем, пришлось энергично подсакивать и навещать крошечную загородочку, очень кстати обнаруженную вчера за узенькой дверцей в дальнем углу единственной комнаты.

Никакой современной канализации, само собой, там не обнаружилось — лишь неказистого вида ведро с грубым сидением, да деревянная бадья с водой. Бесконечно радовал тот факт, что на допотопного прадеда унитаза еще бабушкой Эйры было наложено заклинание вечной чистоты — то есть нечистоты оттуда просто-напросто исчезали. Надеюсь, я никогда не узнаю — куда. А бадья, по той же причине, всегда оставалась под завязку наполненной чистой водой — так что мне еще и умыться удалось — вот где счастье!

После всех нехитрых процедур, я полюбовалась из окна на рассвет, и вернулась на кровать, дабы неторопливо обдумать все, что свалилось на мою головушку.

Итак, этот чудный домик с полным чердаком книг и обширными лесными угодами вокруг — теперь мой, что на самом деле вполне неплохо.

Восторженный оптимизм изрядно сдулся, стоило вспомнить о том, что прежняя обладательница этого имущества, увы — погибла. Причем, твари, которые напали на бедняжку, вполне могут вернуться, а мне совсем нечего им противопоставить. Так что срочно нужно приниматься за собственное образование и шгудировать найденные вчера книги. Авось и получится из меня что-нибудь путное. Надо попробовать. Ну, а если вдруг не выйдет — выдохнуть, улыбнуться неудачам во всю ширь и попробовать снова. Не дойдет до цели тот, кто не встает после падения. На крайний случай — и на карачках поползти не стыдно!

Потом мысли потекли в ином направлении и сердце болезненно сжалось. Бедные мои тетя Женя и дядя Миша! Представить не могу — какую страшную трагедию им пришлось пережить в связи с моей гибелью там — на далекой и родной голубой планете. Только бы с Женечкой и малышом все хорошо было! Господи, если ты есть — позаботься о них — я тебя очень прошу! Молю всей душой!

Почувствовав, как на глаза вновь наворачиваются слезы, а в груди разливается жар, я

усилием воли заставила себя думать позитивнее и рациональнее. Нет смысла рвать на себе волосы и лить слезы — все равно домой мне теперь не вернуться никогда. Это раз. Да и дядюшка там остался — это два. Он-то уж точно сможет сберечь свою любимую женушку и их будущую крошку от всех невзгод вместе взятых. Я его хорошо знаю — в лепешку расшибется, но своего добьется. В этом мы с ним очень похожи.

Голодный вопль изнутри решительно возвестил о том, что проблемы лучше обдумывать на сытый желудок — так они не кажутся такими уж страшными и глобальными. Мысленно потеряв руки, я живенько подскочила и даже не пошла, а протанцевала к печи (передвигаться на своих ногах — чистое наслаждение!), попутно стараясь припомнить — как с этим агрегатом правильно управляться. Память-памятью, а опыт ниоткуда не берется. Так-с, что у нас тут имеется из продуктов...

Небольшой энергошар светил все так же ровно, неподвижно зависнув под потолком — там, где оставила его Лада накануне. Незаметно свет его тускнел — в окно просачивалось все больше утренних лучей, и высокая интенсивность освещения уже не требовалась. С интересом наблюдая за энергичной фигуркой, снующей у печи, он решил, что тоже хочет иметь удобные лапки, которыми можно что-то взять или вот так же танцевать, а еще, обязательно — лицо, чтобы научиться улыбаться так же искренне, как его хозяйка.

Межмирье

Две высокие фигуры, принадлежащие мужчине и женщине, заинтересованно склонились над поверхностью омута познания. В данный момент там отражалось убогое убранство лесной избушки и красивая девушка с длинными золотистыми волосами — Лада. Вокруг божественных родственников, куда не глянь, раскинулись облака — розоватые, белые, сиреневые. Над сим великолепием уже начало подниматься оранжевое солнце, красиво подсвечивая все своим светом.

— Брат, ты понял — *что* наша девочка учудила? — во взволнованном голосе богини промелькнули нотки удивления и даже восхищения, — Да она же из моего мира светлую энергию в твой перебросила! И все, чтобы своей бывшей семье помочь — беспокоится сильно за родных. Вот так сила!

Мужчина добродушно усмехнулся и ответил:

— Да... Теперь эта земная пара со своим малышом проживут лет до ста двадцати, практически не старея... Вот уж точно — детские шалости... А чего стоит ее опыт с энергошаром?! Вместо того, чтобы ожидаемо спалить все в доме, он ожил и активно начал осознавать себя! Лада неосознанно с ним частичкой собственной души поделилась, так что теперь он за ней и в огонь и воду прыгнет. Хороший получился хранитель — полноценный элементаль с привязкой.

Внезапно бровки женщины чуть сошлись на переносице, и в следующей тираде беспокойство и тревога затмили радость:

— Все это интересно, но... Не слишком ли она сильна? Две божественные искры — это совсем не шутки! Тут нужна осторожность! Ответственность! А девочка разбрасывается силой направо и налево, даже не понимая — к каким последствиям это может привести! Так же нельзя!

Её брат ненадолго задумался, перебирая и просчитывая варианты возможных последствий, а потом нехотя кивнул:

— Да. Тут ты права, Веста. Предлагаю не терять зря времени на окольные пути, типа

поиска могущественного светлого наставника, которого в твоём мире не найти — перевелись давно, или предоставления бедняжке новой горы о-оч-чень познавательной литературы, — его глаза хитро прищурились, лукаво поглядывая на засмуцавшуюся собеседницу, — а просто поговорить. Лада — умница. Она как прокурор — все поймет.

— Хм... Ты снова своими специфичными земными оборотами сыплешь! — поджала губки Веста, — Имеешь ввиду — проникнуть в её сон и постараться объяснить ситуацию? Да, пожалуй, это хороший ход. Остается дождаться, когда наша девочка снова уснет. Только бы она за это время не учудила чего-нибудь ещё!

Усмешка Валлодара приобрела некий оттенок предвкушения.

Берегор

О! Вкусная еда — это да! Это я завсегда и с превеликим энтузиазмом!

Зажмурившись от удовольствия, я лопала тушеные в сливочном масле грибочки, попутно заедая их простой печеной лепешкой, натертой зубчиком овоща, однозначно определенный мною, как местный аналог чеснока. Форма другая, цветом розоватый, но вкус и запах те же.

Закинув в жестяную кастрюльку с кипящей водой пучок травок, которые Эйра с бабушкой обычно заваривали для питья, я с наслаждением вдохнула запах отвара и немедленно налила себе полную чашку этого чуда чудного. Градус настроения, наконец, дополз до своей обычной отметки — «отлично +++».

Я все смогу, всему научусь, все проблемы преодолею!

Итак, снова к насущному.

План на сегодня таков: во первых, нужно обследовать окрестности. Конечно, память Эйры выдавала много информации на этот счет, но я считаю, что нужно все осмотреть своими глазами и главное — потоптаться своими ногами! Да, вы правы — мне просто не терпится попрыгать и побегать по округе.

Во вторых, стоит поднапрячься и все-таки детально вспомнить тот странный разговор, что слышался мне, пока я пребывала в эфирном состоянии. Эти двое говорили о важном.

Третье — разобрать свое литературное сокровище с чердака. Нужно определиться — какие книги читать сначала, а что из них пригодится позднее.

На этом я решила пока остановиться — все равно в процессе обязательно еще дела возникнут. Себе надо ставить выполнимые задачи, да и торопиться мне пока некуда.

Так что минут пятнадцать спустя, допив чай и убрав все за собой — по извечной привычке, я уже отпирала кособокую низенькую дверь избушки, чтобы выйти на махонькое крылечко, поднимающееся от земли на полторы ступени. Взгляду предстала картинка, словно сошедшая со страниц старых сказок.

Санияр уже успел подняться над лесом, щедро даря свой свет всему живому. Разнообразные птицы перелетали с ветки на ветку, щебеча и радуясь погожему денечку. Мое временное пристанище находилось на аккуратной округлой полянке, заросшей пушистой зеленой травкой. Снаружи его бревенчатые стены покрывал толстый слой бархатистого мха. А вокруг стояли огромные сосны. Словно древние великаны, нависали они над избушкой. Толстые стволы с коричневато-оранжевой корой не смог бы охватить и десяток таких невеличек, как я. Их кучные кроны создавали густую тень, аромат смол навевал спокойствие и умиротворение.

Я решила пройтись по едва заметной тропке, ведущей за живую стену этих хвойных

исполинов, когда краем глаза заметила, что световой шар, созданный мною накануне и спокойно остающийся на месте все это время, медленно следует за мной.

Та-ак, и как это понимать? Что-то я не припомню подобной самостоятельности этих шпуковин, в исполнении Эйры. Может, я по незнанию намудрила чего-то не того? Кажется, шар-светильник уже должен был исчерпать вложенный запас энергии и исчезнуть...

Тем временем, предмет моего внимания, осторожно перелетел поближе, зависнув на уровне моего лица и неожиданно стал меняться, превращаясь в ... нечто, отдаленно напоминающее некрупного зверька.

В полном остолбенении я стояла и смотрела на то, как из сгустка золотого цвета вытягиваются короткие растопыренные лапки, аккуратный хвостик, голова. Мордашка животного оказалась до того забавной, украшенная остреньким носишкой, округлыми ушками широкого постава и такой очаровательной зубастой улыбкой, что я невольно отмерла и улыбнулась в ответ. Между тем, тело его удлинялось, пока не приняло узнаваемые очертания, характерные для представителей семейства куньих. Эй, да это, похоже, горностаи! Вот это да! Всегда мечтала завести себе такого питомца!

Шкурка животного была молочно-белой с золотистым отливом, огромные медовые глаза слегка светились. Он плавно опустился на траву у моих ног, деловито принялся и чрезвычайно миляшно чихнул. После чего уселся на землю и выжидательно уставился на меня.

Картина маслом — я растерянно смотрю на него, не зная, что делать. Он смотрит на меня, непонятно чего ожидая. Возможно, мне стоило бы опасаться зверя — вон клычки какие острые, но как-то не получалось. Совсем. Через минуту сосредоточенного молчания у меня в голове раздался нетерпеливый голосок:

— Нравлюсь? Или в кого-другого превратиться? Я сильный — я могу.

Решив про себя ничему не удивляться, я все так же мысленно ответила, судорожно пытаюсь подобрать слова:

— Н-нет...не надо больше ни в кого превращаться. Горностаи — это очень здорово! Послушай, а почему...а как... Пойми, я не хочу обидеть тебя, солнышко, но расскажи мне, пожалуйста, как же так получилось, что ты можешь говорить и менять форму? Я ведь простой светошар воспроизвести пыталась...

Зверек потешно закатил янтарные глазки и ворчливо заметил:

— До чего же маги неученые бывают! — потом в голоске зазвучал оптимизм и улыбка, — Ладно! Зато теперь у тебя есть совершенно бесподобный я! Поясняю — ты создала меня вчера. Выделила напрямую из источника, однако в процессе как-то умудрилась наделить частичкой собственной души, после чего попросила просто светить. Ну, я и светил — поэтому ты и решила, что у тебя светильник получился. Ночью я начал осознавать себя и знакомиться с миром и самим собой. Знаешь, оказывается, я знаю все, что знаешь ты. И могу транслировать тебе свои мысли. Впрочем, твои тоже читаю без проблем. Наверное, это потому, что я — малая часть тебя. Понаблюдав и познакомившись с тобой поближе, я решил, что хочу остаться рядом, хранить и защищать. Отныне ты — моя любимая хозяйка!

С этими словами пушной симпатяга подбежал и принялся ловко забираться вверх по длинной юбке, потом еще выше. Добравшись до шеи, нахальный оккупант вальяжно устроился на моем правом плече, щекоча нежным теплым мехом щеку. Я со смехом подняла руку и погладила золотистую шерстку. До слуха донеслось довольное тихое тарыхтение.

Сказать, что случившееся мне понравилась — все равно, что промолчать. Осмыслив все

услышанное, я немедленно пришла в полнейший восторг! Это же так невероятно здорово — создать живое существо с твоим видением жизни, образом мыслей и воспоминаниями! А этот парень еще и в темноте светится, урчит, любит ласковые почесончики и плечи греет — мечта, а не питомец! Согласное фырканье донеслось в ответ.

По тропинке, петляющей между весьма живописными зарослями орешника, малинника и стволами вековых сосен, мы шли вместе с моим новым другом. Ну, как шли — я с наслаждением ступала ногами по толстому ковру опавшей хвои, а мой недавний светильничек расслабленно болтал со мной, не покидая облюбованного насеста.

— И как же ты меня назовешь, хозяйка? Только, прошу тебя — забудь о всяких ваших Шариках и Мурзиках — моя нежная психика такого издевательства не переживет, — округлый янтарный глаз иронично посмотрел на меня в упор, стоило только повернуть голову в сторону своего пассажира.

Я задумалась, перебирая в голове все более-менее подходящие имена. Периодически до слуха доносились его бормотание: «...нет, нет, не пойдет...это хммм...тоже не подходит...».

Решение мы нашли одновременно.

— Фокс!

— Ооо! Да, да, да! Я — Фокс! Грозный, сильный и суровый — rrrrrr! — оживился мой новый друг, не переставая, впрочем, подставлять ушки под мою ладонь.

— А еще белый и пушистый, — добавила я с усмешкой, наглаживая мягкую шерстку зверька.

Внезапно, в голове возник вопрос:

— Фоксик, а что ты ешь?

— Ну, я пока не пробовал, но могу предположить, что в материальном воплощении могу питаться, как и все мелкие хищники — разными грызунами, яйцами и пташками, а в энергетической форме мне, разумеется, нужна будет подкормка. Ты не волнуйся — энергии в мире много. Фактически, она разлита повсюду, нужно лишь уметь ее взять. Я это смогу осуществить без проблем — не так давно сам был частью силового поля этого мира. Так что голодная смерть нам с тобой не грозит — я и мышек тебе приносить буду, и птичек, и энергией в случае чего могу поделиться.

Представив себе рагу из зверски убиенных мышек-птичек, я содрогнулась. На что пришел немедленный ответ:

— Пошутил я! — стоило мне выдохнуть, как этот прохиндей добавил, — Энергией делиться не собираюсь! Буду — по необходимости, но не собираюсь!

Эй! Это же частичка меня или нет?! Что-то я за собой этой вредючести и склонности к злостному подтруниванию над ближним своим не замечала!

— А это дополнительный бонус, хозяйка. Возрадуйся! — уже в голос заржал надо мной этот нахальный мешок с мехом.

По результатам прогулки могу сказать следующее: этот страшный и дремучий лес мне несказанно понравился. Да что там — даже Фокс после нашего разговора не утерпел и, соскочив с моих плеч, принялся бешено скакать по веткам вековых елей и сосен, подражая вусмерть перепуганным (им же самим) белкам, обследовать таинственные дупла, заползая под поваленные стволы деревьев, тревожа мелкую живность, типа зайцев и бурундуков, гоняться за крошками-полевками. Ни одной не поймал — к моему счастью, но зато обнаружил с десятков крупных белых грибов, так что дальше мы шли гордые собой — с

добычей в подоле моей длинной юбки.

Вот, кстати, про юбку... мне бы одежкой, какой-никакой разжиться стоило. Брюками, к примеру, курткой плотной, бельишком и прочим. Но это пока ждет.

Ко всему, неожиданно обнаружилась одна, довольно странная особенность леса. В какой-то момент, когда я неловко повернулась, наблюдая за шалостями горноста, нижняя ветка здорового дерева которая неминуемо должна была хлестнуть меня по лицу, словно живая отклонилась в сторону. Это было поразительно! Прodelав то же самое несколько раз с другими лесными исполинами, я поняла, что мне просто позарез нужно срочно прочитать ту большую книгу, что называлась «То, что нужно знать о магах жизни». Просто потому, что абсолютно все елки и сосны, на которые я намеренно налетала, либо старались бережно подставить мне под спину свои заботливые лапы, либо отклонялись, чтобы ненароком не ударить.

Колючие кусты орешника и дикой малины тоже вели себя вовсе не так, как можно было от них ожидать — при моем приближении самые крупные и спелые плоды приподнимались навстречу, безмолвно предлагая угоститься вкусеньким. Не зная, как правильно поступать в этих случаях, я поглаживала листики и говорила слова благодарности. Вполне искренние, между прочим!

А уж когда мы набрали на полянку, где росла лесная земляника... Ягодки так и просились в руки, приподнимаясь вверх на своих стебельках, раздвигая пушистые листики в стороны. В общем, тут душеньку отвели мы с Фоксом оба. И моего новоприобретенного друга вовсе не останавливали такие мелочи, как то, что его вид относится к плотоядным — ароматные сладкие плоды с удивительной скоростью исчезали в его пасти.

Ай да лес! В благодарность за радушный прием и угощение, я зажмурилась и от всей души поблагодарила сам дух этого места. Может быть мне показалось, но по округе прошла едва ощутимая волна света, на краткий миг окрашивая все вокруг в золотистые цвета. Ну, будем надеяться — благодарность принята.

Прогулка по окрестностям заняла три часа. Фокс — нахальная моська, набегался так, что всю обратную дорогу беспробудно дрых, овившись вокруг моей шеи на манер пушистого воротника. Ха, защитник! Храпел настолько громко, что даже шишки с деревьев сыпались!

Уже на подходе к родным пенатам, я засекла неясное движение у крылечка. В то же мгновение на плече вскинулся и зашипел горноста. Шерстка его засверкала золотом и начала искрить.

Сердце помчалось в галоп...

У ступеней снова что-то шевельнулось в тени. Что-то большое, темное и чрезвычайно мохнатое. Отступив на пару шагов, я попыталась сообразить — как поступить.

В левой руке у меня был зажат подол юбки, куда я сложила грибы и орехи. В правой — толстая палка-посох, которую я подобрала в лесу, когда немного утомилась. Плечи же оккупировал мой солнечный и злючный Фокс. Со всем этим добром далеко от дикого зверя не убежишь. Да и без — тоже. А в том, что нежданный гость — именно лесной обитатель, я убедилась, когда он приподнялся на лапах и побрел, слегка пошатываясь, в мою сторону. Волк!

Огромный черный волчара с жутковатыми желтыми глазами и здоровенной клыкастой пастью медленно приближался, стараясь как можно легче ступать на одну из передних лап.

Фокс на плече снова издал предупреждающее шипение. Хищник остановился и тонко

заскулил, морда его перекосилась от боли. Через секунду он покачнулся и обессиленно осел на траву.

Присмотревшись, я разглядела кровавый след, тянущийся от него к крылечку. Животное явно было ранено.

— Ну, что делать будем, о великий светлый маг? — иронично спросил меня мой новый друг, — Лечим или добиваем? Коврик новый нам бы не помешал.

Я укоризненно покачала головой и чуть поморщилась:

— Шутки у тебя, дружок... Типичные для хорька, в общем. Хоть ты и горноста́й. Лечить! Однозначно лечить! Страдает же, бедолага!

Аккуратно обойдя лежащее на дорожке животное, я прошла к крыльцу и оставила там свой будущий ужин в виде орехов с грибочками. Потом перехватила палку обеими руками и начала медленно приближаться к зверю. Тот заметно напрягся, но с места не сдвинулся. Только в глазах всколыхнулось отчаяние напополам с обреченностью.

— Не бойся, мой зубастенький! Я только злых и кусачих волков палкой бью, да на коврики пускаю. А хороших — лечу и на волю выпускаю! — знаю, что чушь полную несую, но надо же было что-нибудь сказать, чтобы страдальца успокоить. Где-то я слышала, что животные на доброжелательный и успокаивающий тон реагируют.

Возможно ли, что зверь понял мои слова? Мне, по крайней мере, показалось именно так. Потому, что он даже пошевелиться боялся, пока я его осматривала и — вот же верх неосмотрительности — ощупывала. Потом аккуратно погладила широкий лоб, покрытый коротким ежиком жесткого меха, и грустно вздохнула — жалко бобика.

Что мы имеем? Все плохо. Скорее всего, этому красавцу не повезло угодить в волчью яму с кольями. Как уж он жив остался, да выбрался оттуда — загадка века. Но факт — есть факт: несколько колотых ран по всему телу, длинная рваная — на боку и изломанная в трех местах — лапа. Передняя правая.

Тут нужен вет-врач высочайшего профессионального уровня, а не я со своими куцыми навыками по наклеиванию бактерицидного пластыря на вавку. Однако взглянув в полные боли глаза незванного гостя, поняла — все равно попытаюсь спасти этого лесного сабакена, ведь иного шанса на жизнь у него нет.

Поглаживая кончиками пальцев огромную черную голову, я постаралась обдумать и взвесить собственные возможности. Итак, лезть к глубоким ранам с моим уровнем подготовки — значит укокошить бобика с максимумом болевых ощущений. Бинтов и лекарств у меня нет — перевязка и обработка отменяются. Могу промыть все водичкой, но смысл? Он кровью истекает...

Можно, конечно, попытаться обратиться к силе мага жизни, но с моим везением последствия могут быть совершенно непредсказуемыми. Ага, попробовала тут уже одна самонадеянная дамочка магическую лампочку себе организовать — вот она, болтается теперь у меня на шее и ругается мысленным шепотом на безголовую хозяйку, которая огромных зубастых зверюг гладит по ушам, а не его — такого всего из себя красивого и замечательного.

Не думаю, что Фокс это со злости — скорее всего, он просто очень переживал — и за меня, и за этого большого парня.

Ладно! Была не была! Все равно я себе не прощу, если волчара умрет в результате моего бездействия. Увы, знаний в этой области у меня нет — Эйра так и не научилась толком исцелять. Она настойки варить хорошо умела и амулеты светлой силой напитывать, но вот

исцелять... А потому, я не могу с уверенностью сказать, что из этой затеи выйдет что-то путное. Знаю только, что нужно попробовать, и что я все свои силы для этого приложу. А там...

Сосредоточиться на тепле собственного источника получилось удивительно быстро и легко. Он словно ждал этого, чутко откликаясь на мое желание пообщаться поближе. Так, что дальше? Будем действовать логично. Прикрываю глаза и пытаюсь поставить перед собой четкую задачу — из умирающей покалеченной зверюги, нужно сделать целенькую и здоровенькую животинку, которая, при положительном исходе сего действия будет крайне доброжелательна ко мне и Фоксу. А то я ее нечаянно вылечу, а она на меня за это набросится, желая утолить свой здоровый аппетит.

Так, цель ясна, поставлена четко. Что теперь? Видимо, дальше нужно выпустить силу. А! Нет! Стоп! Не выпустить, а направить! Как же все непросто, когда нет готовой инструкции.

Толкаю силу из источника в руки. Почувствовав жар в ладонях, открываю глаза и вижу, как из них на дрожащее тело зверя начинает изливаться свет двумя щедрыми потоками. Золотистый, уютный, теплый. Слово солнечный покров, он растекается по черной шерсти, все более уплотняясь до тех пор, пока волк не становится похож на туриста, спящего в наглухо застегнутом спальнике.

Некоторое время я просидела неподвижно. Фокс, не покидающий моих напряженных плеч, замороженно смотрел на золотой кокон, неосознанно сжимая лапки и приоткрыв усеянную острыми зубками пасть.

— Интересное кино... — сдавленно произнес он, наконец, — И долго ему так лежать? Может, пока сходим пообедать?

Ответить я не успела. В этот же момент плотный покров, оплетающий лежащее перед нами тело, начал истончаться, постепенно исчезая и открывая картину на... вот же гадство! Я снова чего-то не того намудрила! Хм, а цвет получился довольно красивый... Только... кто это у нас тут? Мамонт что ли?

Существо, что было некоторое время назад окровавленным черным волком средних размеров, медленно приоткрыло прозрачно-желтые глаза и начало приподниматься на мощных лапищах. Кажется, я раньше таких великанов среди псовых не встречала. Через миг до меня дошло, что я поторопилась с выводами — волк остался волком, вот только вымахал он до двух метров в холке и слегка сменил окрас — теперь в его шерсти виднелись и черные, и золотые волоски, отчего вокруг животного образовался едва заметный ореол. Эдакий нимб на все тело.

— Ха-ха! — внезапно Фокса так разобрало от смеха, что он чуть было с меня не сверзился, — У моей любимой Лады нечаянно вышел *божественно* прекрасный бобик! Умора! Нет, надо срочно обзавестись парочкой лесных друзей — а то я ведь даже рассказать об этом никому не могу!

Прокудахтал он это мысленно, но вот мстительно сощурившиеся глаза исполинского волка подвели меня к мысли о том, что я стала не единственной слушательницей своего пушного друга.

— Болтливый хореk... — снисходительный сочный бас, прозвучавший в голове, все-таки заставил мелкого насмешника шмякнуться с плеча на землю, — Что ж, это легко поправимо. В это время года они очень упитанны...

Первой не выдержала я — каюсь. Смех срубил меня, как самурай тонкоствольную

березку — с первого удара. А все потому, что выражение мордахи Фокса было совершенно неповторимо и говорило само за себя: Эта махина — говорит?! И слышит меня?! И слышала то, что я только что...?! Ой.

Вот это точно — «Ой».

Ну, а вслед за мной и мои меховые парни неудержимо захихикали, катаясь по травке — наверное, не одна я тут перенервничала.

Через несколько минут наша троица уже расслабленно сидела на земле, пытаюсь отдышаться. Волк увлеченно рассматривал собственные лапы, хвост, обнюхивал золотисто-черную шерсть. Наконец, он окончил осмотр и произнес:

— Странно... Я — будто бы и я. Но и не я вовсе. Почему я стал таким? Разве так вообще бывает?

Фокс возмущенно фыркнул и несколько ворчливо заметил:

— Ты бы хоть поблагодарил, что ли... Мы его, понимаешь, с того света за усы вытянули, все дыры залатали, сделали самым большим волком в ... пожалуй — мире, шикарную шкурку организовали, наконец! А он только и может, что тарашиться и вопрошать: «Я или не я? Вот в чем вопрос...» Гамлет ты неблагодарный! Вот кто!

— Гам-лет? — кажется, огромный волк несколько растерялся от такого напора, — Кто это? Учти — ты поплатишься, если это оскорбление, мелкий! — после этих слов огромный волк учтиво склонил передо мной мощную лобастую голову, — Знайте, имя мое — Аскольд. Я — вожак самой крупной стаи лесных братьев в округе. И очень благодарен тебе, о светлая, за помощь.

Пока мой маленький пушистый друг не ляпнул еще чего-нибудь в своей оригинальной манере, я поспешила ответить:

— Для нас большая честь быть знакомыми с тобой, Аскольд! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Тот переступил своими лапищами на месте, потом внимательно изучил переднюю правую и оживленно закивал:

— Чувствую себя так, как будто снова стал молодым и полным сил, светлая! Моя благодарность безгранична! Я — гордый волк и добро не забываю. Позови меня мысленно, как понадобится — вся моя стая придет на выручку! Однако сейчас — прости, мне очень нужно быть в другом месте. Еще свидимся!

Черная тень молниеносно скрылась за ближайшими стволами сосен, оставив нас с Фоксом оторопело пялиться в пустоту. И снова первым очухался мой горностай:

— Кхе... Надо было хоть расписку с него взять, что ли... А то вишь убёг весь из себя такой шустрый, что елки лбом валит, когда тормозит. Увалень... Угрожает еще... Гамлет неблагодарный! — последние слова были сказаны ну очень тихим шепотом — с оглядкой по сторонам.

Глядя на него, я почувствовала просто море нежности — этот крошка родился только вчера, несколько часов назад стал моим хранителем (как он сам себя гордо величает), был готов кинуться на неизвестную опасную зверюгу, чтобы только защитить свою хозяйку, препирался и даже задибался с суровым Аскольдом — чтобы мне было спокойнее и не так страшно. Сейчас вот вроде тоже ворчит, но я-то знаю — это только затем, чтобы разрядить обстановку.

— Как же мне повезло с тобой, Солнышко, — очень аккуратно я взяла Фокса на руки, почесала шейку и посадила на плечо, — Ну, пошли что ли обедать?

Маленькое гибкое тело мягко овилось вокруг шеи, а его тонкий голосок растроганно прошептал:

— Нам обоим повезло стать друг другу Солнцем, Ладушка... Да, я грибочки тоже буду!

Межмирье

— Нет, ты посмотри — что она творит! — то ли возмущенно, то ли восхищенно воскликнула Веста, — Валлодар, брат, кого ты мне подсунул? Это же прямо — катастрофа и счастливый случай в одной юбке! Девочка расходует силу, совершенно не осознавая последствий!

— И в то же время все, что она делает, приводит к потрясающим результатам, — с понимающей улыбкой ответил ей тот, — Прогулялась по лесу — подарила ему свое благословение. Теперь туда ни одной теневой твари не сунуться. Пожалела издыхающего волка — и мимоходом создала существо, способное стать идеальным оружием против наступающих сил тьмы. А если таких, как Аскольд будет несколько десятков? Это уже внушительная армия получится! Нет, сестренка, ругай меня или не ругай, а мир твой эта кроха уже начала спасать!

— А кто потом спасет мой мир от нее? — несколько нервно пошутила богиня.

— Думаю, управа сама вскоре найдется... — задумчиво произнес ее собеседник...

У порога мира Берегор

«Управа» — так поэтично обозначил высокого широкоплечего мужчину Валлодар, как раз в это время пыталась пробить очередной портал между мирами. На этот раз в далекий Берегор. Накопители магической энергии выгорали один за другим, заставляя незнакомца волноваться, но дело потихоньку шло. Вот уже показались призрачные очертания небольшой лесной избушки, окруженной со всех сторон мощными стволами лесных исполинов. В маленьком оконце ярко горел свет. Уже сейчас оттуда явственно тянуло теплом родной души, но... С громким треском разлетелся последний накопитель и не успевший активироваться портал, медленно погас.

Мужчина удрученно покачал головой. Отчаянный стон тихо вырвался из его груди. Потом рык. Не выдержав, он впечатал кулак в ближайшую стену. От того места тут же побежала в стороны сетка тонких трещин. Силен...

В конце концов, незнакомец сумел взять себя в руки и принялся анализировать эту неудачу. Так, в следующий раз накопителей нужно куда больше. Пусть на подготовку уйдет несколько месяцев, но это время — песчинка по сравнению с долгими годами поиска его *наэнни*. Главное — поисковик не ошибся — она и в самом деле была там, на Берегоре.

Прозрачные серые глаза с бархатисто-черной каймой на миг зажглись непередаваемым счастьем и потухли. Она была так близко...

Берегор. Глава 5.

Плотно перекусив на пару с Фоксом оставшимися с утра грибочками и лепешечками, я удобно расположилась на кровати, прихватив с собой толстенную книгу — первую из тех, что отложила для ознакомительного чтения. Название ее было довольно информативным — «То, что нужно знать о магах жизни».

Кстати, приступив к чтению, я с приятным удивлением отметила, что в этом мире стиль подачи обучающего материала существенно отличается от принятого на моей прежней Родине. Видите ли, в силу того, что в прошлой жизни свободно передвигаться не могла, я давно привыкла учиться самостоятельно. Ежику понятно, что работа с учебниками и различными учебными пособиями тогда занимала очень, очень большую часть моего времени. И не в последнюю очередь это случалось потому, что сам язык, то есть специфика подачи текста — воспринимались мозгом крайне сложно и нехотя. До смешного порой доходило — когда на трех-пяти печатных листах, заполненных мелким шрифтом, в размытых и гладких фразах пряталась простая мысль, которую можно было бы уместить в три простых предложения. Мозги ломались, нервы лопались, зубы стачивались о гранит чужого скудоумия.

Сейчас же передо мной лежал толстенный фолиант, страницы которого отражали совершенно иной подход. Тут информация излагалась последовательно, четко и чрезвычайно интересно. Не хотелось прерываться и отвлекаться ни на что. Фразы были подобраны так, что казалось, будто рядом с тобой сидит мудрый учитель и раскрывает захватывающую воображение тайну. Хотелось бы мне учиться по таким вот простым и понятным учебникам раньше.

Но, мы несколько отвлеклись. Так вот, оставшуюся часть дня я посвятила чтению, знания дарующему. Осилила приблизительно треть книги, но и этого пока хватало. Нужно было обдумать и уложить в голове кучу разнообразной информации.

Ну, например то, что светлая магия на Берегоре издавна делится на несколько направлений: целительское, работу с землей и растениями, работу с животными, а так же защитно-боевое. Упоминалось также, что многие известные маги жизни работали сразу в двух направлениях, но вот осилить их все, да еще и на достаточно высоком уровне, смогли лишь единицы.

Определить склонность мага к тому или иному направлению было легко.

Тот, кто имел склонность к целительству (а такие маги были чрезвычайно редки и ценимы на Берегоре) — не мог спокойно пройти мимо чужой боли. Такие люди не боялись даже самых свирепых хищников, зная, что те ни за что не причинят им вреда.

Маги, склонные к работе с животными, умели при желании понимать их речь и мысли, властвуя над братьями меньшими и подчиняя их волю своей. Как-то это «подчиняя» неприятно царапнуло сознание, но пока я решила просто читать и вникать.

Ну, а те, кого принимал лес — соответственно, смело могли посвятить свою жизнь работе с растениями. Все, что произрастало на земле, подчинялось их силе. Эйра тоже была из их числа, хотя я и не припомню, чтобы деревья ее ветвями своими ловили, чтоб не упала, как меня совсем недавно. Нда...как загадочно все. Нужно разбираться дальше.

Ну, и последнее направление — защитно-боевое. Эти ребята имели совсем невеликие,

но универсальные силы и овладевали лишь самыми азами всех направлений вместе взятых — буквально по несколько простеньких заклинаний. Главным в их специфике было умение вести магические бои с темными коллегами, способность к упокоению восставшей нечисти и иных мерзких тварей, угрожающих живым. Боевики много и усердно тренировали не только отработку быстрого установления щитов, к примеру, но и собственные тела. Если обозначить их кратко, то эти люди были отличными воинами с некоторыми магическими умениями. Да, к слову, именно они и представляли основную массу светлых магов Берегора.

Исходя из всей этой классификации, я поняла, что вполне могу работать с растениями, стать целителем, находить общий язык с животными. А вот как быть с защитно-боевыми навыками? Знаете, как-то не очень хочется в один прекрасный момент пасть жертвой «зомбика обыкновенного» просто потому, что не знала как защититься. Вот такие выводы пока навели мою головушку.

А еще в этой расчудесной книге на полях чьей-то уверенной рукой был записан простой и удобный способ самостоятельного определения магического потенциала адепта. Так сказать, экспресс-метод для новичков. Совершенно безопасный — по уверениям неизвестного автора. Заключался он в следующем. Нужно было просто выйти на открытое пространство, раскрыть источник и постараться оформить энергетический шар максимально-возможной вместимости. Правда, потом следовало крайне осторожно втянуть его обратно. Во избежание, так сказать. В зависимости от размера и определялся результат. Что ж, это мы можем попробовать. И даже прямо сейчас!

Сказано-сделано! В нетерпении подскочив со своего кособокого ложа, я с огромным наслаждением потянулась и вышла из дома, неустанно радуясь самой возможности это сделать.

Фокс — лентяище — задрых на потрепанном покрывале, свернувшись клубочком, и даже ухом не повел, когда я вставала. Однако стоило мне открыть дверь, как он уже живенько карабкался по моей одежде, подбираясь к плечу и тихонечко жалуясь на беспокойную натуру хозяйки. То есть мне — и на меня же. Вот нахал!

День клонился к вечеру, окрашивая окрестности в красновато-оранжевые тона. Небо приобрело редкий розовато-сиреневый оттенок. С того края, где сонно светил Санияр, по краям красиво взбитых облаков наперегонки бежали золотые блики. Влажный лесной воздух щедро наполнял легкие. Мне вдруг стало совершенно ясно — все, что случилось — к лучшему. Даже то, что на первый взгляд совсем таковым не кажется. У нас с Фоксом отличное будущее — какие бы трудности не встретились на пути, мы с ними познакомимся, подружимся и обернем к собственной пользе.

Горностай, узнав, что я хочу сделать, наотрез отказался покидать свой насест.

— Мне и тут все хорошо видно, — упрямо заявил он и крепко вцепился лапками в воротник моей простенькой рубашки.

Сколько я ни уговаривала его пересесть на крылечко (для его же безопасности, между прочим), упрямец стоял на своем — «нет» и все. Ну, это его решение. Пора приступать...

...Вот попадись мне только автор сего расчудесного «экспресс-метода для новичков»! Да я на него Аскольда со всей волчьей стаей спущу — пусть разомнется, бедолага, желудок облегчит, а то мозги, как видно, отказали, когда он эту чушь писал! Это ж надо было начинающим магам такое советовать! Бестолочь! Нет — передумала! Волкам от него ничего не достанется — сама найду и обкусаю!

Обалдело сидя на пожелтевшей, местами обугленной траве, я предавалась планам праведной мести. Хотя это не совсем в моем стиле, но правда такова, что следуя чудесному совету из книги, одна безголовая магичка чуть было не уколошила себя, своего пушного друга и все это место до кучи.

Фокс целенький, правда немного подкопчённый, недовольно чихал и отплевывался от крови, чуть виновато посверкивая в мою сторону круглым глазом. А крылечко нас безвозвратно покинуло, оставив от себя лишь кучку углей, да серого пепла — это минус. Зато избушка почти не пострадала и все живы — это плюс. А еще мы теперь имеем понятие о моем магическом потенциале, и я неожиданно поняла — что попала, так попала. Вспомнила — таки часть подслушанного в поднебесье разговора, касающуюся божественных даров. Конечно, после такой-то встряски! Эй, вы, там! Наверху! Мне одних ног за глаза бы хватило! Может, не поздно еще с кем-нибудь поменяться?

Истерика набирала обороты — я поняла, что смерушка только что прошла рядом, отвратительно вальсируя и фальшиво напевая мотивчик про Валеру.

Две божественные искры и сильнейший целительский дар на одну бедную маленькую Ладушку — это слишком! Так не пойдет! Такая огромная ответственность — это же, простите — ни икнуть, ни... лишний раз. Тут подпустишь, а на другом конце мира сель сойдет! Да я за два неполных дня уже, наверняка, такого наворотила, о чем сама и понятия не имею! Боюсь, что Фоксик и Аскольд — лишь верхушка айсберга. Магия — детям не игрушка! И я еще жить хочу! Особенно теперь, когда могу позволить себе двигаться, бегать, прыгать и даже... найти того, с кем захочется остаться навсегда. Вместе детишек растить, садик бы с цветочками...

Спросите — с чего все это? Да с того, что стоило мне только сформировать энергетический шар и начать вливать туда магию источника, как вдруг вокруг обычной золотой сферы закрутилась алая — огненная и обжигающая! Она не слушалась меня совершенно, разрастаясь все больше и больше, вытягивая все силы, как воронка.

Вблизи уже начала высыхать и загораться трава, тлела моя одежда, глазам стало горячогорячо, слезы высыхали, не успевая пролиться. Я почувствовала, что сейчас упаду и... наверное, больше не встану.

В этот момент Фокс, отчаянно верещащий что-то на периферии сознания, вцепился мне в предплечье своими острыми зубами. Брызнула кровь, но силы начали медленно прибывать, а в сознание ворвался его дикий вопль: «Борись, магичка недоделанная! Ты же сейчас упустишь стихию огня, горе мое луковое, и мы все сгорим! И я, и ты, и Аскольд со всей своей стаей, и все вокруг на многие дальние дали! Лада! Ты не имеешь права сдаваться! Ты на Земле не сдалась без ног, а тут, с ногами — точно управись на раз-два! Дави его!»

Выбора и вправду не было. Я не имела права подводить всех. Сжала зубы, страшно разозлилась и начала по капле вытягивать свою же собственную силу назад, в источник. Огонь сдаваться не хотел, сопротивлялся и вырывался до последнего, но я уже поняла — он чуть не погубил меня и Фокса. Вот прямо только что. Не достучись до меня горностаи, не поделись он со мной своей силой — тут бы уже и уголька не осталось. Огонь уважает силу и вот, спустя несколько минут, которые растянулись для меня в часы, стихия, наконец, покорилась. Язычки пламени признали меня своей хозяйкой и принялись послушно ластиться к рукам, постепенно затухая в источнике.

Инициация — я на уровне инстинктов поняла, что это именно она — была подобна новому рождению. Той, прежней Лады больше не существовало. Личность ее закалил огонь

— она выжила и стала сильнее.

Когда в изнеможении я опустилась на горячую землю, наше крылечко уже тихо догорало. Чудо просто, что сыроватые, покрытые мхом доски самого домика не занялись. Свезло.

Уф... Можно тихонько выдохнуть...

Межмирье

— ...мозги совсем растерял? Во всеильного и всезнающего Владыку миров заигрался? Ты зачем ей в книгу этот бред про определение потенциала подсунул?! Да я тебя сейчас не так еще угощу, братишка дорогой! Интриган с битым задом! Ты у меня, как в детстве, от звездных пчел под млечным путем прятаться будешь! Да я!...

Как жаль, что никому из смертных никогда не увидеть эту редкую картину — как грозного бога от души метелит его же собственная сестра — хранительница семейного очага и душевного тепла — добрая и великодушная Веста.

Берегор

Откровенно говоря, после всего произошедшего у меня было только одно желание — упасть на кровать и отключиться. Слишком много навалилось за столь короткое время — новый мир, огромная ответственность, магические силы, Фокс, Аскольд, сказочный лес, «вредные советы» из книги и возможность снова передвигаться на своих двоих. Хотя, Фокс и ножки в купе с невозможно-восхитительным лесом — это пусть, это счастье — да, да, да! Но спокойно, без потерь для психики воспринять остальное — тут и человек, напрочь лишенный нервов начнет истерить и проситься к маме на ручки. А у меня тут не то, чтобы мамы нет — вообще никого кроме горностая не наблюдается. А он, хоть и совершенно замечательный, скорее всего, тут же отбросит лапки, если я плюхнусь к нему «на ручки».

Вот, кстати о нашей пушной прелести. Выглядел мой хранитель ужасно — черные разводы копоты сплошь покрывали светлую прежде шерстку, капельки подсохшей крови были живописно размазаны по мордашке, золотистые отблески практически погасли, а глазки смотрели печально и виновато-виновато. Вяло волоча лапки по поникшей траве, он привалился ко мне теплым бочком и вздохнул.

— Тебе очень больно? — тихонько спросил он меня, пряча глазки, — Прости, что укусил... Но это был единственный способ досту...

Договорить я ему не дала. Сгребла свое маленькое чудушко в охапку и нежно обняла.

— Никаких оправданий не надо, Фоксик! Я понимаю, что иначе было нельзя и крайне благодарна за помощь — поверь, — зарывшись носом в мягкую шерстку, прошептала, — Спасибо тебе, Солнышко! Ты — настоящий герой! Я очень тобой горжусь! А ранка моя и не болит почти — и вообще, это все мелочи. Живы — и то хлеб! Вот переведем дух и попробуем тихонечко сами себя подлатать. Согласен?

Шерстка моего персонального счастья на глазах зазолотилась. С непередаваемым энтузиазмом он быстро-быстро закивал и благодарно посмотрел на меня.

— Лада, я так испугался за тебя! — столь проникновенное мысленное признание вызвало в душе такую волну любви, что все плохое перестало казаться важным и существенным. Как же хорошо, что мы есть друг у друга!

— Ну, пошли отмываться, что ли? — оптимизм и жизнелюбие в очередной раз пришли мне на выручку. Долго горюшку предаваться — не наш метод, а то сразу начнется нытье о

том, что и домишка убогий, и одежды нет, и еды нормальной днем с огнем, и маг из меня непутевый пока, и...да до бесконечности можно в этом беспросвете утопать. Я же предпочитаю держать хвост пистолетом и радоваться тому, что имею. Ну, и работать над тем, чтобы улучшить ситуацию.

Готовить ужин не стала — мы с моим отважным защитником прекрасно обошлись крупными лесными орехами, которыми столь щедро поделился лес. Нагрев немного воды в кастрюльке, я отмылась сама и осторожно вычистила шерстку горноста. К слову, этот мелкий прохиндей потом признался, что ему-то водные процедуры как раз без особой надобности — мог бы просто сменить форму на энергетическую и обратно, чтобы вновь оказаться чистеньким. А на купание пошел из чистого любопытства — родился-то только вчера, вот и решил попробовать ноу-хау. Экспериментатор.

Кстати, в зверином обличье Фокс очень неплохо справлялся с ролью осветительного прибора, регулируя интенсивность свечения по собственному почину. Мне, по крайней мере, все было видно просто замечательно — при желании можно было бы продолжить чтение, но — вот странность — желание-то и пропало куда-то.

Так что мы единогласно решили, что утро вечера мудренее и наперегонки поскакали занимать на кровати самые козырные местечки. Фокс, наглая мордаха, первым оккупировал подушку. Нда, совесть-то я в него при создании положить и забыла. Промаявшись минут пятнадцать на тонком соломенном матрасе, плюнула на все и осторожно стащила чуть светящегося в темноте зверька себе под бок. Прохиндей сонно поворчал, но сильно протестовать не стал. С тем и уснули.

Снилось мне нечто совершенно невероятное. Снова.

Я купалась в ласковом солнечном свете, жмурясь и подставляя лицо его добрым лучам. Нега и спокойствие до краев наполнили душу, все тревоги и заботы растаяли.

Услышав мелодичное журчание неподалеку — медленно раскрыла глаза и счастливо улыбнулась чистому небу, сочной зелени травы и деревьев, веселой речушке, на песчаном берегу которой я лежала, беззаботно закинув руки за голову. Эх, ромашек не хватает для полного счастья! И одуванчиков! Люблю эти милые цветочки — просто до крайности. Они так умопомрачительно пахнут медом и детством...

— Ну, если это, и правда, сделает тебя счастливее... Вот! — приятный женский голос раздался совсем близко.

С интересом осмотревшись, я так никого и не заметила. Однако в следующий момент вся трава у берега покрылась яркими солнышками одуванчиков и целым морем ромашек. В воздухе разлился знакомый аромат знойного луга.

— О! Спасибо! Они совершенны! — искренне восхитилась я, любясь открывшейся картиной.

Справа, буквально в двух шагах от меня, начали медленно проступать очертания хрупкой фигурки в легком белом платье до пят. Волнистые русые волосы незнакомки спускались практически к земле. Голову украшал пышный венок из свежих полевых трав и цветов. Черты лица... Думаю, что не очень-то и попру против правды, если предположу, что любой художник отдал бы самое ценное за право нарисовать ее портрет — столь чистыми и гармоничными они были. Но более всего поражали изумрудно-зеленые глаза — в них светилась истинно божественная мудрость и безграничная доброта.

— Ну, здравствуй, Ладушка! — окончательно проявившись, произнесла незнакомка и

хитро подмигнула мне, — И пожалуйста! Я тоже полевые цветы больше всех прочих люблю — в них столько ветра и света!

Приподнявшись на локте, я удивленно разглядывала девушку.

— А вы...? — вырвалось у меня.

— Я — Веста, ласточка моя, богиня-создательница твоего нового дома — мира, под названием Берегор. Сразу хочу сказать, что это с моего посыла ты оказалась там и заняла тело Эйры. Ей оно уже ни к чему было, а тебе еще вполне способно послужить лет этак пятьсот.

Пятьсот?! Если бы я свистеть умела...

— Это, разумеется, в случае — если ты за ум возьмешься и будешь крайне осторожна в своих магических экспериментах, — кисло улыбнувшись, добавила она, — а то, знаешь ли, вчерашний твой выподверт грозил обернуться страшной катастрофой для леса и вообще всего мира, — кулачки ее сжались, яркая зелень глаз потемнела, — Ну, ничего — виновный уже понес справедливое наказание и не скоро еще сможет сидеть, не морщась. Мои ручные пчелки — такие выдумщицы...

Через мгновение она вернулась к своему объяснению:

— Ах, да! Я привела тебя в это место, чтобы помочь освоиться с новыми силами и прояснить ситуацию. Во избежание, так сказать.

Отчего-то мне стало не по себе. Бойтесь богов и их щедрых даров, как говорится... Но, сдаётся мне, на этот раз тревога оказалась ложной.

Итак, Веста поведала мне о том, что отныне мы станем видеться во сне каждую ночь. Она решила лично заняться мною, не пуская такого важного дела на самотек. И в этом я ее понимаю — двойная искра — не та сила, которую стоит выпускать в мир вкупе с криворуким магом-самоучкой, который и понятия не имеет о том, какую ответственность несет на плечах. Это, само собой — если не желаешь уничтожить там все живое в кратчайшие сроки и с предельной жестокостью.

Ну, а наш сегодняшний урок был посвящен моим самым насущным вопросам. А именно — что за силами я располагаю, как они работают и к чему уже успели привести. Нет — как сразу пояснила моя новая знакомая — обменяться с кем-либо не выйдет, ибо не с кем, не тот случай и вообще она, Веста за такую вопиющую неблагодарность даже обидеться может. А уж ее дорогой братишка, даровавший мне огненную искру, вообще может выкинуть что угодно.

То есть, если кратко — назад пути нет, не будет, да и, пожалуй, не надо. Раз эта расчудесная дева сама будет обучать меня — о лучшем разрешении ситуации и мечтать не приходилось. И я очень постараюсь оправдать ее доверие. Веста мне чрезвычайно понравилась.

Так начались мои еженощные, но исключительно познавательные занятия с самой требовательной и доброй наставницей всех времен и миров.

Днем я без устали штудировала книги, очень аккуратно практиковалась в управлении собственными силами, постепенно привыкая к ним. Готовила еду, приводила избушку в порядок и воспитывала из Фоксика настоящего джентльмена. То бишь — уступать даме подушку на ночь, аккуратно кушать, не размазывая еду по всей мордочке и не запихивая все четыре лапы в нашу общую миску, перестать разбрасывать по дому вещи и драть острые коготки не о единственное покрывало в доме, а о стволы огромных елок в лесу. Впрочем, все

чаще его воспитание казалось мне пустой тратой времени — скорее рак на горе свистнет и изобразит «лунную походку», чем эта наглая шкурка перестанет пакостить.

Ну, а по ночам, во снах проходила основная часть моего обучения. Веста скрупулёзно, шаг за шагом учила меня видеть магические потоки и плетения, показывала — как правильно и наиболее рационально использовать целительскую силу, объясняла принципы и нюансы работы с любой живой материей и прочее.

А кроме этого, рассказывала много полезного о мироустройстве, расах, населяющих иные континенты моего нового мира, дальних странах, причинах и характере возникшей проблемы. И последствиях, естественно.

Она безумно нравилась мне своим легким характером, тонким чувством юмора и безусловной любовью ко всему живому. Мы стали настоящими подругами и частенько болтали на извечно женские темы, типа разбитых надежд на счастье, заветной мечты, удобной обуви и прочего.

По ее словам выходило, что на этой планете два больших континента и один маленький. Два океана — Северный и Южный, несколько десятков крупных морей и рек. Ну и так далее — по мелочи.

Мое лесное жилище, к примеру, располагалось на самом крупном континенте — Саргосе. Кроме людей тут обитают также подгорные гномы, предсказуемо облюбовавшие горы, и орлоки. Орлоки — те же оборотни, только в их природе от фаз луны ничего не зависит. И разум они не теряют — скорее наоборот. Это мудрый, процветающий народ, который предпочитает заселять бескрайние степи и равнины. Магией их представители не наделены, но зато имеют возможность по собственному желанию обращаться в близкое им по духу животное, в основном — хищное.

Лаоссию — самый маленький континент Берегора, издавна занимали драконы — немногочисленные загадочные существа, которых, к слову, никто не видел на Саргосе со времен последней войны магов. Веста предпочла не развивать тему о них, вскользь упомянув, что эта раса сейчас переживает не лучшие свои дни — что-то связанное с тем, что свободных самок практически не осталось, а новые совсем перестали рождаться. Ведь драконы — магические существа, соответственно, дисбаланс светлых и темных сил ударил по ним в первую очередь.

Кроме вышеперечисленных рас, на Берегоре так же обосновались эльфы. В стандартном ассортименте и комплектации, так сказать. Уши, природное очарование, склонность к магии леса, высокие подтянутые фигуры, длинные волосы и луки — все как дядя Толкин написал. Темные и светлые жители лесных городов и поселений жили дружно, бок о бок, отличались друг от друга исключительно цветом кожи. Что, впрочем, никого из них не смущало. Эти прекрасные ликом дети природы были невероятно дружелюбны и умны. Любили посмеяться хорошей шутке и обожали своих ушастеньких отпрысков просто безгранично. В данный момент они занимали Аналон — второй по величине континент мира.

Знаете, каждый вечер я ложилась спать с предвкушением очередного чуда от богини. Наши импровизированные уроки географии нравились мне невероятно, ведь проходили они с полным погружением, так сказать.

Мы не просто рассматривали кусочки суши на карте, а именно оказывались в том или ином месте. Прохаживались по диковинным местам, уютным улочкам, сказочным лесам с серебристыми стройными рядами ясеней. Да что там! Я даже на дно океана умудрилась напроситься — там располагался огромный город nereid. Один из. Хотя я бы однозначно

назвала представителей этого народа тритонами и русалками. Хвостатые мужчины, женщины, дети выглядели такими счастливыми и довольными жизнью, что мне даже на мгновение стало жаль, что у меня теперь ноги, а не сверкающий рыбий хвост. Однако я тут же одумалась — от добра, добра не ищут.

Веста при этом едва заметно улыбалась. А затем, как бы между делом заметила, что в теории мне вполне по силам работать с живой материей собственного тела, но она бы этого категорически не советовала — слишком рискованно. Этак можно ненароком повредить источник или разум и застрять в промежуточном состоянии. Хорошо, когда есть мудрый учитель, который не только направит, но и предостережет от опасных экспериментов.

В общем и целом этот мир походил на сказку или мечту. Ну кто из нас не мечтал когда-нибудь попасть в такой мир, где живут мудрые драконы, работяги-гномы, тревожно-прекрасные эльфы и даже русалки! С каждым новым сном Берегор все полнее и шире раскрывался передо мною, поражая воображение.

В таком режиме прошел месяц. И я, наконец, решилась на первую серьезную пробу своих сил. С поощрения моей доброй наставницы, разумеется. И, хотя Фокс был настороже и чуть снова не вцепился в меня своими белыми зубками в тщетной попытке остановить, памятуя о прошлом — все получилось просто здорово. Надо признать — зрелище было ... эффективным.

Берегор. Глава 6.

Перво-наперво, я решила, что жить дальше в таких убогих условиях — просто недопустимо. Что я могу сделать? С учетом имеющихся сил и знаний — у меня возникло два варианта.

Первый. Если напитать стены дома и всего внутреннего убранства большим количеством энергии, можно будет преобразовать эту развалюшку в куда более приемлемую и прочную конструкцию. Минусы — давно срубленные брусья корректировке поддадутся довольно слабо, а сил на это придется пустить целую прорву.

Поэтому второй вариант нравился мне намного больше. Плюсом ко всему, он имел два неоспоримых преимущества — я не рисковала в случае неудачи остаться без дома совсем — это раз. И второе — в ход шли мои новые знания и способности по работе с живым деревом. А снова попробовать свои силы — было просто жуть, как интересно. И так, как вы, наверное, могли догадаться, я решила оборудовать себе жилище внутри исполинского дерева. А что? Если правильно и с умом использовать полученные знания, то даже ванну с холодной и горячей водой организовать можно.

Фокс, однако, моего энтузиазма не разделял:

— Лада, то, что тебе по ночам снится добрая тетя в веночке на всю голову — вовсе не значит, что это на самом деле настоящая богиня, которая действительно учит тебя правильным вещам! — натужно пыхтел горноста́й, упираясь всеми лапками в пол, чтобы не дать мне выйти за дверь. Повезло ему — умеет мысленно транслировать свои слова мне, а то с подолом моей юбки в зубах много не скажешь.

— Фокс, ты же и сам понимаешь, что Веста вполне реальна. И это в ее интересах — обучить меня самостоятельно. Слишком многое на карту поставлено. Кроме того, я целый месяц училась управлять своими силами, так что повторения прошлой неудачи ожидать не приходится. На крайний случай у меня всегда есть ты! Ну, дружок, кто мой хранитель? — выдрать подол из его захвата никак не получалось. Пришлось вздохнуть и зайти с другой стороны, — Фокс, будь мужиком уже и немедленно прекрати драть своими зубищами мою единственную юбку! Мне потом с голым задом по здешним кустам скакать за твоими любимыми грибочками и ягодками? Лопушком прикрываться или ты мне свою шкурку одолжишь для такого дела?

Пыл зверька поулег, во взгляде промелькнуло сомнение. Но зубы так и не разжалась. Ну все. Ложись, братва — Остапа понесло.

— Фокс! — с веселой злостью произнесла я, — Или тут побудь, или со мной пошли, но мешать я себе не позволю. Ты хоть понимаешь, что привыкшая к удобствам девушка из техногенного мира чувствует, обтираясь тряпочкой безо всякой возможности ванну принять? Волосы банально промыть? Обтираться вонючей ветошью?! Хватит уже тянуть кота за хвост — пора становиться полноценным магом. Я чувствую, что готова, что все получится, а ты вместо помощи — висишь тут, как бычий хвост!

Его живые глазки неожиданно стали чрезвычайно довольными. Деловито отцепившись от ткани, горноста́й спокойно присел и, кажется, чуть улыбнулся.

— Вот и молодец, Лада, — это было не совсем то, что я ожидала услышать от своего

вредного хранителя в данный момент, — В этом мире у тебя нет ни дяди, ни тети, ни друзей, которые ограждали твой чистый свет и ранимую душу от неприятностей и трудностей, чужого хамства и глупости. Поэтому пора учиться показывать коготки, если хочешь идти своим путем, а не исполнять то, что от тебя ожидают окружающие. Ты сильная духом. Нужно уметь показывать свою силу, чтобы с тобой считались и уважали.

Вот же...интриган пушистый. И очень милый.

— Ну, пошли магичить себе новый дом, что ли? — на сей раз в его голосе послышалась насмешка, — Учти — на этот раз я тебя прямо за нос цапну, если что...

Нда. Милый до икоты...

Итак, первым делом наш неподражаемый дуэт принялся подбирать подходящее дерево. И вскоре удача улыбнулась нам во все свои щербатые двадцать четыре.

Огромный исполин, попирающий своими ветвями небо, осязательно возвышался над рослыми собратьями. Ствол его был настолько широк, что я даже рискнула бы сравнить его со знаменитыми на весь земной мир американскими секвойями.

Что-то внезапно нашло на меня в преддверии серьезной работы. Пожалуй, я бы обозначила это чувство, как кураж. Адреналин выплеснулся в кровь и вот, азартно потеряв ручки, я приступила к созданию настоящего шедевра. Да — такую вот скромненькую установку моя внутренняя носозадирашка поставила себе за цель. У меня должно получиться уникальное произведение искусства. Только так, и никак иначе. Да сюда через тысячу лет мои потомки экспедиции водить будут и восторгаться!

Рядом уважительно крякнул Фокс. До меня донеслось его задумчивое:

— Фига се...амбиции у нас.

Но обращать внимание на его скепсис не стала. Было совсем не до того — творческий процесс захватил, как никогда. Я, почувствовав себя всемогущим скульптором, ваяла свой новый дом, тщательно следя за тем, чтобы не повредить жизненные потоки дерева, кропотливо переплетая магию и древесину.

Санитар успел покинуть нас и снова вернуться на небосклон, когда ваша покорная слуга полностью завершила свой первый магический проект — гигантское дерево-артефакт, всецело настроенное на хозяина. Это чудо даже мои мысленные приказы было способно исполнять (в пределах заложенных возможностей) и видоизменяться, повинуюсь им. По сути, я не просто зачаровала и преобразила этого древнего доброго гиганта — а вдохнула в него саму жизнь.

Окончив работу, я с любованием смотрела на результат трудов своих тяжких. Собственно, снаружи все выглядело весьма и весьма впечатляюще. Отсюда мне открывался вид на аккуратное ажурное крылечко с перильцами, сплетенное из гладких, практически черных отростков, поднимающее посетителя к массивной арочной двери, украшенной изысканным рисунком из тончайших, но о-очень прочных веточек. Думаю, их и кусачки бы не взяли — магия. Над дверью с обеих сторон красиво изгибались фигурные держатели для двух фонариков, исполненные в той же манере. Стильно, красиво, изящно.

Метрах в пяти над землей обширный ствол лесного гиганта сплошным кольцом опоясывал уютный крытый балкончик. Арочные-же колонны, что поддерживали навес над ним, выглядели невероятно эстетично. Сплетенные из темных ветвей, больше напоминающих лианы, они придавали всей картинке некий налет сказочного романтизма.

Над кружевными завитками балкона располагались высокие стрельчатые окна, так же опоясывающие ствол по окружности.

Думаю, вам будет интересно узнать, что все это великолепие было быкрайне трудно осуществить, если бы не одно но. В моем распоряжении были *вевиллы*. Что это? О! Это совершенно шикарная штука и моя личная разработка — по совместительству. Практически черные, очень гладкие и приятные наощупь ветви-отростки или *вевиллы* — получились куда прочнее стали, не поддавались огню и могли сплетаться практически в любой предмет, что я желаю получить — в крыльцо, навес или балкон, в мебель, двери и лестницы... Удивительно полезные помощники, однако. Кроме того, я полагаю, что с их помощью можно попытаться решить и вторую из моих насущных проблем — отсутствие нормальной одежды. Ведь из тончайших отростков, вполне возможно изготовить, а если точнее — вырастить, столь необходимый гардероб. Пообещав себе обязательно вернуться к этому позже, я поспешила продолжить осмотр.

Ну, а внутри...

Не успела я подняться по лестнице и открыть входную дверь, как мимо промчалась восторженно верещавшая молния — Фокс, кто же еще! Словно маленький смерч, он носился по нашему новому дому, без устали повторяя, что вся эта роскошь, безусловно, его достойна.

Улыбнулась — несмотря на всю его вреднючестъ и ершистость, малыш целую ночь глаз не сомкнул — героически сторожил мое неподвижное, застывшее в рабочем трансe тело. Пусть теперь порадуетса.

Так, что мы тут имеем?

Поразмыслив, поняла, что по большому счету, у меня получилась настоящая башня светлого мага.

Итак, внутренние ее помещения весьма порадовали своими размерами и обстановкой. Тут повсюду царили гладкие деревянные поверхности без единого стыка, радуя глаз ровным, светло-бежевым оттенком. Высокий потолок, обилие свободного пространства и света. Все дверные проемы были выполнены в виде арок, художественно увитых все теми же *вевиллами*. Казалось бы — скромный декоративный штришок — и только, если бы не одно «но». Проникни в дом враг, вор или нечисть, эти гибкие веточки в один миг спеленают незванного посетителя так, что бедолага только дышать и сможет. Вот такая оригинальная и очень гуманная защита.

На первом этаже у нас размещалась небольшая прихожая с несколькими красивыми вешалками на стене, обширная кухня, кладовка для всякой всячины и удобная деревянная лестница с перилами, ведущая вверх и вниз. Да — подвал тут тоже был, и он заслуживает отдельного рассказа.

Стоило направиться к лестнице, как сверху, куда умчался наш мелкий прохвост, донесся торжествующий вопль. Ага, судя по всему, Фокс нашел свой звук. Я ведь не забыла позаботиться о пушистом друге — на самом верху его ждал целый персональный этаж с кучей лазалок, гамаков, индивидуальным выходом на одну из наиболее широких ветвей древа и даже маленьким бассейном — углублением в полу, наполненным тепловатой водой, выделенной из соков самого древа. Фокс оказался большим любителем водных процедур.

Суетливый цокот коготков по полу возвестил о том, что в обследовании нового места обитания горностаи проявляет недюжинный энтузиазм.

— Лада, я тебя люблю — юу — у — у!!! — счастливые вопли хранителя беспрерывно звучали в голове, перемежаясь с занятыми фразами типа — «ух ты, как здорово!», «оу, водичка!» или «..ай, лапа застряла!».

Итак, второй этаж был одной просторной гостиной с двумя выходами на тот самый

кольцевой балкончик, что восхитил меня совсем недавно. Не пожелав отказать себе в удовольствии, толкнула изящную дверцу и вышла наружу. Красота!

День был в самом разгаре, яркие лучи красиво ложились на окружающую зелень. Обходя по кругу свой новый дом, я мурлыкала под нос песенку про крылатые качели, кружилась, широко раскинув руки, и щедро изливала миру свою любовь. Это как-то само собой выходило — мне страшно хотелось, чтобы все вокруг были счастливы, здоровы, светлы душой и помыслами ...

В себя пришла, когда заметила, что весь балкон оказался густо увит прекрасными, но незнакомыми цветами со светящимися сердцевинками. Пышные бутоны, украшенные многочисленными волнистыми «юбками», пестрили яркими оттенками фиолетового. Внутри некоторых из них даже виднелись крохотные плоды.

Что за...

О! Я знаю — что произошло! Это откат. Полноценный магический откат — это либо расплата, либо благодарность от самой планеты. Темные маги испытывают боль, страх и отчаяние, если применяют очень сильные чары. А светлые — радость, счастье, эйфорию — в том же случае. Мне об этом Веста рассказывала, но как-то я упустила этот момент. Вот и результат — допустила совершенно бесконтрольный выплеск собственных сил. Надеюсь, что ничего особенно страшного не случится — ну, цветочки выросли...

Проследив взглядом, за пьяным полетом парочки певчих птах, я вздохнула — ой-ой. И еще раз — «ой». Будет мне сегодня втык от наставницы... Ладно, богинь бояться — в лачуге жить. А мне еще остальные ярусы своих хором осмотреть нужно.

Третий этаж оказался моей собственной спальней — именно в этой комнате по всей окружности располагался ряд высоких фигурных окон. Вместо стекла я вырастила из древесных тканей тончайшие мембраны светло-светло-зеленого цвета. Они вышли прочными и почти прозрачными. Зато комната получилась максимально светлой и солнечной — все, как я люблю. Большая кровать из моих незаменимых помощников — *вевилл*, парочка кресел из них же, неглубокий бассейн и удобный насест для справления естественных нужд организма за декоративной перегородкой. Была предусмотрена так же отдельная ниша для одежды, но она, как вы понимаете, сейчас пустовала.

Последний, четвертый ярус был единоличной вотчиной Фокса. Заглянув туда, я обнаружила горностаю, лежащим в гамаке. Глазки его блаженно поблескивали, остренькая мордашка выражала крайнюю степень удовлетворения. На мое присутствие он отреагировал вялым подергиванием задней лапки и широкой улыбкой. Особо колоритно смотрелся свисающий на бок язык.

Еще слюну пусти — и я побегу к ближайшему посту — санитаров вызывать — подумалось — Неужели, его настолько комната впечатлила?

Как-то не похоже. И глаза, как у пьяного ежика... Стоп! В памяти всплыли недавние птички, выписывающие кривые кренделябры в полете...

Ах ты ж...!!!

Да это же я их всех своим выплеском приложила! Счастья безоблачного для всех пожелала!

— Лада, какая же ты все-таки... Лада! — вслух припечатала сама себя и, решительно развернувшись на пятках, потопала назад на балкончик — попробовать отозвать силу или хотя бы перенаправить ее работу в другом направлении, а то весь местный зверинец, с Фоксом во главе, будет еще до-олго отходить.

Оказавшись на месте, оперлась на перила и постаралась сосредоточиться. Так, источник откликнулся, но ожидаемо оказался практически пуст. Увы — работа над домом и случайный выплеск даром для меня не прошли. Видимо, придется все-таки ждать, когда последствия необдуманного поступка сойдут на нет сами собой. Ну, или...

В теории можно попробовать обратиться напрямую к лесу. Веста объясняла мне, что по сути своей, он — живое существо. И очень даже разумное, хотя и весьма своеобразное.

...Стараюсь прочувствовать каждый организм, деревце, травинку. Постепенно перед мысленным взглядом разворачивается светящаяся сеть с яркой сущностью в центре. Нечто, напоминающее большой шар из переплетенных, торчащих в разные стороны — корней. Отлично, сейчас пообщаемся.

— Здравствуй, — нежный голосок успел первым, — Ты зачем тут балуешься?

— Эээ, я случайно. Первый откат... Я не ожидала. Прости, пожалуйста! — свои ошибки надо уметь признавать, — Ты сможешь быстро убрать или перераспределить энергию? Мне зверят очень жалко.

— Я знаю. Ты очень хорошая... — тихо прошелестел голос, — Энергию твою соберу и ...благодарю — есть, на что пустить такое богатство. И еще пару полянок земляники выращу — ты ведь любишь? Оставайся у меня подольше. Ладушка...

— Спасибо! — меня затопило облегчение.

— И тебе... Если что, позови меня по имени. Я — Шидар, дух этого леса.

Окончив разговор-знакомство, я отчетливо почувствовала, что не спала уже два дня, дико устала и вымоталась. А потому, поспешила опробовать свою новенькую кровать. Заценить, правда, не успела — отключилась раньше.

Тихие шаги Фокса разбудили меня уже следующим утром. Странно, но на этот раз Веста не явилась на урок — должно быть, пожалела меня. И я смогла полноценно отдохнуть.

Оторопело трясая головой, горностаи подошел и, пыхтя, взобрался на мое ложе.

— Что-то мне как-то странно... — осоловелые глазки пушистика медленно моргнули, — Проснулся сегодня с языком наружу с весь из себя такой радостный. С тобой ничего не случилось?

— Нет, что ты! Со мной все в полном порядке! — поспешила заверить я его. Потом широко зевнула, сладко потянулась и, наспех поплескав водой в лицо, предложила сходить на поиски обещанной земляники.

А по пути рассказала хранителю все без утайки.

— Нда... Вот она — великая сила света, — в своей манере подытожил Фокс, — Пришибет, и не заметишь... Лада, да ты же — оружие массового поражения! Тебя, с твоей любовью к миру, можно на врагов выпускать — они через пять минут будут счастливо лежать, улыбаться, пускать пузыри из носа и гугукать... О, покинь меня, мое хорошее воображение!

— Зато ты теперь землянику лопаешь, — смеясь ответила я, отправляя в рот очередную пригоршню сладкого лакомства.

Ну да, все остальные полянки в округе мы с хранителем обобрали до нитки, а тут — на такое сокровище в двух шагах от нового дома набрали. Хватило и на завтрак, и на целую котомку впридачу.

Не стану вдаваться в подробности и описывать утомительный процесс переноски

старого скарба в наше новое жилище. Посуда, книги, продовольственные запасы и прочее. Пришлось сделать много ходок, но к вечеру мы с хранителем управились-таки с этим. Умотались — да, но оно того стоило — мы начали новую жизнь.

В доме, разумеется, нужно было сделать еще очень много — взять хоть вопрос с освещением. Однако он, как раз, решался довольно просто. Заклинание для создания стандартных осветительных сфер я освоила давно — еще во время первых наших уроков с Вестой, так что сейчас с этим проблем не возникло. Держатели для светильников располагались в каждой комнате под потолком, а так же непосредственно возле входной двери. Вспомнив разработки родного мира, я настроила светящиеся шары таким образом, чтобы они включались и выключались, реагируя на хлопок в ладоши. Чем довела своего несносного пушистика до нервной икоты — у него никак не получалось издать этот звук. Угомонился горноста́й только тогда, когда я резонно спросила — на кой ему вообще нужны эти сферы — ведь он и сам вполне может себе посветить, когда надо.

А еще у нас оставался таинственный подвал. Его я оставила, что называется — на сладкое. Видите ли, только начав работать с деревом, я поняла, что причина его выдающегося роста кроется в том, что скрывается глубоко под землей.

Веста рассказывала мне как-то, что есть в ее мире такие интереснейшие вещи, как *живицы* — живительные источники, вода из которых обладает уникальными свойствами исцелять, снимать проклятия, восполнять магический резерв у таких, как я, ускорять рост растений. Прямо-таки «живая вода» из древних сказок — не иначе! Но покусай меня бугай, если я ожидала встретить такую редкость в собственном лесу, причем, прямо под ногами! Да, вы правильно догадались — корни нашего дома-исполина питались как раз от этого чуда.

Обследовав так называемый «подвал», мы с Фоксом пришли в полнейший восторг. Лестница уходила глубоко под землю — честное слово, наша маленькая компания друзей минут двадцать только спускалась. Однако по прошествии этого времени, мы оказались в пещерке с неровными белыми стенами, на дне которой, прямо из середины округлого чашеобразного углубления, бил Источник. Вода в нем чуть серебрилась при свете магического светлячка, который я создала, чтобы он разгонял перед нами тьму.

Фоксик, кстати, от этой роли гордо отказался, задрав кверху остренький носишко — мол, он хранитель, а не простой светильник. Кажется, кому-то корона явно жмет и натирает во всех местах!

Отведав живительной водицы, умывшись и передохнув, мы поспешили вернуться наверх. Нда, спускаться было как-то приятнее. Хотя мне и это сейчас в радость — ноги так и просились в работу. Живая водица освежила, придала сил и оптимизма. Так что до кухни мы добрались с высунутыми наружу языками и всего за пять минут — бежали наперегонки. Я продула нашему зазнайке с небольшим отрывом. Конечно — у него целых четыре лапы, а у меня только две. Но ничего — в следующий раз я точно отыграюсь!

Ужин было разрешено готовить мне. А усталый хранитель усвистал в собственные апартаменты. У него чрезвычайно важное дело образовалось — сначала на одном гамаке полежать, а затем — на другом.

Радостно пританцовывая, я заткнула длинные полы своей порядком обтрепаншейся юбки за пояс и, напевая веселую песенку про «о-оранжевое небо, о-оранжевое море...», закружилась по новой кухне. Печки у нас теперь не было — лишь ряд больших плоских дисков, закрепленных вдоль стены на специальных держателях, да некое подобие духового

шкафа. Материал — жаропрочные вевиллы, зачарованные на быстрый нагрев поверхности до нужной температуры. Этакая импровизация на тему родных с детства электроплит.

Вообще, как-то не принято нынче задумываться о том — насколько наша жизнь стала проще и комфортнее с появлением электрических приборов — пылесосов, микроволновок, бойлеров и прочего. А ведь в каждое из них вложена бездна труда множества талантливых людей.

Но мы снова отвлекаемся.

Итак, еще раз проверив имеющиеся продовольственные запасы, я пришла к неутешительному выводу — нам необходимо срочно их пополнить. Хоть бы крестьянушки какие пожаловали, что ли...

Из того, что осталось, я замешала нехитрое тесто — благо, что ушлый Фокс сегодня сумел разжиться птичьими яйцами. И вскоре на ужин подоспели румяные пирожки с лесной малинкой и земляникой.

Горноста́й материализовался как раз в тот момент, когда я ставила большое блюдо на новый обеденный стол. Стоило лишь подумать о том, что сидеть-то нам не на чем пока, как услужливые вевиллы вырастили пару удобнейших плетеных стульев, причем для горноста́я стул получился намного выше моего.

Работает, как надо! Супер!

— Вкушненько! — оценило мои старания пушное счастье, запихнув вкусняшку в рот практически целиком и цапая короткими лапками новый кусок.

— Эй! А кто-то, между прочим, в первый день знакомства мне про мышек и птичек плел! — поддела я обжорку, с аппетитом вгрызаясь в еще горячий пирожок, — Врал?

— Ну...Как бы да...Хотя нет, — замешкался с ответом Фокс, — Не врал, а добавлял себе веса в твоих глазах. Знаешь, как страшно мне было представить, что ты прогонишь бедненького горноста́я в темный лес, совсем одного?

— Эх ты, счастье мое хиромудрое, — ласково почесала я его округлые ушки и золотисто-белую спинку, — Отвара налить?

— Ага! Вон ту большую глиняную кружку и меда, меда побольше положи! — не отрываясь ни на миг от ягодной начинки, командовал мой маленький сатрап.

На этот раз сон проходил по устоявшемуся сценарию. Веста уже все знала про дом, про откат и последующий незапланированный выплеск силы — тоже. Богиня — ей, как главе ФСБ, по статусу положено быть в курсе всех событий. Удивительно, но ругать не стала совсем. Напротив — даже похвалила за то, что я додумалась обратиться к духу леса и попросить Шидара о помощи.

— То, что твой дом расположен над *живицей* — огромная удача! — радостно звенел ее голосок, — Теперь и резерв всегда можно пополнить, и сил набраться, и проклятия тебе больше не страшны — только носи с собой всегда скляночку-другую с водицей из источника.

— А вот эти твои странные цветочки... — наставница задумалась, — Знаешь, они — это нечто! По сути своей, это материализованная светлая энергия в особо концентрированном виде! Мне еще не доводилось такого встречать!

С юмором взглянув на чуть сконфуженную меня, она рассмеялась и продолжила:

— Подумать только — стоит мне решить, что ситуация уже под контролем, как ты, моя дорогая Ладушка, выкидываешь новое коленце! О! Кстати! Дом был твоим выпускным

экзаменом, блестяще подтвердившим, что обращению с моей искрой, я тебя научила "на отлично". Остальное ты вполне можешь освоить самостоятельно или по книгам. А вот с той силой, что была подарена тебе моим любимым братцем, как раз настала пора познакомиться. Поэтому я уговорила Валлодара дать тебе несколько уроков лично. Уже завтра он придет к тебе в сон. Удачи, дорогая, и до встречи!

Вот таким образом и завершились наши еженощные посиделки с Вестой, и началась совсем другая жизнь.

Берегор. Глава 7.

Валлодар оказался очень строгим, хотя и терпеливым наставником. Говорил мало и только по существу, едва заметно морщась, когда приходилось приседать. Мне невольно вспоминался наш первый разговор с его сестрицей, которая намекала на то, что виновные в моем преждевременном знакомстве со стихией огня еще долго будут страдать сидя.

В любом случае, предложить этому статному красноглазому мужчине с огненными волосами свою помощь в столь деликатном деле, я решила совсем не сразу. И Фокс поддержал:

— Он же мужик, Лада! Бог, к тому же — а это тот еще недостаток. Для него твоё предложение помочь будет почти оскорблением, что вполне может обернуться кучей неприятных последствий — уже для нас. Так что учись себе тихохонько и даже вида не показывай, что знаешь причину его страданий.

Что ж, глупо игнорировать умные советы. Так с той поры я молчала или отводила глаза в сторону, как бы ничего не замечая.

За две недели обучения я умудрилась сдружиться со своей второй стихией. Теперь теплые и ласковые язычки пламени ничем не напоминали ту неуправляемую силу, что чуть не спалила до тла Фокса и меня. Но все-таки, где-то в глубине души, я накрепко запомнила — какой она может стать в одно мгновение.

Когда я сказала об этом наставнику, он ясно взглянул на меня и ответил, что в том и был смысл испытания инициацией — дать один урок на всю жизнь. И что он не сомневался в моем успехе, не в пример некоторым ...скандалисткам.

Страдальческий вздох и осторожное потирание пострадавшего места не оставили мне выбора.

— Мммм...Наставник, если позволите...Я могла бы попытаться облегчить боль... Только не убивайте меня, пожалуйста за это предложение. Я очень хочу хоть как то отплатить вам за добро, — голова чуть вжалась в плечи, просительные бровки приподнялись домиком, а большие честные-честные глаза трогательно уставились на мужчину.

Нда, как низко я пала — прошу страшного огненного бога, чтоб он позволил масенькой смиренной мне вылечить его пострадавший зад.

— Убивать?! Ты вообще представляешь себе, что со мной сестра сотворит, если я хоть пальцем тебя трону? Да я ж тогда во веки веков сидеть не смогу! И стоять, скорее всего — тоже, — иронично приподнятая бровь и открытая улыбка внезапно показали мне совершенно другую сторону личности Валлодара, — Лечи уже скорее, землянка. А то все ходишь кругами, косишься, как на тифозного.

Ура.

С превеликим облегчением выдохнула, подошла поближе и несмело выпустила свою силу наружу. Задала установку на исцеление. Вокруг наставника, как и в прошлый раз с Аскольдом, образовался плотный золотистый кокон, куда стремительно утекала моя энергия. Главное, чтоб и на этот раз оттуда не вышел большой рыжий волк, а то, чувствую, уже мне придется морщиться сидя.

Ого! Как быстро он вытягивает силу. Совсем скоро уже резерв опустеет! Эй! Таким макаром я скоро уподоблюсь дну иссохшего колодца и тресну. Уж не подписала ли я себе

смертельный приговор, предложив свою помощь богу?!

К счастью, в этот момент отток энергии прекратился. Золотистый покров продержался еще минуту и медленно исчез, являя моему взгляду внушительную фигуру бога. Уфффф! Не волк — и то хорошо.

Довольное лицо Валлодара чуть не светилось от счастья. А, нет — и верно светилось. Слегка. Видимо, крепко ему перепало от Весты, раз он такой унылый и тусклый тут появлялся все эти дни.

— Хорошо! — красные глаза даже прижмурились от удовольствия, — Ладно! За такую услугу, пожалуй, расщедрюсь и покажу твою прошлую семью. И тебе за них спокойнее станет, и мне не так уж сложно. Хочешь? Но учти — время там течет со значительным опережением.

Я не просто хотела! Я бредила этой мыслью, но считала это невозможным, вот и молчала. И вот оно — счастье!

Мой величавый собеседник понимающе хмыкнул и сделал широкий взмах правой рукой. Непосредственно перед нами возникла большая огненная стена. Постепенно язычки огня отступали к краю, открывая моему жадному вниманию щемящую сердце картину с живыми людьми. То была наша уютная квартирка. Знакомая и незнакомая одновременно. Другие вещи, мебель... В светлой гостиной, прямо на ковре, сидели дядя Миша с тетушкой Женей. Они ничуть не изменились со времени нашей последней встречи. Смеялись и разговаривали. Вокруг были разбросаны многочисленные детские игрушки. В кольце Жениных рук сидела прелестная малышка со светлыми кудряшками на голове и пыталась собрать пирамидку.

— Нет, Ладушка, это не сюда, милая! Сначала нужно синее колечко надеть, а уже потом — красное... — донесся до меня такой родной голос тети...

В этот момент огненные всполохи снова пришли в движение и скрыли от наших глаз происходящее.

Но я все-таки успела разглядеть спокойное счастье в глазах людей, некогда ставших столь близкими.

— Получается... Эта крошка — моя племянница? И ее в честь меня назвали? — слезы наполнили глаза, — Боже, в этом вся Женя... Она никогда не сдастся...

— Они верят, что их Ладушка к ним вернулась, — тихо произнес бог за плечами, — И в этом их счастье.

Да, вера способна исцелить многие раны, впрочем, как и привести к уничтожению целых народов. Вся хитрость в том, как повернуть истину. Но сейчас я обнаружила, что страшно радуюсь тому факту, что у любимых людей все хорошо. Что они не сломались, нашли в себе новое счастье и силы ему радоваться. Одним, очень тяжелым камнем на душе стало меньше. Как же хорошо, что у этих двоих появилось такое вот солнышко лучистое — малышка Ладушка!

Наставник так же поведал мне, что каким-то образом я сумела передать часть собственной светлой энергии родным на Землю, так что теперь им не страшны болезни и обеспечены долгие годы жизни. И их детям — тоже. И даже детям их детей, как говорится.

Новость просто отличная!

Вне себя от радости, восторга и облегчения, я минут пять скакала по знакомой полянке. Умудрилась даже Валлодара в порыве благодарности обнять, быстро чмокнуть в нос и запрыгать дальше, слушая его редкий тихий смех.

Хороший дядька — этот огненный бог.

Решив не откладывать решение собственных проблем в дальний ящик, все эти дни я продолжала без устали экспериментировать с *вевиллами*. Не скажу, что все удавалось с первого раза — так не бывает. Что-то получалось, что-то — нет. Мне просто позарез нужен был текстиль, и я упрямо шла к цели, увлекаясь процессом все больше и больше.

Экспериментировала с текстурой, формой, толщиной и цветом. Изменяла те или иные свойства.

В итоге, сначала у меня получился о-очень жесткий коврик, который уместно вписался перед входной дверью — эх, надписи «Welcome» не хватало! Затем, один за другим из-под моих неопытных рук вышли в свет более приемлемые и мягкие изделия цвета топленого молока, впрочем — так же обретшие собственные места на полу. А что? Для ковриков — вполне.

Еще немного подумав, я припомнила несложные текстильные переплетения родного мира под названием «рогожка», «репс», «полотняное» — и от этого решила «плясать», так как самостоятельное плавание как-то не заладилось.

И дело пошло веселее. Уже на следующий день мы с Фоксом спали на мягких волокнистых матрасиках, покрытых нормальными простынями (на этот раз у меня получились почти белые с желтоватыми вкраплениями), у каждого было по подушке и — о, счастье! — покрывалу. Наконец-то я вытиралась после ванны не старой ветошью, а нормальным, пусть пока не полотенцем, но полотном. Да что там! Я даже шторы себе в спальню повесила, вырастив карнизы.

С одеждой дело продвигалось намного хуже. Первые тестовые модели смело можно было пустить на половые тряпки — то ширина, то длина, то неравномерность нитей, то пол рукава отсутствует, то одна штанина... Все же, я — отнюдь не модельер-конструктор. Ну, пока — по крайней мере.

Откровенно говоря, энтузиазм таял на глазах, но упорство и характер не давали рукам опускаться, выискивая все новые и новые пути решения проблемы.

И тут Фокс неожиданно подал хорошую идею.

Скептически рассматривая очередное убожество — свеженькую новинку для мусорной корзинки, он спросил:

— Хозяйка, ты бы прямо вокруг себя эти тряпочки выращивала, что ли...

Меня, как громом поразило — точно!

Так, начнем с самой простой модели — длинной прямой юбки...

Нда... рассматривая результат, я с одной стороны радовалась — наконец-то получилось нечто, более-менее пригодное для ношения. А с другой — ну не подумала одна светлая магичка о поясе и застежке. Как мне теперь это с себя снять? *Вевиллы*, приняв форму и оторвавшись от родного дерева, воздействию поддавались крайне неохотно.

Пришлось воспользоваться стихией огня и просто спалить ткань вокруг тела — повезло, что на этот раз я свойство жаропрочности не вкладывала — сил пожалела. Права была Веста, когда говорила, что пора мне за изучение второй искры взяться. Вот сейчас это очень пригодилось.

И снова в особенности вевилл-нитей пришлось внести ощутимые изменения — эластичность в первую очередь. Эксперименты, эксперименты, эксперименты...

Как бы то ни было, спустя несколько дней непрерывных изысканий и мучений, на мне красовалась вполне приглядного вида одежда без единого шва — пышная светло-зеленая

юбочка, спускающаяся колокольчиком до земли и свободная молочно-белая блузка с широкими прямыми рукавами в три четверти. А массивные башмаки с деревянной подошвой сменились на легкие, но чрезвычайно удобные и прочные тапочки-балетки с острыми носками.

Хранитель поворчал-поворчал по поводу моей женской привередливости, а потом все же растаял и сказал, что я — самая очаровательная лесная фея, которую только можно себе представить.

Вот это я понимаю — умеет мой пушной мужчина комплименты делать.

А через три дня в мою лесную резиденцию забрели первые посетители.

Несколько конных всадников ехали по лесу друг за другом. То, что они не были профессиональными воинами, бросалось в глаза с первого взгляда — не та выправка, отсутствие серьезного оружия, но главное — не было той особой настороженности в глазах, присущей людям, привыкшим часто встречать опасность.

Меня об их приближении предупредил Шидар — дух леса. Легкий ветерок тихонько шепнул его голосом: «Жди гостей, Ладушка. Я веду людей к тебе. Им надо...»

С огромным любопытством мы с Фоксом вышли наружу.

Действительно — с той стороны, где стояла моя старая избушка, по чуть заметной тропке пробиралась вереница из четырех приунывших мужчин, ведущих на поводу пять лошадей. Две из них тянули за собой что-то, очень напоминающее сани на колесах. Надо же — какая странная форма телег.

Меж тем, меня, кажется, заметили.

Фигуры замерли. Раскрытые в крайнем удивлении рты, вытаращенные глаза. Не хватает только верного друга сердечного приступа — громкого хлопка в ладоши. Впрочем, его роль с успехом выполнил мой горноста́й, восседающий по обыкновению на моем плече и выбравший именно этот момент, чтобы громко чихнуть.

В тот же момент пришельцы резко отмерли и поспешили к нашему дому-гиганту. Остановились шагах в десяти.

Самый старший вышел вперед и низко поклонился мне, сняв войлочную шапку.

— Здравья тебе, светлая матушка-заступница!

А?!

И как мне себя вести?! Эйре почему-то никто не кланялся. Да и люди к ней попроще приходили — сплошь крестьяне пешие. Так, спокойствие. Улыбаемся и машем.

— И вам от души желаю здравия, люди добрые! — с достоинством склонив голову, я выпрямилась и продолжила, — Уж, не ко мне ли вы путь свой нелегкий держите?

Фокс насмешливо фыркнул и перевел:

— Чего надо, братва? — хорошо, что его никто из них не слышал.

Округлое лицо, заросшее густой рыжеватой бородой несколько вытянулось — мужчина явно не ожидал услышать от лесной отшельницы витиеватых и правильных выражений. Ха! Я еще Пушкина процитировать могу и на машинке...

— Ээээ... К тебе, светлая, — не до конца очухался мой собеседник, но быстро взял себя в руки, — Беда большая пришла на наши земли, что на окраине леса твоего раскинулись. Как померла наша светлая госпожа Лилея, что людей своих от сил темных защищала, так и стала косить народ у нас в селах болезнь страшная, непонятная...

— Лада, он что — так и будет нам оды про комоды петь? — начал терять терпение

Фокс.

— ...падают люди замертво, да в три дня умирают. Высыхают все, аж до косточки...

— Руки надо перед едой мыть, — продолжал бурчать хранитель.

— ...и только те, кто на выселках новых в твоём лесу живут — не болеют совсем. Ни один поселенец за шесть декад не заболел! Мы уж и все туда переселились вместе с семьями. И из города люд едет...

Тут вперед вышел плечистый высокий мужчина с широкой черной бородой и тоже поклонился. Я вновь величаво склонила голову.

— На том и отправили нас, вроде как...сборной делегацией от всех жителей, чтоб поклон тебе отдать и дары в благодарность поднести, — его густой бас громко прозвучал в тишине леса, — И...впредь о защите просить.

— Ааааа! Так они с подарками? Чего же сразу с этого не начали? — обрадовался Фокс.

В это время со стороны странного возка донесся сдавленный стон.

Я даже спрашивать не стала — просто выразительно взглянула на стоящих передо мной мужчин. Мой жест поняли правильно:

— Нас пятеро было... — огорченно произнес тот, что помоложе, — Вацлава по пути медведь подрал... Я — Ладек, кстати...

— Ну, а меня зовите Ладой, — чуть рассеянно отозвалась я, соображая — как лучше поступить. Нет, пожалуй, на этот раз лучше поработать самой — и мне уважение, и об источнике пока никто не узнает. Мне совершенно не хотелось «светить» его перед первыми встречными. Отвадить потом толпы страждущих и банально жаждущих наживы — будет крайне сложно.

Очередной тихий стон заставил меня забыть на время о вежливости.

— Несите его сюда, — на меня в непонимании уставились четыре пары глаз, — Быстрее!

Окрик подействовал, даже лучше, чем хороший пинок. Все засуетились и аккуратно подтащили ко мне страдальца.

— Нда, не повезло... — прокомментировал увиденное Фокс, так и сидевший на плече.

Хранитель прав — ничего не скажешь. У мужика все лицо, часть шеи и скальп были растерзаны в локуты. Местами даже виднелась кость. Видимо — тут зубки зверя поработали. Так, а коготки куда припились? Ага...одежда на боку вся пропиталась от крови. Самое неприятное — больной был в сознании и явно старался сдерживать стоны боли изо всех сил. Измученные глаза с дикой надеждой уставились на меня.

— Сейчас все пройдет, потерпи, — мягко и серьезно пообещала я ему.

Осторожно, чтобы случайно не причинить еще большего дискомфорта бедолаге, выпускала свою силу, краем глаза отмечая, что все новоприбывшие отошли на несколько шагов и разглядывают меня едва ли не со священным трепетом.

Тем временем, потоки сияющей энергии оплели лежащее тело в привычный уже кокон. Хотя, в принципе сейчас я могла бы использовать частичное исцеление одними потоками, но тогда вряд ли удастся полностью восстановить лицо. Ладно, не будем жадничать — человеку еще жить и жить, а я тут раздумываю.

Минуту спустя кокон стал истончаться и пропадать. Моему взору предстало тело совершенно здорового молодого мужчины с симпатичным лицом, которое пересекало несколько белесых ниточек-шрамов. В данный момент недавняя жертва топтыгина тихонько посапывала во сне. Нет, можно было и не усыплять парня, но так силы быстрее вернуться к

нему.

— О, Веста всемогущая! Да неужто смилостивилась над нами и послала целительницу?! Вот радость — то! — мои новые знакомые загалдели в один голос.

Как вы помните, целители на Берегоре рождались крайне редко и были на вес золота.

Тот старик, что первым поприветствовал меня, даже прослезился.

— За сына моего спасибо... Думал уже — помрет к утру парень ...

Вежливо кивнула и спокойно улыбнулась дедуле:

— Я рада, что сумела вам помочь.

Под восторженно-пристальными взглядами новоприбывших стало даже как-то не по себе. Я не очень-то представляла, как нужно поступать дальше. Посторонних в дом звать не хотелось, но они, вроде бы с добром и подарками приехали...

Фокс снова спас ситуацию.

— Лада, какие сомнения! Дары забирай и спроваживай этих уже отсюда. И в доме им нечего делать — ты девица молодая, незамужняя, живешь одна. Все всё поймут, а если нет — их трудности.

Действительно. Чего это я? Но все-таки народ устал, да и закон гостеприимства никто не отменял.

— Ну что ж, гости дорогие, вижу — устали вы с дороги. В дом не приглашаю — одна живу, не обессудьте — негоже молодой девице у себя посторонних мужчин принимать.... - те с одобрением покивали. Это хорошо.

— Ибо нефиг, — внес свои пять копеек горностаи.

— ...а потому, предлагаю вам остановиться на ночь под сенью этих гостеприимных деревьев — я указала рукой на две огромные сосны, стоящие в некотором отдалении, одновременно выпуская свою магию на волю.

За прошедшие недели я столько времени уделила своей новой разработке, что научилась вызывать и формировать вевиллы чуть ли не автоматически. Сейчас задача им предстояла совсем несложная — оформить плетеную гостевую беседку с пятью удобными кроватями — это вам не нить для тонкого полотна выращивать, да с ткацкими переплетениями мудрить.

Мужички стояли с открытыми ртами, оторопело глядя на то, как по мановению моей руки из-под земли вытягивается множество гибких древесных отростков цвета венге и сплетаются в удобную и чрезвычайно изящную конструкцию. Плотный островерхий купол, широкая арка входа, стены, будто сплетенные руками искусной кружевницы с той лишь разницей, что толщина необычной нити была примерно в большой палец толщиной. Крытый пол, пять лежаков и даже круглый стол посередине. Велком!

— Располагайтесь и ничего не бойтесь, — мягко улыбнулась я своим гостям, видя, что те начали опасливо коситься и себе под ноги, и на застывшие прутья-вевиллы, — Добрым и честным людям с поклонами пришедшим сюда, в моих владениях опасаться нечего — я помогу и даже исцелю, если нужно, — многозначительно взглянула на их спящего спутника, — Ну, а тем, кто приходит со злом...не советую.

Продолжать я не стала, вижу — поняли и к сведению приняли. И очень надеюсь, что разнесут эту информацию далеко, чтобы до искателей легкой наживы и просто любопытствующих дошло — без веской причины сюда соваться не стоит. Обокрасть, обидеть, заставить меня что-то сделать — не выйдет. Хозяйка сих мест сильна и за себя постоять сумеет, хоть и имеет благой нрав...Тьфу! Этот их сленг — страшно прилипчивая штука.

— А сейчас отдыхайте! Завтра утречком и поговорим о защите селений ваших. Да! Если вас не затруднит, уважаемые, дары мои к крылечку принесите!

Мне молча и согласно поклонились.

С достоинством кивнула и, развернувшись, направилась к дому. Резерв практически опустел со всеми этими магическими манипуляциями. Это только со стороны кажется — все проще некуда. Стоит себе деваха, руками лес подсвечивает, а вокруг все само собой делается. Ахха! Щаз... Устала я, как та лошадка, перенервничала... Пойду с горя в подвал и буду там пить.

Фокс насмешливо фыркнул и напомнил:

Возьми пару баклажек с собой — воды набрать, а то каждый раз по подвалам мотаться — только время терять. А нам еще подарки разбирать... Может, там медок свежий или мяско копченое лежит, а я тут с тобой по подземельям валандаюсь...

Вот же! Кажется, в душе мой горностаи все-таки та еще жаба.

— Ага. Ну, предположим, «ква», — добродушно отозвалось «его насмешничество».

Берегор. Глава 8.

Привезенные подарки привели Фокса в восторг, ну а меня заставили задуматься о том, что нашу кладовку нехило было бы расширить, впрочем, как и наложить стазис-чары.

О них я прочитала не так давно в одной из последних книг, которая называлась — «Бытовые заклинания высшего порядка». Открыв ее в первый раз, я тут же решила, что научиться пользоваться такими заклинаниями — великое благо и способ существенно облегчить быт обычных людей. На ум сразу пришли холодильники, биотуалеты, пылесосы и прочее. Если подойти к делу творчески и поставить на поток производство магических аналогов наших бытовых приборов — можно будет надолго забыть о денежном вопросе. Средств на данный момент у меня нет совсем, украшений и золотишка — тоже. Посему, данная проблема стоит ребром. Нужно срочно искать способы заработка, чтобы потом не просить милостыню на паперти.

Разгрузить целый воз разнообразнейших даров оказалось не таким простым делом, каковым казалось сначала. И мой пушной дружок мне не столько помогал в этом, сколько под ногами путался. Зато с его болтовней было совсем нескучно.

Фокс потешно комментировал каждый вытащенный мною предмет, отчего периодически я хохотала до слез, а порой руки так и чесались, чтобы выдернуть ему пару пучков шерсти из ...ну, пусть будет — хвоста.

— Так, провизия — это хорошо, это порядок, — приговаривал он, пока я в одиночку тащила увесистые свертки в кладовку, — О! Кстати, мед можно сразу ко мне в апартаменты заносить! А то каждый раз спускаться с четвертого этажа, чтобы ложку-другую зачерпнуть — это не серьезно!

— Фокс, мне на такую высоту тот бочонок не закатить, но раз уж ты без сладкого жить не можешь — не беда! Я под твой пушистый тыл место в кладовке организую, а апартаменты наверху белкам сдавать стану — за орехи. И не вздумай потом говорить, что я не забочусь о нуждах своего хранителя!

— Эээ... — протянул он, задумчиво почесывая ухо задней лапой, — Что-то мне расхотелось этот продукт жизнедеятельности пчел пробовать.

— Да что ты, друг любезный! Не надо стесняться! Я же знаю, как ты любишь мед! — пёрла я за свое, с натугой вытаскивая тщательно упакованный в холстину окорок. Копченый.

С наслаждением потянув носом, продолжила, как бы между делом:

— А я вот копченое мясо люблю, так что пока ты в кладовке будешь медком уговариваться, я, пожалуй, осилю этот чудесный окорок. О! А и рыбкой сушеной закушу — тебе все равно соленое нельзя!

Нос Фокса обиженно сморщился, глазки сделались большими-пребольшими:

— Ну, Ладушка! Солнышко мое лучисто-вредно-злючное! Я же пошутил! — коварный зверек быстренько проскочил вперед и придержал для меня дверь в кладовую, — Видишь, я полезный, хороший! Нельзя маленьких пушистых хранителей обижать и ветчиной обделять — у нас от этого шерсть тускнеет и характер портиться перестает! А как ты жить будешь с добреньким горностаем? По миру же пойдём? А?

Отсмеявшись, мы вернулись к возу за последней партией груза. Ух ты! Зеркало!

С огромной осторожностью я вытащила не слишком большое, примерно в половину

своего роста, округлое зеркало в серебряной раме. С уважением поглядев в ту сторону, где разместились на отдых наши гости, я даже головой покачала — и ведь довели же, не расколотили по пути. За это, пожалуй, стоит отдельное «спасибо» завтра сказать.

Уже через полчаса это сокровище стояло в моей спальне на высокой подставке из вевилл. Да, это не крошечное карманное зеркальце, где целиком только глаз и нос помещаются. Только сейчас я увидела себя такой, какой не видела никогда прежде — целой и ...поразительно красивой.

Там, на далекой и любимой Земле, мимо зеркал я предпочитала проезжать поскорее, не особо задерживаясь — кресло инвалида — не тот аксессуар, который хочется видеть молоденькой девушке в отражении. Но теперь...

Теперь я стояла в полный рост и видела гибкий и стройный стан, высокую округлую грудь, широкие бедра и стройные ноги. Нимфа, что стояла напротив, казалась сотканной из света — золотистые волосы струились по плечам, укрывая спину и все, что ниже, белая кожа напоминала лепесток розы, большие ярко-синие глаза под ровными дугами бровей, тонкий, как перламутровая раковинка носик, чувственные губы и трогательный острый подбородок в форме сердечка. Знаете, впервые в жизни я почувствовала себя прекрасной...

В порыве благодарности, мне очень захотелось сделать подарок незнакомым людям, пославшим это чудо простой лесной колдунье в глушь. В голову пришла хорошая мысль.

Наутро в том странном возке, что я разбирала вчера, оказалось несколько необычных пузатых бутылей из тонких и плотных вевилл. С живительной водой из источника внутри.

С гостями мы распрощались на рассвете. Пятеро здоровых мужиков несмело подошли к крыльцу, на котором их ждали мы с Фоксом, сняли шапки и низко поклонились.

Я тоже поклонилась в ответ и ласково спросила:

— Хорошо ли вам спалось сегодня, гости дорогие?

— Благодарим тебя за кров, матушка-заступница! Все хорошо, — густым басом ответил мне Ладек — тот самый плечистый дядька с черной бородой, что единственный из всех представился мне накануне. Остальные то ли испугались, то ли не успели.

Вперед выступил Вацлав — молодой черноволосый парень с сеткой белесых шрамов на лице. Мой вчерашний пациент.

— Позволь и мне от сердца поблагодарить тебя, светлая дева!.. — повторный поклон чуть не заставил меня поморщиться — не люблю лишних реверансов и церемоний. Одно «спасибо» мне за глаза бы хватило.

Фокс, разумеется сдерживаться вообще не стал:

— Чёт, ребята все никак определиться не могут — то ты им в матушки годишься, то в девицы... Бейджик тебе надо носить, хозяйка. Мол, такая и такая, светлый маг, целитель, огневик и просто хороший человек без вредных привычек...

— ...но с одним вредным хранителем! — в тон ему продолжила я, — Не ворчи, пушок, они к нам со всей душой и по другому не умеют.

Меж тем, парень продолжал изливаться в благодарностях:

— ...в моем доме в любое время готовы будут предоставить и кров, и стол!

— Ура, кажется, это все! Не люблю я оперу... — мой вредный шкет на плече мученически вздохнул.

Шикнув на язву и солнечно улыбнувшись оратору, я снова взяла слово:

— Что ж, слова твои достойны, молодец! Учтивы они и по сердцу мне! Я рада, что помочь сумела и ты сейчас здоров! — ох уж мне эта напевная манера плести словесные

кружева.

Переведя взгляд на остальную группу, что нерешительно топталась впереди, уже для всех проговорила:

— Земли эти, как и весь лес, от темных сил я буду защищать и впредь...

— Ага, тем паче, что от нас тут уже ничего и не требуется... — хихикнул довольно Фокс.

— ... А коли заболит все-же кто-то, примите от меня лекарство, — плавный взмах в сторону возка. Чтобы не рассекречивать Источник, пришлось слегка покривить истину, — Родниковую воду я чарами своими наплатала, да светлой силой насквозь...

— ...ультрафиолетом просветила? — ну, Фокс, ну погоди у меня, болтун медоядный!

— ...один плоток ее от немоги любой излечит! — радостные возгласы, — Но вы с умом запасы эти пользуйте, мужи. Напрасно не транжирьте и нажитья не пытайтесь. На несколько декад вам хватит, потом, как нужно будет, приезжайте вновь...

— С подарками! — с неприкрытым оптимизмом закончил Фокс!

— Да! За те дары, что вы мне привезли вчера — благодарю сердечно! — теперь уже я торжественно поклонилась, — За зеркало — особенно. Простите любопытство мое девичье, но кто же надомил вас вести в лесную глушь подобную вещицу?

Мужички замялись, кисло посматривая на расцветшего Вацлава.

— Жена моя, лебедушка, — светло улыбаясь, проговорил он, — Не хотели мы зеркало брать, но она настояла. Сказала, что мы все...кхм, бурдюки пустоголовые, а женщинам всегда приятно красу свою наблюдать.

— Мудрая у тебя супруга, Вацлав! Что ж, и я ей хочу подарочек передать.

Подставив ладонь, я мысленно попросила одну из цветочных ветвей, оплетающих мой балкон, спуститься ко мне. Послышалось шуршание листы и вот, длинная изогнутая лоза, чуть покачиваясь под собственным весом, повисла непосредственно передо мной, а затем уронила маленький светящийся шарик-плод прямоком в сердцевинку ладошки.

Поблагодарив растение, я вернула его на место и солнечно улыбнулась. Яркий теплый комочек света грел руку, даря совершенно отчетливое ощущение счастья и спокойствия. Концентрированная светлая энергия пока была просто сгустком, не направленным ни на что. Чуть нахмурившись, задала энергии четкую форму и программу, а потом уже озвучила для остальных:

— Это — семя священного цветка ...(и как мне его назвать?) ...ээээ, *ясноцвета*. Где он растет — нет места зависти, вражде, болезням. Его своей лебедушке и передай от меня. Пусть в землю у дома посадит. Поливать не нужно. Когда лоза вырастет, расцветет и выпустит новые семена — пусть все желающие по одному возьмут и посадят у себя.

С великой осторожностью и благоговением принял Вацлав этот дар. Как истинную драгоценность закутал в платок и спрятал на груди. Мне снова достался поклон и слова благодарности.

— Прощайте, гости дорогие! И да будет обратный путь ваш легким и скорым! — наконец, напутствовала я их в спины.

— Все снято, всем спасибо! — добавил Фокс и посмотрел на меня, — Лада, ну что ты за динозавр? Рубашку последнюю с себя снять готова для совсем незнакомых лебедушек! Еще и бесплатно!

— Ну, не последнее у меня семечко — не сочиняй. Зато по миру начнет распространяться такое вот чудесное растение — *ясноцвет*. Несет здоровье, радость, любовь.

Защищает от темных тварей. Плохо, что ли? И красиво к тому же! Когда-нибудь, может, и себе такое посажу.

Мое-то растение — лишь концентрированную энергию в плодах выдает, а уж во что я пожелаю ее превратить — это будет уже что-то совершенно иное.

Некоторое время мы смотрели, как делегация местных жителей исчезает за деревьями. Наконец, Фокс не выдержал. Потеря теплым бочком о шею и, щекоча мое ухо усами спросил:

— За земляничкой айда? — какой же он иногда милый у меня.

— Айда!

По обыкновению своему перешучиваясь, мы направились на знакомую полянку, где с некоторых пор перестала переводиться самая вкусная ягода в лесу.

А высоко в пронзительно чистом небе парил дракон...

От души угостившись ароматными и чрезвычайно сладкими плодами, мы с хранителем лежали на мягкой зеленой травке, вольно раскинув руки (лапы) в стороны. Санияр уже поднялся над лесом и радостно поливал своим светом округу.

Я бездумно смотрела на голубое небо, где проплывали легкие облачка. Глаза начали потихоньку закрываться, как вдруг над нами быстро пронеслась исполинская тень. Что за?!

И я, и Фокс мгновенно подскочили на ноги и принялись озираться. И что это было? Быстро отойдя под сень высоких сосен, мы настороженно выждали еще несколько минут, но ничего более не происходило. Ясное небо, тишина...

— Лада, мне вдруг показалось, что над нами самолет пролетел... — медленно произнес зверек.

— Это вряд ли... Может, огромный орел или еще какая-нибудь птица? — задумчиво ответила я ему, — Ты теперь осторожнее будь, когда по лесу гуляешь — раз тут *такое* водится...

— Нда. Что — то мне вдруг очень домой захотелось — забраться в гамачок, забиться под подушку, покрывалом накрыться. В общем, перестать тут отсвечивать, — горноста́й был чрезвычайно взволнован.

— Понимаю тебя... — так же настороженно кивнула я ему и, продолжая поглядывать на небо, направилась к дому.

Дошли очень быстро. Очень.

Дальше день проходил как-то скомкано. Мы оба чувствовали странное напряжение, но объяснить его не могли. Может, предчувствие?

Я даже к Шидару мысленно обращалась, но дух леса ничего не знал о гигантской птице. Предупредил только, что вокруг моей прошлой избышки в настоящий момент ходит странного вида мужчина, который появился тут совсем недавно.

А вот это интересно. Кажется, новый этот гость по мою душеньку пожаловал. Ну, ладно — чего зря голову ломать? Придет — встречу, а пока нужно добить книгу о бытовых заклинаниях — мне совсем немного до конца осталось, и попробовать наложить чары стазиса на кладовую — ведь продукты попортятся. А это было бы настоящей катастрофой. Фокс не переживет утраты и точно будет припоминать мне сие до конца жизни.

Пару часов спустя программа-минимум была выполнена. Книгу дочитала. После чего, спустившись вниз, призвала собственные силы и, по вычитанной схеме, наложила чары. Надеюсь, все получилось, и отныне все, что попадало в эту комнату, даже лед, будет

сохранять свой свежесть, форму, температуру и прочее — неограниченное время.

С огромным удовлетворением рассматривая полки, наполненные всякими полезностями и вкушностями, я удовлетворенно улыбалась. Провизия — это хорошо. Тут тебе и мука, и увесистый круг сыра, и ветчина с вяленой рыбкой, и крупы, и квашеные овощи. Даже бочонок меда, странные фрукты и полотняный мешочек с цельными чайными листьями. Живем!

Громкий стук во входную дверь заставил меня подскочить от неожиданности. Фокс молнией запрыгнул на плечо и прижал уши.

— Ты думаешь, это тот, кто ходил в лесу? — непривычно тихо спросил горноста́й.

— Полагаю — да, — спокойно ответила я ему, направляясь к двери, — Сейчас узнаем.

Недавние нервозность и волнение как рукой сняло. Я вспомнила, что мой дом — та еще крепость, что я сама — маг, что обучали меня, хоть и не очень долго, зато весьма плодотворно, причем не абы кто, а сама Веста и братом. Все это дорогого стоит, согласитесь.

Так что пусть со стороны и кажется, что я тиха и спокойна, как озерная гладь, на деле огненная стихия во мне разворачивалась для молниеносной защиты или нападения. На всякий пожарный случай, как говорится.

Настойчивый стук повторился, и я резко толкнула дверь, стараясь рассмотреть визитера. На пороге возвышалась мощная мужская фигура в черной одежде и длинном плаще.

— Вах, какой красивый джигит, да! — неожиданно брякнул с плеча Фокс. Не иначе, как перенервничал мой пушок. Но в чем-то он оказался прав — гость был неприлично хорош.

Широкие плечи, стройная талия и ноги... Будучи постоянным посетителем тренажерного зала на Земле, я привыкла к виду мужчин разной степени мощности, претендующих на роль Геркулеса. Этот образец сумел бы сделать им отличную конкуренцию.

Подняв глаза выше, затаила дыхание. Большие серые глаза с жутковатым вертикальным зрачком разглядывали меня настолько пристально, что я невольно поежилась. Длинное скуластое лицо, напряженные губы правильной формы, выдающийся тонкий нос с горбинкой. Необычного плетения черная коса выглядела неожиданно уместно и довольно гармонично. Широкие брови и ресницы казались полосками темного бархата на очень светлой коже незнакомца.

Прямо, «няма» — как бы однозначно определили новоприбывшего мои подружки по залу.

Вышеозначенный «няма» продолжал молчать, все так же буравя меня взглядом. Через десяток-другой секунд я решительно и резко захлопнула дверь перед его красивым носом.

— Эээ... Лада, ты на полянке точно только ягодки ела? — от моего поведения даже хранитель несколько припух, — Может, там грибочки какие вредные или травки интересные в рот попали? Ведешь себя странно и нетипично.

— Фокс, представь только — этот гад сходу, ни слова не говоря, попытался меня ментально подчинить. Веста предупреждала, что с носителем божественной искры такое в принципе не пройдет — нет в этом мире такого сильного менталиста, но само воздействие очень чувствительно. Это как давление на голову со всех сторон — приятного мало.

— Надо же — какие джигиты невоспитанные пошли, ва-ай, — растерянно протянул горноста́й, — и что теперь?

Я вздохнула. В дверь забарабанили с новой силой. Однако мой дом — моя крепость —

пока я не пожелаю, дверь не откроется.

— Пошли на балкон. Там поговорим с этой невоспитанной носатой горой.

Через минуту, оказавшись на балконе, мы стали свидетелями того, как высокий незнакомец в черном плаще устало опускается на мое крылечко в свете закатного светила. Тяжелый вздох вырвался из его груди, руки с силой потерли лицо. Как-то не очень похоже на злодея, с другой стороны — я до сей поры злодеев и не встречала вовсе. В любом случае, прояснить ситуацию надо.

— Ну, гость дорогой? — довольно громко спросила я, — Говорить будем, или я уже спать пойду? День, знаете ли, был долгим... К тому же, вы страшно разочаровали меня — о представителях вашей расы мое мнение было существенно выше.

Какой расы? Так узнать в прищельце дракона большого труда не составило. На Берегоре только у них вертикальные зрачки встречаются, да и утренняя тень над поляной услужливо всплыла в памяти. Пазл сложился, осталось лишь определить — зачем этот красавец-мужчина здесь ошивается.

В ответ на мои слова он мгновенно поднялся и, отойдя на несколько шагов, задрал голову, стараясь рассмотреть.

— Прошу прощения за свое поведение, светлая леди. Я — лорд Таир ван Норн, — красивый, чуть хриловатый голос незнакомца приятно удивил, — Оправданием этой оплошности может служить лишь то, что горе затмило мой разум. Еще раз — простите.

Гордая голова склонилась в виноватом поклоне.

— Вы прощены лорд Таир, — ладно, не будем злюками, — Так ради чего же вы пошли на это?

— Ага, у крылатого гаденьша горе, поэтому он на все пойдет, чтобы свои проблемы решить. Плевать, что за наш счет, — ядовито прошипел Фокс. Справедливо, в общем-то.

Фигура внизу выпрямилась.

Чуть помедлив, мой собеседник вздохнул:

— На объяснения понадобится много времени, на уговоры — еще больше. А каким будет исход — предсказуемо. Вы откажете мне так же, как и все те светлые, к кому я обращался до того... — неприкрытое отчаяние, звучавшее в его голосе, резануло по сердцу, — А моя Ирриса вместе с нашим малышом неотвратно уходят за грань... Это... больно...

— Кхм, да у дядьки проблемы, однозначно, — прокомментировал хранитель, — Как поступим?

— Если дадите слово дракона, что не причините нам вреда и оставите свои попытки взять под ментальный контроль — я, пожалуй, впусти вас в дом и мы подробно все обсудим, — вот знаю, что это неосмотрительно, но раз дело настолько серьезно, то медлить, и правда, не стоит. Дракон говорил откровенно, я почувствовала это так же, как и Фокс.

— Клянусь своим родом, жизнью и кровью, что не причиню вам вреда и оставлю попытки ментального воздействия, леди...? — немедленно выпалил мужчина. В хриловатом голосе слышалась сумасшедшая надежда на чудо.

— Лада, — подсказала я ему.

— ...на вас, леди Лада, — торжественно закончил он.

— Прошу в дом, — пригласила я гостя, одновременно посылая сигнал дереву, что того можно впустить.

Час спустя мы сидели в удобных плетеных креслах на втором этаже дома. Лорд Таир

медленно пил чай, покорно ожидая моего ответа. Я же обдумывала то, что он поведал мне.

Печальная история моего нового знакомого никого не оставила бы равнодушным, тем не менее, я могла понять и причину отказа своих коллег в помощи ему.

В общем и целом, ситуация не радовала. Смотрите сами.

Из разговоров с Вестой я знала, что на Берегоре глобальные проблемы начались после того, как много лет назад маги жизни решили, что темной магии тут быть не должно, а светлой, как известно, много не бывает. И напали на своих темных коллег, провоцируя на конфликт.

Те сначала пытались решить дело мирными переговорами, да увещеваниями, но получив в ответ бездыханные тела своих делегатов, дальше церемониться не стали и задали агрессорам жару. Возглавил их широко известный магистр темной магии — мастер Ривальд. Под его железным командованием темные маги не только четко разбили войска противника всего за несколько месяцев, но и уничтожили всех, кто пришел к ним с мечом. Увлечлись и погорячились, конечно, но слишком уж многих друзей и близких им пришлось похоронить. В итоге пожалели только маленьких детей и тех светлых, что осознанно остались в стороне от конфликта, укрывшись в лесах или переехав куда подальше. И магии жизни практически не стало.

Ни драконы, ни эльфы, ни орлоки — вообще никто из других рас не предполагал, что энергетический баланс мира настолько пошатнется из-за бессмысленной войны между человеческими адептами света и тени. Но реальность была такова — из всех этих рас только ушастые дети леса обладали частичкой светлой энергии — умением работать с растениями и животными. Гномы владели магией земли, орлоки (они же оборотни) — вообще не имели магического потенциала.

Драконы, неожиданно для них самих, пострадали от недостатка светлой магии больше всех. Да, они управляли магией всех стихий, изредка встречались точечные одаренные в области менталистики — совсем как мой новый знакомый — лорд Таир, но ключевой момент состоял в том, что для вынашивания потомства драконицам просто необходима была магия жизни, разлитая до того на Берегоре повсюду. И если мальчики сейчас хоть изредка рождались — они были сильнее и не настолько зависимы от силы света, то девочки перестали появляться на свет вовсе, погибая прямо в утробе, причем вместе с матерями.

Страшные трагедии стали преследовать одна за другой народ крылатых хозяев неба, превращаясь в рутину. Матери боялись смерти, но так хотели потомства, что рисковали всем — собой, будущим ребенком, даже жизнями мужей — ведь драконы никогда не оставляли своих пар, отправляясь за грань вслед.

Вот и Ирриса, супруга Таира, долгие годы мечтающая о ребенке, с огромным трудом уговорила мужа попробовать. Вдруг им невероятно повезет и родится мальчик.

Им не повезло. Ирриса угасала на глазах — еще нерожденная малышка вытягивала крохи света из матери, пытаясь выжить и все-таки увидеть мир. Супруг и будущий отец был вне себя от горя и отчаяния. Но складывать когтистые лапки на груди и смиренно ждать смерти не стал — решил попытаться отыскать человеческого мага, который смог бы напитать своей силой его маленькую семью.

Такое пытались проделать многие отчаявшиеся мужья-драконы и до него, но уже долгие годы подобное не практиковалось — привезенные с Саргоса светлые маги слишком часто умирали или просто выжигали свой дар. Их сравнительно небольшие резервы не выдерживали appetitов изголодавшихся малышей и их хвостатых мам. В итоге, обычно

погибали все — и маг, и драконица с малышом.

Тогда Большой Совет — высший орган власти Лаоссии, где проживала вся чешуйчатая братия, принял трудное решение — запретить подобные методы использования светлых. Их и так осталось слишком мало, а если исчезнут все — постепенно исчезнут и драконы. На некоторое время крылатые оставили Саргос в покое.

Однако в последние два года непонятная темная сила поднялась из глубин Саргоса и начала стремительно поглощать жизни не только обычных людей, но и оставшихся магов жизни.

Да, я помню, как погибала Эйра... Те теньевые твари буквально выпивали ее свет вместе с дыханием.

В связи с этим Большой Совет дал-таки долгожданное разрешение своим представителям привезти светлых магов на континент, но лишь при условии их добровольного согласия.

На данный момент лорд Таир уже семерых магов обошел, но они резко отказывались от его «щедрого» предложения, указывая две железные причины. Мертвым золотые горы ни к чему — это раз, и второе — они тысячи людей защищают своим куполом от теней, а тут нужно отправляться непонятно куда, чтобы спасти только две жизни и то — не наверняка.

О моем лесе дракон услышал в ближайшем городке. Направляясь к очередному магу жизни, он узнал, что идти-то уже и некуда — светлая госпожа Лилея положила все силы на защиту простого народа и недавно умерла вследствие полного истощения источника. Сейчас люди спешно покидают город, перебираясь под сень древнего леса — мол, живущая в чаще колдунья надежно охраняет от тьмы его границы.

Тишина висела уже несколько минут. Я раздумывала, прикидывала так и этак предстоящие действия.

Выбираться из этого уютного домика все равно придется. Берегор надо спасать. Почему бы не начать с того, чтобы помочь тем, кто безвинно пострадал от чужой ограниченности и гордыни? Драконы — сила, которую уважают везде, а мне как раз требуется всякая помощь. Кто же в одиночку спасает мир?

— Да и малышам очень хочется помочь, — в тон моим собственным мыслям произнес Фокс, — Они-то уж точно не виновны ни в чем. К тому же, их тут так ждут мамы и папы.

— Ты прав, мой дорогой Фоксик! — ласково провела я ладошкой по мягкой спинке зверька, лежащего на моих коленях, — Я не прощу себе, если обреку малюток и их родителей на смерть.

— Тогда, я за живой водой? — оживился он.

— Беги уже, — тепло улыбнулась я ему глазами, — Только умоляю — не жадничай, а то сам все понесешь.

— Лечу! — бело-золотистая молния сорвалась с меня и умчалась вниз по лестнице, — Ура! Мы едем к драконам!

Проводив его глазами, натолкнулась на внимательный взгляд серых глаз.

— Мы поедем с вами, лорд Таир. Я решила произвести осмотр вашей супруги на месте и тогда уже принять окончательное решение — смогу ли я осилить вливание. Мой резерв не безграничен, а умирать совершенно не хочется. Однако за это вы пообещаете мне помощь и поддержку вашего народа в избавлении Саргоса от теневой угрозы.

— За весь народ я отвечать не могу, но предоставляю вам, Леди Лада, свое слово, что буду всячески способствовать тому, чтобы на Большом Совете этот вопрос рассматривался

очень пристально. Кроме того, мою личную поддержку, как и всех представителей рода ван Норнов, вы уже получили.

— Это меня устраивает, — я доброжелательно улыбнулась собеседнику.

— Когда вы будете готовы ехать? — с видимым нетерпением спросил он.

Это что — он прямо на ночь глядя собирается сорваться? Вот так — со мной в одной лапе, Фоксом в другой и нашими пожитками — в зубах? Как-то мне не очень такое улыбается.

— Завтра на восходе, если позволите, — мне обреченно кивнули, и я продолжила, — Каким же образом вы собираетесь доставить нас на земли драконов? Если я правильно понимаю, отсюда даже на ваших огромных крыльях не менее двух недель лету.

Легкая усмешка легла на его губы:

— Вы все правильно понимаете, леди. Но для этих случаев у каждого дракона есть одна полезная вещица, именуемая разовым порталом.

Он вытащил из кармана небольшую вещицу и аккуратно подал ее мне, продолжая рассказывать:

— Используют их крайне редко, в экстренных случаях. Все потому, что энергии, необходимой для открытия порталной арки требуется совершенно несусветное количество. К примеру, чтобы зарядить этот артефакт, все мои родственники, как и я сам — сливали свои резервы несколько дней подряд. Могу сразу сказать, что если вы сумеете помочь моей жене, каждый из моего рода сочтет за честь вновь поучаствовать в наполнении накопителя этой вещицы — чтобы вы, при желании, смогли вновь перенестись домой.

Вернувшийся Фокс, даже присвистнул от удивления и живенько подгрёб поближе, чтобы взглянуть на это чудо.

Я вертела в руках округлый гладкий медальон, с красивой гравировкой по краю. Он словно бы гудел изнутри и был приятно теплым наощупь. Забавно... Было бы неплохо приобрести себе нечто подобное при случае.

— Что ж, если длительного похода не намечается, то не вижу смысла ждать до утра, — при этих словах глаза моего собеседника оживились, — дайте нам пару часов и мы с Фоксом будем готовы отправиться с вами в Лаоссию.

— Вы не представляете, как я благодарен вам, леди Лада! — бездна облегчения угадывалась в его словах.

— Фокс! — обратилась я вслух к своему другу, — Будь добр, лапочка, покажи нашему гостю кухню и покорми его. Хорошо?

Зверек понятливо кивнул и неторопливо проследовал к лестнице, изредка оглядываясь на мужчину, проверяя — идет ли тот следом. «Тот» охотно шел.

— С тебя должок, хозяйка, — ворчливо пробормотал горностаи.

— Ладно-ладно, не бурчи напарник. Мне ведь тоже собраться нужно. Кстати, провизию всю в кладовую перенеси, а то, как бы мы по возвращению тут неопознанную форму жизни не обнаружили.

Насмешливый чих донесся до меня уже снизу.

Уф, дела закрутились...

Так, основной вопрос — что нам нужно взять с собой и сделать?

Пункт первый — сварганить подходящую одежду и что-то наподобие рюкзака, куда можно сложить все необходимое.

Поднявшись в собственную спальню, взглянула в зеркало — все та же светлая блузка и

длинная зеленая юбка до пола. Для леса хорошо, а для драконов... Походный костюм моего гостя был очень и очень хорошо пошит, тут тебе и вышивка и серебряные пуговицы... Понимаю, что это не столь важно, но как-то мне не хочется, чтоб на Лаоссе меня приняли за простушку неграмотную, которая кроме леса своего ничего не видела. Поэтому, придется потратить некоторое время на то, чтобы приодеться.

Сосредоточившись, я вызвала свои замечательные вевиллы и мысленно сформировала то, что хочу получить в результате. Тончайшие нити вихрем закружились вокруг. Пока сложные изделия мне не давались — увы, но порой и простые вещи смотрятся очень стильно и гармонично.

Спустя полчаса уже можно было смело утверждать, что задумка удалась.

Узкие облегающие брюки красиво очерчивали мои стройные ноги. Кремового цвета блузка с очень широкими рукавами, собранными манжетами на запястьях, и удлиненный приталенный жилет до колен в купе с широким поясом смотрелись очень просто и дорого. Волосы пришлось заплести в строгую французскую косу. Тонкие, но прочные вевиллы, вплетенные в пряди, отлично удерживали всю конструкцию, не давая моей непокорной шевелюре расплетаться. И заколки ни к чему.

У ног уже лежал удобный походный рюкзак на шнуре с кучей карманов. О! Это здорово! Сюда должно влезть много всего интересного.

Хорошо, что одежду и провизию брать с собой не нужно — насколько я поняла, мы окажемся сразу в доме моего гостя. А вот что нужно точно, так это воду из источника, две оставшиеся книги и пригоршню плодов моей уникальной лозы.

Немногим больше часа спустя, лорд-дракон, Фокс и я стояли на лужайке перед домом и наблюдали, как живые и очень толстые ветви оплетают сплошной спиралью огромное дерево, давшее нам приют. Это я решила так его законсервировать. Сначала, правда, хотела Аскольда или Шидара попросить, чтоб присмотрели, но потом подумала, что и сама прекрасно справлюсь — чего друзей дергать по мелочам. В памятной беседке были оставлены две небольшие фляжки с водой из живицы — на тот случай, если срок пройдет, а я не вернусь — обещала же своим недавним гостям, что при необходимости передам еще.

Толстые гладкие вевиллы дошли до нижних ветвей и замедлили свое продвижение. Все! Остановились совсем. Уф... Работенка не из легких — даже пот выступил.

— Если я сейчас скажу, что забыл внутри... — начал было Фоксик, но я прервала его:

— Значит, очень обрадуешься этой полезной вещице, когда вернешься!

— Понял, не дурак, — проворчал он с плеча.

— Это... впечатляет, — задумчиво произнес дракон, — Нечто подобное я видел на Аналоне у эльфов. Они подобным образом любят оплести вьюнами свои дома и беседки, но чтобы так...

— Это он еще Аскольдушку, увальня нашего зубастого не видел, — насмешливо чиркнул горностаем, — вообще бы дар голоса потерял. На неделю!

— Леди, вы готовы? — спросил Таир, одновременно беря в руку медальон переноса.

Дождавшись моего кивка, мужчина плавно нажал на выступающий из боковинки выступ. Раздался звонкий щелчок. Крышка вещицы резко откинулась и, со вспышкой выпустила из своих недр миниатюрный контур светящейся арки. На краткое мгновение он завис в воздухе, а затем принялся раздаваться во все стороны, пока не дорос до размеров широкой двери. Куда мы и вошли, одновременно шагнув вперед.

Вот уж не знаю, показалось ли мне, или откуда-то сзади на самом деле донесся чей-то

разочарованный рык...

Берегор. Глава 9.

На грани мира Берегор

На этот раз все непременно должно было получиться. Ему удалось собрать достаточное количество энергии даже быстрее, чем он рассчитывал — просто внезапно будто бы сам владыка этого странного и непонятного земного мира подключился и наполнил накопители. Это было хорошим предзнаменованием, но и немало настораживало. С чего такая честь и чем придется платить за милость богов?

Однако сейчас все эти вопросы отошли на задний план. Уже совсем скоро он окажется, наконец, рядом с той единственной, что была предназначена ему Вселенной, его извечной мечтой, его светом, его *наэнни*. Сможет прикоснуться и обнять. Заглянет в глаза, узнает ее имя...

Тихонько шипели и потрескивали накопители, один за другим отдавая свой заряд медленно проявляющемуся порталу. Вот и темный силуэт памятной избушки, черные стволы деревьев настораживающе нависают вокруг, только теплого огонька света в окне нет.

Контуры портальной арки на мгновение пошли рябью, а затем внезапно приобрели четкость, резкость, глубину. Пора!

Резко выдохнув, мужчина решительно шагнул вперед, внутренне готовясь принять боль. И она не замедлила появиться — тянущая каждый нерв, рвущая плоть, выдирающая суставы из гнезд... На бесконечно долгое мгновение он слился с ней, стал ею, перестал быть собой.

В тот же миг все резко закончилось, и бьющаяся в судорогах фигура вывалилась на мягкую зеленую травку. Что поделаешь, межмировой портал — магия чрезвычайно мощная, так что и откаты от нее приходят такие, что даже глаза приходится зажмуривать, а то выскочат от боли. Этот был еще терпимым, а вот когда незнакомец пробивал первый выход на Землю — словно все повороты красной дороги мучений прошел.

Кое-как приподнявшись, пришелец осмотрелся и несколько раз потряс головой, пытаясь сфокусировать зрение и прийти в себя. На поляне все было так же, как и в прошлый раз, вот только крохотная лесная избушка была пуста, причем, довольно давно — это он почувствовал сразу. Сердце молчало. А ведь в прошлый раз изнутри явно веяло родственным теплом. Где же его светлая малышка теперь?

С отчаянным стоном незнакомец несколько раз ударил по сырой земле, затем подтянулся, силясь подняться, но с первого раза этот подвиг у него не получился — тело пока не успело восстановиться после болевого шока.

Серые глаза смотрели на мир решительно и упрямо. Ничего, он все равно вскоре отыщет свою пару — его ведет связующая нить. Главное — она где-то здесь, в этом зеленом мире...

Пошатываясь, мужчина поднялся на ноги. Сделал несколько глубоких вдохов и постарался настроиться на магическое зрение. От увиденного, внутри сперло дыхание — все вокруг было буквально пронизано потоками светлой энергии.

Вот это да! Никогда прежде ему не доводилось видеть ничего подобного — неприглядный серый сумрак заискрился миллионами крошечных светлячков. Золотистое сияние исходило от каждого листочка и травинки. Ночь превратилась в волшебную сказку, из разряда тех, что любящие бабушки так часто рассказывают малышам на ночь.

Пару минут он просто стоял, чуть прикрыв глаза, и наслаждался, впитывал прелесть

окружающего мира. Этот высокий стройный мужчина, черты которого были будто вылеплены талантливейшим из скульпторов, ибо в них идеально сочетались воля, мужественность и красота. В бледном лунном свете он выглядел нереальным существом, божеством, которое по непонятным причинам посетило это место во плоти.

Немного погодя его внимание привлекли интенсивные магические колебания неподалеку. Не тратя времени зря, он поспешил к их источнику. Может быть, его птичка еще не успела далеко улететь отсюда, и эти возмущения в маго-фоне связаны с ней? Вдруг именно сейчас ей снова угрожает опасность? Медлить нельзя!

Прекратив обращать внимание на адскую слабость, еще не успевшую до конца покинуть его мышцы, странный незнакомец рванулся туда, где творились сильные чары.

Выскочив на укромную полянку, где росло странное дерево исполинских размеров, он успел почувствовать отголоски родственного тепла — ее тепла! — и увидеть со спины две фигуры, входящие в порталную арку. Разъяренный рык вырвался из его груди, стоило обонянию почувствовать запах одного из своих братьев-драконов. Соперник! Напрягая все силы, мужчина рванулся за своей ускользящей парой, но не успел — светящиеся контуры задрожали и осыпались на траву тысячами золотых искорок.

Оглушительный драконий рев наполнил округу. Ночной лес замер в оцепенении. А через несколько секунд невиданный доселе на Берегоре золотой дракон стремительно взлетел над огромными соснами. Мощные крылья с легкостью рассекали темно-синий бархат небес. К далекой цели его безошибочно, словно по натянутой золотой струне, вело сердце.

Нужно торопиться...

Лада

— Чувствуешь себя, так, будто тебя в стиральной машинке постирали на ускоренном режиме, потом отжали и выплюнули, — возмущенно верещал у меня над ухом слегка зеленоватый Фокс. Кажется, его тошнило, — В гробу березовом, необструганном видал я лорда Таира ван Норн с его расчудесным порталом в зад...ице!

Путешествие драконьей тропой разочаровало на только горностае. Ах, как красиво пишут фантасты! Шаг ступил ты в ту дверь и ...раз! Появился в другом месте. Быстро, удобно, да еще и оказываешься на том конце со стаканом модного коктейля в одной руке и тарелочкой оливок-маслинок — в другой! Ничего подобного! О чем вы вообще, друзья мои?!

Нас нещадно вертело и крутило, мимо пронеслись звезды, сливаясь в линии и потоки, а потом довольно жестко приземлило на каменный пол, предположительно в замке нашего знакомого дракона.

Фокс кубарем укатился в одну сторону, лорда Таира — нехило так припечатало лицом о каменные плиты, а потом еще и я сверху упала точнехонько на его распростертое тело. Успела только подумать, что на наше счастье бутылки мои с чудесной водицей живицы не разобьются, ведь они сотворены из вевилл, а не из стекла.

Пока тихонько сползала с болезненно мычащего тела хозяина сих хором, постаралась осмотреться. Судя по всему, мы оказались в какой-то башне. Комната имела форму цилиндра и была абсолютно пустой. С одной стороны виднелась неширокая кованая лестница, уводящая вниз, с другой — огромный арочный проем, ведущий на смотровой балкончик.

Куда я и направилась, пока лорд Таир со скрипом отдирает свою светлость от камней.

Ворчливый и взъерошенный зверек, непрерывно ругаясь и дуюсь, неловко вскарабкался на свой излюбленный насест — мое плечо. И замер, замороженный открывшимся видом на домик нашего дракоши.

Огромный каменный замок серой цитаделью возвышался над бушующими волнами зеленого леса. Построенный на высокой горе, он словно бы парил в воздухе. Четыре башни с островерхими крышами соединялись высоченной стеной. Большие ворота, окованные сталью, поднимались цепями с помощью колесного механизма, во дворе виднелось множество построек и несколько снующих фигур в странных доспехах.

— Ну, как вы находите мои владения, леди Лада? — раздался из-за спины голос лорда дракона.

— Груда щебня на горе, насыпанная в средневековом стиле, — понятно, Фокс все еще дует за аварийную посадку, — Надеюсь, хоть ночные вазы у них не в ходу?

— Тут совершенно чудесно, лорд Таир, благодарю вас за заботу, — несколько замявшись, я все же спросила, — Скажите, а все порталы работают так грубо? Мне перемещение не показалось комфортабельным — особенно в конце.

Мой носатый собеседник непроизвольно прикоснулся к скуле, где красовалась большая ссадина и признался:

— Да, приземление вышло ...не очень. Дело в том, что нас было двое, — тут его взгляд выцепил суровый прищур горносталя и наш новый знакомый тут же исправился, — Кхм, трое...почти. Вот и...Когда я путешествовал так в прошлый раз, все было куда более приемлемым. Прошу прощения за эту оплошность с моей стороны, леди.

Дракон чуть поморщился и виновато склонил голову.

— Не стоит, лорд ван Норн. Вашей вины тут нет, — видя нетерпение и плохо скрываемое беспокойство в его глазах, я добавила, — Давайте уже приступим к осмотру вашей супруги. Время не ждет.

Это надо было видеть — Таир развил очень активную деятельность, быстро вызвав слуг и разузнав у них, где сейчас находится леди Ирриса, а заодно приказал приготовить для меня и Фокса гостевые апартаменты. После чего нас повели через весь замок в покои больной госпожи.

Окружающие интерьеры были сдержанно-роскошными. Со вкусом подобранная мебель, безделушки и море цветов. Никаких аляповатых пятен или агрессивных тревожных расцветок. Все в классическом комфортном стиле. Особенно впечатлил меня настоящий фонтан из белого мрамора, расположенный в большой, богато отделанной зале с множеством арочных выходов на балкон, густо увитый плющом.

Шли мы довольно быстро — видимо моему спутнику не терпелось поскорее увидеть любимую женщину, поэтому многое ускользнуло от моего внимания. К примеру, восхищенные, а порой и откровенно жадные взгляды проходящих мимо мужчин. Зато маленький хранитель все замечал и сердито посверкивал на крылатых нахалов своими округлыми глазенками.

Толкнув высокие белоснежные двери, покрытые тончайшей вязью золотистых узоров, Таир, уже не сдерживаясь, влетел внутрь, оставив меня на пороге.

Взору предстала большая, очень уютная гостиная в светло-бежевых тонах. Пустая. И приоткрытая дверь, по-видимому ведущая в спальню. Оттуда доносились голоса. Один, знакомый принадлежал дракону, другой, тихий и обессиленный — женский.

— ...Родная, у меня получилось! Я привел мага жизни! Она поможет тебе, милая! —

потом последовало громкое приглашение, — Леди Лада! Прошу вас, войдите!

Я несмело вступила в святая-святых леди Иррисы и неожиданно, будто споткнулась о ее взгляд. Огромные, удивительно чистые и прозрачные глаза лежащей в кровати женщины, были переполнены страданием, дикой надеждой на чудо и отчаянием.

Хрупкая до прозрачности фигурка, ручки-палочки, впалые щеки, очень светлые, почти белые волосы, бескровные губы, небесно-голубые глаза. Они были самым ярким пятном на фоне измученного тела. Большой живот был аккуратно накрыт мягким одеялом, хотя сейчас в замке было почти жарко.

— Здравствуй, дитя света! — тихонько прошелестел ее голос, — Подойди поближе... Боже мой, Таир! Да она ведь совсем девочка! Зачем ты ее привел?! Она погибнет вместе с нами! Нет, нет! Это совершенно невозможно!

Прозрачная синева ее глаз подернулась слезами, по щекам поползли мокрые дорожки...

— Ты не права, любовь моя, — мягко прижал к себе супругу дракон, целуя ее макушку, — эта леди — самый сильный светлый маг Саргоса. Поверь, мне еще не доводилось видеть такую силу в человеческих руках. Даже эльфы рядом с ней — как те детишки в зеленых люльках. А до чего ее люди из селений уважают!..

— Ему бы корову худую на крестьянском рынке продавать, — мрачно прокомментировал слова лорда Фокс.

— Лорд Таир, мне нужно осмотреть вашу супругу. Наедине, — вежливо произнесла я, стараясь выпроводить несчастного мужика из комнаты — видя, что жена продолжает мотать головой, плакать и упрямо отказываться от моих услуг, в его голосе начали непроизвольно прорываться нотки отчаяния и боли. Нда, не продать ему корову...

Нежно поцеловав Иррису, любящий муж ободряюще улыбнулся ей и быстро вышел, сообщив, что подождет в соседней комнате. Доброжелательно кивнув ему, пододвинула к кровати больной удобное кресло и плавно опустилась в него.

— Не понимаю — почему ты согласилась? — тихо спросила меня женщина, обессиленно откинувшись на подушки, — Или он не объяснил, что почти все, кто пробовал помочь в таких случаях, погибали или теряли свой дар? Ты так юна...Еще жить и жить... Детишек...Растить...

По бледным щекам снова потекли слезы. Мне стало нестерпимо жаль эту хрупкую леди с доброй душой — ведь переживает за совершенно незнакомую девушку — меня, сама находясь на полторы ступни в могиле.

Походный рюкзак по-прежнему висел за спиной. Стащив его вниз, я подумала, что нужно бы в первую очередь дать Иррисе воды из живицы — чтобы подкрепить силы. А уж потом заняться осмотром. Про себя я уже решила — помогу. Обязательно помогу.

Аккуратно убрав крышку с бутылки, я протянула ее больной со словами:

— У меня на самом деле несколько больше шансов на благополучный исход, чем у других, леди. Кроме того, я очень надеюсь, что испив этой водицы из живительного источника, вы существенно пополните собственные силы, следовательно, моей энергии потребуется куда меньше. Прошу вас, один глоточек.

Чуть приподняв страдальицу за хрупкие плечи, я поднесла к ее губам горлышко бутылки и буквально влила немного в приоткрытый рот.

— Спасибо... — облегченный вздох, последовавший практически сразу, вызвал довольную улыбку на моем лице. Кажется, бедняжке существенно полегчало. Хотя по виду и не скажешь.

Так, пора приступать к осмотру. Естественно, это вовсе не тот осмотр, что принят у земных врачей. Неа. На такое я не подписывалась и не замахивалась, так что Иррисе повезло — ее обследовали теплые и очень приятные потоки целительской магии. Так, посмотрим...

Ёооо... Энергетическое тело матери и ее нерождённого ребенка было настолько блеклым и размытым, что я удивилась — как они до сих пор еще живы, однако увидев золотистую нить связи с лордом-драконом, поняла — сейчас эти двое живут за его счет.

Но это значит, что подпитывать придется не двоих, а троих, так как они сейчас по сути — одна замкнутая друг на друге система! Скорее всего, именно это и убивало тех светлых, что все-таки пытались помочь хозяевам неба. Напитать своей силой трех драконов, пусть даже один из них совсем крошка — это отнюдь не шутки. Не уверена, что мой собственный резерв такое потянет.

А что если...

В голову пришла интересная мысль, но вот как ее воплотить в жизнь? Подумалось, что в данном случае можно использовать плоды моего чудо-растения. Светлая энергия, заложенная в одном из них, вполне способна поддерживать эту драконистую маму и ее крошку, вплоть до самого рождения. Так... глотка живой воды надолго не хватит. Вскоре Ирриса снова начнет терять силы. Думать придется очень быстро.

Все-таки, как же хорошо, что у запасливого Таира с собой оказался одноразовый портал. Полети мы на его крыльях — точно бы опоздали!

Под внимательным взглядом драконицы, а достала из самого глубокого кармашка рюкзака крохотный сияющий шарик. Немного подумав, накрыла его ладошкой и тщательно сформулировала то, что хотела получить.

Медленно убрав руку, счастливо улыбнулась — получилось! Переливаясь золотистыми бочками, на ладошке лежал аппетитный, очищенный от кожуры мандарин. Каждая долька его, до отказа наполненная светом, напоминала драгоценный янтарь.

— Леди, — склонилась я к Иррисе, передавая ей это ароматное оранжевое чудо, — Оценив ситуацию, могу сказать, что ваш супруг очень вовремя нашел меня. Я не уверена, что смогу вытянуть полное насыщение вас с мужем и малышом исключительно за счет собственного резерва, поэтому предлагаю опробовать такой вариант: этот чудесный фрукт вам надлежит съесть прямо сейчас. Одну дольку оставьте для лорда ...

Как раз в этот момент длинный нос упомянутой персоны медленно выглянул из-за приоткрытой двери.

— Входите, лорд Таир, прошу вас! — мы с Иррисой обменялись понимающими взглядами и улыбками. Мужчины никогда не перестают быть любопытными мальчишками.

Дождавшись, когда ушлый дракон присядет рядом с супругой, я продолжила:

— Так вот, как вы, должно быть, слышали, я предлагаю разделить лечение вашей жены на две части. Первая — вы оба должны съесть данный плод. В нем содержится концентрированная магия жизни. Ваша часть, лорд Таир — одна долька. Все остальное предназначено для леди Иррисы и малышки. Затем уже я сама буду работать с тем, чтобы нормализовать энергетическое поле леди — убрать излишки или добавить, если поглощенной силы окажется недостаточно.

— Как вы поняли, что питать приходится не только маму и малыша, но и отца? — несколько виновато спросил дракон, опуская глаза.

— Так эта чешуйчатая сво. чь *знала* о столь милой и незначительной детали дела и *намеренно умолчала*? — тихий, предвещающий нечто страшное, рык хранителя прозвучал в

сознании. Фокс мгновенно допетрил до сути ситуации, — Вот же! Мурло крылатое! Морда протокольная! Носорог! Да я эту жердину чешуехвостую так глубоко в бетон затрамбую, что археологи своими кисточками ни в жисть не отшкрябают! Я эту ряху с выражением типа «последняя картофелина в мешке» пятками забодаю в самые ноздри...! Ща его чердак так огребет, что ставни хлопать будут неделю в режиме нон-стоп!.. Пусти меня! — ого, Фокса понесло. Хранитель так разозлился, что сиганул с моей шеи и стрелой кинулся на обидчика, норовя цапнуть того за ...кхм! Словом, если бы мой маленький и храбрый зверь сумел воплотить свои планы, это была бы самая страшная мстя всех времен и народов!

К счастью, реакция у хозяина сих мест прекрасных — оказалась отменная, ибо он успел прикрыть все самое дорогое пышной подушкой.

— Согласен! Я виноват! Но это был мой единственный шанс привести тебя сюда и спасти Ирри с дочкой! Прости! — неохотно цедил гордый дракон, отмахиваясь от моего юркого друга многострадальной подушкой, — Подумай, разве ты не сделала бы того же, если бы сердцем чувствовала, что жизнь тех, кого любишь больше жизни, по капле утекает? Что им осталось дышать считанные дни?!

— Фокс, уймись, родной, — ласково попросила я зверька, который уже успел вцепиться острыми зубками в высокий сапог обидчика, — Не ешь его, он нам денег должен.

— И много, — ядовито прошипел горноста́й, выплевывая край сапога и снова забираясь ко мне на плечо.

— Очень, — подтвердила я серьезно.

Дракона понять было можно. Но если бы с ним согласился поехать более слабый маг? Я — целитель, и именно поэтому сумела разглядеть движение энергии Таира по связующей пару нити. У прочих такой особенности не было. Что тогда? Шанс на выживание у человека был бы смехотворно мал. За все надо платить. И Таир мне хорошо заплатит за свои методы.

— Иначе приду я и откушу ему все, что еще торчит и болтается, — мстительно добавил горноста́й.

Вслух же я веско произнесла:

— За свой обман вы заплатите мне двойную цену, лорд. Я понимаю причины, толкнувшие вас на подобный поступок, равно, как и на то, чтобы насильно взять мой разум и волю под контроль при нашем первом знакомстве, — услышав это, Ирриса сдвинула брови и строго взглянула на мужа, — Но будь на моем месте другой маг — скорее всего, вы просто обрекли бы его или ее на скорую смерть во имя своего отчаянного желания спасти семью. За это вы заплатите мне не только поддержкой на Большом Совете, но и золотом. Досто́йно заплатите.

Сжав челюсти, дракон пристально глядел на меня. Ха, напугал ежа голым за...бедром! Я чертову прорву лет в инвалидном кресле провела — на меня и не так смотрели: кто с жалостью, кто с насмешкой, а кто с брезгливостью. Я же всегда отвечала людям яркой и искренней улыбкой. Хороших людей порадуешь, плохих — позлишь!

По привычке светло улыбнувшись, я посмотрела ему в глаза твердым взглядом, зная, что права. И — вот чудо! — мой оппонент не выдержал первым, согласно опустив веки. Ага, сам все понимает, мужик.

Внезапно рядом раздалось удивленное восклицание и звонкий смех. Одновременно обернувшись, мы обнаружили сидящую на кровати Иррису. Но как же она изменилась, Боже!

Небесные глаза горели жизнью, светлые волосы блестели и переливались перламутром, нежные щечки налились здоровым румянцем, как спелые яблочки, изящные руки мило

поддерживали округлый животик. Она выглядела так, словно никогда и не болела! В ладонке ее оставалась одна-единственная долька чудесного фрукта, которую красавица протянула опешившему супругу и проворковала:

— Таир, девочка кругом права. Не жадничай! Лучше скушай это, — узкая ладошка поднялась еще выше. Не вполне осознавая собственные действия, он машинально положил ее в рот и проглотил. Кажется, даже не жуя.

— Ирри... — с такой невыразимой нежностью произнес он ее имя и кинулся обнимать любимую. Осторожно. То, с какой безграничной заботой и любованием дракон вглядывался в ее черты, потрясло. Вот бы когда-нибудь так же сильно полюбили и меня...

Чтобы не смущать супругов своим присутствием, мы с горностаем тихонько, я на цыпочках, он — на коготках, вышли в гостиную. Обнаружив там удобный стол с чаем и пирожными, я решила немножко похозяйничать. Тысячу лет сладким не угощалась. Ну, кроме лепешек с медом, что сама иногда пекла. Хранитель гордо отказался. Правильно — мне больше достанется, а ему такое низзя.

Мммм! Кремушек вкусенький! Корзиночка хрустящая, ароматные ягодки внутри тают на языке! А еще меня ждала чашка ароматного травяного чая!

Минут двадцать спустя, когда я раздумывала над четвертой пироженкой — быть или не быть, из спальни супруги выглянул счастливый дракон и жестом позвал меня за собой. Ирриса сладко спала, что было вполне объяснимо — таково было заложенное в чудесный фрукт свойство. Одно из. Чтобы энергия усвоилась наилучшим образом, и маме, и малышке необходимо много спать. И окончательное восстановление быстрее произойдет.

— Лада! Спасибо! — его хриловатый, такой счастливый шепот, был полон нескончаемой радости и облегчения, — Ты вернула мне их! Глазам не верю! Я буду благодарен вечно! Все условия принимаю и признаю твою правоту! Клянусь честью, что одна четвертая часть моего состояния будет принадлежать тебе, а это очень, очень внушительная сумма, поверь.

Он перешел на «ты»? Что ж, я только «за».

— Я так рада тому, что сумела помочь! Мне очень понравилась твоя пара, Таир! И дочка родится чудесная — всего несколько недель осталось, — сердце счастливо билось внутри, щедро делясь теплом и светом, — Только мне нужно еще разок взглянуть на Иррису магическим зрением — мало ли.

— А давай! — радостная улыбка легко слетела с его губ.

Так странно было видеть этого, раннее сурового и напряженного, словно натянутая струна, мужчину — смеющимся и расслабленным. Ушла обреченность, нервозность, тревога и порывистость. Исчезли горестные морщинки у рта и боль из глаз.

Осознание того, что это — моя заслуга, поднимало настроение до небес. Хотелось петь.

Настроившись на целительское зрение, я снова выпустила свою магию и тщательно проверила состояние спящей женщины и ее доченьки. Ага... Вот тут надо чуть подправить. Тут добавить...

Я проработала в таком режиме около получаса. По окончании, пришла к выводу, что состояние пациентов близко к идеальному. Как по книге. Переведя взгляд на счастливого отца, обратила внимание, что и его энергетическая оболочка потихоньку восстанавливается. Так, этому моя помощь ни к чему — сам с усам.

— Все! Завтра эта милая леди проснется совершенно здоровой и полной сил. Малышка тоже в порядке, — с улыбкой проинформировала я счастливого мужа и будущего папу, —

Ну, где я могу отдохнуть?

— Я провожу! — что-то напевая себе под нос, лорд Таир подставил мне локоть и повел прочь.

— Хм, а в таком режиме мужик не настолько противный, — немножко оттаял Фокс, — Может, даже подружиться... Со временем.

Берегор. Глава 10.

Покои, куда нас с Фоксом отвел хозяин замка, были замечательными. Просторная гостиная, отделанная в нежных золотистых и лавандовых тонах, небольшая спальня, уборная и гардеробная. Изысканная обстановка оказалась очень удобной и функциональной. Отдельно порадовал тот факт, что на платяных полочках и вешалках обнаружилось много одежды, а стену целиком занимало огромное зеркало. Не уверена, правда, что все предложенные одежки придутся мне по фигуре, но пока привередничать не буду. Поживем — увидим.

В уборной все тоже оказалось шармант. В том смысле, что страшные пророчества Фоксика не оправдались — ночных, как, впрочем, и дневных ваз нигде не наблюдалось, алюминиевых тазиков — тоже. Бытовая магия тут использовалась повсеместно и на хорошем уровне.

Большой бассейн был на две трети заполнен ароматной, вечно чистой и теплой водой, роль унитаза выполняло эстетичного вида тумба-сидение со спинкой и отверстием посередине. Уже знакомое мне заклинание вечной чистоты, наложенное на него, мгновенно уничтожало все те отходы жизнедеятельности, что попадали в зону его действия.

О свойствах небольшой округлой выпуклости на полу, выложенной гладким камнем, я догадалась сразу. Стоило только туда ступить, как теплый и ласковый ветерок по спирали закрутился вокруг тела, причем — сразу несколькими потоками. Теперь становилось понятно, почему нигде не было видно полотенец — магическая сушка куда лучше.

Разнообразные баночки и скляночки с шампунями, бальзамами, цветочным мылом, кремами и даже неким чудесным аналогом зубной пасты (хотя в местном исполнении это была скорее жидкость для полоскания полости рта) — стояли аккуратными рядами на специальной полочке.

Освещение в этом месте поддерживалось автоматически — никаких хлопков в ладоши и прочих танцев с бубнами. Потолок начинал светиться, как только я входила в ту или иную комнату и гас, стоило лишь ее покинуть. Исключение наблюдалось только в спальне — там, на прикроватном столике имелся небольшой прозрачный шар на позолоченной подставке. Касание к нему приводило к немедленному затемнению помещения. Однако, когда обитатель апартаментов вставал с кровати, освещение возобновлялось вновь. Таир объяснил, что настройки подобных осветительных чар можно менять по своему усмотрению — как удобно гостю.

Фокс с величайшим наслаждением поплескался в бассейне первым и быстро отправился на боковую, свернувшись довольным меховым клубочком на одной из объемных подушек кровати.

Я же долго и вдумчиво втирала в волосы и кожу разные масла и крема, здорово соскучившись по подобной роскоши за время, проведенное на Берегоре. С чувством огромного удовлетворения я встала под конец на теплые камни магической сушки. Ласковые прикосновения ветерка оказались чрезвычайно приятными, практически невесомыми.

Тяжелые волны моих золотистых волос гладили обнаженные плечи и спину. После всех недавних процедур, теперь на ощупь они стали напоминать шелк. А какие запахи...

В общем, после пары часов, проведенных в этом чудесном месте, я все-таки доплелась

до огромной кровати с нежнейшими простынями и, уютно закутавшись в мягкое одеялко, провалилась в сон с блаженной улыбкой на губах.

На новом месте мне приснился старый сон, но никогда прежде он не был настолько реалистичным.

Мое лицо очень нежно и чувственно гладили мужские ладони. Теплое дыхание согревало губы. Голос, такой знакомый, настойчиво уговаривал меня быть осмотрительнее и осторожнее, обещая скорую встречу. Какая же бесконечная бездна одиночества слышалась в нем.

Как и всегда, фигура незнакомца казалось размытой, кроме совершенно невозможных серых глаз с вертикальным зрачком и отчетливой черной каймой по контуру.

— Ты только дождись меня, свет мой! Совсем скоро я буду рядом...

Не знаю — что на меня нашло, не иначе, как Фокс покусал, потому, что никогда ранее я и не пыталась говорить или спрашивать незнакомца из снов о чем либо, а тут...

— Помню, я уже слышала эти слова там, на Земле... И даже ждала встречи, но нашла только смерть. Кто ты? И что я для тебя? Почему ты не пришел тогда?

В прозрачной глубине серых глаз промелькнула тень острого сожаления и боли, ответ звучал с непередаваемой горечью:

— Я не успел... Всего на миг задержался, но разве это оправдание для того, кто опоздал? Пусть он и прошел сквозь грани нескольких миров, лишь только для того, чтобы встретить свою мечту? Не могу себя простить за это... — на некоторое время он замолчал, собираясь с мыслями.

— Меня зовут Ирвин. Ирвин ван Гринг, милая. И ты для меня значишь решительно *все*. Мой свет, мой сон, мое дыхание, мое сердце. Ты — моя *наэнни*. Моя единственная, истинная пара, — непередаваемым теплом и восхищением лучились его слова.

Волна чистой нежности захлестнула мою душу. Надо же, оказывается, я жизненно необходима этому странному, но удивительно родному мужчине. И он спешил ко мне, старался встретиться, спасти, но не успел и теперь винит себя за это... Как много важного остается порой за гранью нашего знания.

— Я *хочу* узнать тебя, Ирвин, — подняв руку, осторожно прикоснулась к его щеке, — Приходи поскорее...

Горячий, неистовый, обжигающе страстный поцелуй был мне ответом. С его вкусом на губах я и проснулась.

Не знаю — сколько я проспала, но Саняр был уже довольно-таки высоко, когда мой чувствительный нос уловил неземной аромат свежесваренного чая и оладьев.

Следом прозвучал веселый женский голосок, показавшийся странно-знакомым и незнакомым одновременно. Догадка пришла внезапно. В неверии я распахнула глаза — точно! Передо мной стояла потрясающей красоты миниатюрная драконица, заботливо придерживающая выпирающий животик — Ирриса.

— Вставай, золотая моя девочка! — звонко пропело сие прелестное виденье и поставило на прикроватный столик небольшой поднос с тарелкой оладушек, политых медом и большой кружкой парящего чая, — нам еще нужно тебя в порядок привести к сегодняшнему празднику! Угадай в честь кого?!

— ?! — со сна слова и мысли в голову не приходили.

— В нашу, разумеется! — леди искристо рассмеялась, — Ведь всем родственникам и гостям совершенно не терпится познакомиться с тобой и посмотреть на меня, чтобы воочию убедиться в правдивости слухов. Я жива и здорова, полна сил и энергии, а ты — золотистое чудушко, что исцелила нас с малышкой. Я невероятно счастлива!

Чуть дрогнув, тонкая рука медленно погладила округлый животик. Огромные голубые озера глаз наполнились слезами. Она подошла к кровати и порывисто обняла улыбающуюся меня.

— Спасибо тебе, Ладушка! — тихий шепот, пронизанный любовью и признательностью, так тронул меня, что я и сама чуть не расплакалась.

— Леди Ирриса...

— Зови меня по имени, дорогая! Ирриса или даже просто — Ирри! После всего, что ты для нас с Таиром сделала, мы не можем воспринимать тебя иначе, как близкого человека, почти родственника.

Ой, да! Веста рассказывала мне, что среди драконов принята четкая градация всех окружающих на ближний, средний и общий круг общения. В первый входили: пара, дети и ближние родственники, а так же изредка — побратимы. Средний круг составляли друзья и дальняя родня. Общий — все прочие. Судя по всему, меня однозначно записали в самый что ни на есть приближенный круг. Теперь понятно — почему так изменилось вчера поведение и обращение ко мне лорда Таира сразу после того, как он понял, что чудо произошло.

— Ирри, — ее глаза тепло взглянули на меня, — Ты такая чудесная и светлая! Я бесконечно счастлива тому, что сумела помочь вам с малышкой. Скажу даже больше — если бы у меня не вышло — уверена, что не смогла бы это забыть и простить себе. Беда всего народа драконов и вашей семьи, в отдельности, глубоко тронула меня...

Уголки ее рта дрогнули в улыбке.

— Ты совсем, как согревающий и золотистый лучик Саняра, Ладушка — такая же яркая и теплая! Добрая и справедливая, сильная и слабая одновременно! Нам с Таиром так повез... Ой! Что это там?!

Легкое одеяло, лежащее у меня в ногах, зашевелилось. Затем наружу показалась взъерошенная и заспанная мордочка моего хранителя.

— Это мой ручной горностай по кличке Фокс. Он — самое милое и доброжелательное животное, которое я знаю, — отрекомендовала я своего вечного ворчуна. И ведь не соврала — кроме Аскольда, из всех зверей Берегора, я только его и знаю.

— Боже, какая прелесть! — Ирриса даже в ладоши захлопала, — А я вчера и не запомнила, что ты не одна — все силы уходили на то, чтоб держать глаза открытыми. Можно погладить?

— Не запомнила она! Тоже мне высокая особа... Мр?! Мммррр... — без боя сдался этот предатель, с готовностью прогибая под тонкими пальчиками Ирри золотящуюся на свету спинку и попеременно подставляя то одно, то второе ушко.

— Лада, смотри и учись, — между делом прогундел его довольный мысленный голосок, — Как надо меня правильно ублажать. А то возьму и тут навсегда останусь.

— Ох, ты мой сладкий! — с упоением начесывала драконица эту занозу.

— Да не проблема, Фокс! Оставайся в замке драконов с Ирри и Таиром, — со смехом одобрила я его неосмотрительное решение, — Вот только у них скоро крошка-малышка родится, а ведь все знают, как детишки любят помусолить добреньких маленьких горностаев, которые временами ведут себя, как настоящие сунсы! Твоя густая шкурка,

безусловно, пострадает, зато жара будет не так страшна!

— Ээээ, если подумать, — кисло выдал мне он после секундного размышления, — Ты все равно лучше всех чешешь мне пузико и шейку. Драконы и рядом не валялись!

Но все так же продолжал млеть под ласковыми ручками хозяйки замка.

— Ой, Ирри! Ты про праздник говорила? Если честно, я как-то не горю желанием... — вот как ей сказать, что не представляю, как себя вести на драконьих приемах. Воткну не ту вилку в кусок мяса и ослаблю хозяев на всю страну...

Она все поняла правильно.

— Вот поэтому, ты, моя милая, сейчас скоренько покушаешь, а потом мы вместе займемся гардеробом и этикетом. И, пожалуй, танцами...некоторыми. Не переживай — у нас все совсем просто, не то, что у лопухих...эээ, в смысле — у эльфов. Приходилось мне как то быть в их землях, так там такие церемонии разводились, что если все соблюдать, ранний завтрак превратится в поздний ужин. Наверное, именно поэтому все дети леса такие тощие!

Вот так, щебеча о всякой ерунде, мы с Ирри и встретили мое первое утро в Лаоссии.

Пока завтракала, заодно проверила магическим зрением вчерашнюю пациентку — к счастью, все ее жизненные показатели выдавали высший балл. Потом мы с новой подругой основательно перешерстили имеющийся гардеробчик.

Вы удивитесь, но вся одежда, что там находилась, идеально подходила мне по размеру, впрочем, как и любому другому. А все почему? Потому, что эльфы, по-видимому, намного раньше меня до живых нитей додумались. В некотором смысле, их вариант был даже более совершенным, нежели мои вевиллы, ведь отсоединённые от корней, нити оставались живыми и могли изменять свои свойства и структуру, подстраиваясь под формы каждого своего владельца. По словам Ирри, одежда эльфийского происхождения всегда оставалась чистой и свежей. И мятой ей не приходилось быть никогда.

Вместе мы подобрали для меня симпатичное и удивительно удобное платье насыщенно голубого цвета с золотистой каймой по круглому вырезу горловины и нешироким пояском того же цвета. По подолу, тем не менее, струилась искусная вышивка, выполненная в темно-синих тонах. Легкие туфельки дополнили мой наряд. Все! Я готова!

Три часа спустя бедная головушка вашей покорной слуги просто пухла от самых разнообразнейших правил и предписаний — чего стоит и чего, соответственно, не стоит делать леди на приеме у драконов. И Ирри — доброе создание, отпустила мою душеньку на покаяние, предупредив, что через два часа обед.

Уфф!

— Может, еще не поздно свинтить отсюда, по-английски? — сочувственно тронул меня когтистой лапкой милейший Фоксик, — До вечера уйма времени — успеем отойти подальше.

Ласково потрепав друга по мягкой шерстке, я заметила:

— Это шаг назад, Фокс. Берегор в опасности, мы не имеем права на малодушие или трусость. Тем более, недостойно пасовать перед вилками и танцами. Ну, оттопчу какому-нибудь чешуйчатому кавалеру ногу, так у них регенерация хорошая — до свадьбы, как говорится... — а затем, нежно прижав к себе его теплое тельце, призналась, — Мне тоже страшно! Очень страшно! На Земле по праздникам я толком и не выбиралась никуда, а тут целый бал. У драконов! А еще все эти brutальные мужчины так откровенно смотрят на меня, что даже спина чесаться начинает.

Надо сказать, что в этом громадном родовом гнезде собрались практически все несвязанные представители ван Норнов. Ирриса пояснила мне, что супружеские пары предпочитают селиться неподалеку, но все-таки отдельно. Исключение составлял только глава рода с женой. А именно — лорд Таир и леди Ирриса.

Не обремененные же семьей мужчины и женщины по традиции жили рядом, выполняя самые разнообразные функции. Мужчины, как правило, изучали воинское дело — и становились при необходимости на защиту рода, постоянно упражняясь и совершенствуясь в этом направлении. Женщинам же отводились иные отрасли развития — творческая деятельность, искусство или даже кулинария. Та же Ирри, скромненько опустив глазки, похвасталась мне тем, что является лучшим ювелиром Лаоссии. Ее работы стоят баснословных сумм.

Кстати, драконы — лишь треть населения огромного родового грезда. Основная обслуга в замке издавна набиралась из орлоков или людей, ищущих хорошего заработка. У крылатых служить и почетно, и спокойно.

И все бы ничего, но в последние годы не связанных браком дракониц на всем континенте можно было пересчитать по пальцам. Женщины вообще превратились в редкость. Девочки перестали рождаться, матери с не рожденными детками все чаще умирали.

Вот и вышло так, что в замке ван Норн к моменту моего появления не осталось ни одной драконицы, кроме самой хозяйки. Были только человеческие женщины, ведь орлоки традиционно своих дам берегли, как зеницу ока, так что и в услужение шли исключительно представители сильного пола.

Это я к чему — мне следует быть крайне осторожной с драконами. Конечно, после того, как я исцелила супругу главы рода, все мужчины знают о том, что он взял меня под крыло. Но кто сказал, что для гордых и своенравных мачо, веками мечтающих о нежной спутнице, это весомый аргумент?

Вот и Ирриса, хитро посматривая на меня и подхихикивая, обмолвилась, что сейчас большинство этих тестостероновых амбалов ходит с та-акими задумчивыми лицами... Не иначе, как вынашивают планы по моему завоеванию и устранению возможных соперников с поля моего зрения.

Фокс сочувственно похлопал меня лапкой по руке, тяжело вздохнул и предложил прогуляться до библиотеки. Ирри говорила, что она совсем рядом, буквально за углом.

Признаться, мне тоже было крайне любопытно посмотреть на этот чудесный замок изнутри еще разок и составить свое собственное мнение о нем. Экскурсия с хозяйкой — это здорово, но быстро и, простите, слишком многословно. Так что я сразу согласилась. Тихонько приоткрыв дверь, выглянула в широкий сводчатый коридор, ярко освещенный магическими светильниками. Никого.

Осторожно, практически на цыпочках, прошла до его конца и свернула за угол. Где, разумеется, по законам жанра должна была бы столкнуться нос к носу с высоким и харизматичным красавцем. Но нет. Все по-прежнему было тихо. Коридор продолжал пустовать и вел меня всё дальше, мимо красивейших витражей, картин, искусных мозаик и неприметных дверей. Заглянув за одну из них, я обнаружила кладовочку с известным инвентарем для уборки помещений. Так, нам сюда не надо, идем дальше.

Наконец, минут через десять, я дошла до внушительной арочной двери, украшенной богатым орнаментом. Толкнув ее, поняла — то, что надо!

В огромной сводчатой зале находилось громадное количество стеллажей с бездной самых разнообразных книг. Стойки аккуратными рядами устремлялись вверх, к каждой из них была приставлена изящная лесенка — наверное, для самых любознательных. Ну, или тех, кто хранит свое печенье на самой верхней полке.

— Полный абзац! — восхищенно выдохнули мы с хранителем на пару. Затем переглянулись и рассмеялись.

Внезапно в глубине зала что-то шевельнулось, отзываясь на наш смех.

Опс!

Нескладная мальчишеская фигурка, сжавшаяся в углу большого дивана, стоящего за первыми рядами стеллажей, казалось, принадлежала обычному худощавому мальчишке лет двенадцати. Если бы не глаза — неестественно зеленые с четкой вертикальной полосой зрачка. Дракон.

Странно. Мне казалось, что все семьи крылатых селятся вне стен замка. Тогда что ребенок тут делает? Да еще и в таком виде — взъерошенный, в добротной, но явно несвежей одежде.

Осторожно приблизившись, поняла, чем он был так занят — покрасневшие глаза и мокрые, наспех вытертые рукавом щеки красноречиво свидетельствовали о недавно выпавших осадках. Хм. Годовая норма — не меньше.

Глядя на меня исподлобья, словно маленький тощий дикообразик, парнишка неприветливо буркнул:

— Чего надо?

— Нда, воспитание на уровне цокольного этажа, — в своей манере прокомментировал Фокс.

Чуть подумав, я решила ничего не выпрашивать у этого колючего воробышка — мальчишки в таком возрасте часто бывают слишком уж обидчивыми и ранимыми. Почему бы просто не перевести тему на что-нибудь иное, чтобы дать ему успокоиться, а там — сам расскажет о том, кто ему, образно выражаясь, на ногу наступил, если захочет, разумеется.

— Да вот, книгу ищу, — деловито отворачиваюсь и рассматриваю ближайшие полки, — Только я совсем не представляю, как в этом многообразии-безобразии отыскать то, что нужно. Помочь сможешь, или сильно занят?

В глазах ершистого рёвы мелькнуло удивление. Парнишка явно ожидал, что его сейчас начнут допрашивать с пристрастием и жалостливым женским сочувствием. Нетушки, дружище, не на ту напал. Ты мне сам скоро все выложишь, как миленький.

— А что вам надо? И... вы кто вообще? — в тонком голосе еще слышались отголоски бури, — Я тут всех-всех знаю, а вас вот впервые вижу.

— Я — Лада. Этот милый зверек — мой хранитель и хороший друг по имени Фокс. Мне бы пару книг и о светлой магии отыскать. А то мои собственные уже все до дыр зачитаны.

Странная смесь отчаяния и обреченности промелькнула на детском лице, когда он медленно ответил:

— Аааа, так вы, видимо, светлый маг? Неужели у дяди Таира получилось уговорить кого-то попробовать помочь леди Ирресе? И сколько золота вам посулили, чтобы пойти на это? Простите, но вы или глупая, или жадная... Если жадная, то совсем глупая — не стоит жизнь всех богатств этого мира. Помочь все равно не получится, а вот умереть — вполне.

Я ошарашенно замерла. Странные мысли для ребенка.

— А почему ты решил, что ничего не выйдет? У меня на лбу написано — «Обречена на провал»? — слова, наконец, нашлись.

— Нет, скорее, — «Даже в библиотеке не найдет покоя», — со знанием дела ввернул Фокс.

Вот же заноза в мягком месте! Ладно... Не будем отвлекаться на всяких там хвостатых язв.

Грустно покачав головой, этот взрослый ребенок пояснил:

— С тех пор, как жуткие тени принялись активно выпивать население Саргоса, и Большой Совет разрешил ввоз светлых магов на наши территории, драконы снова обрели крохотную надежду на размножение. Рискнуть решили многие, слишком многие... — тяжело было слышать, как худенький мальчишка надтреснуто выталкивает из себя звуки.

Впечатление было таким, словно внутри он корчится от острейшей боли. Боюсь, каким-то образом, осознание того, что перед ним находится светлый маг, послужило спусковым механизмом того, что долгое время копилось у бедолаги внутри и прямо сейчас вырвалось наружу.

Голос его постепенно становился все выше, пока не превратился в отчаянный крик:

— ...но правда жизни такова, что все ваши маги слишком слабы, чтобы подпитать драконов! Вы и сами умираете, и утягиваете за собой нас! — огромные глаза снова наполнились слезами, их зелень потускнела, — Вот и мои ... мать с отцом и не рождённой сестрой теперь за гранью...ушли.

Крик снова превратился в тихий шепот. Плечи парнишки отчаянно поникли.

— Тете Ирри никто не сможет помочь...Она умрет, как все они...

И что мне делать? Своих детей у меня нет — вот и не знаю я, как себя в таких случаях вести. Поговорить? Обнять? Погладить по голове и..

— ...и выдать чупа-чупс, — досадливо влез в мои размышления Фокс, — Лада, ну чего ты такая деревянная стоишь? Успокоить мальчика надо, только так, чтоб без сюсюканья, а то эти подростки всегда, как та бомба — не знаешь, когда рванет, так что руками лучше не трогать. Нехило бы дипломированного сапера вызвать, да где его тут взять — то?

О-кей, послушаемся умного хранителя.

— Так ты не знаешь ничего? — осторожно присев рядом, я тепло посмотрела на страдальца, — Леди уже вполне здорова и чувствует себя прекрасно. Вечером в замке намечается прием по этому поводу. У нас все получилось.

Надо было видеть, как невероятно вытянулось лицо парнишки. Ну, точно — он как то умудрился пропустить все самое интересное. Хотя, судя по состоянию его одежды и отекам под глазами, парнишка вполне мог проработать тут всю прошлую ночь и утро.

— Так что на твоём месте я бы быстренько привела себя в порядок и переделалась. Недостойно благородному дракону разгуливать по родовому гнезду в таком пожеванном виде, — очень аккуратно и мягко я потрепала его по темным вихрам.

— А?! Да... — начал очухиваться он, не спеша отстраняться. На секунду мне показалось, что он с огромным удовольствием воспринял этот мимолетный жест, — Да...я сейчас же...

— Лада, мне начинать волноваться и строить козни конкуренту? — ехидно поинтересовался мой пушной друг со своего насеста, — Ты его еще за ушком почешу.

— Нужно будет — почешу, — ласково поглаживая шейку горноста, ответила я, — А тебе стыдно должно быть — у мальчугана беда, а ты тут язвишь.

— Неее, я же просто лапочка, дорогая моя, — хихикнул он, — И белый, и пушистый, и очень милый.

— С первым согласна, со вторым — тоже, а вот третье утверждение явно не соответствует действительности в которой я живу.

Ребенок по-прежнему сидел рядом, не сводя глаз с нашей дружеской композиции.

— Вы не пошутили, леди Лада? — в конце концов тихо спросил он меня, — Она больше не больна? И лорд Таир здесь? И...и все хорошо?

— Разве такими вещами шутят? — светло улыбнулась я.

— Ура!!! — громкий ликующий вопль мелкого драконьша чуть не оставил нас с хранителем без слуха. Парнишка подскочил и начал восторженно прыгать на многострадальном диване.

Мы с пушком со своего места тоже подскочили, но больше от неожиданности. Фокс кубарем скатился с моего плеча и со смачным ругательством впелёхался в ближайший стеллаж, забитый книгами. Парочка увесистых томиков угрожающе покачнулись со своих мест, но слава всем богам — на этом страдания летящего горностая завершились.

Подумалось — это очень хорошо, что кроме меня «его пушистость» никто больше не слышит, а то ребенку такие выражения могут и психологическую травму нанести.

— Ой! — парнишка виновато посмотрел на нас и состроил трогательные бровки домиком. — Простите!

Спешно подскочив к сидящему на полу враскоряк хранителю, он взял его на руки и очень деликатно погладил по всей длине золотисто-белой шубки. Горностай одобрительно крякнул и зажмурился. Юный дракон счастливо улыбнулся.

— Ничего страшного. Фокс — тот комок меха, что ты сейчас прижимаешь к себе, в последнее время частенько такое проделывает, — эх, судя по выражению глаз хранителя, поплачусь я еще за эти необдуманные слова, — Кстати, а как твое имя?

— Меня зовут Теодоро ван Норн. Я — троюродный племянник лорда Таира, — между делом поклонился мне дракончик, с упоением начесывая округлые ушки Фоксика, — Живу тут больше года. С тех пор, как... — рука его чуть дрогнула, а из груди вырвался горестный вздох, — ...ушли за грань мои родители. Сначала мама...Потом отец. Прямо у меня на глазах. Потом дядя забрал меня сюда... Вам ведь, скорее всего, известно, что по традиции драконы, не имеющие семей, должны жить в основном родовом гнезде. Вот и живу. Только...мне тут очень одиноко. Других детей нет. Взрослым не до меня.

Что-то мелькнуло в яркой зелени его глаз, когда он продолжил:

— Драконам сложно привязаться к кому-либо другому, кроме родителей, истинной пары и потомства. Мой ближний круг пуст. Там стужа воеет и царит вечный мрак. Леди Ирриса очень хорошая и добрая, но все же — не мать. Да и никогда не стремилась стать ею — таковы наши инстинкты. Своих родных детей мы боготворим, но чтобы принять в сердце чужого, как своего...Такого нет. Хотя я бесконечно благодарен ей и за те крохи тепла и заботы, что она подарила мне. Мне было так страшно видеть ее угасающий взгляд...Совсем, как...

— Лада, — жалостливо протянул Фокс, — А давай его себе возьмем? Мы ведь тоже в этом чужом мире совсем одни...

Ну, прямо-таки дитё, которое уговаривает маму котеночка с улицы приютить. Только у нас тут судьба-баловница покуражилась и слегка перепутала роли — зверек выпрашивает ребенка.

— Фокс, что значит «возьмем»? Он вообще-то дракон...в перспективе, — вяло отбрыкивалась я, уже праздную поражение в душе. Парнишку было нестерпимо жалко не только хранителю.

Сколько помню себя, я всегда за всех обиженных жизнью детишек переживала страшно. Как же хочется, чтобы все они были счастливы, радостны, здоровы и любимы! Чтобы свет и тепло жили в из маленьких сердцах, чтобы горе обходило стороной.

Так что насчет «взять к себе» — не обещаю, но подарить мальчугану свою заботу, дружбу и тепло — это, пожалуйста!

— Послушай, Теодоро, хватит уже киснуть! Мы с Фоксом тоже совсем-совсем одни на Берегоре — и ничего! Хочешь — станем друзьями?

Его глаза сверкнули радостью.

— Хочу! Очень хочу ле...Лада! И Фокс! — как мало надо иногда ребенку для счастья, — А вы...ты расскажешь мне, как дядя Таир смог уговорить тебя приехать?

— Конечно! — с радостной улыбкой я снова потрепала мальчика по густой шевелюре, — Только сначала приведи себя в порядок, а то скоро прием. И леди Иррисе покажись на глаза — наверняка она беспокоится о тебе.

Оживленно закивав, парнишка вихрем припустил к выходу.

— Какой же он все-таки тощий, — в тон моим собственным мыслям протянул хранитель, — Откармливать и откармливать...

Берегор. Глава 11.

В библиотеке мы с Фоксом ожидаемо застряли — я и на Земле была большим фанатом продукции печатной индустрии, а уж теперь, соскучившись по обилию и вседоступности информации... Разве десяток пухлых фолиантов по магии смогут унять такую дикую жажду знаний? Пхе!

Чего тут только не было — и исторические описания, и поэзия, и что-то очень напоминающее сборники давних военных хроник в стихах, собранные в многочисленные тома, и разнообразнейшие энциклопедии, сказки, легенды, мифы... Хотя развлекательной литературы было на удивление немного — всего-то десятка два стеллажей.

Отдельно порадовали своим содержимым самые дальние полочки — там я, наконец, нашла то, что искала изначально — многочисленные пособия по управлению внутренней стихией. Огня — в том числе. Разумеется, писались они драконами и для драконов, но мы с Фоксом единогласно решили, что и мне это сокровище вполне стодится. Валлодар, конечно, обучил меня кое-чему, но особо рьяно к вопросу подходить не стал, решив, что ученица и сама в состоянии оттачивать полученные умения. Защититься сумею — и ладненько. А мое жизненное кредо требовало овладеть новыми возможностями на максимально возможном уровне. Кто знает — что может пригодиться в тот или иной момент.

Горноста́й на проверку оказался тем еще книжным червем. Это надо было видеть — как он сноровисто вытаскивает книгу за книгой с той или иной стопки! Выражение его остренькой мордашки источало крайнюю степень довольства и увлеченности — прямо маска одержимого маньяка-книгомана. Это что — я тоже такое лицо делаю? Ё-о — олки...

Время от времени зверек так зачитывался содержимым, что зависал с очередным томом в лапах прямо на высоте, вцепившись в перекладины лесенки, феноменально быстро просматривая страницы и что-то неразборчиво бормоча про себя. Смотрелось это до того забавно, что — каюсь — пару раз я даже пожалела об отсутствии моего старенького телефончика с фотокамерой. Читающий Фокс уж точно покори́л бы весь мир и легко переплюнул бы всех больших и маленьких звездочек земного интернета.

Эх, порой мне все же очень не хватает тут привычных с детства достижений родного мира, но в итоге я все равно прихожу к выводу, что существование без них, мне нравится куда больше. Это странно, но...знаете, начинаешь как-то более полно чувствовать жизнь, слышать дыхание мира, видеть все более четко и ясно. Без пленки, в которую заворачивают действительность телевизоры, радио, интернет, бесконечный треп по телефону...

Ух, снова мы отвлеклись от темы. Прощенья просим!

Одним словом, наша спевшаяся парочка дорвалась до местной сокровищницы и совершенно позабыла обо всем на свете. А вот свет о нас, как выяснилось, очень даже помнил.

Обиженная и одновременно обеспокоенная Ирри обнаружила своих гостей, сидящими прямо на полу. Вокруг живописно лежали просмотренные и не просмотренные стопочки книг. На обед мы уже почти опоздали.

Более того, нас, оказывается, вот уже битых полчаса искали всем табором по замку и на полном серьезе начали предполагать похищение.

Хотя вернее будет сказать — побег, но об этом хрупкая крылатая красавица скромно умолчала.

Хорошо, что юный Теодоро, узнав, в чем причина суетливой беготни больших и взрослых драконов, сообщил, что недавно видел милую девушку-мага и ее зверька в библиотеке.

Честно говоря, под укоряющим взглядом хозяйки сих хором и, надеюсь, моей подруги, я внезапно почувствовала себя хрюшкой.

Ой, как неудобно получилось... И Ирри ведь сейчас волноваться совсем вредно...

— Хрюхрюндия Нафнафовна Кошечкина, — залиvisto расхохотался Фокс.

— Смейся — смейся, мое порождение, — добродушно поддела я его, — Забыл? Ты — часть меня. Так что с этого момента будем звать тебя просто — «Хрюндель»!

— Ой, что вы, что вы, Лада Андреевна! Да разве вы дадите бедному горностаю забыть с его прискорбном происхождении? — не растерялся он, — И хотел бы порой, да вечно вы напоминаете. Злыднюшка... Обзываете миленького, маленького, беззащитного крошку Фоксика, а ведь он такой хороший!

— Самый лучший! — с готовностью подтвердила я и с величайшим наслаждением потрепала меховой загривок зверька, — Особенно, когда сопит в две дырочки, пуская сонные пузырьки на мою подушку. Так отчего же сей расчудесный хрюнд... эээ, в смысле — самый лучший в мире хранитель не напомнил нерадивой Ладушке про обед?

— Зачитался! Все-таки, как ни крути, а генетика — вещь неумолимая. От происхождения не убежишь — оно нагонит и по темечку надает, — печально признал мой друг, потешно сморщив носишко. Но под моим понимающим взглядом даже стушевался немного, — Ладно! Понял, осознал, дал промашку, обещаю исправиться!

— То-то жа! — весело ответила я, копируя тон незабвенной Марфушеньки-душеньки из знаменитой сказки про Морозко.

Ирри продолжала с возмущением нависать над нами, грозно уперев в бока кулачки. Видя, что я намереваюсь разгрести наведенный в помещении беспорядок, она энергично всплеснула тонкими ручками и с неожиданной силой и энтузиазмом потащила меня на выход в сторону выделенных мне покоев.

— Ладушка, ну ты что? Прислуга все расставит по местам — Это ведь их работа! Не надо об этом беспокоиться! Нам с тобой еще нужно привести себя-красивых в порядок после обеда! — чуть понизив голос, она продолжила, — Мой бедный Таир с утра на ногах — он ведь обещал тебе устроить встречу с Советом, вот и старается связаться со всеми старейшинами каждого рода. По его словам, весть о светлом маге невероятной силы разлетелась по всему драконьему острову со скоростью крыльев ветра. Так что сегодня вечером на праздник в нашу честь слетится небывалое количество высоких гостей! Да каких! Всем не терпится взглянуть на тебя! Так что времени у нас в обрез.

Чуть запыхавшись, моя неумолимая подруга слегка сбавила темп и пошла чуть медленнее — все же, деликатное положение сказывалось. Тем не менее, голосок ее искрился неприкрытым восторгом и предвкушением.

— ...Так что сначала быстренько перекусим в кругу семьи, а потом уже займемся тобой вплотную.

— Ой-ёооо! — протянул Фокс, — Знаешь, Ладушка, этот ее драконий энтузиазм пугает даже меня... Вот это напор!

Мы быстро двигались по знакомому коридору и уже подходили к дверям моих

апартаментов, когда впереди показались две мужские фигуры.

Одна принадлежала хозяину замка и главе рода ван Норн, другая — высокому широкоплечему красавцу с ослепительно-белыми волосами и удивительными глазами. Почему удивительными? Все просто — один из них был совершенно черным, другой, словно бы в противовес, поражал прозрачной голубовато-серой глубиной. В нее хотелось...ухнуть с головой и раствориться без остатка...Стоп! Что происходит?

Резко вздохнув и тряхнув головой, я словно бы сбросила паутину... чего? Что это было вообще?

А! Я поняла — выходит, этот конь белогривый, как и лорд Таир — менталист! Ну и методы у этих ящеров — драконовские! Ни «здрасти» вам, ни представиться — сходу ломом по лбу и кыш меня беременных драконых тетенок лечить!

— Вот же гад какой! — Фокс с воинственным шипением выгнул спинку дугой, довольно чувствительно вцепившись своими когтистыми лапками мне в плечо, — Уррою! Да я ему сейчас такой нагоняй устрою, чтоб свой ментал куда не надо не совал!

Видимо, по моему лицу было вполне очевидно, что за мысли бродили в голове хозяйки, потому что Ирри мягко положила мне свою ладошку на плечо, Таир *надел* оч-чень виноватые глаза, а таинственный незнакомец, подойдя чуть не вплотную, неожиданно широко улыбнулся и уважительно поклонился мне.

— Прошу меня простить, о прекрасная! Но искушение проверить слова моего дорогого внучатого племянника, который по праву считается вторым по силе менталистом среди крылатого народа, было слишком велико..., - мою ладонь галантно и очень осторожно поцеловали, притворно-виновато взглянув в глаза.

Не проняло. Слишком уж я разозлилась. Мой пушной друг был вполне солидарен со мной и не преминул высказать свое мнение:

— Аааа! Так вот от кого Таир унаследовал свой дар и пучок плохих манер — в придачу! Старшее поколение постаралось! — понятливо скривил он свою забавную мордашку, — И снова повторяюсь, генетика — корень зла. Ох и неумолимая же она тетка! Видимо, крайняя степень клинического нахалимажа и идиотизма в роду ван Норн по цепочкам ДНК передается! Доминантный ген, ёпрст!

— ...первым, как вы уже могли догадаться, моя несравненная леди, — меж тем продолжил этот непробиваемый мужчина, — Являюсь я. Лорд Росор ван Норн — глава Большого Совета Лаоссии и, по совместительству, двоюродный дед того балбеса, что сейчас столь бестолково болтается рядом, вместо того, чтобы представить меня по всем правилам своей гостье.

Глава Совета? Того самого? И все молчали? Это даже не свинство. Это чистое драконство, друзья мои! Но это может сыграть нам на руку. Так-с...

— Лорд Росор, — крайне строго, с ледяным достоинством я вежливо склонила голову в приветствии, — Ваши методы знакомства весьма неординарны. Я бы даже сказала — неприемлимы. Что же такого рассказал вам ваш родственник, отчего вы решили действовать подобным образом? Возможно, вы считаете мага-человека, существом, не достойным уважения? — не хамим (хотя и очень-очень хочется), но даем понять, что замять ситуацию не выйдет. Этот тип сам себя подставил. Хватит, один раз я такое поведение спустила, второй — уже не прокатит.

Горноста́й от неожиданности завис с отвисшей челюстью на плече, а вышеупомянутый балбес, который есть лорд Таир, о-очень хитро улыбнулся нам с Ирри и с бесконечным

обожанием вперился взглядом в понятливо сверкнувшую глазами супругу. Ух ты! А ведь эта хитрохвостая парочка интриганов безусловно хорошо знала повадки своего родственника и, судя по всему, умело просчитала ситуацию. Вот не удивлюсь, если сейчас милая Ирри начнет с искреннейшим возмущением выговаривать самоуверенному мистеру «Самые большие...кхм, чешуйки под хвостом» о том, насколько его поступок порочит честь их рода, что двоюродный дед ее мужа бросил тень на свое имя и репутацию самого мудрого и достойного и...ну, вы поняли.

Не успела я подумать, как гениальная ария раненой в самое сердце хозяйки родового гнездышка ван Норнов началась. На бедного пожилого дяденьку-дракона было страшно смотреть — к драконицам, тем более беременным, любой мужчина их народа относился, как к божеству, а тут истерика, крики, топанье ногами, огромные голубые глаза, наполненные океаном непролитых слез...

С квадратными глазами я наблюдала за тем, как брутальный, еще недавно преисполненный величия и осознания собственного могущества целый глава Большого Совета — обеспокоенной суетливой квочкой пританцовывает вокруг самозабвенно орущей драконицы, в бесплодных попытках утешить страдалицу.

— Вот это мастерство... — восхищенно протянул Фокс, — Слушай, хозяйка, надо будет ее как-то на общее собрание Совета протащить — тогда все старейшины сразу добро дадут и даже сами помощь предложат по спасению людей от тeneвых монстров. Да что там — уговаривать тебя будут эту помощь принять за крупное вознаграждение с их стороны!

Пять минут спустя двоюродный дедуля лорда Таира уже извинился передо мной и Иррисой по три раза и крайне быстро ретировался с глаз расстроенной красавицы.

Победа!

Стоило белоснежной макушке покинуть горизонт, как довольная улыбка легла на лицо глубоко оскорбленной хозяйки сих пенат. И куда только слезы делись?

Таир, отлепившись от стены, которую подпирал во время всего представления, нежно приобнял жену за плечи. С искренним восхищением глядя на любимую, он мягко привлек к себе хрупкую девушку и очень нежно поцеловал, бережно погладив округлый животик.

— Родная, ты была неподражаема! — выдохнул он тихонько.

Я стыдливо отвернулась в сторону — как-то не слишком удобно себя чувствую в таких ситуациях. Кажется, будто подсматриваешь что-то очень личное.

— Ишь, нежности развели какие! Фопли с сахаром... — проворчал со своего насеста мой пушной вредина, украдкой обтирая умильную слезинку о мое платье, — И когда уже нас с тобой вот такое же счастье найдет?

Немного погодя супруги окликнули меня и повели в столовую. Есть. Времени на прихорашивание уже не оставалось. Что ж, сойдет и так. Я же не на смотрины иду, в конце концов. Ну, во всяком случае, хочется на это надеяться.

Объяснять мне ничего не стали, прекрасно понимая, что я и сама была там и видела все, а выводами в переходах замка, где частенько встречаются слуги и члены рода, делиться не стоит. Все потом.

Столовая в родовом замке ван Норн поражала всем. Начнем с того, что я бы и столовой это место не назвала — а, скорее уж, гигантской оранжереей, раскинувшейся под громадным прозрачным куполом из толстого синего стекла. Гладкий пол сплошь был выложен яркой мозаикой из выпуклых пятиугольников разноцветного стекла, плотно пригнанных друг к

другу. Этаким витраж наоборот. Уж не знаю, как такое чудо умудрились создать мастера, но мне показалось, что каждый пятиугольничек словно бы светится изнутри теплым светом.

Заросли самых фантастических цветов формировали вокруг огромного стола целые водопады, длинными гирляндами свисая с высоких подставок. Повсюду были расставлены вазоны, и запахи всей этой цветущей красы так и витали в воздухе.

Вовсе не ожидая такого великолепия, я слегка сбавила шаг, стараясь рассмотреть все. Честно говоря, очень хотелось вприпрыжку подбежать к ближайшему каскаду крупных сиреневых цветов, очень похожих на родные орхидеи и с величайшим наслаждением втянуть их сладковатый аромат, но... Этикет, манеры, куча глазастых мужиков, терпеливо ожидающих нас за столом. Мальчишки-зайчики.

— Скорее, судя по улыбкам — крокодильчики, — не сумел смолчать Фокс.

Леди Ирриса лучезарно улыбнулась, видя мой детский восторг.

— Эти редчайшие цветы моя несравненная супруга вырастила сама, — тихонько пояснил мне лорд ван Норн, — Они ведь только в эльфийских лесах встречаются, причем, крайне редко. Так что твое восхищение, Лада — самая лучшая награда для ее сердечка. Напомни мне потом рассказать, как мы семена добывали. Ты со смеху умрешь...

— Вот зуб даю, что эта сладкая парочка просто свистнула то, что у длинноухих хорошо лежало, — задумчиво произнес горностаи, — Неспроста у нашего знакомого дракона привычка — чуть что, своей магией ментальной всех без разбора по темечку прикладывать.

Тем временем, мы дошли до стола и неспешно расселись по местам. Лорд Таир, как действующий глава рода, вместе с супругой заняли центральные места. Меня же невысокий крепыш-орлок, выполняющий роль лакея, с предельной учтивостью проводил до свободного места рядом с... лордом Росором.

Блин горелый... Теперь и кусок в горло не пролезет...

Кстати, усевшись, я обратила внимание, что соседнее место справа — очень странно сервировано и оборудовано. Высокий стул практически достигал уровня стола, где располагалась глубокая металлическая миска с мелко порубленным мясом. Сырым. Ага...

— Дорогой хранитель, сегодня твой день! — с довольной улыбкой прокомментировала я, осторожно пересаживая свою пушную язву на стул по соседству, — Кушать подано, господин!

— Мяско! — восторженно возопил он и жадно, хоть и очень аккуратно, набросился на угощение, — Нет, все-таки я останусь тут навсегда!

— Уиии! — это уже я не сдержала иронии, каюсь.

Обед прошел без эксцессов, хотя, признаться, есть под откровенно привлекающими взглядами расположившихся напротив мужчин, было страшно неудобно.

Мой сосед, лорд Росор, старался быть исключительно галантным. Завязал легкий разговор о красоте цветов, выращенных леди Иррисой, советовал то одно, то другое блюдо, подливал в мой бокал фруктовый сок. В общем, вел себя виноватым паинькой, только взгляд его уж слишком меня смущал. Очень может быть, именно так смотрит на особо аппетитную мышку удав. Я все никак не могла понять — что же он такое выражает, и это порядком нервировало.

Так что пару кусочков чего-то, напоминающего морскую рыбу, я с трудом осилила, но не более того. Чего не могу сказать о своем прожорливом пушном друге. Фокс оторвался по полной, опустошив и даже вылизав три тарелки мясной вырезки. Мои возмущения по этому поводу были проигнорированы с истинно царским видом. Ну, хозяин-барин.

— Ох, обжорство вредно для желудка, — вздыхал мой упрямый круглый горноста́й. Тяжело переваливаясь с лапки на лапку, он топал следом за мной по знакомому коридору. Нести на плече его раздутую тушку, я наотрез отказалась — тяжело, да и хвостатому жадине полезно ножками пробежаться. Отрицательный опыт — он, как те знаменитые кокосовые конфетки — вместо тысячи слов.

Мой собственный живот тихим голодным бурчанием подтвердил, что не один Фокс сегодня на отрицательном опыте прокололся.

— Ага... — тяжело вздохнула я, — Недоедание тоже ничем желудок не радует.

— Так в тарелку нужно было смотреть, дорогая моя, — «его вреднючестъ» вернулся к своей излюбленной язвительной манере, — А не тушеваться и рассматривать горячих крылатиков. Кстати, этот белый лорд так пялился на тебя, что в какой-то момент я сам чуть не подавился. Будь с ним осторожнее — тип очень себе на уме.

— Да поняла уже... — буркнула я, вспоминая, с каким трудом получилось отказаться от его настойчивого предложения проводить прекрасную гостью до отведенных ей апартаментов. Охо-хо... А ведь мне же его поддержка нужна. Всему Берегору нужна... Что делать?

О, мы, наконец, дошли! Вот и наша дверка... А это что такое?

Перед дверью стояла изящная плетеная корзинка средних размеров. Большой букет крупных белоснежных лилий лежал сверху, скрывая ее содержимое от посторонних глаз.

Фокс успел подскочить к ней раньше меня и сунул свой носишко глубоко под букет.

— Ух ты! Тут пирожные и бутерброды, — сходу определил он, — С ветчиной! Все свежее. Есть можно! О! Смотри-ка — и записка присутствует. Все как надо.

Осторожно вытянув зубами из-под букета небольшой белый прямоугольник, горноста́й шустро подал его мне.

— Ня! Читай, а то я от любопытства помру еще раньше, чем от обжорства! — сказал он, замирая в предвкушении.

Поднеся к глазам листок, я прочла следующее:

Леди Лада,

*Даже столь прекрасной нимфе нужно хорошо питаться,
а не перебиваться крошечными порциями за общим обедом.*

Прошу прощения за свой неосмотрительный промах еще раз!

*Надеюсь, вы подарите мне один танец на предстоящем
торжественном приеме.*

С искренней приязнью, Лорд Росор ван Норн.

— Ого! Да он клинья к тебе подбивает, хозяйка, — мигом сообразил Фокс. И, чуть погодя, уже задумчиво, — Попадос, однако... Знаешь, у меня от этого типа пупырышки под шерстью во всех местах, без исключения, бесконтрольно мигрировать начинают...

— Ты сейчас очень правильно выразил мои мысли, дружище, — тепло ответила я ему, подхватывая корзинку и занося ее внутрь, — Однако, именно этот жуткий тип оказался неожиданно заботливым и внимательным. Остальные ведь тоже вполне могли заметить. Странно...

— Так этот ледяной лорд тебе что, нравится? — недоверчиво скривился горноста́й, —

Только начистоту!

Я задумалась. Белогривый дракон был, безусловно, красив. Подкупало его трепетное отношение к Ирри, и то, что за обедом он заметил мои сложности и позаботился, но...

Я совершенно не чувствовала его. Не видела рядом с собой. Не имела желания быть вместе. При воспоминании о нем, ничего сладко не замирало внутри... совсем не то, что недавний незнакомец из сна. Поскорее бы он уже появился. Хотя...полно — может ли стать, что я сама придумала его?

При этой мысли сердце болезненно сжалось. Нет, он точно придет. Я подожду.

— Нет, друг мой, — уверенно покачала я головой, — Этот дракон точно не про меня. А вот его подношения — вполне! Не забыть сказать «спасибо»! Так-с, что тут у нас? Мммм! Копченое мясо с нежным сыром и ржаным хлебом — мечта! Ой, и кремовые пироженки с вишенкой! Живем!

Глядя на то, с каким воодушевлением я уписываю вкусняшки, Фокс только тяжело вздохнул, покосившись на выпирающий живот:

— Ну вот... а я наелся, как тот бобик в гостях у барбоса...Э-эх! Совершенства, конечно, в жизни нет, а вот от маленькой вездесущей печальки — не отмашешься!

С этими словами он широко зевнул, явив миру длинный розоватый язычок, мелькнувший в окружении острых клычков, и сладко свернулся довольным калачиком на моей подушке.

Ну, а десять минут спустя ко мне в покои прибежала неугомонная Ирри вместе с целым батальоном горничных, и начался первый круг персонального ада Лады Кошечкиной.

Аааа, Веста! Верни меня назад!

Берегор. Глава 12.

По коридорам родового замка ван Норнов мчалась разъяренная фурия в одном исподнем, поражая своим видом всех, кто попадался ей на пути. Огромные глаза исчадия ада светились, на золотистые кудри живо ложились яркие огненные всполохи, от изящной женской фигурки так и веяло нестерпимым жаром.

Следом скакал небольшой золотисто-белый горноста́й, что-то непрестанно верещавший на своем зверином языке. Возмущенно так, сердито посверкивая бусинками глаз на весь мир.

Проходящие мимо мужчины застывали с открытым ртом, откровенно любуясь мощью разошедшейся стихии огня, словно бы подсвечивающей изнутри соблазнительные изгибы хозяйки. Да, пожалуй, такого им видеть еще не приходилось — даже у одареннейших представителей драконьего народа проявления высшей степени гнева выглядели куда менее зрелищно. Многие узнали в незнакомке юную деву, что присутствовала сегодня на обеде и, по слухам, именно она спасла супругу главы, леди Иррису, всего за один вечер. Если так, то сила ее потрясающе велика. Лакомый кусочек...И весьма опасный, к тому же.

...

Вот как вы думаете — что могло так меня разозлить? Милая, добрая Ирри, разумеется! Со своей маниакальной идеей — сделать из меня к вечеру истинную благовоспитанную драконицу. Хотя бы с виду.

Все! Добренькая привычная Ладушка скончалась в зверских объятиях горничных, мучающих ее тело в течение нескольких часов, причем, хозяйка замка, как и все прочие, совершенно не слушала возражений и возмущений бедной жертвы, легко отмахиваясь от них.

Комфортно расположившись в мягком кресле, она счастливо попивала горячий отвар из ароматных травок, закусывала его внушительным кусочком шоколадного торта (уже далеко не первым) и щебетала, что я напоминаю ей маленькую капризную девочку, которая совсем не желает приводить себя в порядок.

Rrrr! И как только с ней Таир уживается — це ж просто демонюка зловредная в юбке! Мне уже жалко их будущую малышку!

Нет, сначала все было более-менее пристойно — душистая ванна, легкие, практически невесомые втирания в волосы и кожу головы незнакомых бальзамов, аккуратный пилинг... Мне так же сделали потрясающий массаж, потом принялись втирать в кожу по всему телу какие-то ароматные средства. После всего этого нанесли плотный слой специальной быстро застывающей глины, которая — вот и первая косая ласточка — снималась прочными скорлупками вместе с волосным покровом. Было очень болезненно, но я честно терпела, прекрасно понимая, что за время лесной жизни заросла, как гималайский йети. Получилось даже почти не кричать.

По завершению сего не самого приятного процесса, меня, наконец, облачили в нижнее белье и посадили у зеркала. Волосы приводили в порядок долго. Чесали, начесывали, закрепляли, втыкали тонны шпилек, причем, казалось бы, совершенно позабыв о том, что вся эта масса кудрей держится на ком-то живом и чувствующем. Я молча кипела. Смысл возмущаться, когда на тебя не обращают внимания. К моменту окончания этой изощренной экзекуции, кожу головы саднило. Выцепив чрезвычайно довольный взгляд одной особо

усердной мадамы, я очень выразительно посмотрела ей в глаза, потом на десяток собственных волосков, лежащих у ее ног. Дошло — девица скривилась, но пыл умерила.

Увы, павших воинов из моей шевелюры, в строй вернуть уже не получится.

Когда криворукие девы отошли и дали мне «полюбоваться» результатом их совместной работы, я застонала. Скворечник выглядит приглядней. Девоньки, шли бы вы картошку чистить, что ли? Только, чур, больше двух пальцев за раз не отстригать! Эх, мне бы парикмахера какого залежалого...

И все бы хорошо — я вполне могла собой гордиться, если бы через несколько минут не матюхалась во все горло, стараясь отбиться от настойчивых рук. И откуда только слова такие выплыли? Половину из них я и не слышала никогда, а вторую половину — не употребляла. До сего знаменательного момента.

А все оттого, что любезные затейницы принялись бесцеремонно облачать мою скромную персону в некое пыточное устройство, именуемое не иначе, как корсет. Если вы считаете, что я имею в виду плотную кружевную ткань с гибкими вставочками и миниатюрными крючочками — вы ошибаетесь, как никогда.

Этот корсет по принципу больше напоминал рыцарский доспех — тонкие стальные пластины были вставлены в специальные узкие пазы, хитро скрепленные поперечными лентами. Стоило начать затягивать шнуровку на спине, как пластины постепенно сцеплялись в жесткий цилиндр и чрезвычайно плотно прилегали друг к другу, превращаясь в сплошную стальную конструкцию. Довольно тяжелую, к тому же!

Тесная железяка, чуть не до хруста сдавила все мои внутренности. Или выдавила — кому как больше нравится.

Вот на этом месте я задохнулась, а потом завопила так, что даже Фокс, до того недовольно сопевший со своего насеста на кровати, подскочил, как ужаленный и немедленно кинулся на моих мучительниц.

Увы — ловкие тетki просто накинули на бедолагу одеяло и, пока он старался выпутаться из подлого плена, заперли вопящий свёрток в гардеробной. Оттуда немедленно послышались царапающие двери звуки и возмущенный стрекот.

И вот тут уже не выдержала я — ребра сперло так, что даже дышать получалось через раз. Хорошо бы обошлось без трещин и переломов. Было откровенно больно и крайне обидно. Я что, похожа на пластмассовую куклу? Можно не слушать мое мнение, ломать ребра, выдирать волосы и наряжать во всякую средневековую дрянь? Да мне плевать, что, по словам Ирри, это дань древнейшей традиции драконов — мол, приличная леди только так и может появиться на официальном мероприятии, где ожидается появление сразу всех старейшин — по одному от каждого рода. Толку с меня там будет, если из себя и словечка выдавить не получится?

Я все же — человек, могущественный светлый маг! О, Веста всемогущая, за что они сс мной вот так, а?! И моего доброго Фоксика беспардонно, как вшивую зверушку закинули в кладовку — и это стало той роковой каплей, что на протяжении всей истории с момента сотворения мира, приводила, как правило, к страшным последствиям.

Грозно зарывчав — сама от себя не ожидала, не поверите — резко выпустила во все стороны силу огня. Собственно, она сама собой как-то напросилась — я и не стала противиться. Вместе веселее. Стоящих вокруг девушек раскидало по сторонам. Не слишком сильно, но синяки у самых отличившихся останутся точно. Умненькая Ирри сориентировалась быстро, вовремя шмыгнув за кресло, на котором до того сидела. Это

хорошо — мне бы очень не хотелось, чтобы ее малышка пострадала из-за мамкиной глупости.

Меж тем, определенно стоило показать всем, что со мной стоит считаться. Просто необходимо! А то так и будут стараться вертеть и крутить добренькой Ладушкой, как куклой. Не на ту напали! Может, я и мягкая, славная, солнечная, но это вовсе не синоним к бесхарактерной, беззубой и слабой.

К сожалению, и в моем прежнем мире многие люди ошибочно принимали и принимают по сей день проявление человеческой порядочности, воспитания, доброты и сочувствия — за слабость. Вынуждена разочаровать — это отнюдь не так. Мы такие именно потому, что сильные и цельные натуры, а потому, можем себе позволить не скрываться за страшными масками жестокости, высокомерия, брезгливости.

— Достали! — ух ты, как грозно я, оказывается, умею. Словно микрофон поднесли.

Дверь в гардеробную вынесло красиво. Фокс ошалело проводил глазами пролетающий над головой прямоугольник.

— Ну вы, блин, даете... — сипло выдавил он, — Ох... Лада, жуть какая — у тебя глаза светятся...

Но я уже не слышала его, направляя всю накопленную злость на кошмарный корсет. Миг — и жалкая кучка полурасплавленного металла алеет на полу. Следом летят обгоревшие ленточки и шнуры. Дышать сразу стало намного легче, боль ушла.

Белье осталось невредимым — жаль было такую красоту портить — шелковые панталончики до колен и тончайшая сорочка покорили мое дамское сердечко с первого же прикосновения. Так, не отвлекаемся! Что дальше?

На глазах потрясенных девушек, мои волосы, как живые, сами собой принялись расплетаться, выпутываясь из плена заколок и шпилек. Минута — и они привычно лежат, рассыпавшись по плечам волнистыми струями чистого золота. Хотя мой озорной огонь тут же перебрался на них, окрашивая пряди во все оттенки красного. Шпильки с легким звоном оказались на полу.

— Спасибо этому дому! — серьезно сказала я, глядя на нашу хозяйку, разлохмаченная головка которой показалась из убежища, — Пойду к другому! Всего!

Подхватив свой родной рюкзачок, я быстро вышла в коридор. Юркий Фокс едва поспевал следом. Отфыркиваясь и ругаясь, он живо перебирал лапками и на чем свет стоит костерил обитателей этого каменного мешка.

— Правильно ты их всех, хозяйка! Домой! Поехали домой! Мы и без этих драконов противных мир спасем! Тоже мне — хозяйка неба! — доносились до меня его слова, — Сначала мясом на убой кормят, чтоб двигаться было тяжело, потом в одеяла вяжут и запирают! А еще эти моли болотные тебе специально волосья выдергивали — я все видел! А корсет?! Ты бы те морды злорадные видела, когда они тебя в ту консерву затягивали! И главное, ты орешь, будто под пытками, а они — знай себе ржут, как кони. были! Нет, щас точно вернусь, да как сожру всех! — потом, видимо более трезво прикинув массу предполагаемой дичи в килограммах, добавил, — Ну, хоть понадкусываю...

Мы стремительно неслись по направлению к выходу — большим деревянным дверям, за которыми, насколько я могу припомнить, находилась парковая аллея, оканчивающаяся у высокой крепостной стены, снабженной классической парой — стальной решеткой на подъемном механизме и огромными двустворчатыми воротами. Забавно, зачем такие сложности драконам? Они же летать умеют... Хотя, может, над замком купол какой-нибудь

убойный установлен? Типа — друга впусти, а остальных не жалко? С этих станется...

Спасать драконов, оказывается, нужно с оглядкой. Неблагодарные...

— Лада?! — окликнул меня знакомый голос лорда Таира, — Что ты здесь..? Куда так мчишься?

Затем уже несколько растерянно:

— Да еще и полуоде. разде... - тьфу! — в таком виде?! Оденься немедленно! Тебя могут гости увидеть!

— Я ухожу, Таир! — бросила ему через плечо, — И дел с вашей братией иметь более не собираюсь! Это все!

— Что случилось? — тихо спросил новый голос. Довольно узнаваемый.

Я обернулась. Навстречу мне шел лорд Росор. Ну, конечно, кто же еще, — Вас обидели, леди? Кто посмел? Поймите, уйти так просто вам никто сейчас не даст — нужно во всем разобраться. Умерьте ваш огонь, приведите себя в порядок и прошу на разговор ко мне.

— Зря он это сказал. Ой, зря... — прикрывая голову лапками, пробурчал горноста́й.

— Довольно указывать мне — что делать и как вести себя! — снова взорвалась я, опалая мужчин новой порцией жара. Даже Фокс отпрыгнул, — Ваша прелестная супруга, лорд Таир, уже показала мне, что мнение простой человечки для вашего племени ничего не значит. Да, я не дракон, всего лишь маг, который спас вашу супругу и дитя. Имейте уважение, в конце концов! Я желаю немедленно покинуть эти стены!

Мужики опешили. Ну, правильно, я бы тоже на их месте опешила — магически одаренная истеричка — это взрывоопасно, вообще-то.

Вокруг начинала собираться толпа. Елки новогодние, одни мужики, не считая нескольких человеческих женщин. И почти все смотрят на меня так, будто в мыслях уже владеют ценной движимой собственностью с редким именем Лада. Все, конец цыпленочку.

Сейчас я их всех спалю к едрене фене.

На мое счастье лорд Росор тоже тугоумием не страдал, потому что, повернувшись к толпе драконистых мужичков, отчетливо произнес:

— Не рекомендую.

Те, кто вопросительно, кто угрюмо или упрямо, уставились на него, безмолвно требуя пояснений.

— Эта юная, но чрезвычайно одаренная леди — сильнейший маг жизни. Она спасла леди Иррису, ее супруга и не рожденную еще дочь. И — внимание! — не потеряла силы, — толпа застыла, осмысливая сказанное, а ушлый дракон продолжал, — Это значит, что когда придет время, и вы можете оказаться на месте моего внучатого племянника, своего главы. Задумайтесь — не лучше ли сейчас помочь этой милой девушке освоиться здесь и стать ей добрыми друзьями, чем пугать и злить, настраивая против себя и всего крылатого народа ту, что способна спасти нас и наши пары. Сегодня она хочет покинуть этот негостеприимный замок, а завтра — не пожелает прийти в ваш собственный дом... И тогда уже ваша супруга, вместе с желанным ребенком вполне могут погибнуть... Думайте, господа. Думайте.

— !!! — восхищенно выдал Фокс, честно отвалив челюсть, — Вот ведь хитро. пый драконяка! Какое простое и даже гениальное решение! Дать почувствовать им собственный интерес и заставить задуматься — стоит ли овчинка выделки!

Белогривый красавец величаво повернулся, подошел ко мне и, несмотря на то, что по рукаву его рубашки уже поползли жадные язычки пламени, осторожно взял мой рюкзачок в одну руку и галантно подал мне другую.

Я притушила свою стихию и несмело положила свои пальчики на его твердый локоть.

— Прекрасная леди, ваш вид смущает и будоражит мою мужскую сущность, — тоном завязтого светского льва произнес он, однако в его поразительных глазах я успела заметить по меньшей мере океан иронии, — Пожалейте бедного старика — облачите свое совершенное тело в нечто более закрытое. Во избежание, так сказать...

Меня плавно потянули в сторону, обратную выходу, но я снова уперлась. Уважительная причина маячила на горизонте событий. Навстречу нам спешила чуть запыхавшаяся Ирри, возглавляя свое помятое воинство горничных. Упрямо вздернутый носик и общее выражение лица сей нежной и трепетной девы, не предвещало мне ничего радужного в ближайшую тысячу лет.

— Ладушка, ну что же ты убежала, дорогая моя! Столько мужчин вокруг, а ты голыми плечиками и ногами светишь! Ну, подумаешь, прическа не понравилась, девочки слегка перетянули корсет, а твоего зверька в гардеробную убрали, чтоб под ногами не путался... Но это же не причина моих помощниц по стенкам размазывать и двери выносить! Не подобает благовоспитанной девушке... — сходу заголосила она, совершенно не обращая внимания на то, что одежда на лорде Росоре снова начала тлеть. Зато он заметил.

— Еще бы он не заметил, — едко прокомментировал Фокс, — Ты же мужику скоро ожоги четвертой степени организуешь! Уймись, солнышко! И хватит уже пар из ушей пускать! А то стоишь, как паровоз — чух-чух-чух-чух! Чух-чух-чух-чух! Ту! Ту!

Нда? Ну, ладно. Послушаемся доброго совета верного друга.

— То есть, причина была комплексной, — кривовато улыбаясь, спросил меня понятливый спутник.

Я согласно вздохнула, пожала плечами и уняла жар, одновременно запуская в работу магию исцеления. Росор облегченно выдохнул и благодарно кивнул мне. Я же чуть виновато улыбнулась в ответ. Фокс, конечно, утрировал — не было там четвертой степени, максимум вторая, но как-то мне от этого легче не становилось. Ни за что, ни про что пострадал красавец-дедуля. Странно, мне казалось, что они должны уметь защищаться от подобных ситуаций. Почему же он не стал? Показывает, что доверяет?

До Таира, тем временем, кажется, что-то дошло:

— Эээ, милая, ты что, решила нацепить на Ладу прабабкины железяки? — его потрясенный шепот отчетливо прозвучал в наступившей тишине, — Но зачем?

Она глубоко вздохнула, серьезно посмотрела на мужа и всех присутствующих, и решительно ответила:

— Причина, разумеется, была. Предлагаю нам всем поговорить в твоем кабинете, родной.

Чуть замешкавшись, Ирриса долгим взглядом посмотрела мне в глаза и тихо прошептала:

— Прости за сегодняшний цирк, Ладушка. Но я на самом деле считала, что иначе никак, — резко отвернувшись драконица пошла вперед.

Такой хозяйка замка ван Норн нравилась мне куда больше. Словно шелуха позолоты слетела с ее чистого личика, явив истинную сущность. Нет, она отнюдь не легкомысленная кумушка-наседка, каковой пыталась показаться. Она — острый клинок, готовый сражаться за свои интересы до последней капли крови. Врага, разумеется.

Таир поспешно обогнул нас с Фоксом и лордом Росором, догнал любимую женщину и осторожно обнял ее за узкие плечики, тихонько что-то спрашивая. Её, столь же тихий ответ,

разобрать тоже не получилось.

Мне снова подали локоть, и наша приметная тройца немедленно двинулись следом за супругами ван Норн.

Кабинет хозяина сего прекрасного замка отличался большими размерами, уютной обстановкой и обилием мягкой мебели. Несколько небольших диванчиков были расставлены вдоль стен, огромный письменный стол с удобным креслом стоял ровно посередине помещения.

Цветовая гамма мне очень понравилась — темно-коричневый венге перемежался с яркой бирюзой и позолотой. Стильно, эстетично, приятно посмотреть. А еще вся дальняя от входа стена представляла собой сплошную череду узких стрельчатых окон, начинающихся от пола и лишь немногим не доходящих до потолка.

Красотень!

Мы с комфортом расселись по местам. Я с хранителем — на одном диване, Таир с Иррисой — на другом. Росор же просто оперся о краешек массивного деревянного стола, откуда с задумчивым видом взирал на всех нас.

— Ну-с, кто первый? Леди Ирриса, может, вы начнете? — глубокий и «вкусный» голос белогривого лорда, наконец, нарушил тишину.

Милая леди чуть сморщила идеальной формы носик прозрачные озера ее глаз беспокойно прошлись по лицам присутствующих.

— Ну, что я могу сказать... — тонкие пальчики осторожно погладили выпирающий животик, — Эта милая девушка спасла всю мою семью. Теперь она — тоже ее часть — вне зависимости от собственного желания, — Голубые глаза с непередаваемым теплом взглянули на меня, — Уж прости, Ладушка, но ты мне теперь, словно родная сестренка! И заботиться я о тебе буду — хочешь ты того, или нет — инстинкты. Ничего не попишешь. А за обедом я заметила, что внимание окружающих мужчин ей не слишком приятно, вот и решила защитить крошку так, чтобы на приеме ей не слишком досаждали настырные самцы. Согласитесь — дама в дурном настроении, стальном корсете и неудачной прическе имеет куда меньше шансов стать объектом любовной охоты наших эстетов...

— Знаешь, хозяйка, — тихо протянул горностаи, пристально глядя на рассказчицу, — Очень может быть, что нам исключительно повезло свалить до того, как принесли твоё бальное платье. С таким подходом новоиспеченная сестричка вырядила бы тебя сущим навозным пугалом и уж тогда наверняка лишилась бы большей части своих владений. Ты и так в бешенстве была...

Согласно кивнув ему, я вновь прислушалась.

— Но после того, как наша светлая девочка показала всем свои острые зубки ...

— ...и нижнее белье в придачу, — тут же вставил Фокс.

— ...а вы, лорд Росор, так успешно поговорили с мужчинами, я изменила свою точку зрения. Они же теперь в лепешку разобьются, только бы угодить малышке! Признаю свою ошибку — как оказалось, наша Ладушка вполне может постоять за себя и сама! Уф! У меня целая гора с плеч свалилась, когда я это поняла! А ведь за обедом сидела, затаившись, как мышонок, боялась глазки поднять и в тарелке лишней раз поковырять! Ой, кстати! — тон Ирри изрядно похолодел, — Лорд Росор ван Норн, я заметила в ее комнате цветы и записку, написанную вашей рукой. Какие намерения вы имеете на счет моей девочки?

— Колись, дедуля, — мрачно ухмыльнулся мой хранитель.

Тот явно не ожидал такого поворота дел. Но от ответа увиливать не стал, твердо глядя мне в глаза:

— Лада, ты чудесная девушка, мгновенно покорившая мое сердце. Но в то же время, ты — сильнейший светлый маг, которого я встречал в своей жизни. Да еще и огневик, что весьма удивительно и завораживающе. С высоты прожитых лет я предпочту крепкую дружбу быстротечной страсти, постараюсь помочь в достижении целей, стать соратником, собратом, учителем. Нашему народу такой союзник может принести огромную пользу, если не спасение.

— Мне нравится этот парень! — восторженно сверкнул глазками Фокс, выражая наши общие мысли.

Я же почувствовала, как медленно разжимаются сдавившие сердце тиски. Выходит, Ирри всего лишь пыталась защитить меня, хотя и очень по своему. А странный белогривый дракон набивается не в любовники, а в друзья. Это здорово!

— Так вы сможете мне спасти погибающий Саргос? — с надеждой спросила я его.

Дракон задумчиво поджал губы, немного подумал и негромко произнес:

— Это должен решить Совет. Все его члены — старейшины сильнейших родов. Ты увидишь их через пару часов на приеме. Этой ночью мы соберемся в центральной зале замка, чтобы обсудить твою просьбу, высказанную от лица моего двоюродного племянника. Но я вовсе не уверен, что даже при положительном решении о помощи людям, они так просто выпустят тебя из Лаоссии.

Глаза всех присутствующих округлились, брови вопросительно взлетели. Невесело усмехнувшись, глава Большого Совета продолжил:

— Все они приедут, *прежде всего*, чтобы увидеть тебя. Именно тебя, Лада, ведь за последние годы из всех дракониц в положении, удалось спастись только Иррисе. Ей одной, и больше никому! Все остальные, все без исключения, даже носящие мальчиков, наши женщины погибали, а с ними и их супруги. Десятки, сотни семей! Если удавалось найти светлого мага — умирал и он, — неподдельная боль за свой погибающий народ прорезалась в его хрипловатом голосе, — Это наша страшная тайна, девочка. Теперь ее знаешь и ты. Они так хотят взглянуть на тебя, потому, что юная человеческая девушка — наша последняя надежда. Единственная надежда всего народа драконов!

— Мы попали, — как обычно, горностаи первым просек ситуацию и вник в корень дела, — Ночью бежим!

— Догонят, отшлепают, натянут на обоих железный корсет и заставят тетенок исцелять направо и налево... — вздохнула я, — Надо подумать над решением проблемы. Со мной куча семян ясноцвета и водичка из живицы — это может быть выходом, но достаточно ли в них силы? — тяжкий вздох вырвался из груди, — Не уверена...

Неожиданно в голову постучалась занятная мысль. Веста говорила мне как-то, что из всех рас, населяющих Берегор, драконы всегда почитали ее пуще всех прочих богов. А когда к богу обращаются в его сокровенном месте — посвященном ему храме, площади, поляне в лесу — не суть важно, он не может не отреагировать. Это закон. И вот вопрос — что, если к богине обратятся сразу все хозяева неба? Без исключений? Сможет ли Веста явить чудо или хотя бы просто помочь мне с подпиткой?

— Полагаю, иного выхода нет, — согласно покивал Фокс, — Стоит попробовать.

Твердо подняв глаза на примолкшего лорда-дракона, я уверенно выдала:

— Для меня будет огромной честью спасти твой народ, Росор, — я намеренно упустила

официальное обращение, показывая, что согласна стать его другом, принять его в свой средний круг и составить его, — И даже предполагаю, что сделать это будет весьма реально. Хотя и не просто. Нам понадобится добровольная помощь каждого взрослого дракона и место, где у вас принято обращаться к Весте.

Дракон дернулся. Отчаянная надежда мелькнула в его странных глазах. Когда он заговорил, его голос слегка вибрировал от напряжения и сдерживаемых эмоций:

— Это... правда?! Ты ведь не шутишь, девочка?! — я слабо улыбнулась и отрицательно покачала головой.

У меня ушло несколько минут, чтобы рассказать крайне заинтересованным слушателям суть своего нехитрого плана. Переваривали они долго. Мельком взглянув на пару, сидящую напротив с пришибленным видом, я широко улыбнулась, а затем и вовсе расхохоталась в голос.

Как ни странно, первым меня поддержал строгий лорд Росор.

Подскочив ближе, рослый светловолосый красавец схватил меня за руки и счастливо закружил по комнате, хохоча, как проказливый мальчишка! Вот так дедушка!

И все бы ничего, но к тому времени маленький меховой друг уже привычно грел своим пузиком мои плечи, расслабленно свесив вниз голову и хвостик. Когда Росор сдернул меня с дивана, Фокс отчаянно уцепился за сорочку (переодеться я так и не успела) и повис на ней тяжелой меховой грушей.

Сумасшедший дракон, ничего не замечая, продолжал раскручивать мою брыкающуюся фигурку в скоростном туре некоего первобытного вальса. Так что минуты три Фокс честно играл в карусель.

Карусель, карусель, кто успел, тот присел...

Наши голубки чуть со смеху не умерли, наблюдая за происходящим. Ирриса стонала в голос, вытирая набегающие слезы, Таир сполз на пол, и теперь уже оттуда доносилось его запойное смехоикание. Вот ведь! Нет бы помочь жертвам своего дремучего старшего сородича! Драконы...

Под конец пляски горностай таки не удержался. Острые коготки разодрали тонкую ткань туники на спине и вопящее животное, описав красивую дугу, счастливо плюхнулось на один из многочисленных диванчиков.

Упс! С трудом мне удалось подхватить сползающую сорочку.

Удивленный дракон опустил глаза и встал, как вкопанный, отчетливо ощущая под пальцами мою, совершенно обнаженную спину.

— А ты точно не хочешь стать спутницей одинокого старого дракона? — оч-чень мужским голосом спросил он меня, пожирая обжигающим взглядом, — Где-то я поторопился со своим опытом... Не настолько уж и старый...

Вполне определенные намерения читались в его взгляде, когда он начал склоняться все ниже.

— Кхм! А не пойти ли нам, девочкам переодеться? — звонкий голосок подруги раздался совсем рядом, — Все соберутся через час, а мы в таком виде! Фи! Это кошмар, кошмар!

Меня буквально вырвали из жадных ручонок недовольно рыкнувшего дедули и настойчиво повели на выход. Справа послышалось характерное цоканье коготков Фокса о плитки пола.

— Ирриса, я тебя обожаю! — крепко обняла я подругу уже в коридоре, — Ты спасла

меня!

— Делай выводы, сестренка! — добродушно похлопала она меня по плечу, — нечего щеголять перед горячими чешуйчатыми мачо в полураздетом виде. У нас мужчины настоящие — не какие-нибудь полудохлые эльфы. Вон — даже наш непробиваемый старичок на тебя набросился, а что про молодых и безголовых говорить? Я ведь не зря на твои формы бабулин корсет натягивала, — с непритворным сожалением, она вздохнула, — Эх! Такую вещь испортили! Раритет! Сейчас их днем с огнем не сыщешь!

Глядя в ее лукавые голубые озера, я и сама хихикнула.

— Ну что? Одеваемся? — весело подмигнула она мне.

— А давай! Только больше никаких горничных! Ух и горазды же они волосы драть — настоящие садистки!

— Я старалась, — озорно подмигнула мне эта милая вредина.

Тут мне в голову постучалась хорошая идея:

— Слушай! А давай, я сама нам прически организую!

— А ты справишься? — недоверчиво спросила моя новоиспеченная сестренка, привычно оглаживая пузико.

— Постараюсь! — я честно хотела сделать движение, будто закатываю невидимые рукава, но вместо этого снова едва не потеряла сорочку.

— Пошли уж, горюшко мое, — засмеялась Ирри, направляясь к гардеробной.

Дверь уже успели заменить, так что снова смущаться и тушеваться мне не пришлось. Да и другие дела внезапно обнаружили. К примеру — мое бальное платье.

Берегор. Глава 13.

Плотный кремово-кофейный атлас безупречно облегал мою фигуру вплоть до самых бедер. Широкая юбка, фалдами расходящаяся книзу, была потрясающе хороша. Особенно мне нравились мельчайшие жемчужинки, обильно усыпавшие самый низ этого шедевра рукоделия. Рукавов, как таковых не было, зато красиво заложенные складки на лифе и плечевом поясе создавали полное впечатление едва распустившегося бутона розы. Легкие золотистые туфельки и длинные молочно-белые перчатки завершили сей чудесный, исполненный нежности, ансамбль.

По приказу Ирри шустрая девушка-горничная принесла шикарное жемчужное ожерелье, браслет и серьги — из запасов хозяйки. Они чудесно дополнили получившийся образ изысканной и совершенно роскошной леди. И, представьте только — это я!

Понимаю, мое удивление кому-то может показаться странным, но только не мне самой. Ведь просто уму непостижимо сколько раз, перечитывая очередной красивый роман про любовь, еще там, на далекой Земле, я мечтала оказаться на месте прекрасной героини, побывать в настоящем замке, танцевать в чудесном золотом платье с потрясающим воображение спутником... И так далее по списку.

Ну, а в суровой действительности меня всегда ждало только одно — горькое разочарование. Проще говоря — облом. Мечты... Мечты... Девушка в коляске и прекрасный принц? Полторы человеческие единицы. Вы серьезно? Хотя, если у красотки в собственности большая квартира в центре, то и эти мечты порой могут стать явью... Но этот вариант... ммм, пахивает, знаете ли.

Хотя, знаете, мне всегда хотелось, чтобы я ошибалась в собственной оценке душевных качеств представителей сильного пола. Может, мне просто так и не попался тот самый? А как бы все-таки хотелось, чтобы каждая девушка, какой бы она не была, обрела своего прекрасного принца и стала очень счастливой!

В любом случае, теперь я здесь, на Берегоре и это просто чудо! Поэтому, очередной раз взглянув в зеркало, я счастливо рассмеялась. Хотелось жить, дышать, любить! Улыбаться той дивной девушке в отражении, петь, хлопать в ладоши и прыгать, подобно надувному мячику!

Моя слегка эксцентричная беременная подруга не так давно упорхнула к себе — одеваться и выслушивать от своих горничных-кумушек хвалебные оды, посвященные новой прическе. Ну, что сказать — не зря я мучила роскошные волосы любимой тетюшки Жени, для чего даже специальные курсы окончила — вот и пригодилась наука. Что закономерно — ни физика, ни химия, ни история, к примеру — не понадобились, а ведь я в свое время о тот гранит чуть все зубы не стерла!

Оказалось, в Лаоссии косы носили преимущественно мужчины, причем очень сложного, особенного плетения. Дамы предпочитали не заплетать свои роскошные волосы вовсе, либо укладывали шевелюру в высоко поднятые на затылке локоны, удерживаемые там разнообразными заколками.

Отметив, что овал лица моей новоиспеченной «почти сестренки» весьма напоминает формой сердечко, я подумала-подумала, да и заплела ей толстую объемную косу вокруг головы, украсив драгоценными шпильками на манер короны. Сбоку мы решили оставить несколько длинных локонов. Получилось просто прелестно. От Иррисы не хотелось

отрывать взгляда. Сказочная краса!

О себе любимой я тоже не забыла — две изысканно распущенные косы симметрично спускались с каждой стороны от ровного продольного пробора, постепенно соединяясь в единое целое и перерастая в большой цветок из распрямленных локонов. Несколько тонких волнистых прядок я выпустила спереди — с каждой стороны. Использовала с десяток жемчужных шпилечек и — вуаля — образ получился очень нежный и естественный. То, что надо!

— Очаровательна, просто очаровательна! — мрачно выразил свое мнение Фокс, стоило мне выйти из гардеробной. После оригинального развлечения, устроенного нам лордом Росором, беднягу слегка мутило и штормило. Не быть горностаю космонавтом — испытание центрифугой завалил. Я сочувствующе погладила друга за ушком, поправила под его тельцем подушечку и от всей широты души предложила:

— Фоксик, оставайся-ка ты вечером в комнате. С этих драконов станется и наступить на такого милого малыша... Я справлюсь. Честно.

— Что?! — маленькая гибкая фигурка живо подскочила со своего насеста. Большие обиженные глаза потрясенно уставились на меня, — Ты хочешь пойти на бал ...без меня?! То есть, я тут буду подушку развлекать и лапами потолок пинать, а ты там непонятно с кем танцы танцевать и со старейшинами знакомиться, да? Да я... Да я! Фыр-фыр-фыррр! От тебя не ожидал! — взъерошенный и чрезвычайно сердитый клубок золотисто-белого меха надулся, как мышь на сырный продукт из синтетического заменителя молока и показательно отвернулся.

Пришлось идти на попятную и покаянно соглашаться, что без моего любимого тиранчика, я и до середины зала дойти не смогу — украдут, сожрут, обидят, а я и сделать ничего не смогу, потому, как слишком уж мягкосердечная и доверчивая.

— Ладно! — оттаял мой добрый хранитель, — Милую тебя. Пока!

Я прыснула, обозвала зазнайку «великим византийским императором Фоксилевсом» и совсем уж было собралась подхватить пушка на руки, как услышала негромкий стук в дверь.

Хм...И кто бы это мог быть?

В коридоре обнаружился изрядно помятый, но по самую маковку довольный Теодоро. Парнишка загадочно улыбался и еле удерживал в руках целый стог самых разнообразных цветов. Приглядевшись повнимательнее, я отчетливо поняла, что в самом скором времени кого-то будут изощренно убивать, причем, с предельной жестокостью — несколько вялых бутонов уже знакомых мне эльфийских растений — предмета непрестанной гордости леди Иррисы, болтались в общей куче.

— Лада! — выпалил мой юный визитер, — Это все тебе! Почти все мужчины рода решили прислать по букету и пожелать светлой гостье приятного пребывания в нашем родовом гнезде.

На этом месте рука его попыталась дотянуться до кармана, но ноша оказалась уж очень объемной, поэтому он показательно скривился и вымученно улыбнувшись мне, добавил:

— У меня в карманах еще несколько десятков их записок с извинениями... Возьми сама, а? Или цветы эти проклятущие заberi...Лучше цветы! Ох, я сейчас упаду просто! — и он на самом деле покачнулся.

Я живенько запнула свое удивление куда подальше, осторожно вытащила из ослабевших рук визитера цветочный сноп и пригласила парнишку внутрь — нечего на пороге бедолагу держать.

— Проходи, Тео! Мы очень рады тебя видеть! Расскажи все-таки толком — что происходит? Я уже перестаю что-то понимать! — озадаченно глядя на пеструю гору лепестков, стеблей и листьев, раздумывала над тем, как же с ними поступить.

Мне становилось откровенно не по себе от мысли о том, что милая Ирри устроит здесь, когда увидит свою гордость в вазе.

— Нам придется все это съесть, чтоб она не догадалась, — тоном завязтого разведчика предложил Фокс, подходя и садясь рядом, — Иного выхода нет.

Тем временем, Тео спешно начал вводить меня в курс дела:

— Я и сам мало что понимаю — просто час или два назад ко мне подошел сначала один кузен, потом второй, потом троюродный дядька, потом...ну, много кто подошел. И все они просили передать тебе цветы и записки. Так что пока я все-таки дошел сюда — то уже практически падал под тяжестью всего этого вонючего кошмара. А они все накладывают и накладывают!

Он немного замялся, а потом все-таки признался:

— Зато я теперь сладостями на год вперед обеспечен! А еще троюродный кузен Родарх обещался обучить меня новому приему на мечях, а Рольст даже кинжал подарил!

— Все это, конечно, здорово! Но, Тео, почему твои родственники сами не могли все это передать мне? — у меня возникли некие подозрения, которые, впрочем, тут же подтвердились.

Глаза мальчонки лукаво блеснули.

— Так лорд Таир и сам страшный глава Большого совета строго-настрого предупредили всех и каждого, чтобы не смели гостью тревожить, а то крылья лично оборвут! Вот мужики и опасаются. Наш лорд еще ничего — он иногда и простить может, а вот старый Росор — тот же зверь просто! Вы его дракона еще не видели — здоровущий, как башня, белый, как снег — аж слепит, а глазом своим чернящим взглянет — и все! Ты уже сам добровольно над пропастью крылья складываешь. Бррр! — парнишку явственно передернуло.

— Ой! Я срочно в туалет! — пискнул хранитель, стрелой уносясь в сторону уборной.

— Фокс! Какой туалет?! Ты же существо энергетического происхождения! — напомнила я своему смельчаку.

— Все равно! Я тут пока посижу...В тумбочке... — донеслось до меня его приглушенное бормотание.

Ладно, оставим на время хранителя в его тайном местечке под полотенцами.

Меж тем, мой юный гость все вытаскивал и вытаскивал из карманов мятые прямоугольнички с красиво вписанными строчками текста на глянце. Места на обеденном столике оставалось все меньше. Итог — вся поверхность стола в моей уютной гостиной оказалась доверху завалена кучей цветов и записок приблизительно одного содержания — мол, прощенья за все бывшее и будущее просим, желаем счастливого и длительного пребывания моей лучезарной персоны в радужном замке рода ван Норн. Во как!

Юмористы. А вообще, мне эти простые крылатые парни даже начали нравиться. Забавные.

— Теодоро, вот скажи мне — они всегда такие, ваши мужчины? Мне казалось, что драконы — это мудрые, величественные создания, не склонные к стран. эээ, туп...эээ...

— Да понял я, понял, — снова сверкнул он яркой зеленью глаз. Улыбка его стала совсем уж озорной, — Нет, конечно. Обычно эти парни — отличные наставники, умные, добрые, порой чересчур насмешливые, порой очень строгие. Разные, в общем. Причина в

ином — сейчас здесь ты. Это тебе не простых человеческих женщин соблазнять — раз, и готово. Они, бедняжки, против нашего обаяния ничего противопоставить не могут. Не интересно... Ты же совсем иная — лучистая, светлая, сильная, проживешь долго. На такой девушке и жениться можно — ведь женщин у нас нет. Ну, не будет в браке детей — зато станет, кому подарить свою заботу и любовь. Наши мужчины чем старше становятся, тем больше нуждаются в семье... Вот и дуреют на глазах.

Тон его стал чуть озадаченным:

— И еще всем понятно — ты простой добычей не будешь, да и соперников — вон, целый замок. Такие дела... А теперь вот еще старый Росор говорит — ты выгоднее им в роли доброго друга, и он прав. Разумом они это понимают, а вот инстинкты другое говорят, так что не удивляйся, если что... Между нами говоря, я слышал, что некоторые считают, будто старик сам на тебя глаз положил, вот и крутится вокруг, как уж. Ему-то так и не случилось свою пару встретить, а возраст уж за три тысячи лет перевалил... Инстинкты, опять же...

— Но ведь вы разумные существа! Неужели преодолеть их так сложно? — с некоторым недоумением спросила я, раскладывая по букетам цветы.

Парень вздохнул:

— Драконы вообще очень сильно этому подвержены — некоторые чувства так сильны, что им практически невозможно противиться. Взять вот инстинкт размножения — он говорит, что если пара рядом — плодись обязательно, а выходит — все зазря, только смерть... Или вот, как с тобой — редкое сокровище нужно забрать себе и тщательно его охранять ото всех. Но и это путь в один конец — кто ж кому теперь позволит тебя забрать? Лорд Росор — страшный противник. Или вот еще — спасла ты леди Иррису, одарила и ее, и лорда Таира, и их дитя своим светом, значит — стала им родной. Они теперь над тобой, как над кровной сестрой трястись станут — младшей, а это, скажу я тебе, то еще удовольствие. А еще есть самая страшная по силе вещь — обретение пары. Тут без вариантов — найти, схватить, забрать себе и не отпускать никогда! Вот такая шутка природы — драконы... Но ты не бойся — я буду рядом!

Он несколько виновато и сочувственно пожал мою руку.

— Что? Тоже какой-то инстинкт? — я в притворном ужасе подняла бровки, — Защитника или друга?

Честно говоря, от всей его тирады я пребывала в некой прострации.

Тот смешно сморщил нос и усмехнулся:

— Неее, ты мне просто очень понравилась — веселая, добрая, умная. С тобой забываешь о своем вечном одиночестве и чувствуешь, будто снова оказался дома!

— Спасибо, дорогой мой Тео! — ласково взъерошила я его темную гриву и приобняла за тощие плечи, — Я очень рада стать твоим другом! Однако, что ж мне теперь со всем этим кошмаром делать? — показательно махнула рукой в сторону цветочков, — Скоро прием, а я тут с гербарием разбираться должна...

— А! Так вазы в кладовке можно взять! — весело воскликнул мальчонка и вихрем унесся прочь, — Я быстро!

Я вздохнула. Откуда-то из ванной тихонько прилепал Фокс.

— Как-то все слишком быстро завертелось и закружилось, — грустно подытожил он, — мы всего-то сутки тут, а уже успели породниться с родом ван Норнов, собираемся топтать на бал, спасти целый народ бедненьких драконов, а уж потом и весь Саргос до кучи, попутно отбиваясь от толпы брачно настроенных драконов, — последовал долгий вздох, — Хочу

обратно в лес. Там моя комната с гамачками, белки, птички, мяско в кладовке...

— Мы не можем, Фокс... — я осторожно присела, чтобы не помять платье, и очень нежно провела пальчиком по спинке зверька. Тот прикрыл глазки и довольно потерся головой о мою руку, — Все, напарник! Хватит хандрить и раскисать! Нам пора на грандиозный прием в настоящем драконьем замке! Ии-эх, мечты сбываются, а назад запихнуть их уже не получится...

Теодоро прискакал через несколько минут с двумя здоровенными пузатыми вазами. Вместе мы быстро набрали в них воды и принялись наспех рассовывать цветочки. Глядя на поникшие головки прелестных сортовых красавцев, выведенных в далеком Аналоне (стране эльфов), я горестно вздохнула — как же жаль!

Бережно погладила нежные лепестки, пропуская сквозь них частичку собственной силы света, насыщая ею бутоны, стебли, даже саму воду. Пусть хоть постоят подольше. Прделав то же самое и с той половиной, которой занимался Тео, вздохнула облегченно. Как-то сразу стало легче дышать в комнате, мир показался добрее и краше. А какие чудесные запахи поплыли!

Да! Жить все-таки так здорово!

— Ну что? Идем? — мой юный друг робко взял меня за руку, — Или кто-то должен за тобой зайти?

— Честно говоря, нет. Или меня об этом предупредить забыли! Поэтому, пусть сами потом жалеют, а я хочу с тобой пойти! — весело расхохоталась я. Все эти смешные сложности враз перестали меня беспокоить. Ох, и не простой запах оказался у цветочков! Чего-то там длинноухие намудрили! Ладно, разберемся потом.

Фокс привычно улегся мне на плечи, весьма правдоподобно изображая дорогое меховое манто. Тео с неловким подростковым поклоном и безбашенной мальчишеской улыбкой вывел нас в коридор.

И ведь никто не заметил, как медленно охватывает золотое свечение чудесные бутоны самых любимых и почитаемых растений эльфийского народа — *вестолика*, славящегося способностью не только накапливать энергию жизни, но и делиться ею с теми, кто в этом нуждается.

Огромные размеры зала, где проходило торжество, просто поражали воображение — потолок почти терялся где-то вверху, множество самого разнообразного народа, тихо переговариваясь, неспешно прохаживалось между высоких белоснежных колонн, увитых чудесными зелеными лозами. Присмотревшись, я поняла, что лозы — лишь мастерски выполненная декорация, просто отличить ее от настоящих растений не получалось даже на второй взгляд. Bravo умельцам!

Медового цвета полы, выложенные изумительной плиткой, серия высоких арочных проемов, ведущих на огромный общий балкон и, как водится, возвышение с двумя удивительно красивыми креслами, расположенное с противоположной от входа стороны

Мне так же чрезвычайно понравилась отделка — некрупные позолоченные завитки и листики, словно брызги отсветов Саняра, украшали все: стены, колонны, даже мебель. Но куда более потрясающим оказалось освещение — не простые магические шары, хотя и они кое-где виднелись, а настоящие световые птицы с длинными закрученными хвостами, свободно летающие над потолком. Фантомы, скорее всего, но очень уж реалистичные.

На другом конце зала виднелись фуршетные столы с огромным количеством закусок,

десертов и напитков.

Я застыла у входных дверей, откровенно любуясь всей этой нереальной красотой. Тео, не замечая этого, спокойно ушел вперед — тут ему все было знакомо и привычно. Я же внезапно растерялась, оказавшись под прицелом нескольких десятков пристальных взглядов.

И только сейчас заметила, что кроме примелькавшихся мужских фигур, вижу и несколько десятков женских. Драконицы! Красивые и яркие, как волшебные райские птички, они с огромным любопытством и живостью смотрели по сторонам и на меня — в частности. Причем, основная доля их внимания была направлена на мою необычную, по меркам этого мира, прическу. Было очевидно, что ноу-хау с косами многим пришлось по вкусу — так восторженно вспыхивали их глаза.

Понятно! Видимо, на прием прибыли и те члены рода, что были связаны в пары, а потому, жили обособленно.

Примечательно, что каждую прелестницу сопровождал сурового вида спутник, ревниво оберегающий свою даму от каждого потенциального соперника. В то же время, эти настороженные мужчины так заботливо и крепко прижимали к себе своих женщин, что мне как-то невольно захотелось хоть разок побывать на месте одной из них. Нет, это не то, чтобы зависть, просто вдруг стало очевидно, что если в моих отношениях с будущим спутником такой нежности не будет, то и не надо вообще этих самых отношений. Все или ничего. Пусть синицы мимо пролетают, я жду журавля.

— Смотри, так и всю жизнь можно прожить, — тоном ворчливой бабули пробурчал Фоксик, но тут же добавил, — Хотя, тут я с тобой, скорее, согласен — счастья в браке с нелюбимым и нелюбящим немного...

Внезапно мою талию обвила сильная рука, а хрипловатый голос лорда Росора произнес: — Отчего же наша прелестная гостья не дождалась своего кавалера в комнате? Заставлять старика бегать за собой по всему замку — по меньшей мере, жестоко...

— А ты не старый, ты пожилой, а пожилым полезны физические нагрузки! — мигом отреагировал мой меховой воротник известной фразой серого козлика.

— Увы, мой кавалер забыл, должно быть в силу возраста, предупредить свою даму, что собирается ее сопровождать! — мило улыбнулась я Росору, — К счастью, юный Теодоро спас положение и на некоторое время подстраховал своего старшего родственника. Честь ему и хвала!

— ...и пирожок с полки, — поддакнул горностаей.

— Нда, — задумчиво ответил мой собеседник, неспешно ведя меня к накрытым столам, — Тео, конечно юн, но хватку рода унаследовал в полной мере. Довольно шустрый молодой дракон. Достойная смена подрастает...

На крошечную фарфоровую тарелочку изысканной работы галантный лорд-дракон ловко положил несколько аппетитных шпажек с закусками и миниатюрное пирожное. Все это счастье, с самыми лучшими рекомендациями, было передано в мои загребущие ручки. Аппетит внезапно разыгрался не на шутку, так что на несколько минут я просто выпала из реальности происходящего.

Ммм! Чудо какое! Все просто тает во рту и хочется повторить! Особенно вон то пирожное — цитрусовый крем, которым оно было начинено, расцвел на языке настоящим праздником вкуса! Обязательно нужно научиться готовить что-то подобное!

Видя мой восторженный взгляд, старый дракон тихонько рассмеялся. Серовато-голубой глаз блеснул радостью и задором.

— Это весьма заразительно! — ответил он на мой невысказанный вопрос, — То, с каким азартом ты наслаждаешься жизнью. Лада, в тебе столько искреннего восхищения самыми обыденными вещами, что даже мне немного перепадает! Ты и привычные пирожные ешь так, что мне самому захотелось — а ведь уже лет сто их не ел!

С этими словами, он снова подошел к столу со сладостями и набрал в новое блюдечко целую горку пузатеньких вкусняшек.

Там же, кстати говоря, всю отирался и мой юный друг. Тео озорно подмигнул мне из-за затейливо составленной пирамиды с фруктами и снова увлекся деликатесами.

— Шалопай, — по доброму пробурчал Фоксик, — Дите, что с него взять!

Меж тем, белогривый лорд с новой порцией добычи, вернулся ко мне.

Чуть помедлив, он предложил оставить на время шумную толпу и насладиться угощением под звездами. Пока не началась официальная часть. Недолго думая, я согласилась, отметив про себя, что хоть народ вокруг все пребывал, но ни Иррисы, ни Таира пока видно не было.

Итак, неспешно шествуя под ручку, мы подошли к высокому проему, ведущему наружу. Собственно, как оказалось, не мы одни решили выйти на воздух — на обширном белокаменном балконе с изящными, довольно высокими бортиками, уже находилось изрядное количество желающих подышать кислородом. И все же местечко для нас нашлось быстро — стоило только гостям осознать, что перед ними сам Росор ван Норн, старейший и мудрейший, как изрядная часть их спешно увистала по направлению к общей зале.

— Правильно, — мрачно изрек Фокс, — Для любого парнокопытного, отбиваться от стада — значит стать легкой добычей хищника. Они там сейчас еще теснее в кучку собьются и встанут в круг рогами наружу...

Едва сумев подавить смех, я поглубже вдохнула ночной воздух. Как же мне нравится эта неповторимая свежесть и прохлада! Что ни говори, а дышится тут чрезвычайно легко!

Меж тем, мы с моим галантным провожатым подошли к самым бортикам перил и облокотились на них. А после принялась сообщать, с огромным удовольствием уписывая эти восхитительные кремовые пышечки. На душе стало удивительно легко и спокойно. Сверху, на практически черном фоне, дружелюбно подмигивали яркие звезды. Неподалеку, редкие романтики из числа самых стойких, негромко переговаривались и смеялись.

— Ну, пора возвращаться, — тихо вздохнул Росор, высоко задрав голову и улыбаясь небесам, — А то все решат, что я тебя умыкнул, совратил и не знаю еще что, но о-очень страшное!

— Учитывая репутацию главы Большого Совета, — фыркнула я, вспомнив слова Тео, — Весьма сомнительно, чтобы кто-то решился высказать свои претензии вслух!

— Это точно... — согласился со мной Фоксик, — Скорее, они тебя, Ладушка, в подарочную обертку для него завернут! И черной ленточкой перевяжут.

Понятливо и согласно улыбаясь, мой спутник предложил свой надежный локоть даме, то есть мне, и повел обратно в зал. Там как раз все начиналось.

У дверей важный голосистый вьюнош, из числа орлоков, торжественно выкрикивал имена прибывающих высокопоставленных гостей. Мы подошли поближе.

Как того и следовало ожидать, резные кресла сейчас были заняты блистательной супружеской четой — лордом Таиром и леди Иррисой. Выглядели оба холодными, величественными и крайне высокомерными.

— Хах! Лица такие, что прямо на спину плюнуть хочется, — весело заметил

хранитель, — Если не знать, как эта дракошечка умеет упоительно чесать за ушком...

— Наверное, это чтобы вон те снобистого вида мужички слишком часто в гости не навевались! — в тон ему ответила я.

— Члены Совета прибыли, — тихо объяснил мне на ушко белогривый спутник, — все тридцать три старейшины — по одному от каждого, более-менее значимого рода. Самые одаренные силой и властью идут впереди. Смотри внимательнее, та деревянная троица: Корин ван Мирн — это тот жгучий брюнет мощного телосложения, Дюран ван Гилд — высокий рыжий дракон с непроницаемым лицом, что идет по центру. К слову, он — лучший боец на мечях во всей Лаоссии. После меня, естественно (да кто бы сомневался!). И, наконец, Бран ван Корд — это тот высокий светлоголовый верзила с серебряным обручем в волосах. Он больше всего протестовал, когда мы большинством голосов решили отменить старый закон, запрещающий использовать магов-людей для подпитки драконов. Возможно, именно на него тебе и стоит сделать ставку — искренне переживает за человеческий род.

После этих слов лорда Росора, я уже куда более придирчиво рассматривала своего потенциального союзника — Прямой тонкий нос, теплого оттенка карие глаза, брови вразлет и маленькая ямочка на упрямом подбородке. Хорош. Хотя, все они хороши! Но конкретно этот экземпляр — защитник человеческих интересов. Это важно.

Не думаю, что до драконов не дойдет (если уже не дошло), что беда, столь внезапно обрушившаяся на Саргос — для всего Берегора общая. И, если уж на то пошло, при всей мощи чешуйчатого народа, им мало что противопоставить тeneвым тварям, в отличие от тех же людей. Магией света никто из хозяев неба не обладает. У нас хоть маги жизни есть. Пока.

Однако, если этот высокий паря, только что рекомендованный Росором, как защитник человеческого рода — будет на моей стороне, полагаю, уговорить остальных старейшин объединиться с людьми против общей проблемы, будет куда проще и быстрее.

Несколько минут спустя, ровная колонна членов Большого Совета достигла подножия возвышения, где сидели наши голубки. Честно сказать, я откровенно залюбовалась ими — настолько красивой и гармоничной пары, мне встречать еще не доводилось.

Переведя взгляд, я словно бы натолкнулась на бетонную стену — стоящий рядом Росор смотрел на супружескую пару с такой кошмарной, выворачивающей душу тоской, что это, кажется, даже доставляло ему реальную физическую боль... Но миг — и он с привычной мягкой улыбкой смотрит на меня.

Показалось?

— Ага! Щаз! — насмешливо фыркнул Фокс, — Нет, дорогая. Сдается мне, дорогуша — рано мы этого проныру со счетов сбросили и передом к избушке встали — этот ушлый и многоопытный гад именно *позволил* тебе увидеть его чувства. И что же у нас за картина получается? То на балконы с пироженками нас таскает, то цветочки с бутербродиками в корзинке посылает, то чувствами твоими пытается манипулировать и о потенциальных единомышленниках рассказывает на ушко...

Я, может быть и добрая, светлая, хорошая, но вот наивной дурочкой, с зашторенными розовыми тюльками в оборках глазами — никогда не была, так что верные выводы сделала сразу.

— Думаешь? — чуть склонив голову набок, я доброжелательно кивнула престарелому манипулятору и спокойно вернула взгляд важным дяденькам из Совета, — Ну, что ж! Пусть попробует. Не думаю, что у него эта каша сварится. Меня провиантом не купишь — я за талией слежу. Но все к лучшему. Предупрежден — значит, вооружен!

Меж тем, члены Совета с достоинством поприветствовали главу рода с супругой и, получив ответное приветствие, отошли, встав обособленной группой недалеко. Этим жженым перцам лишние представления были ни к чему — их и так вся Лаоссия в лицо знала.

Лорд Таир поднялся, заботливо подал руку супруге, помогая ей встать, и торжественно провозгласил, обращаясь ко всем собравшимся:

— Высокие гости, друзья, родственники! Все мы собрались сегодня здесь благодаря двум прекрасным дамам — моей дражайшей жене, — взгляд его любяще прошелся по милой кругленькой фигурке, прильнувшей к плечу, — чудесным образом спасшейся от страшной гибели, и той, что вытащила леди Иррису и наше общее дитя из ледяных объятий смерти. Итак, прошу вас, леди Лада Кошечкина, выйти к нам, чтобы каждый из присутствующих здесь, смог выразить вам свое почтение и признательность!

Ага, вот теперь до меня дошло — почему старый хитрый Росор все это время держался рядом — чтоб я не сбежала от своей награды! Его стальная лапа неумолимо потянула меня к возвышению, откуда на нас глядели супруги ван Норн, сияя солнечными улыбками. Пришлось послушно топтать вслед за двоюродным дедулей Таира, хотя, откровенно говоря — от страха ноги дрожали неимоверно и подкашивались. Хорошо, что платье такое длинное — не было слышно дробного перестука коленок друг о друга.

— Не дрейфь, подруга, прорвемся! — азартно подбодрил меня мой дорогой меховичок, — Выше нос!

Итак, меня аккуратно поставили пред очи ясные наших голубков. Они тут же, не чинясь, поочередно обняли меня и, громко произнесли:

— Благородная леди, вы всегда будете желанным гостем в этом замке, как и в любом другом жилище, где обитают ван Норны! Любой член нашей дружной семьи всегда окажет вам посильную помощь и поддержку! Наш род официально берет вас под крыло и будет защищать, как одного из своих. Да здравствует ваше доброе сердце и светлый дар! С этого момента и впредь, да будет так!

Пока народ переваривал новости, стоящий рядом лорд Росор, уверенно поднял вверх руку, призывая волнующийся зал к молчанию. Присутствующие мгновенно прикрутили звук и, как зачарованные усталились на своего белогривого лидера.

— ...Слыш-шите ли вы меня, бандерлоги? — не смог упустить такого удобного момента Фокс, — ...Мы слышим тебя, Каа...

— Чшш! — шикнула я этому шалопаю, улыбнулась уголком губ и тоже наострила ушки.

— Как действующий глава Большого Совета Лаоссии, я заявляю, что эта юная леди отныне и впредь находится так же под защитой Совета и... моей личной, — в зале повисла тишина осознания чего-то небывалого.

Умеет же дядька удивлять! Даже у Ирри с Таиром челюсти отвалились — чего уж про остальных-то говорить? Только вот я не знала — радоваться мне неожиданно свалившемуся счастью, или бежать, пока не поздно. Хотя, кого я обманываю — поздно стало еще с той минуты, когда одна наивная магичка согласилась помочь отчаявшемуся дракону, забредшему к ней на огонек.

И, кстати, еще раз согласилась бы — иначе Ирри уже не было в живых. А мне новая сестренка ужасно нравилась.

Росор, выдержав эффектную паузу и убедившись, что слова его дошли до всех и

каждого, торжественно продолжил:

— Кроме того, правом главы, я официально закрепляю за данной леди род «ван Кош», а так же все права и обязанности истинного гражданина Лаоссии. Вот теперь все!

И уже повернувшись ко мне:

— Лада ван Кош, поздравляю! Отныне вы — подданная государства драконов! Такой чести не достаивался еще ни один человек, эльф или орлок.

Из окружающей толпы осторожно раздались первые аплодисменты, постепенно перерастая в оглушительный шквал. Удивительно — окружающие искренне радовались произошедшему, искристо улыбались мне, а некоторые даже выкрикивали слова поздравления. Ух ты, как приятно!

Но в то же время, я понимала, что с неожиданным гражданством еще предстояло разобраться. Хорошо бы еще и подробный свод законов Лаоссии в библиотеке найти и изучить. Чем мне обернется неожиданная благодать сия?

— Ээээ... Это что же, нам теперь налоги в их казну платить придется до конца жизни и этой ...драконо-родине верой и правдой служить за «спасибо»? Ой! А вот интересно — пенсии у них есть? Может, можно как-то заранее попросить выплачивать — ведь мы до пенсионного возраста ящерок точно не доживем. Хотя... на этом поприще нас уже мало чем не удивишь... — до моего горностая что-то начало доходить.

— Поживем — увидим, — привычно стряхивая с себя негативные мысли, ответила я, — Ты же знаешь — я всегда на лучшее надеюсь. К тому же, не думаю, что будет верным наш прежний опыт на Берегор переносить. Смотри на все позитивнее — зато мы теперь, скорее всего, сможем здесь землю себе купить, дом оборудовать и открыть целительскую практику. И жить столько, сколько захотим. Не сейчас, разумеется, после того, как разберемся с угрозой. И привилегии какие-нибудь обязательно быть должны. А про обязанности можно и у Ирри спросить — уж она-то должна знать наверняка. На худой конец, от навязанного гражданства всегда откреститься можно — мол, ничего не знаю, ничего не ведаю, необразованные мы, из лесу только-только вышли!

Под ехидный фырк друга, я и сама внутренне расслабилась.

Кстати, все это время поздравления в мою честь не смолкали. Драконы приняли меня и поддержали. Ни одного недовольного или враждебного лица я не заметила — это неожиданно трогало.

Отсюда мне хорошо было видно яркую улыбку Тео, стоящего в первых рядах, и несколько уже более-менее знакомых лиц. Все они смотрели на меня очень доброжелательно, искренне.

— Вот так посмотришь и поймешь, что не такие уж они и буки неблагодарные, эти драконы, — нехотя признал Фокс, — Хоть и очень своеобразны, конечно. А если Таир еще и свое обещание про полагающийся тебе капитал выполнит, то совсем здорово будет. Обещал ведь четверть своего золотишка отсыпать — мы все помним.

— Ирри жива, а большего мне и не нужно, — светло и спокойно ответила я, — А Таир... Вспомнит об обещании — хорошо, отказываться не стану, а если нет — напоминать тоже не буду. Обойдусь. С Советом пусть поможет дела утрясти — и ладушки, на том и разойдемся с миром.

— Ничёси у моей Лады ладушки, — фыркнул иронично горностай, — Злотые! Нда, впредь нам обоим с тобой наука — надо письменный договор в двух экземплярах на оказание подобных услуг составлять и у нотариуса заверять — во избежание, так сказать. А

то, как в том фильме про доцента — устроили тут ромашка — помню, не помню...

Представив в красках, как мы с пушком носимся по всему Берегору в поисках редкой птицы под названием «нотариус обыкновенный», а за нами вприпрыжку толпа страждущих едва поспевают, я чуть не прыснула. Хранитель у меня — тот еще юморист!

Ликующие выкрики стали раздваться куда громче и чаще, казалось, если бы не стоящие рядом Ирриса, Таир и Росор, веселящиеся драконы кинулись бы обнимать и поздравлять меня. В этот самый момент до моего сознания окончательно дошло, что ведь это они *мне* так явно радуются. И за меня. В душе спонтанно расцвела целая поляна медовых одуванчиков. Несмелая улыбка коснулась лица, постепенно становясь все увереннее и шире. Волну чувств, наполняющих меня, я не захотела сдерживать, послав в зал поток света, несущий радость и счастье каждому.

Градус настроения всех присутствующих ощутимо взлетел, так что когда сияющий Таир объявил о начале развлекательной части и танцев — все были рады-радешеньки. Да у меня самой ножки отстукивали и просились в пляс и, уж поверьте, они не остались в претензии — внимательные кавалеры сменяли один другого, никто и не подумал замечать мои не всегда верные па. Даже я и думать о таких мелочах забыла! А ведь сколько волнений было по этому поводу!

Первый танец, как и обещала, я подарила своему разноглазому спутнику. Вечно суровый и скупой на улыбки Росор при этом лыбился так, что стал больше на чеширского кота походить — того и гляди, сам растает — одна только улыбка останется! Хитро посматривая на меня, он довольно посмеивался и безостановочно сыпал красочными комплиментами. В таком ракурсе мужчина выглядел просто сногшибательно — казалось, умудренный опытом расчетливый делец наконец-то сбросил все тяжести с плеч и уступил место молодому красавцу, полному жизни и планов на будущее.

Да что там говорить — сегодня в этом прекрасном зале повсеместно царил веселье и предвкушение чего-то совершенно волшебного, небывалого. Великовозрастные драконы живо напомнили мне детишек, скачущих под новогодней ёлкой, во все горло вызывающих духов зимы и безоглядно верящих в настоящее чудо. Под стремительную музыку нарядные пары проносились мимо, восторженно посверкивая глазами и смеясь. Статные кавалеры, не обретшие пока спутниц, совершенно не растерялись и организовали кучу презабавных конкурсов на находчивость и умственную изощренность, где выигравший мог загадать оппонентам любое забавное желание, не выходящее за рамки нравственных норм, разумеется. Раз за разом раздавались взрывы смеха, и это было просто чудесно!

Многие дамы облепили порозовевшую от удовольствия Иррису и наперебой расхваливали ее наряд и необычную прическу. Все без исключения члены рода подходили к своему главе и его великолепной супруге, чтобы выразить свое счастье по поводу исцеления и скорого появления наследницы. И ко мне тоже подходили неединожды, тепло благодаря и поздравляя с признанием и обретением собственного рода.

Этот вечер драконы точно запомнят навсегда. Нечто небывалое творилось сейчас в их душах — они сияли первозданным светом. Словно пятна грязи смывались потоками магии жизни озлобленность на жестокий мир, отчаяние, печали. Уходило все плохое, заживали старые раны, омолаживались чувства и сердца. Вспоминались моменты счастья.

Снова в своем желании сделать всем хорошо, Лада невольно переусердствовала, но результат оказался потрясающим — старинный, самый сильный и многочисленный род Лаоссии и тридцать три старейшины впридачу, получили мощную, непробиваемую защиту

от стремительно распространяющейся по Берегору серой тьмы.

Межмирье

Глядя на происходящее в замке драконов, хрупкая девушка в белом одеянии, тряхнула своими шелковистыми волосами, тяжело вздохнула и задумчиво произнесла:

— Ох, что творит... Ладно, хоть сердце у нее столь чистое, что тьме в нем нет места, и сила моя не во вред уходит, но так вот транжирить...

Насмешливый голос брата, раздавшийся рядом, заставил ее вопросительно вскинуть глаза.

— Зато теперь, даже при самом неблагоприятном раскладе, один драконий род уцелеет точно — с такой-то защитой. Тьма все наступает...и, знаешь, сестрица, что — то сомневаюсь я, что такая мощь может от одного сумасшедшего мага питаться. Подумай сама.

— Ты полагаешь, это кто — то из наших постарался? — округлила богиня свои прекрасные глаза, — Но кто? Наши законы непреложны! Это табу — вмешиваться в течение событий чужих миров, да еще и без разрешения хозяев! Да если я только узнаю, кто эта морда божественная, я его в космическую пыль сотру и свои газончики удобрю!

— Тише, тише, дорогая Веста! Это пока только предположение! Если это кто-то из наших, я его найду. А вот зачем...Есть у меня несколько предположений. К примеру, старые боги теряют силы, их миры разрушаются, вот и воруют потихоньку то, что плохо лежит. Или очередной твой неумный поклонник внимание к себе привлекает — тоже вариант. Или вот еще, не так давно мы одну юную леди всем составом судили — по молодости, да по дурости чужие миры уничтожала...Ну, да эту историю ты не хуже меня знаешь — даже Гааду помогала мне ловить, когда мелкая паршивка сбежать пыталась.

— Кстати, как она? — тень слабой улыбки промелькнула на прекрасном лице Весты, — Здорово малышка мне тогда по шее надавала — люблю активные и целеустремленные натуры.

— Нормально, — пожал плечами ее собеседник, — Нацеливается и перевоспитывается потихоньку. Брыкается пока иногда, норов показывает, но в целом осваивает науку. На четверочку.

— Нужно будет обязательно навестить нашу дикарку, когда эта история с тенями останется в прошлом. Девочке нужен хороший друг. Знаю я одну кондитерскую на твоей Земле, там такие эклеры делают — закачаешься...

большинство молодых народов этого мира, и откровенно говоря, давно отчаялся и потерял надежду. Но внезапно, в момент страшного отчаяния, межмировой поисковичок, запущенный мною цвергову прорву лет назад, наконец-то подал сигнал обнаружения. К моему безграничному удивлению, моя пара оказалась обычной человеческой девушкой, живущей на одном из самых тщательно охраняемых окраинных миров, закрытых от перемещений извне. Но я же золотой, ребята... Сначала установил связь, посредством снов, потом совершил переход, но... Я опоздал тогда.

Вынужденное промедление донимало меня почище ломающей боли в крыльях.

Эх, если бы хотя бы знать — куда лечу! Один щелчок пальцев — и я на месте, но тут вся местность незнакомая — можно ненароком и в скале себя замуровать, и на дно океана загреметь, а то и в жерле вулкана оказаться. Нужно иметь мужество и быть рациональным, чтобы не сломать шею в двух шагах от заветной цели.

Наэнни... Какой красивый у нее голос...

Серия продолжительных проколов над поверхностью нескончаемой водной глади. Кажется, я пересек океан и уже нахожусь над большим островом или даже материком. Тут снова придется замедлиться, ведь, если на прошлом клочке суши жили в основном человеческие существа и зверолюди, то тут определенно живут мои соплеменники, что означает одно — это небо не свободно. Несколько некрупных разноцветных особей я видел издалека.

Они ...иные. Не такие, как мы. Более узкие тела, слишком вытянутые морды без следов шипов на голове и основном гребне, тусклая округлая чешуя, непривычной формы крылья. И никогда — золотые. Образно выражаясь, я встретил тут меньших собратьев. Они, словно шустрые крохотные стрижи по сравнению с нами — коршунами. Но хоть инстинкты в крови остались прежними — уважение к старшему выражали как положено.

Завидев меня, эти странные драконы застывали в изумлении, а затем медленно склоняли головы по направлению к земле. Я величаво отвечал на вежливое приветствие схожим жестом и стрелой летел дальше.

Цель была близка, от осознания этого дрожало все мое существо и подгоняло уставшие, стертые чуть не до кости крылья.

Тут в гудящую от тяжелых мыслей голову постучалась новая. Не менее оптимистичная. Цверговы подхвостья! Как же мне показаться на глаза своей ненаглядной в таком потрепанном виде? А вдруг это оттолкнет ее? Жалость вызовет? Или того хуже — отвращение? Prrrr! Ладно, окажусь рядом — тогда уж буду думать об обертке для сюрприза, а пока, надо постараться долететь поскорее!

Паря над огромными лесными исполинами, я готовился создать очередной прокол по направлению к виднеющимся на горизонте горным вершинам, но невольно залюбовался сочной зеленью травы и величественным видом мощных разлапистых сосен. Эти места показались мне близкими и даже родными. Совсем, как на Кифаре много лет назад...

Лада ван Кош (она же Кошечкина Лада Андреевна)

Как же сегодня было здорово! Мне и в голову не приходило, что на подобных мероприятиях можно так веселиться! Да я столько не смеялась со времен последнего междусобойчика нашей спетой (или спитой — повод был достойным, чтобы через принципы разок перемахнуть) спортивной компании, когда мы втихую отмечали рождение первенца у Артемки, пока его ненаглядная половина в счастливом неведении отдыхала в

роддоме. Иришке, кстати, никто так ничего и не сказал — все знали какой крутой норов у этой железной леди, а главное — внушительный объем ее бицепсов! Ха, бедному новоиспеченному папаше туговато бы пришлось! Вот и хранили свято эту страшную тайну рыцари большого тренажерного зала. Как ни странно было видеть эту высокую мужеподобную женщину в роли любящей жены и матери, но раз Арта все в супруге устраивало, я очень радовалась их семейной идиллии. У каждого свой рецепт счастья!

В данный момент мы с Фоксом вяло плелись по коридору в направлении собственных апартаментов. От сопровождения многочисленных желающих я отказалась наотрез, аргументируя, что в переходах замка теперь ориентируюсь хорошо, да и не угрожает мне тут ничего. Хотелось немного отдохнуть от общества. А ящерки пусть еще немножко повеселятся — небось уж сотни лет сплошь скорбные постные мордасики из себя выдавливают. Не без причины, но все-же...

Уф! Как же жить-то хорошо! Дойдя до своих дверей, устало привалилась к ним спиной и, вот ведь странно, неожиданно почувствовала знакомое тепло. Хм, так чувствуется моя собственная магия жизни под ладошками. Что происходит?

Не без некоторой опаски приоткрыв дверь, я осторожно заглянула в образовавшуюся щелочку. Мать моя — шикарная женщина! Это же...цветочки Ирри! Но как они изменились...

В полном ошеломлении я продолжала стоять в проеме и таращиться на это чудо чудное. А посмотреть было на что — уж поверьте мне на слово.

Теперь я совершенно точно знаю, как выглядит аленький цветочек из бессмертной сказки о принце, который сначала был скотиной только внутри, а затем и снаружи, но под воздействием негибемого педагогического таланта юной прекрасной девы перевоспитался, побрился, помылся и снова стал похож на человека.

Итак, в моей гостиной вырос странный сад. Все цветы, что накануне были поставлены мной и Тео в вазы, цвели пышным цветом. А памятные эльфийские красавцы преобразились в целые кусты, усыпанные крупными пламенеющими бутонами красно-оранжевого цвета. Они натурально сияли, источая свет и тепло. То самое. Более того, кажется, они пустили длинные корни, которые свисали с краев ваз, совсем как толстенные зелененькие шнуры.

— Ух ты! — восторженно выдохнул хранитель снизу, — Вот это мы дали! Думаю, теперь леди-дракон с тебя не слезет, пока ты так и с остальными ее питомцами не поработаешь — я такой красоты в жизни не видел!

Вплотную подойдя к огромному сияющему цветку, он с превеликим наслаждением втянул его запах. И вот что странно — на наших глазах бутон будто поблек, а шерстка моего пушного друга ярко зазолотилась.

— Вэк... — оторопело брякнулся на мягкий тыл горностаи, — Это он со мной, вроде как, энергией поделился? Оооо...Это же...Это же решение, Лада! Мы тут думали-гадали, как нам спасти драконов, а решение — вот оно! В этом кошмарном горшке само выросло!

Я с улыбкой рассматривала вазу. Вытянутое горлышко с неровным волнистым краем, пузатая серединка и основание, геометрические узоры по окружности. В целом, Фокс был достаточно точен в формулировках и выводах. Решение мы нашли, дело осталось за средствами.

Посмотрим... Хм, насколько я могу видеть, потерявший силу бутон так и остался блеклым, это значит, что цветы не вырабатывают светлую энергию сами — они просто втянули то, что накануне подарила я. То есть, чтобы эти волшебные кусты не растеряли

свою силу полностью, их нужно будет постоянно подпитывать. Да и на целую страну, двух кустов явно маловато будет.

Вот и наметился план работ. Эх, мне бы с Вестой поговорить, уж она бы точно подсказала чего-нибудь путное...

Оу, а это мысль! Постараюсь перед сном несколько раз обратиться к ней с молитвой, просьбой, а то и просто записку под подушку положить с фразой «Веста, приди!» — глядишь, и выйдет дозвониться. С поликлиникой обычно получалось.

С такими мыслями я, наконец, вошла в собственную гостиную, плотно прикрыв за собой дверь. Оранжевые бутоны, словно живые, приподнялись на стебельках и вытянули ко мне свои красивые головки, источая удивительно приятный аромат. Ясно теперь, отчего эти цветочки так любят ушастые создатели. Как говаривал дядя Печкин: «Ты домой приходишь, а они тебе радуются...»

Любовно погладив теплые лепестки, я снова чуть подкормила растения собственной магией и решила, что надо срочно искупаться. А то ведь Большой Совет соберется через пару часов, и меня очень просили посетить сие высокое собрание. Так что надо непременно быть в форме, а я страшно устала. День, знаете ли, был долгим и довольно...э?

Стоило только подумать об усталости, как запах в комнате сменился — он стал настолько свежим и ароматным, что хотелось наполнять и наполнять легкие до отказа. Я мгновенно почувствовала, как из тела исчез всякий намек на бессилие, а из сознания — сонливость. Теперь в мыслях царила кристальная четкость, мышцы забыли о слабости и снова пришли в состоянии полной боевой готовности, настроение воспрянуло до небес. Вот так подарок от фирмы! Интересно, а Ирри догадывается, какое чудо на самом деле — эти ее зеленые любимцы?

В ванной я все же поплескалась всласть — отвела душеньку. Воспользовавшись теплым потоком магической сушки, тщательно высушила свою волнистую шевелюру и, радостно напевая песенку почти женщины, а именно Верки-Сердючки о том что «хо-ро-шо, все будет хорошо», вышла в спальню, намереваясь посетить гардеробную, но ...не дошла.

Вот сколько я водным процедурам уделила времени? Часа полтора от силы. Тогда откуда все это? Как?!

Вся спальня сплошь заросла цветами. Огненные бутоны стали ярко-золотистыми. Теперь они густо украшали стены, потолок и мебель. Кстати, отдельно радовало, что хоть на кровати этого безобразия не обнаружилось — спасибо и на этом. Хранитель, высунув черный носик из-под подушки, тихонько пояснил:

— Ты ушла, а они как давай расти...Вроде это не опасно, они милые, но мне все же что-то не по себе стало — вот и...подождал тебя пока под подушкой. Мало ли...

— Нда... — удрученно поглядывая на беспорядочное переплетение лоз и корней, вздохнула я, — Не нужно было их снова подкармливать. Что ж, сама набедокурила, самой и убирать.

Наскоро переодевшись в простое, но удобное синее платье из гладкого шелка, я, образно выражаясь, закатала рукава, открыла источник и принялась работать с живой материей этих удивительных растений, выстраивая новую схему их распределения.

Убирать эту прелесть вовсе, мне не хотелось — от них и красота, и польза на лицо. Да и понаблюдать нужно за потенциальным решением драконьей проблемы — мало ли, какие еще особенности эти цветочки имеют. А еще нам предстоит определить — насколько часто и в каком объеме им требуется подкормка.

По завершению действия, к эстетическому и практическому исполнению интерьера не смог бы придаться и самый злобный критик — настолько уместно и потрясающе теперь выглядела моя спальня.

Из прочных вевилл были сплетены изящные высокие подставки, расположенные в каждом из углов комнаты. Оттуда стекали натуральные потоки усыпанных цветами лоз и светло-зеленых гладких корней. Та же история в гостиной. Надеюсь, Иррисе понравится новое украшение ее замка.

Пока суть да дело, прошло указанное до часа X время, и сама хозяйка замка ван Норн появилась на моем пороге, чтобы проводить гостью к месту сбора «Большой тридцатьчетверки» — как окрестил это сборище мой хранитель.

Ожидаемо, кругленькая фигурка неумной дракошечки застыла при виде цветочного великолепия, украсившего мои помещения. Кажется, она забыла дышать, так как через минуту раздался придушенный кашель и восхищенное восклицание.

— Лада! Это что? — с придыханием прошептала подруга, подходя поближе, осторожно трогая светящиеся лепестки, — Это ведь мой *вестолик*... Не может быть!

Потом, уже с оттенком сожаления:

— Если бы я знала, что ты с ним такое чудо сотворишь — сама бы все сорвала и тебе вручила, а так...бедолага Родарх! Я ж ему чуть башку не отвинтила, когда узнала, кто в моей вотчине вандализм учинил...И горшок, откуда он мою прелесть выдернул, на голову надела, и... Как нехорошо получилось...

— Ничего, профилактика — это наше все. Слабину с драконами нельзя давать. Впредь задумается — с чьей клумбы рвать цветочки, а рядом с какой и мимо на цыпочках прокрасться, задерживая дыхание, — раздался насмешливый голос лорда Таира из коридора, — Лада, можно войти?

— Разумеется, проходите! — счастливо улыбнулась я, — Как вам понравился мой огненный каскад?

— Просто ошеломительно! — чистосердечно ответила Ирри, — Можешь в столовой нечто подобное повторить?

В этот момент крупный оранжевый бутон, который с огромной любовью теребила драконица, слегка поблек, а она чуть вскрикнула от неожиданности.

Взглянув на наши обеспокоенные лица, милая озорница звонко рассмеялась и захлопала в ладоши:

— Да он же светлой энергией со мной поделился! Вот прямо только что! Ух ты, мой хороший! Ха! А ушастые умники говорили, что нам никогда полноценное растение не вырастить! Да с моей новой сестренкой мы любому эльфу нос утрем и вырастим целый вестоликовый сад!

Глядя на ее чистую радость, я все гадала — знает ли Ирри о том, что обязана жизнью не только мне, но и этим хитрым цветочкам — то, что она сумела продержаться до возвращения супруга, да еще и доносить дитя до такого внушительного срока — чудо. Чудо под названием *вестолик*.

Видимо, растения по крупницам собирали энергию жизни из пространства, чтобы затем перелить все до последней капли хозяйке. Потому в столовой и нет ни одного пламенного цветка — все пустые.

Когда восторги моей эмоциональной подруги несколько улеглись, я набралась смелости и спросила супругов о том, чем же мне грозит признание рода ван Кош и принятие

гражданства Лаоссии.

Те понятливо переглянулись (вот ведь точно в народе говорят, что муж, да жена — одна сатана) и ответили, что тут для меня одна только выгода кроется. А вот для тех ушлых и глупых типов, которые захотели бы себе во владение ценную игрушку умыкнуть — куча минусов, и пахнет эта куча ох, как неприятно. Я же могу отныне не опасаться потери свободы, имею равные права с каждым из крылатых, имею возможность выступать от собственного имени на Большом Совете и даже, в перспективе, стать его членом.

— Ух ты! Прямо пряник! — подытожил Фокс, — А муху в какой его части запекли?

— Так, — в согласии с его выводами, спросила я, — А обязанности у меня в связи с этим какие?

Уважительный взгляд Таира заставил внутренне подобраться. Кажется, меня ожидает на самый радостный сюрприз:

— Главное, Лада, ты, как гражданин, имеющий для этого возможности, обязана приложить все силы для решения нашей национальной проблемы, связанной с рождаемостью — это раз, — с виноватой улыбкой выдавил дракон, поглаживая пальчики жены, — Второе — тебе придется приобрести тут постоянное жилье, но это не проблема вовсе — уверяю! Третье — раз в десять лет мы проводим перепись населения и подаем данные главе — лорду Росору. Ты теперь — основа рода, хоть и одна в нем состоишь, так что тут тоже сложностей не предвидится. Так, что еще? — он несколько устало потер виски, — А! Жить нужно на территории Лаоссии, хотя бы по полгода за пять лет. Ммм... Вот и все, пожалуй.

— Уууу, так это и есть «сюрприз»? Неее, мы так не договаривались! Неси меня метла, откуда принесла! — артистично процитировал домовеночка Кузеньку мой ушастый друг, недовольно фыркая.

— Ну, в принципе, в наших планах ничего не поменялось, Фоксик, — обдумав услышанное, выдала я, — А драконы просто подстраховались, чтоб наверняка не упустить свой шанс. Их тоже понять можно — жить захочешь, не так раскорячишься...

— Ладушка, ты не переживай, — по своему поняла мое молчание Ирриса, — Все в лучшем виде образуется! Мы рядом будем, да и лорд Росор не так уж плох... хотя... нет, но он же не станет тебя заставлять! ...Наверное...

Таир закатил глаза, Фокс даже застонал от сдерживаемых эмоций, а Ирри стусевалась и покраснела.

— Спасибо, ты меня успокоила, дорогая, — осторожно улыбнулась я и положила ей на плечо ладонь, — Мне так повезло с вами обоими! Пошли, что ли?

Галантно поведя рукой в сторону двери, лорд дракон с готовностью склонился и пригласил нас на выход:

— Прощу вас, леди!

— Пижон! — припечатал его Фокс, в сотый раз заставляя меня благодарить всех богов за то, что слышу эту вредную зверюгу лишь я одна.

Большой Совет проходил все в том же огромном зале для приемов, только в данный момент, он практически пустовал. Что там три десятка фигур, когда некоторое время назад, тут толпилось, по меньшей мере, несколько сотен крылатых?

Итак, кажется, все в сборе. Нас с Ирри посадили с краю на удобные стулья с высокими резными спинками. Осмотревшись, я увидела, что точно такие же сидения, расставленные

широким полукругом у пустого ныне пьедестала, занимают и все прочие собравшиеся. За исключением нашего знакомого белогривого лорда, который стоял в картинной позе, облокотившись о ближайшую колонну, и задумчиво поблескивал своим черным глазом в мою сторону.

Когда все расселись и стихли разговоры, Росор поднялся на возвышение и торжественно провозгласил, что внерядное заседание собрания Большого Совета Лаоссии в полном составе его членов, объявляется открытым. После чего лично озвучил причину, которая собрала в этом месте столь высокое общество достойнейших:

— Я собрал всех вас здесь, господа, преследуя две наиважнейшие цели. Первая — наконец-то появился шанс разрешить тупиковую ситуацию, возникшую в нашей стране, вследствие повального истребления на Саргосе магов жизни. Наш шанс — это та милая леди, которую каждый из вас сегодня уже имел честь лицезреть. Леди Лада ван Кош!

Не особо зная, как вести себя здесь, я с достоинством поднялась, повернулась лицом к старейшинам (только не по внешнему виду, ибо представлять этих рослых и сильных мужчин таковыми, было бы большой ошибкой), и на пару мгновений присела, чуть склонив голову в почтительном поклоне, после чего грациозно (хочется думать) села на место.

Одобрительный ропот, пронесшийся по рядам, подсказал мне, что действия мои пришлись им по душе. Ну, ожидаемо — уважение всегда в почете у мудрейших.

— И вторая, — продолжил Росор, подождав, пока я не займу свое место, — Всем нам сегодня предстоит решить одну, чрезвычайно важную вещь. А именно — есть ли необходимость для народа драконов в прямом, либо косвенном вмешательстве в ситуацию, происходящую на человеческом континенте? Наша гостья, — снова взгляд удивительных глаз оратора недвусмысленно указал на меня, — Прибыла сюда не только, чтобы оказать целительскую помощь хозяйке этого замка, но и за тем, чтобы просить великий народ крылатых о помощи, так как проблема теневых монстров стоит не только перед обитателями Саргоса, она угрожает всему Берегору.

Присутствующие слушали своего предводителя крайне внимательно. Чувствовалось, что он озвучивает мысли, не раз и не два посещавшие их собственные головы.

— Итак, — медленно произнес лорд-дракон, — Имеете ли вы, мои мудрейшие собратья, о чем поведать нам? Может, начнем с вас, лорд Бран ван Корд?

Коренастый верзила с серебристым обручем в темно-русых волосах согласно кивнул и неспешно проследовал на возвышение. Лицо его выражало крайнюю степень сосредоточенности и решимости.

Я же вся превратилась в слух. Не далее, как несколько часов назад, именно этого красивого мужчину с мужественными чертами лица мне рекомендовал ушлый Росор в качестве потенциального соратника. Не думаю, что и на этот раз, наш хитрейший первым вызвал на трибуну именно его просто так.

— Что ж, послушаем и эту страшную няшку, — несколько нервно прокомментировал происходящее хранитель, — Вдруг, что путное из себя выдавит...

Своим теплым пузиком он привычно прижимался к моему затылку, мягкие шерстинки щекотали открытую шею. Сейчас я чувствовала, что зверька немного потряхивает от напряжения. Поэтому протянула руку и успокаивающе погладила друга по голове, шейке и за ушком, на что он счастливо вздохнул и ощутимо расслабился.

— Не переживай так, Фоксик, все будет хорошо, — утешающе прошептала я ему.

— Угу... — довольно промычал горностаи, нагло подставляя под мои пальцы и второе

масенькое ушко. Вот ведь шельмец!

А очередная страшная няшка, как обозвал лорда Брана мой хранитель-юморист, уже вещала с возвышения о том, что данный вопрос об оказании помощи народам Саргоса, стоило бы поднять уже давно и он, глава славного рода ван Корд, не просто поддерживает мою просьбу, но даже уже произвел некоторые разведывательные действия в стане потенциального врага. И — вот так удача! — добыл первоначальные данные. Итак...

Тут ушки наострили все — и пушные, и чешуйчатые слушатели.

В общем и целом этот достойнейший мужчина (а по мере того, как он говорил, я успела проникнуться к нему самыми положительными эмоциями) путем простых логических умозаключений уже довольно продолжительное время назад пришел к выводу, что серая угроза — общий бич этого мира, просто ростки зла пока не успели проникнуть за пределы человеческого континента. Однако гордые соплеменники на прошлом заседании Большого Совета отмахнулись от его слов, не желая признавать истину раньше, чем жареный горарх клонет их в известное место. Поэтому род ван Корд принял самостоятельное решение вникнуть в проблему глубже, найти неопровержимые доказательства того, что теневые монстры — есть прямая угроза не только слабым расам, но и драконам, а потом предоставить полученные сведения строптивым умникам из Совета снова.

В общем и целом, данных пока оказалось не так уж и много, но за неимением лучшего, как говорится. Итак, некоторое количество лет назад, один выживший из ума черный маг по имени Ривальд, сотворил мощнейшую по силе своей пакость (читай — колдовство), призванную вернуть в этот мир кого-то из его умерших родственников, но что-то определенно пошло не так. Вместо оживших людей, его земли наводнили странные бесплотные существа, более всего походящие на призраки или тени.

На этом месте повествования лорд Бран предположил, что, скорее всего, черный Ривальд умудрился создать прореху в мироздании — некий портал, ведущий в место, где обитают эти твари.

К слову, с тех самых пор бедолагу никто не видел, а на месте расположения его замка возникло и постоянно растет, пусть и понемногу, непроглядное серо-сизое марево, откуда периодически появляются вышеозначенные смертоносные существа. Действуют они одинаково — обнаружив живой организм, намертво присасываются к нему и не отпускают до тех пор, пока в остывающем, иссохшем теле не остается ни капельки жизни и энергии. Животные погибают за несколько часов, люди обычно держатся два-три дня. Драконы...

Одного из своих молодых спутников лорд Бран потерял во время первого и единственного похода к очагу заразы. Дракона тени осиливали семь дней, и ни один маг из числа чешуйчатой братии так и не смог ничего поделаться. К тому времени, когда на помощь привели человеческого мага жизни, помочь бедняге уже не смог бы никто. Так что прогнать ненасытных тварей удалось, чем драконы избежали новых жертв, но молодого, полного сил парня род ван Корд потерял навсегда.

Почему помощь пришла так поздно? Это вполне объяснимо, ибо в тех местах уже давно не селился никто из светлых — все они держались как можно дальше от земель черного Ривальда, ведь он славился своей неистребимой ненавистью к их представителям. Поговаривают — винил в смерти всех своих родных и близких. Причем, если верить тем же слухам — вполне заслуженно, однако это все — дела давно минувших лет.

Человеческий маг, кстати, за свои услуги затребовал такую грабительскую цену, что чуть не обобрал крылатых до нитки, но оно того стоило — все понимали, что без его

помощи один за другим в тех местах, полег бы весь отряд.

Когда рассказчик замолчал, гробовая тишина воцарилась в зале. Нарушил ее лорд Росор, задавший вопрос ледяным тоном:

— Почему я только сейчас узнаю о смерти одного из нас-с-с?! — казалось, зазвенел сам воздух.

Ван Корд, тем не менее, и бровью не повел:

— Я вернулся только вчера, поздно вечером. А сегодняшним утром получил сообщение о том, что вы собираете Большой Совет. Вот, собственно, и ответ.

Росор сурово сузил глаза, но кивнул и продолжил, обращаясь уже ко всем старейшинам:

— Господа, вы получили достаточно информации для размышления. Кто-то еще хочет высказаться? — жутковатый сейчас взгляд его странных глаз медленно обводил всех присутствующих, чуть не промораживая их насквозь. Брр!

Когда он дошел до нас, Фоксик придушенно пискнул и потешно спрятал свою остроносую мордашку в пышной копне моих волос. Взгляд дракона отчетливо посветлел, сверкнув скрытой усмешкой. Кажется, аудитория выдохнула с облегчением. Нам с пушкой даже досталась парочка благодарных взглядов от ближайших соседей.

К моему безграничному удивлению, нашелся еще один желающий высказать свое веское слово соплеменникам, собранным на этом своеобразном «голубом огоньке». На возвышение поднимался могучий рыжеволосый мужчина с лицом, будто выточенным из куска мрамора — оно было бесконечно прекрасным, но неподвижным и очень бледным.

— Отмороженный какой-то, — любопытство пересилило осторожность, и вездесущий глаз горностая выглянул из-за плеча, — Ох ты! Да нам же его дружище Росор на празднике показывал! Как бишь его? А! Дуран ван Гилд! Во!

— Дюран, Фокс! Дюран, а не Дуран, — мысленно рассмеявшись, поправила я друга, — Хотя твой вариант мне тоже понравился. Давай послушаем дядю с умным именем.

Но дядя нас порядком разочаровал, выставив себя упертым горным парнокопытным из семейства полорогих. Бараном, если говорить точнее.

— Тупой, ограниченный, непробиваемый Дуран! — кипятился Фокс.

И у него были на то все причины, ибо стоило дяденьке с фарфоровым личиком раскрыть свою пасть, как оттуда донесся неожиданно противный голос, да и тон оказался крайне неприятным, а уж содержание...

— У уважаемого лорда Брана слишком живое воображение! Он фантазер и верит больше слухам, досужим домыслам, нежели реальным фактам. А факты таковы, что Саргос расплачивается за свои собственные ошибки — и поделом! Человечки сами вогнали себя и свои земли в полудохлое состояние, гномы и орлоки попустительствовали этому — вот и закономерный результат. Я лично уверен, что теневая угроза не сможет пересечь водную преграду, так что народ хозяев неба сейчас в полной безопасности, а вот если мы выступим в защиту людей, то погибнут уже наши воины. У меня, знаете ли, нет лишних родичей, как, к примеру, у лорда Брана ван Корда, — краем глаза я заметила, что лицо вышеуказанного дракона застыло в маске предельной ярости, огромные кулачищи сжались чуть не до хруста, но он сдержался и оставил оскорбление без ответа. Мое уважение к этому дяденьке многократно возросло.

Дуран, а отныне я решила называть этого противного гов...кхм, индюка только так, самодовольно продолжал изгаляться:

— Я — один из наиболее одаренных представителей не только моего рода, но и всего

народа драконов! Какие-то призрачные твари из тумана меня не страшат, как некоторых трусливых сородичей. Скорее уж — смешат! А если уважаемый глава Совета положил глаз на простую человеческую девку, которой посчастливилось не издохнуть при исцелении беременной драконицы...

Сидящую рядом со мной Ирри аж передернуло от этих слов. Она возмущенно сверкнула глазами и уж было открыла свой ротик, чтобы дать отповедь грубияну, но тут Таир очень вовремя подсуетился — бережно обнял супругу за плечики и что-то нежно проворковал ей на ушко. Леди-дракон мгновенно успокоилась и даже улыбнулась мужу. Вот это да! Браво мастеру семейных отношений — истинно высший пилотаж!

— ...и всячески потакает ее желаниям спасти жалкие остатки человечества от гибели и привлечь на свою сторону столь мощных сподвижников, как мы, то вот вам мое мнение — гнать в шею такого главу! Ибо только самый одаренный и мудрый имеет право занимать это место, но никак не бабий угодник! — продолжал изливаться на г... лорд ван Гилд, явно уже представляя себя на месте Росора.

Осторожно переведя взгляд на двоюродного деда Таира, я с замиранием сердца заметила, как на губах снежноволосого красавца расцветает жутковатая улыбка убийцы. Предвкусная и беспощадная.

— Ёйкс! — с этим звуком смелый Фоксик снова воткнулся бестолковкой в мою многотрадальную шевелюру, — Не люблю вида крови и кишок на ночь глядя! — явно храбрясь, пояснил он мне уже отсюда.

Зарвавшийся будущий труп устал вещать и замолк, а в страшно напряженной тишине, словно гвозди, забиваемые в крышку гроба глупца, прозвучали тяжелые слова разноглазого дракона.

— Оскорбление и вызов! Это смело Дюран. И очень глупо. За глупость тебе придется заплатить. Я принимаю твоё предложение... Роду ван Гилд нужен новый глава. Умный и осмотрительный. Не беспокойся, я позабочусь об этом.

Холеное лицо рыжего зазнайки задрожало от едва сдерживаемых чувств. Лично я видела, как сомнение в них борется с жадой власти и ненавистью. Но, как я понимаю, назад хода уже не было. Жаль, что ему не помог сеанс очищающей светлой магии, произведенный мной недавно. Однако, видимо не каждый способен так вот запросто отпустить из сердца тьму.

Окружающие зашумели. Среди присутствующих предсказуемо оказалось очень мало тех, кто поддерживал нового претендента на пост главы и, соответственно, почти все остальные бурно возмущались его неучтивыми, откровенно грубыми и оскорбительными словами.

Стулья живо отодвинули подальше, все мы сдвинулась к стенам, освобождая место для поединка.

— А это обязательно? — спросила я у Иррисы, — Неужели нельзя просто изгнать Ду Дюрана из Совета и избрать роду ван Гилд нового старейшину?

Подруга посмотрела на меня с тем выражением, с которым объясняют взрослому ребенку, что зубная фея — вымысел. Всегда жаль разрушать детскую веру в сказку.

— Лада, он ведь знал, на что идет. Давно искал повод подловить Росора на какой-нибудь мелочи, чтобы публично потребовать смены главы, вот и дождался... — она грустно вздохнула, — К сожалению, и среди нас встречаются такие вот неистребимые властолюбцы, как Дюран. И вроде все у него есть — силой одарен сверх меры, красив, как бог, управляет

сильным и многочисленным родом, богат, талантлив и ни в чем не знает нужды, а вот, поди ж ты...Власти над всеми ему захотелось. Самого великого Росора ван Норна победить и занять его место в Совете... Дуран, он и есть Дуран...

— Гляди-ка, мы, оказывается, не оригинальны в определениях личностных качеств некоторых упертых личностей, — усмехнулся горноста́й, — Похоже, этот тип тут здорово себя зарекомендовал.

Я уже не слышала его голоса, целиком сосредоточившись на том, что происходило в центральной части зала. А там разворачивалась вымораживающая душу картина под названием «показательное линчевание».

Противники бились на мечах, без применения каких-либо магических фокусов. Происходило это вовсе не так пафосно и красиво, как это показывают нам в кино. Настоящий бой красотой не блещет, ведь все приемы и движения там направлены на одну единственную цель — поразить противника, максимально быстро и эффективно. Уже сейчас мне было видно, что рыжий лорд существенно проигрывает более опытному и собранному Росору. Оружие того перемещалось столь молниеносно, что моим человеческим взглядом уследить за ним было крайне сложно. Он просто играл с дерзким соперником, как с мышью, безжалостно оставляя на его теле все новые и новые кровоточащие раны. Довольно серьезные, насколько я могла судить.

Наконец, оставив свою жертву живой, но истекающей кровью, белогривый лорд развернулся к нам, явно не планируя окончательно добивать бедолагу. Хотя глаза его и выражали явное сожаление по этому поводу. Как негромко пояснил мне Таир, согласно их порядкам, было дурным тоном лишать жизни соплеменника перед глазами леди. Дескать, они — будущие матери, а те, кто дарует жизнь другим, не должны становиться свидетелями того, как ее отнимают у кого бы то ни было. Усмехнувшись, мой собеседник тихонько добавил, что Дюран и тут показал себя.

Внезапный и, отдать должное — весьма подлый маневр казалось бы уже поверженного Дюрана, не стал для меня таким уж сюрпризом — я столько раз видела подобные трюки в земных боевиках и каратульках, что даже подспудно ожидала чего-то в этом духе. Однако все вокруг просто остолбенели, видя, как медленно выползает из груди Росора острие меча рыжего гада.

— О, Веста всемогущая! — страшным шепотом выдохнула Ирриса, обессиленно оседая в руках супруга. Тот тут же позабыл обо всем на свете и принялся хлопотать над своей впечатлительной женушкой. К счастью, она просто перенервничала и практически тут же пришла в себя.

— Чтоб я сдох! — негодовал Фокс со своего насеста, — Ну каким же идиотом нужно быть, чтобы отвернуться от еще живого противника? Тем паче — такого?

В это время, вопреки всем моим ожиданиям, старый дракон не просто не свалился бездыханным к ногам торжествующего молодца, но и нашел в себе силы резко развернуться к подлецу и, уверенно размахнувшись, легко снести собственным оружием бестолковую голову бывшего старейшины рода ван Гилд.

Мертвенная тишина залила зал. Слышался лишь звук тяжелого дыхания раненого и стук стекающих на пол капель его крови. Когда он, не в силах более держаться на ногах, упал на одно колено перед обезглавленным телом, я опомнилась и опрометью кинулась к Росору.

Рядом со мной на помощь родственнику спешили Ирри и Таир, остальные нерешительно шли следом.

Кровь обильно заливала белоснежную рубашку и богато расшитый камзол Росора. Продолжая стоять на одном колене, он силился подняться, но тщетно. Из рта вырвалась струйка крови, до меня донесся хрип.

— Ёлки! У него легкое пробито! — это Фокс нервно подал голос.

Втроем мы осторожно поддержали раненого, помогая ему сесть. Таир присел рядом и придерживал своего двоюродного деда за плечи, Ирриса встала рядом, глядя на свои окровавленные пальцы широко раскрытыми глазами. Честно говоря, мне стало страшно за девушку — нельзя в ее состоянии так себя изводить.

— Ирри! — решительно окликнула я ее, — Не трясись так! Подумай о дочке! Я разберусь с раной Росора, а ты, дорогая, уж будь умницей, проследи, чтобы мне не мешали!

Она бессмысленно посмотрела на меня, потом осмысленно, а затем ее сознание и вовсе прочихалось, и хозяйка этого замка принялась командовать плотно обступившими нас старейшинами, деловито отпихивая их подальше.

Склонившись над хрипящим телом еще недавно полного жизни и обаяния мужчины, я привычно прикрыла глаза и выпустила энергию жизни из источника.

Хорошо, что Веста так ответственно подошла к моему обучению — сейчас мне практически не приходилось напрягаться. Исцеляющие потоки магии нежно обернулись вокруг раненого, останавливая кровь, сращивая ткани, прочищая полости от заполонившей их крови. Ух ты! Такого я не ожидала! Оказывается, у этого белогривого дядьки есть свой особенный секрет — сердце не слева расположено, как принято у всех нормальных двуногих, а справа. Именно поэтому четко рассчитанный удар Дюрана не достиг цели, пробив противнику вместо сердца — легкое.

Минут двадцать я просидела над страдальцем, стараясь не упустить ничего важного. Наконец, результат удовлетворил мое взыскательное внимание, и я вернула свои волшебные потоки обратно, почувствовав, что резерв уже скорее пуст, чем полон. А эти крылатые, оказывается, довольно энергозатратны с целительской точки зрения. Вот помнится, когда я подранного медведем Вацлава лечила, силы ушло отнюдь не так много.

Открыв глаза, столкнулась с пристальным взглядом удивительных глаз Росора.

— За мной должок, — с непередаваемой интонацией произнес этот невозможный дракон, — И пока я не признаю его выполненным полностью — ты не сможешь отделаться от моего внимания, — тепло улыбнувшись мне, а затем и Ирри с Таиром, он осторожно поднялся на ноги и торжественно произнес:

— Благодарю за жизнь, леди Лада ван Кош! Я...

Вот на этом интересном месте его слова прервал громогласный рев и грохот, проникший даже сквозь толстые каменные стены. Мне даже показалось, что сам замок слегка покачнулся. Хотя, если принять во внимание осыпавшуюся с потолка штукатурку — может, и показалось, что показалось — как говорится.

— Это что, лягушонка в коробчонке приехала, да поняла, что к ужину опоздала? — неуверенно предположил мой хранитель, опасливо оглядываясь.

Важные и мудрые драконы тоже чуть опешили поначалу, пытаюсь сориентироваться в происходящем. А потом толпой кинулись на балкон, справедливо полагая, что шум донесся снаружи.

Пока я осторожно высунула туда свой носик, да узрела причину переполоха, оглушительный удар снова сотряс эти стены, а затем мы снова слышали те немзыкальные звуки, что издавало горло неизвестного чудовища.

Помните, я предполагала, что небо над замком ван Норн может быть защищено чем-нибудь вроде воздушной защиты от нежелательных гостей? Как в воду смотрела! Сейчас я в этом воочию убедилась.

Высоко-высоко, на фоне черного бархата ночных небес, над башнями нашей обители метался огромный златокрылый дракон. Спустя некоторое время, гигант спустился пониже и натурально завис над внутренним двориком замка, старательно пытаюсь рассмотреть что-то или кого-то внутри. Внезапно, будто отчаявшись, он набрал высоту и камнем сиганул вниз, пытаюсь пробить защиту замка.

Вспышка, знакомый треск и полный гнева вопль. Думаете, это его остановило? Да три ха-ха! Чешуйчатая махина снова отлетела на несколько метров вверх и зависла, будто раздумывая о чем-то.

Отдавая должное обитателям замка, тушеваться и прятаться никто не собирался — я увидела десятки темных силуэтов, покидающих высокие окна башен. Да и с нашего балкона посыпался такой вот своеобразный горох. Таир и Росор прыгнули в числе первых. Два брата-акробата! Прямо в воздухе мужчин на миг скрыло сияние — и раз! — вверх уже поднимается пара изящных крылатых ящеров. Черый и белый.

Вскоре небо над нами заполнили летающие силуэты, отовсюду доносился звук хлопающих крыльев, Ирри беспокойно металась рядом. Нет, я ее понимаю, конечно, но все-таки эта милая леди непозволительно сильно нервничает для своего положения. Зная, что уговоры тут бесполезны, пришлось действовать иначе.

Незаметно выпустив свою магию, я словно бы обняла со спины эти хрупкие, такие напряженные сейчас плечи, одновременно успокаивая бедняжку и вливая в нее свою веру в лучшее, в светлое. Спина подруги, наконец, расслабилась, дыхание стало ровнее и глубже. Так, еще немного и...

Внезапно, на практически опустевший сейчас балкончик, сломя голову влетел Тео, прерывая мой незапланированный сеанс расслабляющей терапии. Мальчишка явно был немного напуган, сильно встревожен и все никак не мог отдышаться.

— Лада! Мне лорд Таир приказал позвать тебя! Там... — дыхание тяжело вырывалось из его тощей груди, — Этот странный дракон — мало того, что для нашей магии неуязвим совсем, так еще и почти ничего не соображает! Обезумел вконец! У него на кого-то тут вроде инстинкт сработал — вот и бесится. Наши с огромным трудом уговаривают его подождать, пока они не разберутся что к чему, но времени мало! Таир говорит, что ты — наша единственная надежда...

— Что?! — приоткрыла от изумления ротик моя подруга, — Сами не могут справиться, так Ладушкой моей прикрыться решили? Совсем с ума посходили?! А еще мужчинами себя называют! Да я им сейчас такое «приди и спаси» устрою, что потом лет пятьсот по тесным норам прятаться будут!

Растроганно вздохнув, я осторожно обняла возмущенную Ирри, как свою единственную заступницу.

— Ирриса, раз твой муж и лорд Росор, который вообще-то мне жизнью обязан, попросили меня выйти к этому странному дракону, это может значить только два варианта — либо они не видят в этом опасности, либо не находят другого шанса на всеобщее спасение — что, разумеется, весьма и весьма сомнительно. Я же маг жизни, целитель и огневик — ко всему. Да и наших парней кому-то надо выручать. Эх, опять все девочкам разгребать...

Похоже, мне удалось немного урезонить эту фурию — хотя ругаться подруга так и не

перестала. Поносила своих родненьких мужиков так, что хоть святых выноси — неужели это наша нежная милая Ирри?

Я же решила не медлить, оставила Тео присматривать за тетушкой и пулей поскакала на выход, как вдруг вспомнила о том прискорбном факте, что магический резерв мой практически пуст, и его не помешало бы наполнить. А то придет могучая, да великая магичка, целительница и огневичка на встречу со страшным чудовищем, скажет — «Опс!» — посидит в луже и убежит в панике. Если повезет.

Так что пришлось нам с Фоксиком немного задержаться, чтобы заглянуть к себе в апартаменты, где находилось несколько памятных бутылочек с чудесной водичкой из живицы. Отпив немного, я почувствовала, как все силы организма мгновенно восстановились, а резерв наполнился до предела. Здорово!

Покрутив в руках едва початый сосуд, я решительно прихватила его с собой — вдруг чудесная водичка поможет вернуть безумному ящеру утраченный самоконтроль. И все-таки мне очень странно все это. Разве целая толпа крылатых мужиков не может управиться с одним-единственным нарушителем спокойствия? Даже при условии, что он несколько *больших* размеров?

С этими мыслями я пересекла внутренний двор замка и вышла наружу. Огромные ворота были услужливо открыты, тяжеленная оградительная решетка с толстыми стальными прутьями — поднята, так что преград не предвиделось. Впереди темными пышными массивами виднелся лес, до него было около пары сотен метров открытого пространства, кое-где порядком изрытого когтями снующих в отдалении драконов.

Кстати, одного белого красавца с разными глазами мое внимание все-таки выцепило неподалеку. Понятно, лорд Росор бдит. Уф, стало намного спокойнее.

Внезапно, в окружающем полумраке я почувствовала горячий ветер, жарко обдающий мою спину, и поняла — сзади стоит кто-то ну о-очень большой и наверняка страшный. Скорее всего — тот самый безумный монстр, что бился о купол и грозно рычал.

— Щас нас сожрут, — обреченно прошептал горноста́й, обессиленной тряпочкой повиснув на плече, — Как же я домой хочу!

— Не дрейфь, мой дорогой хранитель! Зато вместе в рай попадем, а если повезет — то и в ад! Вот где нас ждет горячая встреча! — по своему обыкновению я переключилась на позитив и приготовилась подороже продать свою жизнь, осторожно активируя источник, как учил Валлодар.

Медленно поворачиваясь, одновременно выпускаю несколько небольших светляков — при свете и погибать не так страшно, и удобнее цель для огневого шквала намечать. Так, что тут у нас кошмарного?..

Широченная морда дракона, сплошь покрытая крупными желтоватыми чешуйками и костяными пластинами, висела всего в двух шагах от нас. Огромные светло серые глаза, обрамленные черной каймой, оказались прямо напротив моего лица. В них было все, что угодно, но только не безумие, нет. Казалось, из этой необыкновенно-прозрачной глубины меня кто-то зовет. Знакомый и незнакомый одновременно, но точно близкий. А еще в сознании послышался тихий шепот, нежно повторяющий одно единственное слово, смысла которого я не знала, но душой определенно догадывалась.

— *Наэнни...*

И тут я вспомнила, откуда знаю этот голос, этот взгляд. Это же... тот незнакомец из сна! Ведь совсем недавно я видела чудесный сон, где странный размытый мужчина называл меня

своей единственной и просил дожждаться! Как же его звали?

— И-ирвин? — тихо спросила я, страшно боясь ошибиться.

— Я... — счастливо ответил мне мужчина, появившийся на месте страшного монстра.

Ирвин ван Гринг

Я ликовал! Желанная цель была уже столь близка, что присутствие моей истинной пары чувствовалось всем: дыханием, сердцем, кожей. Тело мое позабыло о боли и ранах, о том, что усталость уже давно не дает крыльям достаточно силы, что от голода желудок прилип к позвоночнику... *Она* уже совсем рядом.

Пролетая над густыми кронами деревьев, я увидел внушительный замок на пригорке, очень похожий на те, в которых так любили селиться мои родичи. Принюхавшись, я понял, что и в этом мире драконы не изменяют себе — именно они были основными обитателями этой каменной крепости. И именно туда, в самое ее сердце, меня тянуло так, что давно сорванные мышцы переставали напоминать о себе и послушно несли грмоздкое тело.

А залетим-ка мы сюда сверху.

О! Да у них тут прелюбопытная защита стоит от нежелательных гостей с небес, то есть, от таких, как я. Подает неосторожных путников либо хорошо прожаренными, либо отлично замороженными. К счастью, такой номер не пройдет с щитами, подобными моим!

Предвкушающе ухмыльнувшись, я вежливо постучался, со всей дури обрушившись на защитный купол сверху. Громкий треск, должно быть, был слышен на всех уровнях замка. Ну, для верности, можно и поздороваться погромче — мой рык даже глухой бы услышал, я очень, очень старался, каюсь.

Подождал несколько минут — результата нуль. Странно... Ну что ж, повторим? И я повторил стук и приветствие. Дважды. Перенервничал, чего уж тут.

Несмотря на то, что после второго раза куча народа высыпала из этого уютного домика, своей единственной среди них я так и не разглядел, а потому ...Бах! Prrrrr!

Вот теперь меня полетели встречать аборигены. Пока они держались вежливо и не нападали, я тоже вел себя примерно — без агрессии, довольно учтиво и достойно. Попросили жестами приземлиться — и вот, я ступил на их землю, взрывая грунт мощными когтями.

Два наиболее крупных, по местным меркам, индивида — черный и белый, тут же подобрались ко мне, пристально вглядываясь в глаза. А! Менталисты! А где же ваше "Здрасьте"? Что ж, поговорим вашими методами, ребятки!

Открывая свои каналы связи, одновременно я взял контроль над их собственными телами и усадил обоих перспективных собеседников перед собой на травку. Их возмущению не было предела. Ага, не нравится?! А как меня вдвоем на пару атаковать? Да если бы не природная защита золотых, мои мозги уже кипели бы, как бабулин супчик!

— Ну, други дорогие, умирать-то не хочется, наверное? — я поочередно взглянул в глаза то одного, то другого собеседника, — Нет?

Станный белый собрат с разными глазами пришел в себя первым, передав по ментальной связи:

— Кхм... Объясните причину вашего внезапного нападения на родовое гнездо ван Норн! Я — глава Большого Совета Лаоссии, лорд Росор ван Норн требую, чтобы вы немедленно назвали нам свое имя и ...

Черный пока отмалчивался — если не ошибаюсь, это именно он увел у меня из-под

носа желанную женщину два дня назад. Стоп! Что это? Надменный голос белого собрата прервался, когда я выразительно потянул носом в его сторону. Вот ведь, цверговы подхвостья! От этого белесого хлыща прямо-таки несет энергией моей истинной пары.

Я страшно устал, плохо соображал из-за бушующих инстинктов, и это чуть не погубило двоих, сидящих передо мной ящеров — еще немного, и я сжег бы им мозги напрочь.

Честно признаюсь — неожиданно и нетипично для своего обычного состояния — меня взбесило то, что эти парни были рядом с моей женщиной, смотрели на нее, возможно, даже дотрагивались, делали ей комплименты, пытались очаровать или...уже? Нет, это вряд ли... Во всяком случае, им очень повезет, если — нет.

В общем, сейчас взрослый и мудрый золотой дракон вел себя не лучше зеленой бескрылой ящерицы, откровенно высказывая в лицо двум пижонам, что думаю об их поведении, мнении, манере утаскивать чужих возлюбленных в разные порталы и...много еще чего. Они не пытались прерывать меня, должно быть, принимая за умалишенного, и, возможно, в чем-то были правы.

Меня остановил лишь образ, ловко подброшенный в сознание ушлым белым, стоило мне ненадолго прерваться.

Светлый ангел с чистейшими синими озерами глаз и длинными золотистыми волосами, струящимися по бесконечно прекрасной шее, груди, плечам... Господи, неужели..? Она?

— Из вашей гневной тирады, я понял, что вы предъявляете нам претензии, обвиняя в похищении той, что предположительно является вашей истинной половиной, так? Взгляните, — еще несколько сногсшибательных образов, — Эта девушка — надежда на выживание всей нашей расы. Кроме того, менее часа назад она спасла мне жизнь, заживив смертельное ранение, полученное вследствие подлого удара на поединке, — спокойно произнес разноглазый, — Даю слово дракона, что в данный момент ни я, ни этот мой родственник, не имеем на нее брачных или интимных планов. Однако долг чести и личное расположение обязывает меня блюсти ее интересы ... даже в ущерб своим собственным.

Я задумался над его словами.

— Это Лада ван Кош, маг жизни, которая исцелила мою бесценную супругу некоторое время назад. Она так же спасла наше нерожденное дитя. Теперь Лада для нас — ближний круг, почти сестра и находится под защитой всего рода ван Норнов, — тоже подал голос второй, — В данный момент, эта девушка находится в замке, в полной безопасности, вместе с моей законной парой — леди Иррисой.

— Выходит, у вас была веская причина, чтобы умыкнуть ее, — чуть помедлив, нехотя признал я, осторожно отпуская нити силы, управляющие движениями собеседников, — Только не нужно делать глупостей, господа. Я — старейший представитель своего вида, Ирвин ван Гринг, пришел за своим. Попросите девушку выйти. Даю слово, что даже если это не моя истинная пара, вреда ей не причиню ни в коем случае. И...прошу простить меня за столь радикальные методы знакомства, господа. Инстинкты, сами понимаете...

Темный, а это был лорд Таир, как вы могли догадаться, несколько нервно кивнул, дернул вытянутой головой в сторону замка. В ответ на этот жест, из общей массы окружающих крылатых, быстро вынырнула гибкая фигурка совсем юного дракончика, заставив меня в удивлении приподнять костяные наросты, выполняющие роль бровей. Что, кроме ребенка всем хвосты прищемило?

Выцепив несколько возмущенных, шипящих вслед пацану силуэтов, я мысленно улыбнулся — нет, просто, как и все мальчишки, этот пытается доказать всем свою взрослую

взрослость.

Опасливо прошмыгнув к нашей скульптурной группе, юный дракончик застыл, ожидая приказаний от своего начальника.

Насколько я смог разобрать, мой темнокрылый собеседник передал мальцу сообщение с просьбой в самые короткие сроки доставить сюда ту, что предположительно является моей парой. Формулировочки и уточнения я бы подправил, как-то неприятно было слышать о себе нечто типа «а то мы недолго еще этого безумца на месте удерживать сможем», но в целом, цель выражена ясно и недвусмысленно. Да и кто я такой, чтобы рушить авторитет этих важных птахов в глазах ребенка.

Пока длилось ожидание, белый собрат осторожно спросил меня о том, что за род — ван Гринг? Дескать, он — правитель сих мест и знает тут практически каждого, но среди его подданных нет никого с подобным именем.

Ха! Еще бы мы, золотые, под этими мелкокрылыми ласточками ходили! Но ладно, раз они идут мне на встречу и даже отправили одного из своих отпрысков за моей суженой, я, так и быть, приподниму над их разумами завесу тайны. К тому же, возвращаться на Кифар я никак не планирую — отныне жизнь моя накрепко связана с этим зеленым миром. Так что придется все-таки на горло себе наступить, но просить у местных хозяев неба приюта — моей женщине пристало жить достойно, комфортно и счастливо. Это главное.

— Вы и не могли слышать этого имени, уважаемый, — начинать, так уж не медлить, — Видите ли, дом мой не просто далек от сих мест. Он расположен в совершенно ином мире — Кифарре... — выдох получился что надо — рядом даже трава обуглилась.

Так, срочно делаем зарубку — надо учиться сдерживаться, ведь моя леди — простой человек. Такая хрупкая, слабая, беззащитная...

По тому, как зашевелились окружающие, я понял, что наступил момент истины — она здесь. Сердце пропустило удар.

И правда, стройная фигурка с очень аппетитными формами осторожно вышла из ворот крепости, опасливо вглядываясь во тьму.

Сумрак нашему зрению не помеха — я разглядывал ее с обожанием, отчетливо различая мельчайшие детали.

Белая кожа, кажущаяся свежим, полупрозрачным лепестком розы, чуть вздернутый задорный носик очень изящных очертаний, большие, как у детей леса, ярко-синие глаза, словно чистейшие сапфиры, сияли на ее несравненном личике. Волнистый водопад длинных волос тихонько раздувал ветер, на шее затаился неизвестной породы маленький зверек белого окраса, в шерстке которого изредка золотились крохотные искорки. Испуганный моим видом, он вжимался в шею и плечи хозяйки, та же неотрывно смотрела в глубину моих глаз, сиюсь узнать или вспомнить что-то.

Синий шелк простого длинного платья удивительно шел ей, придавая образу законченность истинного шедевра.

Наэнни...

— И-ирвин? — нежный голосок, в котором слышался перезвон хрустальных колокольчиков, чуть подрагивая, произнес мое имя.

Боже, ты есть...

— Я, — только и смог вымолвить, чувствуя, как тело самопроизвольно трансформируется в человеческое, а губы разъезжаются в улыбке, полной самого светлого, самого настоящего счастья.

Наконец-то!

Берегор. Глава 15.

Лада ван Кош

Мы так и стояли, жадно вглядываясь в черты, в глаза, вслушиваясь в дыхание друг друга. Он улыбался мне, я — ему. В эти мгновения нам казалось, что за пределами этих нескольких метров, ярко освещенных моими светлячками, кончается реальность, и не существует более ничего. Есть только мы...

...и Фокс!

Мой верный хранитель беспокойно завозился на шее, опуская меня с небес на грешную землю. Его подвижный носишко подергивался и активно принимался.

— Лада, от него кровью прямо-таки за версту несет! — вынес он свой вердикт, — Может, наш внезапный принц уже успел тут кого-то — того? Ухайдокать?

Я внимательнее присмотрелась к одежде мужчины. И сумела углядеть довольно подозрительные мокрые пятна на черной ткани короткой куртки и рубашки. Теперь и мне в ноздришибанул очень узнаваемый металлический запах... Кровь!

— Кровь, Ирвин? Откуда? Ты ранен?! — встревоженно отмечаю то, что ускользнуло от моего внимания прежде — сероватый цвет его кожи, темные круги под удивительно красивыми глазами, в которых сейчас промелькнула нежность.

— Пустяки, душа моя... — мной так откровенно и старательно любовались, что я снова поплыла, — Эти царапины не стоят твоего беспокойства. То, что я вижу тебя рядом, с лихвой окупает все неудобства пути. Обнимешь?

Потрясающий, очень богатый и звучный голос глубоко затронул скрытые струны моей души. Вот сне я слышала лишь его далекое эхо, а в это мгновение... у меня дрогнуло сердце, встрепенулось и запело от восхищения. Признаться, меня страшно тянуло прикоснуться к этому прекрасному мужчине. Я схожу с ума? Что происходит?!

Видимо, мое состояние секретом для него не стало. Понимающая улыбка осторожно скользнула по его губам:

— Не бойся меня, наэгни. Слушай свое сердце. Твои желания — мои желания, мы — одно целое. Отныне и навсегда... — мне протянули руку.

— Я ведь совсем не знаю тебя... — попыталась прояснить я туман в голове, уже прикасаясь к его пальцам, будучи не в силах преодолеть притяжение. Хотя, вернее будет сказать — не имея никакого желания противиться ему.

— Так узнай, — эти слова не были сказаны тоном искусителя, нет. Они прозвучали, как просьба о глотке воды от гибнущего в пустыне. И мне действительно *захотелось* проникнуть в его вселенную. Узнать чем он дышит, что любит, от чего дрожат его пальцы...

А пальцы, кстати, оказались что надо — длинные, сильные, изящной формы.

— Хоть в гипсе ваяй, — поддакнул горностаи, — Лада, я понять не могу — что с нами происходит? Мне совершенно неудержимо хочется заползти на его плечо и подставить спинку под почесончики. Пора вызывать санитаров с мигалками!

А я уже млела, тесно прижатая к широкой груди этого притягательного великана. Сразу в глаза это не бросалось, но вот сейчас до меня дошло, что даже стоя на цыпочках, я едва дотягиваюсь ему до подмышек своей макушкой.

Громкий прерывистый вздох, полный непередаваемого облегчения раздался над

головой.

— Господи... Ты не представляешь, сколько одиноких дней и ночей я ждал этого момента, единственная моя! И все равно, такого счастья, как сейчас, я даже представить не мог! Невыносима и бесконечно пуста была жизнь без тебя!

В ответ я лишь крепче вжалась в его тело, как вдруг ...отчетливо почувствовала под щекой влагу. И снова этот запах...

Не давая почувствовавшему неладное Ирвину отодвинуться, аккуратно сдвинула ткань широкого ворота черной рубахи и ахнула — и он еще меня к себе прижимает! Боль, должно быть, просто адская!

То, что я успела увидеть — лохмотья кожи и мокнувшие кровавистые корки на безобразной обширной ране, рождало во мне панику напололам с возмущением — такой здоровяк, а ведет себя, как дите, ей богу! Я мужик, мне не бо-бо! Я еще и победить тут всех одной рукой смогу, если надо!

Гнев развеял туман в голове, запуская мозг в аварийном режиме.

Сурово сдвинув брови, полная праведного возмущения, я накинулась на мужика:

— Это разве называется «пустяки» и «царапины»?! Ирвин, дорогой мой, — на этом месте губы его разъехались в такую широкую улыбку, что я поневоле перестала злиться и сбавила тон, — Разве ты бы смог спокойно смотреть, как мое тело украшают такие вот «пустяки»?

Не думая ни секунды, он присмотрелся ко мне и с тревогой спросил:

— Разумеется, нет! Это недопустимо! О чем ты, родная? Я ...обидел тебя? Ты здорова?

— Я то здорова, а вот если ты, друг любезный, еще раз умолчишь о подобном, — мой подбородок недвусмысленно кивнул в сторону влажных отметин на его одежде, то огребешь точно, — гримаса предельного довольства услышанным, украсила его лицо, отчего я даже споткнулась на полуслове, — Д — давай договоримся, что ты честно оповещаешь меня о своих «царапинах», а я быстренько их залечиваю!

Дождавшись согласного кивка, я вынула из кармана платья заветную бутылочку, я протянула ее дракону:

— На, выпей! Это вода из живицы — она и силы восстановит, и раны заживит. Пей же!

Внимательно проследив за тем, как Ирвин медленно открывает бутылку и, глядя мне прямо в глаза, делает первый глоток, я постепенно успокаивалась. Ну, вот, кажется и все! Как же быстро он ее опорожнил!

— Спасибо! — боже, мне подарили такую крышесносную улыбку, что мои бедные ножки чуть не предали хозяйку, подкосившись на месте. Сердце забилося так сильно и сладко, словно я только что стометровку на время бежала и побила все мировые рекорды!

Никогда не предполагала, что такое вообще возможно!

— А мне, оказывается, досталась в пару птичка с железным характером, — не без удовольствия заметил этот мужчина-мечта, возвращая опустевшую тару, — Знаешь, я предчувствую очень, очень насыщенную и интересную супружескую жизнь...

Внезапно откуда-то сзади прозвучали неожиданные слова. Это глава Совета, лорд Росор, соизволил обратить на себя наше внимание:

— Поздравляю вашу прекрасную пару с обретением друг друга!

Вы не поверите, но только в этот момент я вспомнила о том, что мы по прежнему стоим на поляне, а вокруг плотным кольцом расположились знакомые и незнакомые драконы из числа хозяев и гостей.

Обернувшись, увидела, что все они тоже приняли человеческое обличье.

Взгляды у народа особым гостеприимством и благодушием не блистали, но и кровожадными не были. Скорее, в них смешались любопытство и настороженность, в купе с чистым восхищением — ведь момент образования истинной пары у народа крылатых почитается, как священный. От Ирвина не знали чего ждать, за меня радовались, но всем уже стало ясно, что отныне мы с ним одно целое.

Лорд Росор, тем временем, продолжал говорить спокойным тоном, полным учтивости и достоинства:

— Уважаемые лорд, леди! Разрешите пригласить вас, как дорогих гостей, в замок ван Норнов. Лорд ван Гринг, все мы порядком устали и понервничали сегодня (по вполне объяснимым причинам), поэтому предлагаю начать наше знакомство заново, придерживаясь традиций хорошего тона.

Крепко сжимая в своей ладони мою, Ирвин подобрался, задорно блеснул глазами, очень сочно, харизматично улыбнулся и изящно поклонился всем присутствующим.

— Все Лада, кончилась твоя монополия на горностая! Хочу, чтоб теперь меня гладил только он один! — хранитель, разумеется, пошутил, но как-то очень тесно перекликалась эта его шутка с тем, что я почувствовала мгновение назад.

— Я благодарю вас за столь великодушное предложение, лорд Росор ван Норн, и с благодарностью принимаю его! — снова от звуков его голоса толпа мурашек промчалась по мне туда-сюда, заставляя глубже вдохнуть свежий ночной воздух.

Мне показалось, или в разноцветном взгляде белогривого лорда, направленном на нас, сверкнула искорка сожаления?

— Еще бы! Столько сил приложил мужик, а тут объект его мечтаний без боя падает в объятия пришлому сопернику, причем такому, что любая борьба заранее обречена на провал, — преподал мне азы мужского понимания ситуации хранитель, — Обидно, да! А еще, у него на тебя наверняка куча планов имелась, а теперь все они уныло повисли на волоске и целиком зависят от этой темной лошадушки по имени Ирвин. Ха, Росору не позавидуешь, однако.

— Все разгребем, — привычно оптимистично ответила я, прислушиваясь к дальнейшему разговору этих крайне вежливых друг с другом дяденек. Эх, как заворачивают!

Целиком пересказывать все не стану. Сводился сей словорозлив к тому, что нас с Ирвином приглашали проследовать в родовое гнездо рода ван Норн, отдохнуть, подкрепиться, привести себя в порядок, а уже завтра на свежую голову обсудить сложившуюся ситуацию, дабы прийти к общему, устраивающему все стороны, решению. Ведь многоуважаемая избранница лорда ван Гринг (ну, то есть я) — единственная надежда всего народа драконов Берегора на спасение.

— А вот это абсолютно правильное решение! — одобрил происходящее Фокс, — Всем давно спать пора! А то через часок уже завтрак и утро, а мы тут все кружева словесные плетем. Прямо не драконы, а шелкопряды-переростки...

Однако заминка возникла там, где ее не ждали. Точнее — я не ждала. Остальные-то и сами крылатые, им это не в новинку.

В общем, Ирвин уперся рогом в пол и даже слушать не желал о том, чтобы отправляться в отдельные апартаменты, настаивая на общих со мной. Судя по лицам окружающих, нечто в этом духе они и предполагали, но не знали, как разрешить конфликт. А потому, для решения данного вопроса обратились к...кому бы вы думали? Ко мне, конечно. Мужчины...

— Ты ведь ...не обидишь меня? — Поднимаю лицо и тону в манящих глубинах его глаз.

— Ни словом, ни делом, ни бездействием, душа моя, — нежности в его голосе было намного больше, чем воды в океане, — Клянусь жизнью, честью, и родом!

— Вот про бездействие он сейчас как-то очень загадочно протянул, — подозрительно заметил горностаи, тихонько потираясь ушком о мою щеку.

— Я верю тебе, Ирвин! — прислушавшись к себе, я отчетливо поняла, что и сама страшно хочу, чтобы он не уходил. Желание это шло из самого сердца и противостоять ему в данный момент казалось настоящим кощунством. Кажется, пора принять тот факт, что мы теперь всегда будем вместе. Как не удивительно, но это мой мужчина, и я согласна с этим на все сто. Насмотреться на него не могу!

— Что ж! — непробиваемым тоном подытожил Росор, — Я распоряжусь, чтобы в вашу гостиную доставили запасную кушетку, ужин и сменные вещи, леди Лада.

— Умный и вредный, — припечатал Фокс задумчиво, — Знаешь, мне даже немного жаль, что не он твоя пара.

— А мне, совершенно определенно — нет... — счастливо прошептала я, чувствуя, как теплая ладонь Ирвина осторожно поглаживает мои, чуть озябшие на ночном воздухе пальчики.

Оказавшись в привычных апартаментах, первым делом я скоренько погнала своего (очень на это надеюсь, Фокс, как ни странно — тоже) дракона в ванную комнату. Не слушая возражений и разного рода заманчивых предложений, типа «хотя бы посидеть на бортике бассейна», чтобы могучий инстинкт пары хоть немножко смирился с тем, что принимать совместную ванну я пока отказываюсь.

А я — что? Мне, честно говоря, было довольно боязно и волнительно все происходящее. Одновременно, собственное поведение казалось страшно смелым и решительным. Отчаянным. Но что оставалось делать? Хоть головушка моя и плыла от одного звука голоса этого потрясающего индивида, в то же время, совершенно отчетливо было понятно — с Ирвином нельзя быть нерешительной *барашкой*, иначе и оглянуться не успеешь, как будешь в крепости за десятиметровыми стенами сидеть-посиживать под его неусыпной опекой и, не боже мой помыслить о спасении Берегора. Вон, даже старый Росор, хоть и тертый во всех местах калач, а инстинктивно опускает взгляд перед моим властным собственником. Не-не-не, никакой слабину и сдачи позиций без боя! Ну, его видимости, во всяком случае...

За те рекордные сроки, что понадобились одному чумазому дракону для приведения себя в порядок, мою гостиную украсила изящная софа, здоровущий поднос, полный всяческой снеди и аккуратная стопка чистой мужской одежды, принесенная вездесущей Ирри лично. Ох, вы бы видели хитрющие глазки этой крылатой пройдохи, наполненные целой бездной любопытства, напополам с оживленным воодушевлением и радостью. За меня!

Милая подруга, поняв, что интересного и «случайного» знакомства сегодня не выйдет, слегка скуксилась, но затем снова необычайно оживилась и с горящими щеками принялась обнимать меня, поздравляя с обретением пары. Она, словно энергичный пузатенький торнадо, кружила меня по комнате и, не переставая щебетала о том, какое это счастье для любой девушки.

— Я бесконечно счастлива за тебя, дорогая моя Ладушка! Как это прекрасно — любить и быть любимой! — обняла она меня напоследок и выскользнула за дверь. Уф... Всё.

— Она ушла? — высунулись из-за двери в мою спальню два носа, одновременно задавая один и тот же вопрос. И даже одинаковым тоном. Только один это вслух произнес, в а второй — мысленно.

Понятно — мужики спелись.

Фокс быстро юркнул ко мне, а Ирвин так и остался стоять в проеме, отсвечивая ... вообще всем. Ё-мое! И что, это теперь — моё?!

— Ой!

Зажмурившись и отвернувшись, я вслепую нащупала брюки с рубашкой, принесенные Иррисой, и наугад запустила их в бесстыдника. Никакой совести у этих крылатых мужиков!

— Оденься, пожалуйста!

Совершенное тело, покрытое капельками и целыми ручейками сверкающей влаги, так и стояло перед глазами, рождая в душе томление. В конце концов, не железная же я! Девке, как-никак, двадцать шесть годков минуло — саван целомудрия уже воспринимался некой метафорической одежкой, из которой я выросла несколько размеров назад. Жмёт-с, знаете ли.

Последовал полный удивления хмык, а затем его ладонь осторожно приподняла мое лицо вверх. А вот не открою глаз — мало ли... чего там показывают... опять.

— Да ладно, уже смело можно открывать, — пожалел меня Фокс, а потом добил, — Ты все равно вообще "все" там увидела!

Вот же... Вредитель мелкий!

— Я настолько страшный, счастье мое? — тихие слова, донесшие до моих губ тепло его дыхания, прозвучали слишком близко для напряженных нервов. По телу прокатилась волнующая дрожь.

Ой, держите меня семеро... Самоконтроль усвистал в неизвестном направлении.

Медленно приоткрываю глаза, боясь опустить взгляд... и — чего там от себя-то скрывать — одновременно желая этого. Уф, брюки все-таки на месте! А в остальном...

Широкая грудь, чуть тронутая загаром смуглая кожа, ритмично бьющаяся на шее жилка... Судорожно дернувшийся под моим медленным взглядом кадык, резкая линия высоких скул, напряженные губы ... дальше сознание жадно отметило совершенной формы нос с харизматичной горбинкой и обжигающий, голодный взгляд, полный откровенного желания.

О-бал-деть!

Меня словно молнией шарахнуло — так захотелось вдохнуть его мужественный запах поглубже, ощутить губами вкус кожи...

Судорожно втянула воздух. Да уж... Будешь тут сдержанной и суровой, как же! Эй, гормоны, а ну, слушай мою команду: перестать с ума сходить и марш в окоп!

Нда... не помогло, однако.

Немного отрезвило другое — надо что-то отвечать, а то наш обоюдный слюнорозлив сейчас окончательно затопит ковер.

— Нет... — комок в горле мешал говорить. Собственный голос прозвучал непривычно низко, — Это не ты страшный... Просто я никогда... не... Ай, черт, как же объяснить-то! Просто я еще ни с кем не... и вот... Ой, а давай сначала попробуем стать друзьями?

Темные брови моей ожившей мечты чуть сошлись, а затем приподнялись в явном удивлении, и я замолчала, не зная, как продолжить и что сказать еще. Кажется, не стоило мне так сразу и откровенно признаваться, но во всех случаях, мой выбор — правда.

Признаться, ситуация сложилась неловкая, чего я крайне не люблю, а потому, сразу начинаю злиться. Если подумать, с чего это я себя чувствую так, будто виновата в чем-то? Ничего предосудительного в том, что я не разменивалась на случайных кавалеров — нет. Кулачки сжались.

Ну, друг сердечный, если чего-нибудь язвительное сейчас брякнешь, то точно оставшуюся часть своей вечности одиноким бобылем доходишь! Сердце сжалось...

Однако, вопреки всем девическим страхам, светло-серые глаза дракона сверкнули нескрываемым счастьем и воодушевлением. Теплые пальцы с великой нежностью погладили мою щеку.

— Я никогда и представить себе не мог, что буду так счастлив, единственная моя, — настолько проникновенно и искренне звучал его шепот, что я поверила сразу и без оглядки. Камень упал с души — не посмеялся, рад, ценит.

— Кричали женщины «Ура!» и в воздух чепчики бросали, — тихонько ввернул пушок со стороны.

— Поверь, ты сделала мне самый грандиозный подарок, который только возможен под небесами всех миров... — Ирвин склонился ниже, и теперь взирал на меня с таким дичайшим восхищением, будто я — все чудеса Света, вместе взятые, — Охх... Быть единственным мужчиной в жизни своей пары — это ли не золотая мечта каждого крылатого! Забудь все страхи и ни о чем не беспокойся, мой светлый ангел! Я хвост себе отгрызу скорее, но дождусь, пока ты сама не решишь, что достаточно хорошо узнала своего мужчину, чтобы подарить ему себя навсегда.

Невесомый поцелуй, предельно чистый и невинный, поразил меня до самой глубины души. Никогда меня не целовали настолько трепетно и любяще. Те несколько поцелуев, доставшиеся в прошлой жизни, теперь казались неким несуразным обстоятельством. Разница между ними и тем, что я почувствовала в этот момент — неопишима.

Ирвин нежил и гладил мое лицо так, словно я — его персональное божество, спустившееся с небес. И одновременно — самая желанная женщина в мире.

— Родная... — полный удовольствия и любования выдох сорвался с его губ.

— Ирвин... поцелуй еще... — это уже я.

И, кто бы сомневался, мою просьбу тут же поспешили удовлетворить, подойдя к исполнению со всей ответственностью. А потом, видимо, этот чудесный мужчина решил, что услуга не была оказана в полном объеме и все работы следует переделать заново...

И тут верный горностаи, как водится, вспомнил о насущном.

— Ты бы хоть покормила своего дракона, что ли, а то ведь не дотянет бедолага до исторического момента «дарения», — не изменяя себе, заметил он, — Загнется с голодухи наш прынец.

Признавая его правоту, я нехотя отодвинулась, солнечно улыбнулась своему чешуйчатому лорду и пригласила за стол.

Предложение было воспринято с истинно драконовским энтузиазмом и вскоре мы, удобно устроившись, с аппетитом уплетали запечённое на углях мясо, рыбные рулеты с творожным сыром, хитрый салат из морепродуктов, красиво сервированный в стеклянные бокалы-салатники и прочие вкусности.

Ирвин уписывал угощение так, что даже говорить в первое время не успевал.

— Два дня ничего не ел, — заметив мое удивление, объяснил он, — Боялся снова тебя упустить, Ладушка. Как увидел, что этот ушлый Таир тебя в портал уводит, так и гнал по

поднебесью без остановок.

— Голодненький Смеагорл, — сочувствующе протянул горностаи, — Скушай рыбку, наша прелессть!

К слову, мой прожорливый хранитель и сам заглывал пищу с такой жадностью, будто тоже два дня стирал себе крылья в поднебесье.

— Фокс, ты как почувствуешь, что сейчас лопнешь — будь другом, дойди уж до уборной, — шутливо поддела я его, — А то, боюсь, тут принцип «ты налей и отойди» не прокатит.

— Грешно потешаться над миленькими угнетенными горностаичиками, у которых кроме зловредной Лады никого нету, — ни разу не потерялся хранитель, с видимым удовольствием запихивая в пасть очередной кусок мяса.

Сама я ограничилась ломтиком рулета и порцией нежнейшего печеночного паштета. Мммм! Мечта всех ночных жриц! Ну, в смысле тех, кто любит по ночам опустошать холодильники.

Ирвин, меж тем, аккуратно отложил приборы в сторону и с живым любопытством уставился на нас с Фоксом. Мы вопросительно замерли в ответ.

— Это странно, — наконец, произнес он, — Я чувствую, что вы ведете ментальный диалог с этим зверем, но никак не могу настроиться на канал. Такое случается только в случае, когда линия связи имеет очень, очень сильную защиту от мне подобных. Объяснишь? — искреннее любопытство сквозило в его тоне, — Насколько я могу судить, даром менталиста ты не владеешь, хоть и одарена магически сверх меры. Так в чем же секрет?

Мы сидели друг напротив друга. Ирвин задумчиво разглядывал убранство гостиной, в особенности — мои необычные растения, и улыбался, не выпуская мою ладонь, лежащую поверх стола.

Весталик по-прежнему ярко пламенел по углам гостиной. Теплый оранжевый свет удивительным образом украшал обстановку придавая настроению нечто новогоднее — ощущение чуда, скорее всего. Словно сказка спустилась к нам в сердца.

— И цветочки у тебя весьма интересные... — чуть растягивая фразы, добавил мой собеседник, — Но я все же попрошу ответить на мой вопрос, Ладушка. Я должен знать.

Хм, и что мне ответить? Как объяснить то, о чем и сам особо не имеешь понятия? О том, что я — носитель двойной божественной искры, говорить пока не стоило. Он мужик умный — сделает правильные выводы и запрет от лиха подальше. Кому боги даруют много, на того и наваливается все самое тяжелое, да опасное. Пожалуй, будет мудрее открыть Ирвину часть правды, а до остального пускай своим умом доходит. Кстати, а как же мы с Аскольдом общались? Ёлки, одни сплошные вопросы без ответов. Мне срочно нужно поговорить с Вестой.

— Ну... — улыбнувшись своему собеседнику, я легко пожала плечиками, — Как ты правильно заметил, в ваших ментальных заморочках я не разбираюсь совсем, так что могу лишь предполагать... Возможно, наша мысленная связь — есть следствие того, что Фоксик вобрал в себя частичку моей души при рождении. Кстати, исполинский волк, которого мне довелось исцелить в свой самый первый опыт, тоже может общаться таким образом. Причем, как со мной, так и с Фоксом. Я в него по незнанию весь свой резерв слила и телс перестроила. Вот и вышло то, что вышло...

— Скорее, упрыгало. В лес, — поправил мои слова Фокс, — Гигантскими скачками,

сваливая елки на пути.

Ирвин сосредоточенно размышлял и хмурился:

— Хмм... Тогда, это скорее всего, твой индивидуальный канал, который защищен самим источником. Интересно... Он «собрал» всех существ с высоким процентом однородной магии... — внезапно глаза его расширились, а на лице его отразилось крайняя степень беспокойства, — Ладушка, счастье мое неосмотрительное, скажи мне, что ты больше ни с кем своей сущностью не делилась?!

— Н-нет, а что? — теперь тревожно стало уже мне самой. По спине поползли колючие мурашки.

Облегчение вырвалось у него из груди с протяжным вздохом.

— Пока ничего особенного, но если продолжишь в том же духе, то можешь потерять себя. Поверь, это страшно — утратить личность и превратиться в собственную тень! Раньше я видел подобное не раз, когда преподавал теорию пространственных перемещений и основы ментальной магии студентам магического ВУЗа, а потому не хочу такого кошмара ни для кого, тем паче — столь дорогого существа. Пообещай мне, что больше такой опасности себя не подвергнешь!

Настойчивый и требовательный взгляд необычайно красивых глаз вперился в мои.

— Командует, смотри-ка... — прокомментировал хранитель, — С другой стороны, раз это действительно настолько опасно, почему бы не согласиться с разумными доводами? Так и быть, буду у тебя «один та-акой — нежно любимый и ро-одно-ой»...

— Фоксик, ты о чем вообще? Таких, как ты — не было и нет... — не успела договорить я.

— ...и не надо! — со смешком закончил пушок, — Знаю, что я — твое лучшее произведение искусства. Настоящий шедевр ручной работы. Эксклюзив!

— Точно! — подтвердила я и добавила, — Точно! Больше — не надо! — дал же бог, а точнее — боги, мне это счастье мохнатое!

И ответила уже Ирвину, торжественно подняв вверх правую руку с зажатым кулаком:

— Обещаю! — и тут же уточнила, — Так ты преподавал?

— Возглавлял самую знаменитую академию Кифара... — большой палец его руки выводил сложные узоры на моей ладонке, — Тогда многие наши мальчишки и девчонки — настоящие боги глупости — образовали тайное общество любителей разумных животных. Вопреки строжайшему запрету предков. Вот и делали себе «маленьких друзей», питомцев-фамильяров, подселяя в обычных лисичек, кошечек, цвергов или лайчиков искорки собственного разума и души. У некоторых до пятнадцати штук в поместьях прыгало. Вот только общество долго не просуществовало — все его члены лишились слишком многого. И вернуть их к нормальной жизни не вышло... Да... Это было очень, очень давно...

Мужчина заметно расслабился и со вкусом зевнул. Это натолкнуло меня на здравую мысль о том, что до рассвета осталось времени — всего ничего, а я так и не сомкнула глаз за всю ночь. Чудо-цветочки и водичка из живицы — это бесспорно прекрасно, но организму все же нужно отдыхать. Не говоря уже о моем усталом драконе. Надо же, столько времени крыльями махать, и все ради меня одной.

Довольно вздохнула, глядя на наши сплетенные руки.

Мой! Ух, как это осознание греет сердце! Господи, неужели, этот потрясающий тип теперь всегда будет рядом? Чудо какое! Спасибо-спасибо-спасибо!

Улыбнувшись собственническим мыслям, я озвучила свои гениальные идеи вслух. На

что мой brutальный герой, подозрительно поблескивая глазами, с жаром согласился:

— Это будет лучшая ночь в моей жизни, душа моя!

— А?..Эээ? — несколько выбил меня из колеи его энтузиазм.

— Я все помню! — не умаляя градуса лучезарности, чуть не промурчал довольный мужчина, — Но это, в любом случае, будет наша первая совместно проведенная ночь, а значит, ни одна предыдущая с ней и близко не сравнится!

— Щас даже я растаю, — буркнул хранитель и поскакал занимать самую мягкую подушку.

Мне же срочно требовалось умыться и привести мысли в порядок. Щеки горели.

Какая там оборона?! Сдается мне, здесь речь уже о другом идет — как самой не наброситься на Ирвина этой ночью?

Берегор. Глава 16.

Вдох-выдох... Плюхаюсь в бассейне уже битых пол часа, стараясь успокоиться и прийти в чувство. Осознание того, что Ирвин стоит прямо за дверью (необъяснимым внутренним чувством, я совершенно точно знала это) будоражило, смущало и грело одновременно.

Вздыхнула. Хорошо Фоксу — этот редкий микс пуха и язвительности наверняка уже дрыхнет на моей мягкой кровати, а я вот... Тут. Плаваю. И совсем-совсем не мандражирую выходить.

К дракону, ага. Аааа!

Мысленный посыл хранителя из соседней комнаты прозвучал сонно и одновременно раздраженно.

— Эй, ты чего?

Опс! Кажется отчаянный крик моего сознания был услышан.

— Прости, Фокс... Я разбудила тебя, да?

— Мою проблему ты обозначила верно, хозяйка, — заспанно пробурчал мой хранитель, — А в чем суть страшной беды, постигшей тебя, горюшко? Не в том ли, что наш новый знакомый вместо того, чтобы мирно почивать в гостиной, сейчас подпирает стену твоей спальни и гипнотизирует дверь ванной?

— Охxxx... — отчаянно выдохнула я, чем повергла своего пушка в справедливое раздражение.

— Так, Лада, перво-наперво, хватит уже трястись, как та «Вятка-автомат»! — я чуть улыбнулась, вспоминая, что был когда-то у нас такой чудо-агрегат, выполняющий роль стиральной машины. Стирал неплохо, кстати, а вот тряся так, будто в него демоны массово вселились. Пять многодетных семей с ручными грешниками и золотыми рыбками в придачу.

— Давай-ка вытаскивай свои мощи на берег, обсушись и кыш наружу! Не переживай, дракона твоего неумного, для его же безопасности, вместе уж как-нибудь выпроводим за стенку на его спальное место. Ибо нечего невинных горячих дев смущать почем зря телесами своими рельефными. Чревато, знаете ли. Все! Заканчивай неадекват, хозяйка, спать давно пора! — решительный голосок горностаю помог мне собраться и посмотреть на себя со стороны.

Картинка получилась так себе. И это дрожащее мокрое нечто — я? Лада Андреевна Кошечкина? Неее...

Вот сейчас как возьму себя в руки, да как выйду! Я же кремень! Стальная глыба самоконтроля, красиво дрейфующая в бездонном океане воли!

— Так намного лучше, хотя я бы обошелся без перегибов. Ладно, спишем на издержки нервной жизни — драконов из за. эээ. гадочных ситуаций вытаскивать, это вам не хухры-мухры. Тут любой умом тронется, — с явным смешком прокомментировал горностаю, — Выходи уже, глыба самоконтроля!

Вот благодаря одному маленькому горностаю, который точно знает, какими словами нужно вовремя подпнуть к действию мою светлость, через некоторое время дверь моего убежища отворилась. Чистейшая я, с ног до головы укутанная в мягкий махровый халат, решительно выплыла наружу. И тут же, что вполне ожидаемо, натолкнулась на пристальный

взгляд Ирва.

Ножки предательски дернулись обратно, но кто ж им теперь позволит дезертировать? Держим оборону, ни шагу назад.

— А ты, оказывается, любишь долго купаться, сердце мое, — мягкий, обволакивающий голос моего дракона завораживал, — Все хорошо? — тут же спросил он, немедленно подходя ближе.

— Все замечательно, Ирвин, — пытаюсь бочком протиснуться мимо его обнаженного торса, так как по мере уменьшения дистанции, мой только-что реанимированный самоконтроль снова начал неумолимо скатываться в глухую кому, — Почему не спишь?

Собственный голос чуть не дал петуха, но я вовремя приструнила предателя. Ох, как же пережить это?!

Искорки понимания осветили его жаркий взгляд.

— Не могу, когда тебя нет рядом. Физически! Если бы ты знала, как мне сейчас хочется подхватить свою златовласую нимфу на руки, прижать к груди и покрыть поцелуями то, до чего можно и ...нельзя дотянуться...Ладушка...

— ...Не, ну совсем стыд потерял, мешок с чешуёй! — ошарашенно брякнул Фокс.

Я же чуть облегченно выдохнула — все-таки куда легче болеть этим странным недугом, зная, что те же самые чувства имеют отражение и в его душе. Возможно, даже сильнее.

Хмм, а вот это интересная идея. Может, на него и голос мой так же действует, как его — на меня?

Зажегшись исследовательским интересом, и не заметила, как перестала трястись.

— Ирвин, милый, ты ведь и сам видишь, как все мое существо реагирует на тебя, — очень осторожно протянула я, — Признаться, такие ощущения очень пугают меня. Я совершенно не представляю чего ждать дальше от себя и...тебя. Расскажи, что чувствуешь ты?

Вот уж не знаю, как мужчина умудрился так скоро оказаться рядом, но уже в следующее мгновение его ладони обнимали мою талию, я же тонула в пронзительно чистых глазах. Осторожный поцелуй...

— Дубль два... — обреченно зевнул хранитель, царственно восседая на самой большой подушке, — А ведь хотели отправить твоего ухажера на боковую. Подумать только, и с кем я живу! Лада, ты не стальная глыба самоконтроля, червяк ты безвольный, вот кто...

— Фокс, я так счастлива сейчас... — только и смогла ответить.

Меж тем, мой дракон предельно аккуратно подхватил меня, укладывая на кровать и, против всех моих ожиданий (вот уж не знаю, чего в них было больше — страха, паники или надежды) и заботливо укрыл покрывалом. Сам лег поверх, облокотившись на локоть, и принялся рассказывать.

— Хочешь узнать, что я чувствую при взгляде на тебя, любимая? Что ж, я расскажу, — серые глаза с любованием пробежались по моему лицу, словно бы подсвеченные изнутри теплом и светом. Улыбка сделалась мечтательной, — Твой голос сводит меня с ума. Я бы сравнил его с перезвоном хрустальных колокольчиков, что по преданиям Кифара украшают крылья сказочных ангеларов. Твой запах так сладок и упоителен, словно я набрел на поляну лесных ландышей после бесконечной, утомительной прогулки длиною в жизнь — так и хочется остаться там навечно и без конца вдыхать аромат поздней весны. Твои глаза притягивают... я готов тонуть в них всю отпущенную нам вечность. Синие и чистые, как небо этого прекрасного мира, они сияют, подобно звездам. Мне никогда не наглядеться на

это чудо... Золото твоих волос затмевает для меня все сокровища мира. Шелковистые, гладкие, блестящие — они струятся по твоему телу, заставляя меня зажмуриваться — иначе сорвусь и не сдержу данного обещания... Я дышать без тебя не могу, свет мой... Все во мне для тебя одной, родная...

— Мне очень нравится узнавать тебя, Ирвин, — уже несколько сонно улыбнулась я ему. Все же долгий день и ночь давали о себе знать.

Мне снова достался медленный поцелуй.

— ...ода для комода, — притворно насмешливо бурчал мой пушок, умильно отворачиваясь и пряча растроганные глазки, — Зато не скатился до извечных пошлостей про стройные ножки, круглый задок и ... ну, что там у вас, женщин еще есть сферического? А, проехали. Молодец он, в общем. Все, я спать! При пожаре не будить — выносить первым!

Будто услышав его, Ирв нежно обнял мои плечи и прошептал:

— Спи, сердце мое, спи... Я всегда буду рядом. Обещаю.

И вы знаете, я на самом деле уснула. От лежащего рядом мужчины исходило такое непоколебимое чувство надежности и силы, что я моментально забыла обо всех своих опасениях, расслабилась и отключилась.

Ирвин ван Гринг

Лежа рядом со своей спящей малышкой, я опасался пошевелиться лишний раз, чтобы не нарушить безмятежный сон своего персонального чуда. Как тут уснуть? Совершенно невозможно.

Удивительна, несравненна, чудесна — да я тысячу слов мог бы подобрать на сотне языков родного мира, но ни одно из них не отражало сути. Такая крошка, но в ней чувствуется стальной характер. Добрая и мягкая, но уже сейчас явно, что поперек ее мнения становиться не стоит. Золотце с огоньком.

За окном лениво просыпался день. Первые лучики неуверенно проникли в спальню, раскрашивая окружающий сумрак в тусклые пока цвета.

Тихий храп с посвистом доносился до моего слуха с высоты здоровущей подушки, откуда свешивался кончик небольшого светлого хвостика. Фокс. Тот еще кадр, судя по всему. По крайней мере, такой вывод я сделал, незаметно наблюдая за выражением его умильной мордахи во время их общения с Ладой. И глаза умные. Определенно, мы с ним общий язык найдем, особенно если учесть, что он — родственное существо моей малышки.

Вообще, надо бы поподробнее ознакомиться с этим миром. Как бишь его? Берегор. Забавное название.

Однако, спать и расслабляться пока не время. Да и не хочется особо — после воздействия той расчудесной водички, которой напоила меня Ладушка, сила так и кипела в крови. Нужно срочно узнать — какие конкретно планы у этих ушлых прощелыг — Таира и Росора, относительно моей светлой девочки. Явно, что у ребят проблемы, которые они собрались решить с помощью Лады, но подвергать ее любому виду опасности, я не позволю, и точка.

Вот, кстати, не пообщаться ли нам с этим белобрысым типом, пока мое сокровище спит? А тут охранку растяну — мало ли что может грозить в этом каменном мешке моей сонной ласточке.

Еще раз полюбовавшись на изящные черты любимой, отметил чуть трепещущие тени от длинных ресниц на щеках и крошечные брызги-веснушки, рассыпанные на фарфоровой

коже. Сердце сладко запело. Во сне она еще прекраснее, хотя это и казалось маловозможным.

Сказано — сделано! В следующий миг я уже стоял у подножия кровати, формируя мощное охранное плетение, обездвиживающее каждого незванного гостя, вошедшего в помещение. Так, нет — сжигать пока никого не будем, замораживать или током бить — тоже. Просто сильнейший кокон из стазис-нитей. Все ж таки мы сейчас — гости в чужом доме, следовательно, нужно соблюдать правила хорошего тона. Согласитесь, было бы очень неприятно обнаружить по возвращению кучу трупов обслуги, стражи или самих хозяев. Да и Ладушку такой сюрприз явно не порадует. Пора учиться думать и заботиться не только о себе.

Чуть подумав, заодно настроил и экстренное сигнал-извещение для себя самого — на случай, когда моя сладко посапывающая пара решит, что пришла пора просыпаться.

Улыбнулся — хоть это и мальчишество, но я все же страстно хочу застать момент, когда мое золотко откроет свои несравненные глаза. И день станет еще светлее.

Так, о чем это я? А, да, Росор...

Хорошо, что я успел оттиснуть собственную метку на его ауре, как и на ауре его черного родственника. Зато теперь проблем с поиском и переходом не возникнет. Итак, где же ты, мой белобрысый лорд, который есть глава местных драко... О! Вот ты где, радость моя! И активность поля высокая — не спит, цвержина...

С чего вдруг такие выражения? Да вот, понимаете ли, имею я устойчивое подозрение, что залиvisto распевая мне о том, будто никогда не имел и не собирается иметь видов на мою золотую крошку-Ладушку, он покривил-таки душой. Ну да ладно, на тот раз все великодушно прощаю, однако впредь этой разноглазке хитрохвостой полезнее для здоровья даже не дышать в сторону моей пары — смерть придет быстро и мучительно. Я соперников за крыльями оставлять не склонен.

А ну-ка, принимай дорогого гостя, глава Совета!

Аккуратно запитав чары переноса, я небрежно набросил рубашку, обул высокие сапоги, и лишь затем шагнул в порталную арку.

Вышел уже в огромном сумеречном зале. Высокий потолок подпирали изящные белые колонны. Всю внешнюю стену составляла вереница арочных выходов на балкон или террасу — не стал проверять конкретнее. Лучи раннего светила пока неохотно проникали внутрь, все же заглушая своим сиянием свет магических светильников, оттого казалось, что помещение обьял полумрак.

Немногим более трех десятков мужских фигур (драконов, естественно), обступили возвышение у дальней стены. Все они внимательно вслушивались в речь того, кому, собственно, я и намеревался нанести визит вежливости. Что ж, так тоже неплохо. Послушаем и мы.

Росор вещал уверенно и с достоинством. Моего чуткого слуха коснулись звуки его речи, и я в крайнем удивлении приподнял брови. Они что же, серьезно предполагали меня уничтожить?

— ...Еще раз говорю вам — не время сейчас пороть горячку! Глупо, крайне глупо и недостойно было бы бросить все наши силы на подавление этого пришельца! Да, он силен, опасен и непредсказуем, но вспомните и о том, что он — наш брат по небу и истинная пара надежды всего народа драконов — леди Лады. Я уж не упоминаю того, что ни один из нас, ни даже все мы вместе взятые — не в силах противостоять сейчас этой скале. Да и

зачем? При разумном подходе, он может оказаться очень сильным союзником, а учитывая то, что Лада пришла к нам с просьбой о помощи в спасении Саргоса, то и золотой в стороне не останется, банально следуя инстинкту защитника!

— Лорд Росор, а угрозы своему собственному народу вы в нем не наблюдаете? — густым басом перебил главу плечистый здоровяк, — Вы впустили его в этот замок, предложили пищу и женщину, а теперь считаете, что он станет ручным зверьком? Да если бы мне дали шанс, я бы этой махине шипастой еще в небе крылья спалил и в навозе укатал. Он пришел сюда с огнем! Чуть не проломил защиту, а мы, значит, проглотим все это? И что будет вашим следующим шагом? Предложите пришельцу свое место?

— А вот, кстати, правильная тема для рассуждений, — вставил новый персонаж звучным баритоном с ленивыми интонациями, — Вы не задавались вопросом, высокочтимый лорд Корин, с чего это знаменитая, мощнейшая защита замка ван Норнов не нанесла золотому ни единого повреждения? Вот вас, уважаемый, при всех секретных щитах рода ван Мирнов, она уничтожила бы уже со второго захода, а нашего нового знакомца не напрягла ни на волосок. Это я к тому, что спалить неожиданному гостю крылья у вас не вышло бы точно — его щиты совершенно иного уровня. Скорее всего, пойдя вы на эту глупость, сейчас останками лорда Корина ван Мирна уже всюду угощались бы черные поморники. И нашими заодно. Я уверен, лорд Росор не с пустого места выводы свои сделал, он воистину мудрейший из нас! Много веков он уверенно ведет народ хозяев неба и, безусловно, достоин того, чтобы мы прислушались к его мнению и совету.

Согласный гул множества голосов прервал сам вышеупомянутый глава.

— Благодарю вас, лорд Веррон, — чуть кивнул говорившему Росор, — Итак, раз уж мы пришли к таким умозаключениям, господа, я предлагаю вполне четкий план дальнейших действий.

В этот момент он повернул голову в мою сторону, и я похвалил себя за осмотрительность, так как еще несколько минут назад обустроился в тени ближайшей колонны. Не то, чтобы я так уж опасался обнаружения, но... Вмешаться в дебаты успею всегда, а вот послушать, о чем у меня за спиной говорят — это куда ценнее.

Меж тем, Росор по пункту излагал дальнейшую политику Совета.

Для начала, нас с Ладушкой предлагалось оставить в покое на несколько дней — это решение я сразу одобрил, как лучшее, из тех, что надеялся услышать. За это время Совет должен будет утрясти некоторые текущие трудности, типа назначения нового главы рода ван Гилд, подобрать достойное место для обращения к богине Весте, как просила Лада, разведать обстановку на Саргосе, но так, чтобы избежать дальнейших жертв среди своих. Кроме того, Таир и сам Росор постараются поближе познакомиться со мной любимым и уже более основательно оценить риски. О! Вот тут интересно — если моя кандидатура покажется этим родственничкам вполне терпимой, то нам с парой будут предложены земли в отдаленной части Лаоссии (я так понял, это название страны, где мы сейчас находимся) и полное гражданство. Хм, неплохо и даже вполне мудро. Возможно, этот белохвостый, и в самом деле, не так плох.

Внезапно на периферии сознания прозвучал сигнал, установленный мною на случай пробуждения Лады. Рановато, но, в общем и целом я узнал многое, а пообщаться с умным белобрсым пижоном, который есть глава всей этой шарашки, возможности пока нет. Зато упустить момент, когда моя обожаемая девочка откроет глаза — точно не хочу.

Отныне, каждое ее утро будет начинаться с меня!

Лада ван Кош (Кошечкина Лада)

Чувствую, как солнечные лучики нежно пригревают лицо и веки. Наверное, многим это покажется странным, но мне всегда нравилось то чувство тепла и уюта, которые даруют яркие лапки Солнышка, скользящие по коже. В детстве я часто представляла, будто это стайка крошечных меховых котят весело и задорно скачет по моему носу, бровям, губам.

Сладко потянулась, живо ощущая мягкость ароматного постельного белья, и перевернулась на бочок, неожиданно натолкнувшись на нечто весьма крупное и ...живое. Ой!

Широко раскрыв глаза, вижу бесподобную улыбку Ирвина и его сияющий взгляд. Так это был не сон?

Ура!

Удивляясь себе, первая тянусь за поцелуем — сладким, ласковым, бесконечно долгим и чувственным.

— Моя светлая леди проснулась сегодня очень рано, — прошептал он, тихонько целуя меня в нос и веки, — Честно говоря, я думал, что ты весь день проспишь — легла-то всего несколько часов назад. Кстати, завтрак будешь? Нам как раз кое-что принесли.

На мужчине красовались узкие темные брюки с серебристой вышивкой и простая белая рубашка с расстегнутым на груди воротом — просто, но у меня перехватило дыхание. Хотя, что-то подсказывает мне, что даже будь он одет в застиранную майку, поэтично прозванную в народе «алкашкой», да вытянутые во всех местах трико — ничего бы не изменилось.

— За-автрак? — донеслось сонное с подушки, — Вот чуяло мое сердце, что этот парень — в доску свой свой чеэээ...дракон! Я в него прямо сразу — ну, такой влюбленный стал!

И уже энергично скатываясь со своего пухового Эвереста, этот доморощенный Попандопуло продолжил:

— И чем нас сегодня завтракают? В смысле — потчуют, кормят, угощают! А мяско будет? А рыбка? А...

Стоило мне сесть, как на коленях возник низкий серебряный столик-поднос с кучей всякой аппетитной всячины. Бутербродики, молочная кашка с медом, румяные булочки с творогом, насыщенный отвар сладких ягод, сырны пончики с нежным кремом внутри. Умм! А если учесть, что все это счастье было еще совсем-совсем горячим, и аромат поднялся такой волшебный.... В общем, желудок проснулся мгновенно, напомнив о себе предвкушающим урчанием, которое вызвало озорную улыбку у Ирва.

Фоксик тоже в накладе не остался — его порция отварного мяса (с приличной горкой), мелко порубленного местным поваром, терпеливо дожидалась привереду на ночном столике.

Так что вскоре, как вы понимаете, мы все трое с огромным удовольствием лопали завтрак, смеялись, шутили и разговаривали. Ирвин рассказал, как гонялся за своей ускользящей парой по мирам и как жил до встречи со мной.

Казалось бы, описываемые им события были весьма напряженные, порой даже трагичные, но у него получалось так весело и остроумно их описывать, что вскоре мы с пушком уже не могли есть — валялись от хохота, одинаково уткнувшись носами в подушку.

Вот, примерно так он описывал межмировой переход с Кифара на Землю:

— ...меня так ломало в процессе перемещения, что я уж было окончательно решил, будто госпожа Судьба имеет на меня зуб — большой и острый, но пожив месяц-другой в

твоём предыдущем мире, я резко изменил мнение — зуб явно оказался ни при чем. Она просто так меня... Кхм! Ммм...попользовала!

Или:

— ...вываливаюсь я уже тут, на Берегоре. И вдруг такая слабость на тело накатила, что я срочно решил обнять этот чудесный новый мир, прочувствовать всем телом мокрую от росы траву, побиться на ней в судорогах минут пять — это так бодрит! Что?! Н-нет, родная, тебе такое пробовать не стоит — слишком экстремально!

А еще:

— ...лечу над нескончаемой водной гладью, никого не трогаю, мечтаю о нашей скорой встрече. Как вдруг, вижу островок крошечный над волнами высится. Песок, да камни — кроме ничего. А на нем два тощих мужика с рыбьими хвостами от самого пупа сидят-посиживают, плавниками блестят. Я им сверху крылом махнул в приветствии, так эти суровые, опасные парни достали короткие луки, не иначе, как из мест своих потаённых, и принялись стрелами в меня кидаться! Причем, так натурально расстроились, что не задели! Ну, вот я и решил им от широты душевной, дать второй шанс — открыл портал и еще раз пролетел над островком с приветственным рыком. Да так низко, что хвостатые, наверное, не одно скорлупное изделие из себя исторгнули... Или они тут икру метают? Ну, не суть важно. Это ж надо додуматься — из лука по дракону стрелять! Недоумки, конечно, но и какие счастливики! Если бы я не торопился так, то сейчас уже точно знал все подробности икрометания у местных водяников...

В общем и целом, завтрак прошел настолько легко и весело, что я улыбалась непрерывно, то и дело поглядывая на этого невозможно обаятельного мужчину. Чувствую — еще немного и я сама себе завидовать начну.

Ирвин открывался с неожиданных сторон. Ну, вот как-то не совмещалось у меня в голове его нынешнее ребячливое поведение, чистая и открытая улыбка, светящиеся счастьем глаза, с тем великовозрастным суровым великаном, которым он предстал перед нами вчера. Когда я спросила об этом, он очень естественно пожал плечами и признался, что и сам от себя не ожидал — просто рядом со мной хочется смеяться, радоваться и шутить.

Мне все больше нравилось узнавать его. Нравилась его манера поведения, жесты, уже привычный взгляд, неустанно любующийся мною.

Сегодня даже Фокс предпочитал молчать и слушать. С комфортом развалившись на одном из кресел, мой пушной друг жмурил глазки на яркие лучики-лапки Саняра и блаженно лыбился всему миру.

Однако, долго расслаживаться нам не дали. Стоило умыться и привести себя в порядок, как в дверь застучали.

Тео влетел внутрь, пребывая в крайне возбужденном состоянии. Паника плескалась в его детских еще глазах непролитыми озерами слез.

— Лада! Лада, скорее! Леди Ирриса! Пожалуйста, поторопись! С ней что-то не так! Она вся бледная, держится за живот, стихии не контролирует совсем и так страшно кричит! Все горничные в ужасе разбежались и бросили госпожу одну! Наши воины сунулись было, но поняли, что тут точно ничем не помогут и срочно послали меня за тобой. А лорд Таир еще ранним утром спешно отбыл в гнездо ван Гилдов вместе со старым Росором — что-то там у них произошло ночью. Главу рода, лорда Дюрана, как обезглавили, так его пара с ума сошла и исчезла. Поскорее же!

Но мы и так бежали на спринтерских скоростях, преодолевая приличное расстояние в

предельно короткие сроки. Отдать должное Ирвину, задерживать он меня и не пытался. Просто молча бежал рядом. Отовсюду я видела отчаянные взгляды сильных и мужественных драконов, полностью ощутивших собственное бессилие перед беспощадной судьбой.

— Я бы посмотрел на того идиота, что стал бы сейчас тебя задерживать, — тяжело переводя дыхание, заметил Фокс, — Глаза опять горят, по волосам огонь льется. Ты мимо занавесок осторожнее — еще спалишь бедолаге-Таиру его фазенду к чертям собачьим. Успокой огонь, хозяйка, не трать силы. Мы уже на месте.

И в самом деле, наша запыхавшаяся компания подбегала к покоям хозяев замка ван Норн. Уже отсюда я отчетливо слышала дикие вопли Ирри и постаралась поднажать на финише. Однако, сильная рука Ирвина резко остановила меня.

— Один момент, малышка, дай только щит на тебя навешу, а то парнишка недавно пел нам о том, что эта леди не в состоянии свою магию контролировать.

Сняв с мизинца увесистый золотой перстень с округлым лунным камнем, он быстро надел его мне на указательный палец и первым вошел внутрь. Я, Фокс и вусмерть перепуганный Тео заскочили следом.

О, Веста всемогущая, что тут происходит?! От волнения сердце чуть не выпрыгивало, в висках застучала кровь.

Ирри с жутко перекошенным лицом, натурально рычала и выла, катаясь по ковру. Кожа ее посерела, огромные глаза налились краснотой и, казалось бы, не видели ничего вокруг. Тонкие ручки с отчаянием обхватывали огромный живот, вокруг тлела мебель, порывы ледяного ветра пытались закрутить нас и сбить с ног. Картинка из фильма ужасов — не иначе.

В этот момент я живенько оценила заботу и прозорливость своего дракона — без защиты мне пришлось бы потратить много сил, чтобы просто приблизиться к подруге, не говоря уж о лечении.

Но что же могло произойти? Не знаю, как это происходит у крылатых, но тут явно не преждевременные роды — я еще ночью сканировала состояние Иррисы, переживая, что столь насыщенный происшествиями день отрицательно скажется на малышке и ее матери, но они обе оказались крайне устойчивы ко всякого рода стрессовым ситуациям, а теперь...

Не теряя времени даром, быстро приблизилась к скрюченной на полу фигурке, присела рядом и сразу же набросила целительский кокон. Обезболивающий, сканирующий и восстанавливающий. Причем, пришлось вбухнуть в него чуть ли не треть собственного резерва, потому, что более слабый оказать нужного воздействия не смог бы. Так что я вливала и вливала туда силу, пока не увидела, что пациентка пришла в себя, легла расслабленно и даже чуть приоткрыла глаза.

— Ладушка моя... — тихий шепот, скорее уж хрип, вырвался из ее уст. Ясно, кто-то основательно сорвал себе голос, — Ты пришла! Спаси нас, сестренка! Пожалуйста...

Осторожно беру ее холодную ладошку в свои, растираю. Одновременно просматриваю ужасающую картину внутренних поражений, застывшую перед внутренним взором. Как?! Как мне убрать из нее *это*? Господи...

Даже под воздействием моего кокона, что-то непонятное пыталось разесть плоть и сосуды Ирри изнутри. Не темное, не живое, относительно нейтральное, но потрясающе сильное. Еще немного, и оно доберется до ребенка! Так, не будем жалеть энергии! О, кажется, процесс приостановился... Уф...

Чувствую, как соленые капельки пота стекают по моему лицу, капая с подбородка. С

чем же мы столкнулись? Возможно, подруга сама сможет что-то подсказать?

— Что произошло, милая? — склонившись к бледному лицу, спросила я, — Это важно, Ирри! Ответь!

Слезы отчаяния вновь наполнили ее глаза. Быстрый, прерывистый шепот полился из уст.

— Это все Шервана — пара лорда Дюрана. Много лет назад мы были с ней лучшими подругами, да и потом оставались хорошими приятельницами... Поэтому и доступ в наш дом ей всегда был открыт свободный — пойми, ближний круг, Ладушка... А вчера Росор с Дураном сражались. Ну, да ты все сама видела...и она... пришла сюда мстить...мне... Почему?! Разве я...

— Шшш! Милая, не это нам сейчас важно! Что она сделала с тобой? Ты знаешь? Скажи мне, Ирри!

— Не знаю...Она буквально сошла с ума... Вбежала в комнату, когда я была одна, что-то бросила мне в лицо, и я упала... Шервана смеялась и рыдала, кричала... Плевалась огнем, потом кровью... Так ведь нельзя! В слабой ипостаси наш огонь жжет плоть! Я видела, как обгорало ее горло изнутри, и это было воистину чудовищно... А потом все заслонила боль... Все горело внутри... Моя малышка...Она жива? Ладушка, умоляю, скажи мне, что она еще жива!..

— Она жива и будет жить, Ирри, — как можно тверже ответила я ей, — А теперь поспи. Так надо.

Она благодарно кивнула и устало прикрыла веки.

Я же видела, что кокон вновь теряет силу. Непонятное нечто потихоньку активизировалось. Мне не оставалось ничего, кроме как усилить обезболивающий эффект кокона, продолжая вливать в него силу и стараться восстановить повреждения. Чтобы боль не свела Ирри с ума.

В горле застрял горький ком, слезы жгли глаза. Отчаяние наполняло сердце. Нет, только не она! Только не ее малышка! Я костями лягу, себя не пожалею, но потерять эту удивительную крылатую сестренку — такую добрую, искреннюю и уже любимую — это выше моих сил.

— Даже не думай, Лада, — донесся до меня предупреждающий голос Фокса, — Ни я ни твой сумасшедший дракон этого не допустим. Ищи выход. Я в тебя верю.

А ведь мой хитроумный пушок прав. А значит, нужно и коней сохранить и волков накормить. Как же быть?! Ладно, не знаешь что делать, начни с главного — силы на исходе, а без них тут делать нечего. Где там мои запасики...

— Тео, Ирвин! Во имя всего святого, ветром неситесь в мою комнату — мне срочно нужен походный рюкзак из гардеробной и все до единой стойки с пламенными эльфийскими цветами. Все восемь! Умоляю — скорее, мой резерв почти пуст!

Сероглазый гигант понятиливо кивнул, схватил за шкуру дернувшегося было к выходу Теодоро, и, продолжая держать паренька на весу, шагнул вглубь тускло светящегося овала (и когда он успел тут взяться?), чтобы вскоре появиться оттуда с одной из стоек в руках. Следом шустро выскочил прыткий Тео, бережно прижимая к себе мой родненький рюкзачок с заветным содержимым.

Все это время я не сидела без дела, стараясь вникнуть в суть той пакости, что засела в Ирри. А она активизировалась настолько, что исцеляемые мною ткани не успевали восстановиться.

Меня трясло. К горлу подступала тошнота, но я стояла на своих позициях твердо, не давая разрушениям добраться до самых важных органов или малышки. Целитель во мне натужно скрипел зубами и бессильно разводил руками.

Ладно, попробуем с другой стороны зайти.

— Ирвин, скорее достань из рюкзака сосуд с водой из живицы. Да, он такой же, каким я тебя вчера лечила. Вливай ей в рот по несколько глотков каждую минуту. Мне нужна передышка — все никак не могу разобраться в чем же причина... Понимаешь, тут что-то странное — сложно сходу определить конкретнее...

Водичка помогала выиграть драгоценное время. Я успела быстро переключиться на режим мага растений и животных, а затем снова принялась подробно сканировать организм Ирри, но уже совершенно иным методом — как среду обитания.

Итак, что же ты за тварь такая, неживая, но зело вредоносная, отзовись!

Оппа! Вот так номер! Тварь оказалась молодой, чрезвычайно быстро растущей... грибницей. Очень непростого вида. Если коротко, то наших девочек чуть было не пожрал хищный гриб-паразит. Теперь мне стало ясно, что за порошок бросила в Иррису ее добрая старая подружка — споры.

Скорее всего они, попадая внутрь жертвы, ошеломительно быстро разрастались в теле носителя, растворяя и потребляя полезные вещества, тем самым уничтожая живые ткани. Смею предположить, что коварная дамочка, бывшая супруга Дюрана, всерьез планировала уничтожить весь род ван Норнов, а в перспективе, и драконье племя целиком. Ведь пожрав носителя, грибочек на том не остановится — выпустит новые споры (тут, как говорится, к гадалке не ходи) и так далее по нарастающей. А светлых магов, управляющих растениями, у крылатых нет и никогда не было, так что мы с Фоксиком сейчас очень вовремя оказались рядом.

— Умеет наша новоиспечённая сестренка друзей выбирать, ничего не скажешь, — присвистнул хранитель в тон моим мыслям.

Плюсом, теперь мне стало понятно, отчего грибницу моя магия исцеления не только не остановила, но даже и подхлестнула — сила была призвана поврежденные ткани восстанавливать и питать. Вот и паразита заодно подкрепила, причем, многократно!

Облегченно улыбнувшись, я приступила к решению нашей проблемы. Та-ак, посмотрим, что тут нужно сделать в первую очередь...

Гражданин-ботаник во мне гордо поднял голову, маньячно сверкнул глазами за толстыми линзами очков и принялся манипулировать новой интересной игрушкой, пытаюсь выудить ее из тела крылатой страдалицы, попутно проникая в системы грибницы.

— Продолжайте вливать воду! — стараясь не отвлекаться от основного процесса, попросила своих бесценных помощников.

Так, осторожно выводим белесые нити сквозь кожу...

— Еще воды! Быстрее!

Сложность состояла в том, что в таком режиме работать с растительными тканями я могла, а вот исцелять — отнюдь. Совершенно разные магические потоки и методики задействовались. Поэтому, после того, как многочисленные корни потихоньку освобождали завоеванные позиции, нужно было тут же заживлять повреждения, иначе обширное внутреннее кровотечение попросту убило бы Иррису.

Кстати, отдать должное, наш юный Тео отчаянно зеленел, но все-таки продолжал помогать мне и Ирву, раз за разом приподнимая безвольную голову тетушки, чтобы влить в

нее очередную порцию живительной влаги.

...

Я точно не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как началось лечение. Вряд-ли много. Но для меня оно стало вечностью — столь кропотлива и трудоемка оказалась работа. Наконец, последний отросток был извлечен, все системы проверены и настроены как надо. Можно выдохнуть.

Совершенно безопасный теперь биологический мусор, был немедленно испепелен моим предусмотрительным драконом. Он не хотел рисковать даже в мелочах, и я хорошо понимала это.

Настроив уже истончающийся кокон на короткий сон, устало прикрыла глаза.

Теплые ладони Ирвина медленно погладили затекшую шею, помассировали плечи. Я улыбнулась и благодарно потерлась о его пальцы щекой.

— Ты — настоящее чудо, любимая! И я бесконечно счастлив, что это чудо — мое, — нежно прошептал он мне на ушко, явно собираясь подхватить на руки, как вдруг этот краткий миг тишины был нарушен протяжным стоном Иррисы.

Что за черт? Опять?!

Как оказалось — нет. Просто пережитый болевой и психологический шок подтолкнул организм драконицы к преждевременным родам. Боже...

Признаться, в свои полные двадцать шесть, я обладала до прискорбиа малым багажом знаний в этой области, считая, что меня в любом случае минует чаша сия. Да и врачам как-то больше веры было, чем себе. Они, в большинстве своем — удивительно благородные и самоотверженные люди с огромным сердцем. Жаль только, что прекрасные душевные качества не сказываются на размере оклада. Вот и получается, что герои нашего времени, спасающие множество жизней каждый день, живут очень стесненно в финансовом плане. Грустно все это. Неправильно.

Но еще более жаль, что никого из них тут нет!

Тем временем, Ирри проснулась. Очередная волна боли, видимо, привела ее в чувство, вырывая из остаточного влияния кокона.

Предельно аккуратно, поддерживая с обеих сторон, Ирвин с Тео перенесли девушку в спальню и помогли лечь на кровать.

— Лада! Что со мной?! Почему так больно? Я все-таки умру, да? — вопросы большеглазой напуганной нимфы посыпались на меня, как из рога изобилия.

— Н-нет, ч-то ты... — язык прилип к гортани.

Посмотрев на растрепанную, как мокрый воробышек подругу, я неожиданно прыснула — это ж надо! Горе-магичка-целительница с такой бедякой страшенной справилась, а обычных, естественных процессов появления новой жизни на свет — убоялась! Ну не балда ли я после этого?

— Вот и я о том же, — с философским спокойствием заметил Фокс из гостиной, — Балда и есть. Хм, ну я тут тебе и так уже сильно помог, потому, давай-ка дальше без меня, хозяйка. А то заладили, понимаешь — «Фокс, приди», «Фокс всех спаси»...Я спать! Да! Остальные мужички тоже зело перетрудились — вон как трясется. Отпусти-ка ты страдальцев на покаяние, сатрапка!

Ладно, предоставим злыдню злобствовать — видно, сегодня его день. В одном он безусловно прав — мужчин стоит выпроводить. Но сначала надо успокоить мою

перепуганную почти сестрёнку.

Солнечно улыбаюсь миру, унимаю дрожь в коленях. Вдох-выдох, Лада! Все будет здорово! Не может не быть!

— Ирри, Солнышко! Все у нас с тобой просто чудесно! Ты теперь совсем-совсем здорова, просто наша своевольная малышка очень хочет увидеть сегодня свою мамочку и папочку, а заодно познакомиться с тетей Ладой и всеми остальными родственниками! Представляешь?! — по мере того, как я говорила, подруга радикально преобразалась.

Радостное ожидание чуда проявилось на ее милом личике, улыбка украсила очаровательными ямочками румяные щечки. Глаза горели в предвкушении встречи!

Ну, и кто бы сейчас сказал, что моя сестренка только-только вернулась с порога смерти? Что ни говори, а я — молодец!

— Молодец, молодец, — снова встрял мой пушной ворчунишка, — Давай тут поскорее, а? Есть хочется — сил нет. А мне еще тебя от этой глыбы обаятельного тестостерона сторожить...или его от тебя. Я все сказал, о бледнолицая скво.

— Ладно, великий меховой вождь, — поддержала я его шутку, — Обещаю не задерживать выход нового поколения ван Норнов в свет! Все, не отвлекай, друже!

Живенько повернувшись к мнущемуся у двери Теодоро и слегка растерянному претенденту в мужья, в приказном порядке отправила их в увлекательный тур по замку с целью отыскать и привести всех сбежавших отсюда горничных. А так же напрямч кого-нибудь из обслуги, чтобы в покои госпожи Иррисы скоренько принесли все, что может понадобиться — чистые тряпицы, пеленки, бельё, купель и прочее.

Расчет мой был предельно прост — предоставить действовать тем, кто хоть что-то понимает и отчетливо представляет себе, что нужно делать. Тетки у Ирри собрались тертые — их опыт явно богаче моего в вопросах принятия родов. Я же, как целитель, прослежу за тем, чтобы боли роженицы были терпимыми, уйму кровотечение, придам сил и далее по списку. Благо, энергии на все это хватит с лихвой.

С благодарностью взглянув на чудесные эльфийские вестолики, чуть не выпала в осадок — из восьми, сплошь усыпанных бутонами стоек, осталось всего две. Причем, цветочки там светились совсем-совсем тускло. Ничего себе, душевно мы тут посидели...

Зато мой собственный резерв оказался полнехонек. И чувствовала я себя прекрасно. Эх, нужно будет обязательно посадить эту прелесть в своем лесу — представляю, как Шидар обрадуется этакому чуду!

Парни, и мелкий и крупный, спешно уметелились выполнять важное поручение. Мы же с Иррисой, в перерывах между довольно слабыми и редкими пока схватками, принялись оживленно обсуждать произошедшее.

Открытым остался вопрос — куда подевалась Шервана. Замок она покинула — это точно. Подруга при мне активизировала хитрый местный поисковик, но система оповестила об отсутствии искомого объекта в пределах охваченной территории. Ну, и то хлеб, как говорится.

Потом разговор сам собой зашел о том, какое имя новоиспеченные родители хотят подарить своей малышке-торопыжке.

Меня страшно смутило то, что, оказывается, пара решила назвать ее в мою честь.

— Лада — прекрасное имя! — упорствовала Ирри, сдвинув бровки, — Светлое, сильное, красивое! А еще, совершенно случайно, разумеется, именно так зовут умницу и красавицу, что уже не раз уберегла нашу семью от гибели. Достойный штришок!

— Путаться будете! Поверь, это крайне неудобно, Ирри! Да и коротковато имечко для родовитой дракошечки! Не мучь дитяtko — умоляю! Назови в честь родной бабушки или еще кого близкого, чтобы малышка не чувствовала себя неловко! — это, как вы понимаете, уже я перцу сыпанула. А чего они?!

— Мы уже все решили! — упрямо твердила она, расслабляясь после очередного приступа.

Впрочем, моими стараниями, ее боли не были слишком сильными, скорее уж, далекими отголосками реального положения дел.

Но вот торопливый перестук нескольких пар каблучков безошибочно возвестил о том, что искомые мадамы прибыли на место проведения ответственной операции.

Ух и завертелась вокруг суета!

Берегор. Глава 17.

Лорд Таур ван Норн

Сейчас уже можно признаться самому себе, что я, пожалуй, так и не верил до конца, будто это немыслимое чудо все-таки произойдет. Но оно свершилось — я стал отцом.

Чувствую, как теплые ручейки скатываются со щек, продолжая свой путь по шее. А ведь, если задуматься, и плакать-то мне приходилось от силы всего пару раз, в далеком детстве голохвостом. Ничего, сегодня никто не осудит, да и не увидит.

Крохотная ручка доченьки, тихонько спящей на моих руках, внезапно дернулась во сне, но тут же вернулась на место. Пухлые пальчики трогательно сжались в кулачок, губки сладко причмокнули, и я почувствовал, как в груди становится невыразимо горячо от распирающего чувства любви. Ладирра... Ума не приложу, как этой светлой человеческой девчонке удалось переупрямить мою Ирри и совместить их имена в одном, ведь мы собирались назвать свою малышку в честь Лады, и точка. А впрочем, так даже лучше — лично мне новое имя очень нравилось.

Итак, удобно устроившись в глубоком кресле собственной спальни, прижимая к груди сладко посапывающее дитя, я жадно вглядывался в черты усталого, но такого спокойного лица своей дремлющей пары и с содроганием вспоминал события прошедшего дня.

В памяти всплывали картины того, как после очередного сбора Совета, старейшины разошлись по своим углам, а мы с Росором отправились в мой кабинет — там находился артефакт связи. Деду, как главе Большого Совета, вменялось в обязанность сообщить о гибели Дюрана ван Гилда членам его рода и...супруге. Я же, как хозяин замка, где произошло сие прискорбное событие, выступал официальным свидетелем и гарантом того, что лорд Росор победил честно и на убийство пошел вынужденно.

Вспомнилось, как я сожалел тогда об участии близкой подруги моей любимой жены. Фактически, в том поединке погибли двое — ведь если один из пары погибает, то и второй супруг обречен на мучительную смерть. Мы, драконы, слишком глубоко врастаем в души друг друга. Нас убивает черная тоска, сводит с ума ледяная пустота. Так что, думалось мне, леди ван Гилд осталось жить от силы несколько недель. Это если только она не решится, как и многие другие до нее, подняться над *пропастью Последнего Крика* и сложить крылья, добровольно покидая этот мир...

Надо сказать, я чувствовал себя изрядно виноватым, припомнив, как несколько лет назад, когда вот так же собирался Совет в замке ван Гилдов, чему предшествовал большой прием, Шервана настойчиво пыталась предупредить меня о чем-то очень важном. Да еще так, чтобы Дюран не услышал — что совсем уж странно.

Тогда, дождавшись, когда муж отвлечется, леди ван Гилд быстро прошептала мне на ухо, что ее супруг начал крайне странно себя вести и говорить вещи, не укладывающиеся в голове. Он, вроде бы, регулярно навещается на Саргос, возвращаясь со странными предметами и растениями. Постоянно говорит о том, что сделает, когда станет главой Совета, совершенно не слушая ее доводов и возражений. Обеспокоенная женщина очень просила поговорить с ним, постараться разобраться в происходящем. Она страшно боялась, как бы не случилось чего непоправимого.

Я же (настоящий идиот!) попросту не обратил на ее слова особого внимания, сочтя их

бреднями истеричной дамы, не имеющей возможности воплотить себя в материнстве, а потому старающейся проконтролировать каждый шаг мужа. Помнится, еще порадовался тогда, что моя дорогая Ирри, в противовес подруге — умная, здравомыслящая и вообще самая-самая.

Нет, разумеется, я просмотрел верхний слой мыслей Дюрана, но ничего особо опасного там не увидел — он всего лишь размышлял о способах получения пыльцеобразных спор какого-то редкого гриба, чтобы вырастить его в подвалах собственного замка. Мне это показалось вполне безопасным. Помнится, я легкомысленно усмехнулся тогда, забавляясь мыслью о том, что у нашего рыжего щеголя оказалось столь странное хобби растительного происхождения.

Эх, знать бы тогда, чем это обернется мне лично сейчас. Если бы не Лада...

Я снова прижал свою малышку. Мягко, осторожно, с отчаянной нежностью. Долгим взглядом погладил каждую черточку родного лица спящей супруги. И удрученно вздохнул, в сотый раз обзывая себя ослом. Теперь и на воду дуть буду, проверяя малейшие подозрения в отношении неблагонадежных. Да и благонадежных — тоже. Лучше, как говорится, перебдеть и прослыть параноиком, чем потом осознавать, что гибель самых близких произошла по твоему легкомыслию и недосмотру.

Если бы не наша невозможная Лада, думается мне, в эту минуту я изливал бы свою боль в последнем крике над злосчастной пропастью. Мне без моих девочек не жить.

В голове вновь ожили воспоминания.

Как выяснилось, с оповещением ван Гилдов мы опоздали — один из старейшин, видимо дружный с Дюраном, успел раньше нас сообщить заинтересованной стороне «радостную» новость.

Тихий рык, буквально на грани слышимости, непроизвольно вырвался из горла. Узнаю кто — найду, в порошок сотру, а затем напеку из умника кренделей и скормлю их ладкиному Фоксу! Эта лютая зверюга еще и добавки потом попросит — ручаюсь.

Вот какой сволотой надо быть, чтобы сходящей с ума от горя и боли Шерване заявить, будто в гнезде ван Норнов наш старый Росор отхватил ее муженьку голову по самые плечи, когда бедолага всего-то усомнился в том, что действия главы Совета идут в одном направлении с интересами народа драконов! Ерунда какая-то... Если только тайный доброжелатель не специально вывернул истину наизнанку, желая натравить отчаявшуюся драконицу на нас. Найду! Точно найду гада!

В результате убитая горем Шервана, еще до того почувствовавшая, что жизнь любимого мужа этой ночью оборвалась, получила реальную цель для "праведной" мести и стремительно улетела из собственного замка в направлении гнезда Норнов. Из тех диких воплей, которые исторгала из себя леди, становилось ясно, что винит она во всем произошедшем нас и готовится совершить нечто страшное. О чем и поспешили сообщить Росору оставшиеся родственники Дюрана, предупреждая о возможной опасности. Отдать им должное, парни быстро сориентировались и уже отправили на поиски беглянки несколько групп в наиболее вероятных направлениях, но и от предложенной помощи отказываться не стали.

Вот так и получилось, что мы с дедом, а так же несколько десятков добровольцев из числа наших ребят, немедленно кинулись в путь, надеясь перехватить Шервану на границе своих владений.

Нда..., Уже сейчас мне понятно, что это было большой ошибкой, ибо крайне хитрая

драконица провела нас, как слепых котят, преодолев часть расстояния на крыльях, а затем воспользовавшись разовым телепортом. Это позволило ей оказаться в окрестностях замка ван Норнов лишь немногим позже нашего поспешного отлета.

Холод вновь пополз по позвоночнику, стоило мне представить те страшные муки, которые пришлось вытерпеть моей любимой супруге по вине этой сумасшедшей. Кстати, в конце концов мы все-таки отыскали Шервану. Точнее, то, что от нее осталось. Увы, дно печально известной пропасти *Последнего Крика* пополнилось еще одним мертвым телом. Было остро жаль. Но если тогда, скорбно рассматривая остывающие останки, я глубоко сожалел о загубленной жизни молодой женщины, то сейчас — лишь о том, что не скрутил этой гадине шею самолично.

По связи я чувствовал, что с Ирри что-то творится. Это жутко отвлекало и беспокоило, заставляя все быстрее махать уставшими крыльями, далеко опережая основной отряд. С одной стороны, вроде бы беглянку-Шервану мы нашли, навредить нам она теперь при всем желании не сможет, но... Кто ж знал, что свою страшную месть эта дамочка *уже успела* совершить?!

На подлете к родному гнезду, на закате этого сумасшедшего дня, я отметил странную суету в небе — десятки драконов поднялись на крыло и непрерывно оглашали окрестности громовым ревом. Это что — мои непробиваемые родичи? Вот ведь учуди... Сердце тревожно екнуло и пропустило удар. Происходящее было слишком похоже на древний обычай предков, символизирующий поддержку всего рода — своеобразное приветствие новой жизни, чтобы облегчить ей вхождение в этот мир... Но не Ирри же..?! Нет, не может такого быть! Еще слишком рано!

Кажется, мчась по переходам и коридорам замка, я даже не дышал. Кровь громогласно стучала в висках, четко отсчитывая удар за ударом. Все мое существо сконцентрировалось на одном — как можно скорее оказаться рядом с супругой. Удостовериться, что она жива, что с нашей дочкой все в порядке.

Но вот и заветная дверь...

Однако стоило ступить в собственную гостиную, как меня остановил отдаленно знакомый голос:

— Эй, потише, дружище! Постой-ка! — вчерашний гость, лорд Ирвин, оккупировал небольшой диванчик у стены и сочувственно пояснил, — Рожает там твоя ненаглядная. Очень советую — пока не суйся. Понимаю рвение, но эти бешеные тетки — горничные твоей пары, истошно орут и гонят из спальни всех, кого можно хотя бы отдаленно назвать словом «мужчина». Вон, даже бедолагу Фокса не пожалели, когда он сунул туда свой любопытный нос. Не думаю, что ты станешь исключением, хоть и будущий отец.

Сейчас, усмехнувшись в сонной тишине окутанной полумраком комнаты, я чуть покачал головой, задним умом сожалея, что не послушал умного совета. Но тогда болезненный стон Иррисы иного выбора не оставил, заставив опрометью кинуться в спальню, напроочь отменяя все доводы разума.

Ожидаемо, досталось бедному перепуганному мне от всех и сразу.

Вечно улыбчивые и услужливые человеческие женщины, подняли на господина такой отборный хай, будто отслужили тут лет сто, не получая ни монетки жалованья, а сейчас я пришел и в лоб объявил, что работники еще и должны мне кучу золота за еду и проживание.

Лада — светлое дитя, устало прикрыла глаза и тихо, но очень убедительно, попросила меня удалиться за дверь и подождать. Мол, присутствовать при родах — вредно для

неподготовленной и слабой мужской психики. Выглядела девочка не лучшим образом. Краем глаза я заметил несколько стоек с иссохшими цветами весталика, которыми накануне так восхищалась женушка. И тут только до моего сознания начало доходить, что все было куда серьезнее, чем мне показалось сначала.

Ну и напоследок, как вишенка на тортике, обратное ускорение мне придала моя ласковая и нежнейшая супруга. Тяжелое дыхание, мокрое от пота лицо, растрепанные волны слипшихся от влаги волос, покрасневшие глаза... Мне тяжело и непривычно было видеть ее в таком состоянии, но все равно, это была она — самая прекрасная женщина мира, навеки забравшая мое сердце в единоличное пользование. Так вот, эта прекрасная нимфа, возмущенно рыча на законного супруга, не самыми приличными выражениями предложила ему (то есть мне) длительную прогулку в...эээ?

И угораздил же меня Создатель брякнуть:

— ...дорогая, я не понял, куд-д..?

И мне повторили. Дважды. С уточнениями, чтобы точно не заблудился. Я и подумать не мог, что она так умеет. Потрясающая женщина.

И вот, ошарашенный хозяин замка уже стоит перед плотно затворенной дверью и остолбенело таращится на эту деревянную прелесть, будто в первый раз видит и все никак не может наглядеться. Чудо, а не дверь, да. Сзади послышался довольно обидный чих-кашель ручного зверька Лады, подозрительно напоминающий взрыв неудержимого хохота, а затем уверенный голос залетного лорда произнес с пониманием и сочувствием:

— Не злись на Фокса — мы с ним с самого утра тут сидим, ждем. Он сильно перенервничал — вот и развлекается, как может. С нами еще паренек был — Теодоро, кажется. Но этот бравый витязь уже полчаса назад сбежал на кухню — отбивать провиант у поваров, да как видно, геройски пал в неравной битве. Присоединяйся, папаша.

Все еще растерянного меня бережно развернули и, как немощного, повели к креслу. Неожиданная мысль пришла в голову: «...а он, оказывается, отличный мужик, этот Ирвин ван Гринг. Старый Росор в который раз оказался прав, говоря, что он может стать нам добрым другом. А мы — ему».

Тем временем, наглый золотисто-белый зверек, что называется, прочихался и, видимо проникнувшись муками совести, аккуратно заполз мне на колени, урча и подставляя теплый пушной бочок под ладонь. Я с облегчением почувствовал, как запредельное напряжение, наконец, начинает потихоньку отпускать. Ровно до того момента, как из-за двери не послышался новый болезненный выкрик жены. Пришлось побороться с собой, сжав зубы, чуть не до хруста. Будем ждать.

Золотой больше не сидел. Он стоял, напряженно вслушиваясь в происходящее за стеной, а затем принялся тихо озвучивать свои мысли:

— Радуйся — уже совсем скоро родится твое дитя. Еще пара часов и... Это невероятное везение, черный собрат, — в голосе его неожиданно послышалось благоговение, — То, что Ладушка сегодня оказалась рядом с твоей женой и сумела спасти ее. От пыльцы мертвого гриба еще никому не удавалось спастись. Да и сейчас она не сидит там, сложа руки, а значит, нам можно спокойно выдохнуть.

Глядя мне в глаза, он продолжил уже куда более сурово:

— Что смотришь? Ты много упустил, пока мотался по чужим делам, а нам разгрести пришлось. Оно тебе вперед в науку... Ладно, пока ждем, чтоб не терять зря время, я расскажу о том, что тут произошло...

И он рассказал. От ужаса перед тем, что рисовало мне воображение, в белой ярости на Шервану, на себя и на весь мир — до кучи, я был готов разнести в щебень собственный замок. Признаться, если бы золотой вовремя не остановил меня, пригвоздив к месту мощным ментальным посылом, совсем как вчера ночью, я бы мог наделать много глупостей. А так — окровавленные полулуны, оставленные ногтями на ладонях, да глубокие раны на губах от отросших клыков — пустяки.

Слегка поостыв, я обратил внимание на одну деталь:

— Так, а откуда тебе известно название той гадости, что поразила мою жену? Я и сам никогда не слышал ни о чем подобном, а ты на Берегоре совсем недолго, и вдруг — так хорошо разбираешься в местной флоре...

Пронзительно серые глаза Ирвина насмешливо сузились.

— Все просто, друг мой, — медленно произнес он, — Ты, безусловно, прав — я плохо разбираюсь в местных растениях, зато в том, что касается моего родного мира — превосходно. И эта пакость мне отлично знакома. Только я ума не приложу, как она могла оказаться здесь.

Ненадолго воцарилось молчание.

— Думаю, я смогу пролить немного света на это обстоятельство, — тщательно взвешивая все «за» и «против», решил я на откровенность, — Видишь ли, Шерв...

На этом месте в комнате (ну очень вовремя) появился мой дорогой двоюродный дед. Он же глава Большого Совета. Он же лорд Росор ван Норн. Он же, кстати, «старый щипанный ворон» — строго между нами и когда никто не слышит.

Полагаю, не ошибусь, если предположу, что дедуля, по своему обыкновению, уже некоторое время подслушивал нас под дверью, и, следовательно, был в курсе всего предшествующего диалога.

— Ну, так и мне расскажи, племянничек, — весело посматривая на нашу спетую компанию, предложил он, — О! Лорд ван Гринг, счастлив приветствовать вас при столь знаменательных обстоятельствах рождения нового поколения Норнов...

В общем, после всех реверансов, мне пришлось подробно рассказывать этим весьма заинтересованным слушателям о памятном диалоге с Шерваной, имевшим место во время нашей прошлой встречи в гнезде ван Гилдов. Дед тихо бесился из-за того, что племянник, то есть я, не удосужился рассказать ему об этом раньше. Я тоже дико сожалел. А вот Ирвин отрешенно думал о чем-то своем.

Потом тон беседы резко переменялся. Лорд ван Гринг властно и мрачно потребовал, чтобы мы с Росором немедленно рассказали о том, что происходит на человеческом континенте. Что было причиной, каковы последствия. Кому и зачем хочет помочь его пара. Чего от нее хотим добиться мы. Все «от» и «до». Именно потребовал, причем так, что ни я, ни мой ушлый родич не смогли противостоять силе внушения золотого дракона.

Ирвина будто подменили — взгляд заледенел, черты лица посуровели, линия широченных плеч стала столь твердой и развернутой, что, казалось, он многократно раздался ввысь и вширь. От мощной фигуры веяло непререкаемой уверенностью в том, что только он и никто другой, имеет тут право отдавать приказы. И мы с дедом поддались инстинкту, склонив голову перед сильнейшим, мудрейшим, достойнейшим.

Вникнув в суть наших слов, он некоторое время угрюмо молчал, осмысливая и анализируя. А потом снова огорошил, начав подробный рассказ о собственном мире, погибающем в непроглядном сером мареве, где обитают теньевые монстры и растут

смертоносные грибочки...

Мы с Росором тоже дураками не были и параллели провели быстро. Теперь настала наша очередь взять в оборот гостя и с маниакальным упорством потрошить его память на интересующие подробности. Картинка рисовалась удручающая, если не сказать большего. Но не безнадёжная. Как заметил Ирвин, шанс отстоять свой мир у нас есть.

В то же время, я внимательно отслеживал все звуки, что доносились из спальни. Стоны Ирри звучали все чаще, раз от раза становясь болезненнее и громче. Потом она перешла на крик, и наш мужской разговор утих сам собою.

Вскоре в гостиную ужом просочился Тео с огромным подносом снеди с руках. Но узрев напряженно сдвинутые брови деда и общее выражение лиц присутствующих, оставил наше общество в предельно краткие сроки. Хороший парнишка, прозорливый и умный. Я дал себе слово заняться его воспитанием на досуге.

Словно натянутые струны, мы ждали. И, наконец, дождались!

Уже ближе к полуночи, очередную паузу вязкой тишины разорвал пронзительный крик моей жены, а следом за ним — тонкий, едва слышный писк нового существа, показавшийся мне чистой музыкой. Быстрее забегали женщины, слышались их радостные возгласы, зазвучал усталый голос Лады, охрипший голос Иррисы, плеск воды.

Через несколько минут я услышал, как высунувшаяся из окна горничная кричит в небо:
— У нас девочка родилась!

Создатель всемогущий, что тут началось! Кружившие в поднебесье родичи расцвели все вокруг огненными всполохами. Ночь буквально превратилась в день — до того светло стало. В добавок ко всему, мои дорогие олухи такой громогласный ор подняли, что стекла в рамах задрожали.

Вот под эту какофонию, усталая до синевы Лада, вынесла мне мою малышку, с головы до самых пяточек завернутую в мягкую ткань легкого одеяльца. К Иррисе вредные мучительницы меня пока не впускали — мыли госпожу, перестилали постель и еще что-то...

— Я не просто благодарен тебе за них, Лада, — ответил я, счастливо глядя на девушку, — Отныне и впредь, ты — неотъемлемая часть моей семьи. Ты родная нам теперь. Как и твоя пара, ваши будущие дети, внуки, правнуки. Все, чем владею я — в твоём полном распоряжении. Только пожелай!

— Я нарекла ее Ладиррой, — твердо глядя мне в глаза, произнесла наша спасительница, бережно передавая мне сверток, — Совместила два имени — Лада и Ирриса. Это и будет мне достойной наградой. И более не обсуждается! Кстати, до самого утра малышка будет крепко спать — ей рождение далось нелегко, так что я погрузила чадушко в исцеляющий сон. Ирри тоже скоро уснет — она вся измучена, несмотря на мою помощь. Хотя старшая горничная говорит, что для первых родов, все прошло очень даже хорошо, так что не беспокойся.

— Ну, вот и породнились, — добродушно произнес Ирвин, заботливо подхватывая свою ненаглядную на руки. И, видя, что я собираюсь ответить, продолжил, — Хватит словесной шелухи, брат, лучше посмотри — какую красавицу тебе жена родила! Эх, надо бы и нам поторопиться!

И я посмотрел...

Боже... то чудо, что сейчас лежало у меня на руках, неожиданно затмило все, что существовало в этом мире ранее. Я почувствовал, как крошечный живой комочек с милым личиком становится вторым центром моей вселенной — наряду с обожаемой супругой.

Мимоходом отметил, что Росор разглядывал это сокровище с чудовищной смесью нежности и страдания, но жалеть родственника сейчас не мог — все мое существо кричало от счастья, не оставляя места ничему более. Бесконечная радость, свет, восторг и горячая любовь переполняли душу.

А шустрый золотой, озабоченно поглядывая на тени, залегшие под глазами Лады и ее бледное личико, быстро договорился с дедом о завтрашней встрече, попрощался и спешно покинул нас, открыв портал прямо в гостевые апартаменты. На руках великана расслабленно лежала девушка, а плечи оккупировал горностай.

Спустя некоторое время ушел и Росор, от души поздравив меня с рождением наследницы. Вопли за окном постепенно стихали — сколько же можно горланить, в самом деле. А вышедшие всем скопом горничные, наконец, пригласили меня посетить покои любимой жены, и ушли, оставляя нас наедине. Какое счастье!

Осторожно держа на руках нашу малютку, я заглянул в приоткрытую дверь спальни. Ирри лежала, устало откинувшись на подушки. Красивая, невероятно хрупкая и такая тихая, что я уж было решил, будто она спит.

Но подойдя поближе увидел, как моя женщина улыбается.

— Знаешь, — ее глуховатый голос был очень нежным, пронизанным необъяснимым чувством умиротворения и облегчения, — Сейчас, глядя, как ты прижимаешь к сердцу нашу дочь, я понимаю, что это именно то, ради чего стоило жить.

— А я живу ради вас, родная, — ком стоял в горле, говорить было трудно, поэтому мне оставалось только присесть у ее изголовья, наклониться и бережно поцеловать искусанные губы, — Спасибо тебе за это ни с чем не сравнимое счастье — держать на руках дочь.

Она мягко усмехнулась и сладко зевнула, мимоходом отметив:

— Наша милая Ладушка все-таки настояла на своем — назвала малышку Ладиррой. представляешь? А что? Мне уже нравится — красивое имя получилось, сильное.

— У этой доброй девочки легкая рука и верное сердце, — светло усмехнувшись, вставил я, — Если припомнить, то на языке ушастых это означает «всеми любимая».

- Ну, это ж Лада... — сонно пробормотала супруга, уплывая в волшебную страну сновидений.

— Спи, родная, — тихонько прошептал я, невесомо целуя ее светлую макушку, — Наконец-то мы с тобой обрели то, что несравнимо важнее любых сокровищ этого мира — наше дитя.

Берегор. Глава 18.

Ирвин ван Гринг

Она заснула прямо у меня на руках, кажется, еще до того, как я шагнул в портал. Вымоталась, маленькая...

Юркий зверек, нагло оккупировавший мои плечи, что-то предельно сердито чирикал на своем зверином. Вряд-ли я ошибаюсь — в адрес хозяев сих мест.

— Уймись! Разбудишь еще, — негромко сказал я ему и — о, чудо! — животное мгновенно перестало трещать, обиженно фыркнув напоследок.

— Не настолько уж местные и плохи. Вышло так. А с нашей девочкой я сам поговорю, как проснется, — примиряюще аргументировал я, осторожно усаживаясь в глубокое кресло вместе со своей двойной ношей, — Чтобы больше берегла себя. Ты, кстати, тоже поговори — вдруг послушает?

Фокс, несколько оторопевший после моих слов, неловко перебрался на широкий подлокотник и внимательно взгляделся своими медовыми глазами (точь-в-точь, как большие янтарные бусины) — в мои. Затем медленно кивнул и, видимо посчитав разговор законченным, поскакал устраиваться на любимую пуховую подушку — спать.

Ладушка чуть пошевелинулась во сне, пытаясь лечь поудобнее. Ее спокойное дыхание невесомым ветерком прошло по коже. Я расслабленно откинул голову на спинку и прикрыл веки, с явным удовольствием ощущая грудью биение беспокойного сердечка, тепло стройного тела и манящий аромат. Моя.

Ладушка, Ладонька, Лада. Счастье мое непоседливое!

Эх, надо бы все-таки уложить ее на кровать ...

Лада ван Кош

Знакомая полянка, покрытая сплошным ковром солнечных одуванчиков и крупных ромашек, что так здорово пахли медом, манила присесть. Рядом слышалось журчание бурного ручья, омывающего песчаный бережок. Теплые лучики солнышка ласково согревали все вокруг. Я с удовольствием вдохнула чудесный воздух, густо напоенный свежими ароматами трав, и улыбнулась. Как же мне, оказывается, не хватало всего этого!

Осмотревшись по сторонам — задумалась. Так, место-то я узнала — именно здесь мы с Вестой повстречались впервые. Тут же и проходили наши памятные занятия. Но где же мои добрые знакомцы-родственники?

Ровно в этот момент, в нескольких шагах от меня, появилась Веста. Со дня нашей последней встречи она ничуть не изменилась — все то же просторное белое платье до пят, пышный веночек из ярких полевых цветов на прелестной головке, ясная улыбка.

— Как же я соскучилась, Вестушка моя дорога-я-ааа! — искренне обрадовалась я и бросилась обнимать смеющуюся богиню.

— Лада! Ну, наконец-то! — счастливо вскрикнула она, обнимая меня в ответ ничуть не слабее, — Рассказывай — как дела, как Фокс? Ой! А давай-ка, чайку попьем и поболтаем, а то у меня сегодня ни крошки во рту не было?!

Конечно, я тут же согласилась. Да и есть вдруг захотелось невероятно.

Просторная деревянная беседка с резной крышей тут же украсила нашу чудесную

полянку. Богато накрытый стол, застланный вышитой льняной скатертью радовал глаз и манил. А непередаваемый аромат свежей выпечки приятно дразнил обоняние. Я с нетерпеливым энтузиазмом потерла ладошки. Ну-с, приступим!

Мммм! Ягодные пирожки на вкус оказались выше всяческих похвал! А вот на вторую румяную ватрушку я не успела — Веста раньше подсуетилась и теперь довольно жмурилась и жевала золотистый бочок своей добычи.

А, не принципиально — вон, сколько еще всего на столе осталось!

Эх, вот бы и мне так научиться — бровью повел, и тебя ждет накрытый стол! Хотя...

Пожалуй, все-таки мне куда больше нравится все самой делать. Ведь просто поглощать готовую пищу отнюдь не так интересно, чем когда своими ручками тесто замесишь для любимых людей, начиночку повкуснее, да побольше положишь, нарядных пирогов напечешь превеликую гору, чтоб всем друзьям и родным хватило. Это вот — да, это настоящее удовольствие!

Веста на мои озвученные мысли только хитро усмехалась и кивала. А потом налила нам по третьей кружке чая и попросила рассказать о том, что произошло у драконов и как продвигается дело спасения людей Саргоса.

И я рассказала своей мудрой подруге все, что успела узнать. И про свои планы тоже молчать не стала. И даже про Ирвина поведала.

Забавно, но вот именно сейчас, последовательно описывая прошедшие события, свои планы и чаяния, отчетливо увидела всю картину происходящего целиком. Очевидным стал тот факт, что я уже совершенно точно прикипела сердцем к своему золотому мужчине. Как говорится — только «этого хачу».

Итак, наша первостепенная задача в ближайшее время — решение проблемы крылатых, создание источника светлой магии на их территории. Ну не дело это, когда дракончики с малютками ни за что, ни про что погибают и своих любимых в могилу утягивают. Тут и Вестушка со мной живо согласилась — этак никаких драконов не напасешься.

Ну, и самая главная наша забота — бесследно уничтожить непонятную серую мглу, странным образом возникшую на землях печально известного мага Ривальда. Ибо именно оттуда, по всей вероятности, выползают теневые гады. Но вот как это сделать...

Богиня слушала внимательно, медленно помешивая ложечкой горячий чай. Травяная зелень ее неописуемо прекрасных глаз то светлела, то затягивалась грустью. Наконец, она отодвинула полупустую чашку и задумчиво произнесла:

— А знаешь, если подумать, проблему драконов мы с тобой вполне можем решить уже в ближайшее время. Понимаешь, растет на Берегоре одно замечательное дерево. Называется оно — *белостволица*.

Последовал плавный взмах руки, и в тот же миг перед моим удивленным взором вырос до боли родной образ стройной...березки! Вот это да! Неужели эти красавицы и тут есть? Вот счастье! Я словно на секунду вернулась домой...

— ...вообще-то это довольно редкие тут растения, — продолжала Веста, — но на территориях, где построены мои храмы, произрастают целыми рощами. Не без причины, разумеется. В том и состоит их большой секрет — находясь в тесном и множественном контакте между собой, эти уникальные деревья генерируют огромное количество энергии света, — она лукаво улыбнулась мне, и подмигнула, — Полагаю, ты уже догадалась, дорогая, что это мой личный резерв и источник подпитки. Один из, скажем так. Минус заключается в том, что делиться воспроизведенной энергией ни с кем иным, кроме меня, деревца не могут

— так, крупными малыми и только при непосредственном контакте. То есть, если ты обнимешь *белостволицу* и всей сущностью попросишь ее о здоровье, то почувствуешь себя чуточку лучше, спокойнее, счастливее, но и все на этом. Никаких иных чудес.

Оооо, до меня медленно начало доходить. Итак, естественный источник светлой энергии у нас в наличии имеется. Значит, нужен еще накопитель и проводник. Хмм...

— *Эльфийские вестолики!* — осенило меня.

— Умница! Зришь в корень! — с довольным кивком откликнулась наставница, — Если у нас получится соединить воедино *вестолик* и *белостволицу*, то в результате мы получим уникальное растение, которое сможет без подпитки извне производить, накапливать и делиться светлой энергией с нуждающимися. Правда, придется обработать таким образом целую рощу и спустить прорву силы, но зато драконицы в тягости смогут приходить туда, подпитываться и спокойно вынашивать здоровых деточек.

Слушая подругу, я с аппетитом вгрызлась в кусок сочного мясного пирога и постаралась попутно оценить собственные силы. Так, сколько же времени у меня может уйти на создание этого дива дивного в масштабах рощи?

Ммм, ну, если допустить, что там будет расти хотя бы пятьсот березок...Охх — сразу вряд ли потяну, но вот если в несколько заходов, да с водичкой из живицы...

Течение моих мыслей прервал звонкий голосок Весты:

— Да не переживай ты так! Я же помогу! Другое дело, что явиться в реальный мир и оказать воздействие, то есть явить божественное чудо, мне станет возможно только после массовой молитвы-обращения драконов. Такие у богов законы — никуда не денешься. Но я не думаю, что с этой стороны у нас сложности возникнут — бедолаги так пострадали за это время, что помогать побегут сломя крылья. Еще и очереди занимать научатся!

Внезапно лицо ее омрачилось:

— Эх, а сколько прекрасных семей потеряно, сколько трагедий и смертей... Ты себе не представляешь, Ладушка!

Она грустно вздохнула, огромные глаза наполнились прозрачными слезами. Мокрые дорожки скоренько пробежали по нежным щечкам — скорбь богини не была игрой.

Я сочувственно кивнула и без спроса долила в кружку подруги горячего чая. Подложила вкусную конфетку с ароматной вишенкой внутри и мягкую плюшечку.

— Сейчас не время жалеть о погибших, Вестушка. Да и слезы лить — не наш метод. Давай-ка утрем горючие слезки и сделаем так, чтобы впредь такого безобразия не повторилось никогда! Ну же, милая, от твоей грусти и мне больно! Улыбнись!

— Ты снова права, Лада, — еле различимая улыбка легла на ее подрагивающие губы, — Права! Спасибо тебе за все!

Вот, примерно в таком ключе и протекала наша дальнейшая беседа с добросердечной богиней.

После чаепития мы решили пройтись вдоль ручья. Прохладная водица ощутимо холодила ступни и лодыжки, но и доставляла огромное удовольствие — сбылась еще одна сумасшедшая мечта улыбчивой неунывающей девчонки, навеки прикованной к неказистому колесному изделию.

Всей грудью вдыхая свежий воздух, я чувствовала, что живу, и это окрыляло.

— Знаешь, — неожиданно нарушила тишину богиня, — Брат предполагает, что пожиратели из тени — дело рук вовсе не того черного колдуна, а одного из наших. Из богов.

Босой ножкой она ступила на мокрый камень и принялась легонько водить по

поверхности ручья другой.

— Он уже узнал, что нечто похожее на нашу беду, происходит и в нескольких других мирах. Причем, некоторые творцы уже и не надеются спасти свои детища — их практически полностью поглотил туман. Как мир твоего Ирвина — Кифар.

— Так, и чем нам это грозит? — предчувствуя попой подвох, медленно спросила я, одновременно переживая за своего дракона.

— Ну... — подруга чуть потупилась и пожала плечами, — Масштабами бедствия — это во первых. Противостоять богу в разы сложнее, чем простому, пусть и очень одаренному магу. А во вторых — большой исследовательской работой мне лично. Я постараюсь разузнать — как борются с серой заразой другие творцы, и чего они пока не пробовали. А ты обсуди со своими друзьями наш разговор и обрисуй им возникшую проблему в полный рост.

Ну, вот примерно на этом интересном месте, меня и разбудил осторожный поцелуй одного нетерпеливого великана. Угадайте — кого?

Мммм...Открывать глаза и окончательно просыпаться не хотелось просто отчаянно. Было так приятно и уютно нежиться в тепле рук своего родного незнакомца из снов. Негромкий сочный голос повторял мое имя...Так сладко!

— Ладушка...Наэнни...Любимая...

Губы почувствовали легкое, едва осязаемое прикосновение. И я сразу же ответила с таким жаром, что удивилась сама себе. Неудовлетворенный рык вырвался из груди дракона, и наш целомудренный поцелуй тут же перерос в настоящий очаг страсти. С каждым мгновением его объятия становились все крепче, все увереннее и настойчивее.

Внезапно дракон остановился, словно окаменел. И тихо застонал, будто от острой боли.

В тревоге открыв глаза, я тут же попала в плен бархатистой ночной глубины его взгляда. Ирвин властно нависал сверху, опершись на локти, довольно волнуяще прижимая меня своим телом к кровати. Ну, определенной его частью. Мощная грудь его, сейчас обнаженная, ритмично вздымалась. С высокого лба скатывалась капелька влаги.

Краем сознания я отметила, что уже наступил день, и Фокса нигде не видно.

Тем временем, мой невозможный мужчина очень хрипло, почти рычаще, произнес:

— Любимая, останови меня, если хочешь. Боюсь, сам я уже не смогу... Ты — слишком большое искушение для древнего одинокого ящера, который нежданно-негаданно обрел свое долгожданное счастье... Но одно твоё слово... Малейший жест...Ну же...

С каждой произнесённой фразой огонь в его взоре разгорался, живо переплетаясь с моим собственным. Лицо мужчины медленно склонялось все ниже. Последнее слово Ирвин шептал мне уже прямо в губы.

Я необычайно ярко почувствовала притяжение к своему золотистому лорду, волнуящую тяжесть натренированного тела, дурманящий запах и несокрушимую силу его желания.

И знаете что? Одна маленькая человеческая девчушка просто отпустила ситуацию и позволила себе стать, наконец, безоглядно счастливой! Потому что первой начала страстно целовать эти мягкие, счастливо улыбающиеся губы, шею, грудь...

...

Мы оба словно сошли с ума, жадно обнимая друг друга — пили сладкий нектар любви и страсти, прекрасно осознавая, что только-только откупориваем бездонный сосуд, который будет питать наши взаимные чувства всю жизнь. Сейчас мы не просто соединились воедино на всех уровнях — мы сплавлялись, срастались, смешивали свои сущности. Становились

единым целым.

И каждый теперь понимал — вместе навсегда. Родные души, лучшие друзья, вечные спутники, защита и опора друг друга в любых ситуациях.

Супруги.

Много позже, когда разомлевшая от всепоглощающего счастья я уютно устроилась в медвежьих объятиях собственного мужа, в прикрытую дверь спальни кто-то неуверенно цапапнулся. Раз...другой...

В третий раз нерешительный визитер скромничать уже не стал, а просто-напросто влетел внутрь, возмущенно высказывая неблагодарной хозяйке все накипевшее. Круглое брюшко горностая лоснилось, мордочка была испачкана каким-то ароматным соусом.

— Здрасьте-пожалуйста! — тоном профессиональной рыночной торговли завелся с порога мой верный хранитель, — Я тут живота своего не жалею, лично проверяю на свежесть и пригодность продукты замковой кухни, ем что попало, давлюсь — можно сказать! Страдаю за Отечество! А они вдвоем закрылись и черт знает чем занимаются! О, времена! О, нравы!

Только я собиралась ответить на несправедливую отповедь праведным возмущением, как...

— Ну, ты и балаболка, оказывается, — с добродушным смешком произнес Ирвин, чем поверг нас с Фоксом в ступор, — Между прочим, Ладушка еще чрезвычайно долго меня мучила — обычно пара воссоединяется в ближайшие часы после обретения. Взаимному притяжению невозможно противостоять. А тут — целых два дня вытерпели. Мы не торопыги, а напротив, настоящие рекордсмены по выдержке, Фокс!

Произнося это, дракон очень нежно приобнял смугливую меня за плечи и поцеловал в макушку: — Ты — истинное чудо, родная.

— Ээээ...то что, ты. вы тоже теперь меня слышать можешь. те? — явно струхнул мой младший товарищ и слегка присел, — Да что вы, лорд дракон! Я же не со зла! Я за Ладу переживаю! А то у нас на родине знаете ли, если девушка быстро оборону сдает, то считается легкодоступной и вообще не самой достойной кандидатурой в жены...

— Да я теперь могу ваш канал мыслесвязи улавливать и вставлять свое веское и могучее. Видимо, единение тому причиной, что логично, — Ирвин слегка усмехнулся, продолжая прижимать меня к себе, — И — да, все понимаю! У людей быт устроен совсем иначе, чем у драконов, а смешной задиристый зверек — лучший друг моей малышки, так что зла не держу. Но ты уж поосторожнее впредь с выражениями — чревато. И зови меня на «ты» — мне приятно будет, — дракон неожиданно подмигнул зверьку и закончил, — Все-таки я теперь — законный супруг этой милой леди, благополучие которой, насколько я понимаю, стоит для нас обоих на первом месте.

— Ну, это если не брать во внимание завтрак, обед и ужин, — быстро сориентировался горностай и шустро запрыгнул на ближайшее кресло, — Кстати, там вас уже с собаками ищут — обедать зовут через полчаса.

— Ой! — тут же подскочила я, — Что же мы лежим? Мне ведь срочно надо проверить Ирри и ее крошку! Фокс, ты ничего о них не слышал на кухне? И с чего это ты вообще туда направился с утра?

Вальяжно развалившись на кресле, пушок принялся деловито вычищать молочно-белую шерстку, попутно просвещая меня о событиях, которые его хозяйка счастливо проспала.

— Так один из местных орлоков с утра приходил на общий завтрак нас звать, а вы тут спите. Ирвин вон, проснулся, дверь открыл, но предупредил, что эту трапезу вы пропустите. Тогда учтивый зверолод меня с собой предложил взять — на кухню. Дескать, пока всеми уважаемая леди Лада дрыхнет беспробудно, ее бедный маленький горноста́й, того и гляди, с голоду помрет... Вот так я и оказался на замковой кухне.

Внезапно округлые глазки зверька загорелись.

— Ой, Лада, там такой харизматичный дядька кашеварит — закачаешься! Здоровый, как наш с тобой Ирв, но толще раз в пять. Я так полагаю, этот мужик по второй ипостаси мамонт — не меньше. Так вот, сей душевнейший индивид уж, чем только меня не потчевал! И рыбкой жирненькой свеженькой, и мяском отварным, и хрящиками мягкими, и даже сметанкой! Ну, вот я немножко и задержался...

— А договорчик на покупку души он тебе между рыбкой и хрящиками не давал кровью подписывать? Что, нет? Странно! — шутливо заметила я, уже забегая в ванную и прикрывая дверь перед носом любимого мужа, — И с чего же местная обслуга так внезапно тебя полюбила, милый друг?

— Так это... мы же с тобой их любимую хозяйку вчера с того света вытащили, да помогли деточке хозяйской родиться. Ладиррочке ван Норн — между прочим! Забыла, что ли? Сил своих не жалели, чуть сами богу души не отдали! — в задорном голоске Фокса послышалась ехидца, — Короче мне, как ручному зверю леди Лады, очень повезло с хозяйкой! Кормить теперь будут от пуза! Ой, да! С подругой твоей все совсем здорово! И с ее девочкой — тоже. Только лорд Таир все дочку из рук не выпускает — жадный. Горничные поговаривают, что они с леди Иррисой все утро спорят — чья очередь крошку держать и пеленать! Вот умора!

— Болтун ты, хвостатый! — несколько укоряюще вставил Ирвин, — Я бы посмотрел на тебя, если бы горноста́ям своих детишек веками ждать приходилось. Вот это была бы умора.

— Э..нет. Пожалуй, нет. Оно было бы весьма прискорбно, — мигом признал его правоту хранитель и задумчиво примолк.

Я облегченно выдохнула и перестала вслушиваться в диалог.

Уф! Значит, можно пока расслабиться, без особой спешки сполоснуться в бассейне и собраться к обеду.

О! Водичка — прелесть!

В момент, когда я, смешно отфыркиваясь, вынырнула на поверхность, взгляд выхватил на краешке бортика знакомые босые ноги одного самонадеянного субъекта, которого я теперь до конца жизни буду звать родным мужем. Выше смотреть не стала (хотя искушение было немалым), справедливо полагая, что вряд ли этот невозможный тип будет подыгрывать моей застарелой стыдливости и прикроет свои бедра хотя бы полотенцем.

— Никакого стыда! Крольчатник, понимаешь, развели... Срамота! — ворчливый голосок Фокса на сей раз не оставил равнодушным моего новоприобретенного супруга.

Оп-па, боюсь, его драконья светлость не привыкли к подобным оборотам самобытной речи горноста́ев российского разлива, и пушистика ждут немедленные репрессии.

Ноги быстро исчезли, затем появились вновь, а в следующий момент наш пушной друг, что-то истошно верещавший благим матом, уже летел в воду, чтобы составить мне достойную компанию.

Следом запрыгнул и сам дракон.

— Лада! Спаси меня от него! Свободу слова горноста́ям! — барахтался Фокс, вздымая

вокруг фонтаны брызг, — Караул, хулиганы маленьких обижают! Лада! Ну что ж ты смеешься?! Это произвол!

— Фокс, ты и правда перегнул палку, — справедливо заметила я, помогая ему вынырнуть. И тут же добавила, обращаясь к супругу, — Однако впредь я прошу обходиться без принудительного купания моего друга, родной.

Лукавая улыбка легла на его лицо. Он выпрямился, галантно поклонился, насколько это позволяли внешние условия, и произнес:

— Как скажешь, сердце мое! Обещаю — больше не буду его внепланово купать, — и тут же Фоксу, — Но я ведь предупреждал тебя, дружок, чтоб ты был в своих высказываниях посдержаннее? Пора понять, когда время промолчать, а когда слово вставить. Я все-таки дракон — существо нервное. Могу ненароком внутренний огонь не сдержать и украсить твою красивую шкурку парой проплешин. Ты уж будь поосторожнее!

— Кхе... Ладно, ладно! Я все понял, — бурчал под нос Фокс, пытаясь взобраться на бортик. Оттопыренное брюшко явно мешало ему и тянуло вниз, так что пришлось нам немного помочь бедолаге, — Ваши с Ладой личные отношения отныне закулискому обсуждению не подлежат. Эх, бедный я. Непонятый, угнетенный, некорм...кх! Ну, бедный я, в общем.

Мокрый зверь, с шерсти которого ручьями стекала вода, энергично встряхнулся и смешно переваливаясь потопал сушиться на теплые камни. Минута — и перед нами стоит прежний пушной красавец-горноста́й.

— Только вы уж недолго тут плескайтесь — к обеду ждут, — донеслось до нас из-за закрывающейся двери.

И мы остались одни. Я осторожно взглянула на Ирвина и застыла — настолько притягательной и волнующей оказалась картина. Прозрачные глаза сейчас неотрывно глядели на меня и казались почти черными — так расширились зрачки. А выражение лица... Бездна страсти и горячего желания отражались на нем. Казалось, я и только я одна жизненно необходима этому высокому плечистому мужчине, совершенно неотразимому и такому близкому. Прозрачные капли стекали длинных темных волос, влажно поблескивали на плечах.

Миг — и такие нужные руки обхватывают мое тело. Гладят, тесно прижимают к обнаженной груди. Последующий поцелуй подарил настоящее море эмоций — ярких, чистых, огненных. Мне отчаянно хотелось быть еще ближе, вечность пить эти губы, шептать о своей любви и слышать его шепот в ответ...

Увы, нам и в самом деле стоило поторопиться. Так что пришлось брать волю в кулак и вытаскивать брэнное тело на сушу, не слишком рьяно отбиваясь от жадных поцелуев Ирва.

Одеваться!

...

Мы успели. Вот уж не знаю, когда моему блистательному супругу принесли свежую одежду, но смотрелся он в ней так, что встречные горничные застывали на ходу и глаз отвести не могли. Да что там! Я и сама еле сдержалась, чтоб не накинуться на него. Строгий, обильно вышитый золотом черный костюм и просторная белоснежная рубаха с пеной тончайших кружев на манжетах, а так же высокие сапоги. И все это счастье мое?! Джек-пот!

Фокс сдержанно обозвал Ирва «траурной пироженкой» и наотрез отказался идти с нами. Дескать, у него такой завтрак был, что теперь никакие обеды уже не влезут.

Со своей стороны я тоже постаралась сделать так, чтобы моему мужчине было не

стыдно за свою спутницу, хотя и прекрасно понимала — ему содержание несравнимо важнее. Но все же очень надеюсь, что и у меня получилось впечатлить супруга — во всяком случае, когда он узрел меня в изящном шелковом платье из золотисто шелка и затейливо уложенной короной кос вокруг головы, то даже с шага сбился. Ах, ничего лучше для девушки нет, чем восхищенный взгляд ее любимого! Настроение тут же заискрилось всеми цветами радуги, мне захотелось обнять целый мир!

До столовой мы добрались чуть ли не бегом. А все оттого, что встречные мужчины кидали на меня полные откровенного восхищения взгляды и это страшно нервировало моего золотого дракошу. Проходя мимо огромного зеркала во всю стену, я внезапно приостановилась.

С гладкой поверхности на нас смотрела удивительно красивая пара. Стройная девушка, более всего похожая на ангела с огромными синими глазами, и ее высокий спутник, настороженно посматривающий вокруг. Его смоляная коса была аккуратно переброшена через плечо, мужественное и строгое лицо притягивало взгляд редкой гармонией черт — высокие скулы, соболиные брови, прямая линия носа, по которой вдруг нестерпимо захотелось провести пальчиком...

Ой! Кажется, мы оба слегка зависли, разглядывая отражение друг друга. С не меньшим любованием Ирвин вглядывался в мое лицо и постепенно глаза его светлели, а губы растягивались в легкой улыбке.

— Ладушка... тихо-тихо в голове прозвучал его голос, — Единственная моя...

— Ирвин, — словно далекое эхо, вторила я, — Любимый...

Мир Берегор. Глава 19.

Несколько последующих дней прошли насыщенные некуда. И все это время мы с Ирвином постоянно старались быть рядом, узнавая друг друга лучше и лучше. Секретам между нами не было места.

Я поведала супругу все о своем детстве, о родителях и катастрофе, разрубившую все мое существование и тело на две неравные части. Как-то очень просто и легко вышло рассказать и о том, как пыталась выжить здесь, на Берегоре, как осваивала свои новые силы, как появился на свет Фоксик, как был исцелен Аскольд и человек из поселения, да много всего было, оказывается. Очень естественно вышло сознаться, что я — носитель двойной божественной искры, причем, в ответ на мои слова Ирвин только кивнул, сверкнув понимающей улыбкой.

— Я вижу твою ауру и силу — вот и сделал выводы. Знаешь, мне ведь уже приходилось видеть избранника богов. Давно... — глаза его затуманились воспоминаниями, голос стал глуше, — У нас на Кифаре, тоже был носитель искры...недолго. Высокий, сильный человеческий парень с чистой душой. Говорил, что его послал сам Свирг-создатель, наделив силой противостоять туману. Хотел всех спасти... И мы пошли за ним, как один, слепо надеясь на божественную помощь, но... Да, туман поглотить его не сумел — он говорил правду, и теневые твари дружно сгорали на подходе, однако...всего одна маленькая, но страшно ядовитая змейка без каких-либо проблем утихомирила нашего заступника, стоило ему отойти по нужде в сторону от основного отряда. Обидно — целитель легко бы смог помочь, но Дрей от охраны открестился, твердя, что в кусты даже короли поодиночке ходят...Вот так глупо мы упустили свой последний шанс на спасение...

Он еще много рассказывал о своем прежнем мире, о том, как жил раньше, чем дышал, о чём мечтал. Поведал об оставленных друзьях и родственниках, о долгом бесплодном поиске своего семейного счастья, о том, как нашел меня.

Теперь я начала куда лучше понимать сложную многогранную натуру собственного супруга, но и, вместе с тем, осознавать, что на этом поприще меня ожидает бесконечное множество открытий.

Кроме прочего, выяснилось, что даже лорд Росор, считающийся одним из старейших драконов Берегора, по сравнению с моим супругом — сущий ребенок.

Выяснилось это довольно забавным способом. Видите ли, в какой-то момент сначала Фокс, а потом и я сама — мы оба заметили, что мой дражайший муж ловко уходит от темы точного обозначения собственного возраста. Он то отшучивался, то переводил разговор на иные темы, то просто начинал меня целовать, как сумасшедший (и это уже было надолго, так как кто же его просто так после этого отпустит), то просто загадочно улыбался и молчал.

В конце концов, наша крепко спаянная двойка — хранитель и я, решили зайти с тыла и немного схитрить. Фокс невзначай принялся выпрашивать меня о том, как я отношусь к мужчинам в возрасте, например, к тому же белогривому лорду Росору.

Я же горячо заявила, что испытываю искреннее восхищение и глубочайшее уважение к этому достойному мужчине. А так же, под постепенно тяжелеющим взглядом серых глаз Ирвина, заметила, что лорд Росор по праву позиционируется не только мудрейшим и умнейшим представителем собственного народа среди местных, но и сильнейшим!

Безусловно, это делает очевидным тот факт, что чем дольше живет дракон, тем лучше. Опыт ничем не заменишь, а за три тысячи лет...

Вот в этот момент Ирвин, наконец, не выдержал и раскололся:

— Мне восемь с половиной, сердце мое! Этот молокосос, лорд Росор, и в подметки твоему мужу не годится! Да и никто иной!

Все-таки Фокс не сделал выводов после внепланового купания, потому что следующая его фраза была бомбой:

— Суставчики не беспокоят?

Благо, на этот раз я успела сориентироваться вовремя и страстно приникла к скрежещущему зубами дракону. Нежный поцелуй спас моего пушка от очередной трепки. Беспроигрышный вариант — и нам приятно, и Фоксик успел вовремя юркнуть за дверь.

Как позже объяснил мне смущенный муж, он очень беспокоился, что человеческие стереотипы и штампы заставят меня превратно смотреть на его преимущество в возрасте.

Меня же смущало и печалило совсем иное. Пусть я и сильный маг, но все-таки именно человек. А это значит, что всего через несколько сотен лет не только умру сама от банальной старости, но и своего любимого за собой потяну в могилку. А ведь он мог бы еще жить и жить... Выходит, я — как та неизлечимая болезнь, определила своим появлением срок окончания его существования.

Когда Ирвин узнал о причине моей хандры, то ласково обнял и сказал, что даже если ему уготована участь — умереть завтра, то он все равно ни за что не променял бы те несколько счастливых дней, проведенных рядом со мной, на долгую и одинокую вечность. Бесконечное существование без тепла в душе — это страшное наказание.

А потом, видя, что я растрогана до слез его словами, хитрый чешуйчатый тип заявил, что скорой смерти нам обоим не предвидится, ведь пара дракона, кем бы она ни была, энергетически связана с ним воедино и, следовательно, живет столь же долго, сколь и он сам.

Интриган.

Меж тем, окружающая действительность огорчала и радовала одновременно.

Сначала о хорошем.

Перво-наперво, следует заметить, что с недавнего времени отношение к нам с Ирвином кардинально поменялось. Теперь все ван Норны, как один, смотрели на нас с родственным теплом и приязнью. Свободно улыбались, смеялись, шутили. Нас приняли, и это окрыляло.

Вы вторых, героическому парнишке Тео тоже перепало всеобщего признания, и сполна. Он определенно стал любимцем большой и дружной общины крылатых. Сама Ирриса, тепло улыбаясь, призналась мне, что после недавних событий они с Таиром стали воспринимать парня почти как родного сына. Он ведь всеми силами помогал нам вытаскивать леди ван Норн с того света, вовремя целителя привел, сердцем переживал, когда рождалась Ладиррочка...

Знаете, глядя на переполненные счастьем глаза Теодоро (а сиял он так, что новенькому пятачку и не снилось), я очень радовалась — ведь у этого одинокого мальчишки вновь появилась любящая семья!

Ой, а еще мне довелось чудную новорожденную крошку на руках подержать. Пару раз. Что поделаешь — оказалось, исстрадавшиеся родители свою малявочку крайне не настроены давать кому-либо, даже на минутку. Так что мне еще повезло.

Ирвин объяснил, что у представителей его народа подобное поведение встречается куда как часто. Практически повсеместно. Все драконистые мамы и папы боятся упустить хоть миг того быстро проходящего времени, когда их малыш весь уместается в ладонях, когда можно целовать эти сладкие розовые пяточки, когда внимательный взгляд нового существа изучающе скользит по твоему лицу, запоминая навсегда...

В момент, когда Таир аккуратно положил мне на руки свое сокровищное сокровище, и я с любопытством взглянула в огромные голубые глазки нашей принцессы, то почувствовала, как сердце наполняет щемящая радость и огромное желание вот точно так же качать своего собственного малыша. Судя по выражению глаз моего дракона, он был бы очень даже «за», причем, как можно скорее.

И, признаться, когда я попыталась представить, что из моего brutального великана выйдет такой же трепетный папа, как Таир, что-то в душе сладко дрогнуло и страстно потянулось к мечте.

Вот тут наш меховой жучара принялся вовсю хохмить по этому поводу, подробно описывая — какой величины золотая лужа выйдет из Ирва, когда он окончательно растает, заполучив, наконец, себе дракончика-другого.

К счастью, хорошая реакция снова спасла неосмотрительного юмориста, и он, дразняще помахивая коротким хвостиком, весело чухнул под кровать раньше, чем мощная ладонь Ирва сгребла его за химок.

Вот вечно они так. Оказалось, обоим моим мужчинам чрезвычайно нравилось это обоюдное шутовское противостояние. Знаю точно — если бы мой грозный супруг на самом деле захотел поймать остроязыкого горноста, то особых сложностей это ему не доставило бы. И Фокс тоже это знал, оттого так свободно и язвил, добродушно отфыркиваясь потом от своих же слов.

А из неоднозначных новостей было сообщение от посланного на Саргос отряда, о неожиданном прибытии чужой делегации.

Отправляясь туда, драконы должны были подробно изучить обстановку, не приближаясь к опасному месту, разузнать все, что касалось возникновения и продвижения туманной аномалии, найти подробные сведения о Черном Ривальде. Кроме того, нужно было понять — настроены ли тамошние жители на сотрудничество с драконами, известны ли им действенные способы борьбы с напастью и прочее. Любая информация была бы кстати.

Естественно, после подробного разговора с Ирвином на следующий день после рождения Ладирры, Росор поставил командование отряда в известность, что проникновение в туман грозит любому смельчаку верной смертью, что первым делом драконам необходимо найти сильного светлого мага, оплатить его услуги и все дальнейшие действия проводить исключительно под охраной его щита.

В ответ глава разведывательного отряда — уже известный нам лорд Бран из рода ван Корд — со смехом заметил, что после последней своей вылазки на континент людей, он без мага жизни и шага не ступит — достаточно с него и одной смерти. Запасных нет. Так что совет командования слегка припоздал.

Заодно лорд Бран доложил, что когда они с ребятами навевались в крупный человеческий город, к ним обратилось объединенное правительство рас Саргоса, состоящее из орлоков, гномов и людей. Просили переправить в столицу драконов (город с шуршащим названием — Шорр) сборную экстренную делегацию. Так что через несколько дней, по завершении отрядом обозначенной миссии, они вернутся в Лаоссию разовыми телепортами

с довеском в виде десятка представителей иных рас.

Я так понимаю, теперь вопрос о желании местных проводить с драконами переговоры можно смело снять, ибо эти яблочки и сами дозрели — жизнь заставила.

Кроме этого, стало достоверно известно, что в предстоящей борьбе за Берегор эльфы участвовать не собираются — та же делегация, посланная на Аналон три месяца назад, вернулась ни с чем. Эльфы, обладающие светлой магией и могущие оказать реальную помощь в предстоящем, закрыли свои границы сплошными щитами и затаились, как те напуганные лесные пичуги перед первой весенней грозой.

Фокс, помнится, весьма едко тогда выразился о том, что длинные уши этому народу даны не зря — заячьи души. Осталось только научиться кору с дубов обгрызать и по пням барабанить. И это был тот редкий момент, когда Ирвин оказался всецело согласен с мнением горностая.

Однако о недостойном поведении остроухих соседей мы позабыли достаточно быстро, ведь вскоре появились и более тревожные вести ...

При срочном обыске родового замка ван Гилдов, произведенном после покушения Шерваны, был обнаружен скрытый подземный переход, где произрастали странные на вид сиреневые грибочки.

Благо, предупрежденные заранее воины не стали сразу выжигать там все, предпочтя вызвать руководство. А руководство — это новый старейшина рода ван Гилд и вездесущий Росор со своими помощниками. Нас с мужем тоже настойчиво попросили прибыть по вполне понятным причинам. Я — целитель и маг, обладающий властью над растениями. Ирвин уже имел дело с данным видом плотоядных няшек. Так мы попали в замок печально известной пары — Дюрана и Шерваны ван Гилд.

К слову, Фокса с собой решили не брать, переживая за его безопасность, на что зверек страшно обиделся и такие слова в запале вспомнил, что даже многоопытный Ирвин в осадок выпал и таки выкупал снова моего пушного матершинника в бассейне. Причем, сей суровый муж даже умудрился бедному Фоксикку пасть мылом намылить — дескать, для лучшей обучаемости, чтоб больше звуков в таких мозгодробительных сочетаниях произносить не смел. Зря он это. Ой, зря...

Вид мокрого Фокса в момент экзекуции напоминал типичного киношного партизана, взятого в плен презренными врагами — не сломаете, не купите, не поддамся! Берегите тапки — месть будет страшной!

И ведь отомстил же! Злосчастное мыло мой дорогой супруг потом обнаруживал буквально на каждом шагу — намазанным на свою наволочку и кровать, в бутылочке из-под зубочистительной жидкости, на чистой одежде, на дне бассейна и (в качестве заключительного аккорда) в собственной тарелке с завтраком под листиком зеленого салата. Так Ирвин понял, что с моим Фоксиком нужно дружить и уважительно относиться к его словам.

Но мы несколько отвлеклись.

Признаться, посещение родового гнезда ван Гилдов получилось весьма познавательным. И неожиданно безопасным. Каждое растение в обнаруженной тепличке оказалось предусмотрительно накрыто свето- и влагопроницаемым воздушным щитом. Отчего перезревшие, смертельно опасные грибочки, что как раз поджидали очередную жертву, оказались полностью изолированы от внешнего мира. Одновременно становилось очевидно — каким образом возвращал и удобрял почивший хозяин этой сиреневой пакости своих

любимцев — несколько разложившихся трупов животных, лежавших под каждым экземпляром, давали исчерпывающий ответ.

Ирвин легко опознал в них мертвые грибы из своего родного мира, попутно рассказав нам всем историю их появления. Удивительно, но изначально опасные грибочки вывели светлые эльфы Кифара, желая очистить от обилия гниющих тел поверхность агонизирующего мира.

Видите ли, после массового распространения серого тумана и его тварей, перед выжившими встала острая проблема уничтожения этого источника заразы и смрада. И поначалу грибочки действительно просто перерабатывали мертвую плоть в почву, но вот со временем, под воздействием серой завесы, санитар и помощник превратился в агрессивного, беспощадного убийцу, уничтожающего целые поселения разумных. В основном, разумеется, тех, кто не имел возможности поставить воздушный щит. Летучие отряды драконов тщательно отслеживали появление зараженных спорами и ...мгновенно сжигали несчастных до тла. Смерть от драконьего огня куда милосерднее и чище той, что дарует плотьядный гриб. А спасения от него нет... Не было до того момента, как Ирвин своими глазами узрел истинное чудо — исцеление Иррисы.

Если кратко, то абсолютно все, что находилось в потайном подвальном помещении, драконы торопливо выжгли. Причем жар был настолько интенсивным, что даже каменные стены оплавилась и поплыли. Но зря все надеялись, что на этом история с плотьядными грибочками-иномирцами закрыта.

... Мы уже собирались было возвращаться, но что-то мешало мне. Нечто важное, ускользнувшее от всеобщего внимания... Боже!

Мозг пронзила страшная мысль. А не могла ли Шервана сама стать носителем этой гадости, после того, как «угостила» ею Ирри? Споры ведь — они как пыль! Ну, те, что просто рассыпались по гостиной леди ван Норн — точно выгорели. Я хорошо помню, как подруга, заходясь в приступе запредельной боли, не сдерживала свои силы и все вокруг нее тлело, а ветряные порывы с ног сбивали. Но вот сбежавшая безумица...

Если после покушения Шервана сразу направилась к пропасти... Кажется, Росор назвал ее ...ммм... О! Пропать Последнего крика, да! И там покончила собой, то теоретически, споры, которые прижились в ее теле, и после смерти продолжили свой рост! О, Веста всемогущая, нужно торопиться!

...

Надо признать, после того, как я сумбурно озвучила свои умозаключения умным дяденькам-драконам, они живенько осмыслили ситуацию, представили последствия и дружно дернули к пропасти — проверять.

Ирвин не преминул вовремя напомнить Главе Большого Совета, что на полете к цели каждый член отряда должен непременно закрыться плотным воздушным щитом. А еще лучше — огненно-воздушным, если оно для них возможно. Ибо за время, прошедшее с момента смерти несчастной драконицы (три дня прошло), мертвые грибы уже вполне могли созреть... И даже скорее всего.

Меня к пропасти заботливый супруг не пустил, уверенно заявив, что с этой проблемой взрослые драконы в состоянии справиться самостоятельно, и нянька в моем лице им ни к чему. А у нас еще масса дел, и все сплошь неотложные. Чтож, он был совершенно прав, но об этом я поведаю чуть позже. Итак, мы посоветовались и перешли порталом в замок ван Норнов. А удобно.

Меж тем, прибывшие поздним вечером Росор и его компания, поведали заинтересованным лицам о том, что догадки мои оказались верны. Прибывший на место недавней трагедии отряд, обнаружил ущелье буквально усыпанным черно-сиреневыми веерами гигантских грибов. Ведь в том месте не одна только Шервана погибла — там нашли последний приют сотни огромных зверей, так что условия произрастания оказались просто идеальными. Вот и получилось так, что к моменту появления всполошенных драконов, над белеющими останками мертвых уже висел ядовито-зеленый смог — огромное облако смертоносных спор. Тут хватило бы на всю Лаоссию. Да что там — на весь Берегор...

Пришлось принимать экстренные решения и меры. Подгоняемые осознанием перспективы и того, что на поверхность их земли чуть было не вырвалось *это*, парни растянули над пропастью огромный купол и несколько долгих часов сливали все силы в общий огненный поток, превращающий камни в лаву, а всю органику внизу — в густую мертвую сажу.

У Шерваны получился шикарный погребальный костер...

Ко всеобщему облегчению, брутальные чешуйчатые мужики успели вовремя и спасли сотни, если не тысячи жизней. Мне так же была объявлена благодарность от лица всего народа драконов за своевременную тревогу.

Фокс ворчливо крикнул, что таким дивом нашего брата нынче не удивишь, лучше бы изливали благодарность в денежном эквиваленте. На худой конец, лично он мог бы скромно удовлетвориться какой-никакой недвижимостью. Особнячком, к примеру.

В общем, как вы понимаете, Фокс остался верен себе, несмотря на морально-культурный ограничитель в лице моего благоверного.

Возможно вы спросите — что же за неотложные дела возникли у нас с Ирвином в тот день. Извольте. Расскажу с удовольствием.

Видите ли, разговор с Вестой я не просто не забыла, а при первой же возможности поведала о нем супругу и разноглазому лорду — к неиссякаемому восторгу последнего. На импровизированном совете в кабинете Таира, было решено в кратчайшие сроки подыскать подходящее место и подготовить крылатый народ — что, между нами, оказалось не таким уж простым делом, каким виделось изначально. От меня требовалось пополнить исчерпанные запасы воды из живицы — то есть посетить свой лесной дом. А так же немного поэкспериментировать — провести пробное объединение *вестолика* и *белостволицы* на примере единичного экземпляра.

Вот именно этим мы и решили заняться с родным, любимым драконом в то время, пока белый лорд сломя крылья вел свою ватагу мальчишей на борьбу с чужеземной заразой.

Происходило это примерно так.

Вернувшись в гнездо ван Норнов, леди Лада и лорд Ирвин быстренько сцапали надутого на весь мир горностая и перешли порталом в памятный лес, где находился чудесный источник.

Разумеется, пришлось расконсервировать дом, чтобы добраться да живицы, но это большой сложностью не стало. Напротив, я с огромным удовольствием обратилась к собственным силам и слилась с источником. Соскучилась по работе с растениями.

Вообще, снова почувствовать вездесущие здесь потоки энергии земли и ласкового Санияра, оказалось чрезвычайно приятно. В груди родилось чувство, будто я вернулась в отчий дом, где наконец-то могу вздохнуть полной грудью чистейший воздух, обильно

напоенный ароматами смол и трав, увидеть близких.

Ирвин бережно обнимал мои плечи, от его большого тела исходило осязаемое тепло, и я чувствовала себя самой-самой счастливой женщиной во Вселенной. Никогда не перестану благодарить судьбу за это.

О! Стоило овивающим исполинское дерево-дом вевиллам открыть фасад, как старый знакомец Шидар немедленно послал нам свой оригинальный привет.

Совсем рядом, буквально в паре шагов от наших ног, крохотные кустики молодой землянички принялись быстро разрастаться и цвести. Немного погодя появились и ягодки. Божественный аромат наполнил окрестности. Вовсе неудивительно, что спустя несколько минут вся наша компания с огромным аппетитом угощалась яркими, спелыми и очень крупными ягодками.

Хранитель, разом позабыв обо всех своих обидах и обидках (кто ж знал, что он уже свершил свою черную месть), самозабвенно набивал пузико любимым лакомством и довольно жмурил медовые глаза.

Мы же с Ирвином, взявшись за руки, неспешно пошли к дому. Попутно обсуждая необычный способ, которым я воспользовалась при его создании.

С гордостью знакомя любимого супруга с жилищем — от этажа к этажу, я улыбалась. В его удивительных глазах отражалось уважение, восхищение, интерес. Мое изобретение — универсальные вевиллы — искренне впечатлило золотого дракона. Приятно, черт побери.

Но особенно приятно стало, когда он внезапно поднял меня на руки и легко закружил по просторной гостиной — словно невесомую пушинку. Слова его до конца жизни помнить буду:

— Нет никого для меня, тебя дороже, наэгни! И будет так всегда... сколько дышу.

Откровенное желание горело в его настойчивом взгляде. Требовательные губы горячо встретили мои и...

Пришлось в срочном порядке показывать моему ненасытному мужчине третий этаж — теперь уже нашу общую спальню.

Вот и вышло так, что к осмотру подвала мы смогли приступить лишь спустя пару часов. Пару безоблачно счастливых часов, до самых краешков напоенных концентрированным счастьем.

Внизу тоже кое-что произошло.

Спустившись к источнику, мы поочередно умылись и напились, а потом золотой дракон крепко прижал меня к себе и принялся проникновенно шептать что-то торжественным тоном. И все это на незнакомом, но чрезвычайно красивом языке. В какой-то момент кольцо, тот перстень с лунным камнем, что Ирв надел мне на палец в памятный день покушения, ярко заискрилось и потеплело прямо на руке.

Я испугалась, но Ирвин, неотрывно глядя мне в глаза, осторожно взял руку с перстнем в свои ладони и жарко поцеловал запястье, сердцевинку, каждый пальчик по очереди. Сияние же потихоньку сходило на нет. Приглядевшись внимательнее, я заметила в прозрачной голубоватой глубине камня золотую искру в форме парящего дракончика. Она будто бы двигалась внутри, живя собственной жизнью.

— Это редчайший камень Кифара, любимая, — невероятно чувственным тоном произнес Ирвин, — Сильнейший артефакт связи и защиты для супругов в паре. Теперь я всегда смогу узнать — где ты, поделиться силой, переместиться к тебе в любое место *любого* мира. Кроме того, это и мощный универсальный щит от всевозможных опасностей — от

простейших ядов, до магических атак. Только что я полностью активировал его и настроил на нас. Безвозвратно.

— А раньше почему не настроил? — удивилась я, ласково целуя любимого в район шеи — ну, уж куда дотянулась, и то — на цыпочках.

— Резерв берег, — игриво дунул он мне в лицо и медленно провел пальцем по щеке, будто заново изучая, — Без вливания силы этот перстень — просто защитный оберег. Средненький, но для Берегора — достаточно надежный. На активацию же масса энергии требуется. Если точнее — вся. Так что мне снова придется твоей чудной водички испить, чтоб не свалиться совсем.

Стоит ли говорить, что после того, как мой золотой дракон второй раз подкрепил силы, мы снова оказались в моей уютной спальне?

В общем и целом, спустя несколько часов мы все-таки вернулись в замок лорда Таира, существенно пополнив запасы живой воды. Как и собирались.

А кто для этого особо постарался? Да, вы правильно догадались, что и тут свою мелкую, но весьма энергичную лапку приложил горноста́й. Этот умник не выдумал ничего лучше, чтобы напомнить нам о неумолимом беге времени, как начать царапать дверь с той стороны и пронзительно ...мяукать. Мартовских котов слышали? Так вот они по сравнению с нашим юным дарованием — просто оперные звезды.

Ирвин чуть с кровати не шмякнулся, когда Фокс начал свой оригинальный концерт по заявкам трудящихся.

Если я правильно поняла сумбурную, эмоционально-прочувствованную речь древнего и мудрого дракона, то в самое ближайшее время он собирался выкроить время и поработать над созданием фамильяра — самки горноста́я с самым склочным характером из всех возможных.

Ха! Судя по предвкушающей мордашке, угроза имела обратный эффект, и теперь мой пушок с Ирвина точно не слезет, пока тот не выполнит свое неосмотрительное обещание.

Что ж, поживем — увидим!

Мир Берегор. Глава 20.

Глубокая ночь. Башня столичного замка. Темный силуэт в мягком кресле.

Неизвестный. Пока...

Он понял, что разговора не избежать, когда узнал о том, что их вездесущий и бессменный глава выпрашивает что-то у ближайших подручных Дюрана. Хм... Не иначе, старина Росор пытается вызнать — кто же из них, членов Совета, мог направить гнев Шерваны на Норнов. Если конкретно — на него лично. Хотя тут женская логика извернулась непредсказуемым образом, и леди ван Гилд почему-то решила отомстить той бедной девочке — Ирресе, а не истинному убийце мужа.

Что ж, расследование было вполне ожидаемым шагом. Более того, старейший представитель Норнов был бы исключительным глупцом, если б оставил этот животрепещущий вопрос без ответа. А предполагать, что белогривый дракон глуп — стремительное и неотвратимое самоубийство. В данной ситуации — уж точно.

Мужчина досадливо поморщился и едва сдержался, чтобы выругаться вслух.

Вот же...! А ведь это он, глава древнего, уважаемого рода ван Лорк умудрился так подставиться. И цель теперь такой наивной и смешной видится — ослабить давних соперников, задравших в последнее время нос выше облаков, убрав Роса. А затем самолично занять высокий пост и встать главой над всеми крылатыми соотечественниками. Пф! Театр абсурда! И зачем бы ему все это? А все же... Сейчас хоть диким врлаком вой и сам иди на Совет с повинной — рвать чешую с груди, признавая ошибки. Сделал. Сам.

Дурья башка!

Мужчина до сих пор мучительно пытался понять — как же он умудрился так уронить себя? И честь всего рода — до кучи! Его намерения, даже в грезах, никогда до подобного гадства не доходили. Да, был некий флер недовольства, здоровое чувство соперничества, но чтобы сотворить *такое...* невообразимо!

Надо же было поддаться собственным низким помыслам и мелким мыслишкам! А все он, таинственный шепот из сна... В какой же момент тихий настойчивый голос стал для него значимым и даже ...единственно важным?!

Стоп, а возможно ли?..

Обхватив ладонями голову, многомудрый старейшина рода ван Лорк чуть слышно застонал от осознания собственной непроходимой тупости. Он разменял не первую тысячу лет, а то, что его уже некоторое время «вели» на строгом ментальном поводе, вовремя осознать не сумел. Кто-то настолько умело действовал, что внушенные мысли — чужие и откровенно вредительские — казались порождением собственного сознания. Скорее всего, поэтому и голос из снов не воспринимался аномалией — не иначе, как тоже внушение. Ну не может взрослый опытный дракон постоянно слышать кого-то по ночам и при этом не вспоминать об этом днем.

Отчаянный стон снова разорвал тишину. Страшная истина постепенно начинала доходить до пораженного разума.

Так почему же это прекратилось? Что послужило причиной тому, что таинственный шептун перестал отравлять его мысли ядом? Каким образом у затуманенного разума все-таки получилось воспроизвести в памяти факт того, что он вообще был и осознать

происходящее?

Длинные пальцы медленно сползли вниз по скуле, рука безжизненно упала, ошарашенно смотрели в никуда глаза — не могло ли нечто подобное твориться с бедолагой Дюраном? Ведь это совершенно нетипично для дракона в паре — самому лезть в смертельную схватку с таким сильным противником, как лорд Росор. Потому что рискует он тогда не только своей жизнью. Ну, а уж о его престранном хобби — разводить смертельно опасные грибы в собственном замке — и говорить нечего. Это нонсенс.

Долго еще мужчина вдумчиво анализировал все, что проходило с момента появления в его жизни таинственного голоса, в том числе и последние несколько дней. Выводы были неутешительными. О них стоило незамедлительно доложить главе Совета.

Направляясь в свой роскошный кабинет, где располагался стационарный артефакт связи, старейшина рода ван Лорк спешил. Прочь сомнения. Его жизнь и честь отныне становились малозначимой величиной. Ибо на кону большой игры в полный рост встал вопрос выживания и благополучия всего народа драконов.

Лорд Росор ван Норн.

От обдумывания деталей плана, озвученного Ладой накануне, его отвлек экстренный вызов одного из старейшин. Располагающая улыбка сама собой напозла на лицо — старина Зак, а если говорить точнее — Закарен ван Лорк! Вот так приятный сюрприз!

Этого проницательного и умного мужчину глава Совета давно позиционировал, как доброго старого друга, который предпочитает выглядеть в глазах посторонних непримиримым врагом и оппонентом. На деле же они вполне неплохо ладили наедине, искренне уважая друг друга.

Торопливо поднявшись из-за массивного стола, белый дракон подошел к большому настенному зеркалу и приложил к его поверхности пятерню. Хотя тут и одного пальца было бы достаточно — принцип активации — касание хозяина.

Мрачное лицо Зака немедленно проявилось в глубине. Позади его стройной фигуры виднелось знакомое убранство рабочего кабинета, где Росу приходилось иногда бывать. Встревоженно блестели светлые, зеленовато-желтые глаза, красиво гармонируя по цвету с ровными дугами темно-каштановых бровей и того же цвета гривой.

— Я внимаю, — по давно заведенному обычаю, насмешливо произнес разноглазый лорд, пристально разглядывая встрепанного собеседника, — У тебя снова нашествие водяных крыс на замок случилось? Или, может, спина между крыльями зудит, а почесать некому? Так я могу!

Физиономия Зака сморщилась так, будто он только что кактус целиком проглотил, но мешкать с ответом все же не стал.

— О моих крыльях и не помышляй даже, почесун-затейник! Вот разве что пониже поясицы... — на краткий миг зеленоватое дно его глаз сверкнуло прежней добродушной иронией, но она быстро истаяла, — Слухи до меня дошли, что ты ищешь того, кто раньше твоего успел сообщить в замок ван Гилдов о смерти Дюрана.

Получив утвердительный кивок, он твердо продолжил, словно в омут с головой ухнул:

— Не ищи. Это я.

... Росор не просто так долгие годы занимал свой высокий пост. Отлично зная натуру своего закадычного врага, он и сам дошел до осознания неправильности ситуации. И внимательно выслушал.

Да... Какие мелочи порой способны спасти дружбу, остановить ссору, помочь отчаявшемуся продолжить жить и бороться за то, что любишь... Обыкновенное терпение, капелька неравнодушия, искреннее участие и понимание — это ли не есть наше с вами повседневное волшебство? Летающие метлы и огненные файерболы рядом не валялись...

Сложный разговор растянулся надолго. Как на духу рассказывал старый друг о том, как нечаянно предал. По просьбе Росора, он во всех деталях вспоминал свои действия и разговоры с ночным шептуном.

— ...Ты знаешь, я совершенно не чувствовал тогда угрызений совести, не видел ничего особо гнусного — будто на моем месте был кто-то совершенно иной, с другими представлениями нормы и морали. Боги! Подумать только — я даже своего рода удовлетворение испытывал, понимая, что бедняжка Шервана послушно клюнула на мою кривую правду.

Невесело, с горьким привкусом презрения к самому себе, дракон усмехнулся:

— Ай, да я! И солгать не солгал, и сумел преподнести все так, что эта разъяренная фурия немедленно зажглась идеей страшно отомстить всем вам. И это чистая случайность — то, что порцию смертельной пыли получил в нос не ты, Рос. Но вот откуда в запасах у семейки ван Гилдов такая пакость взялась — скажи мне?! Хищный гриб-паразит — это ж надо было откуда-то откопать и приволочь... Может, Дюрану кто подсказал..?

Напряженная морщинка пролегла между белоснежных бровей его собеседника. Темный глаз сверкнул пониманием.

— Полагаешь, Дюран тоже был под поводком? Что ж, это похоже на правду. Очень похоже.

Немного помолчав, Росор продолжил:

— Касательно того, почему воздействие на тебя резко прекратилось, имею устойчивое предположение — леди Лада. Припомни — все до единого старейшины были на последнем приеме, и кое-что тогда показалось мне довольно странным... Ты ведь знаешь, я — сильнейший менталист, как и мой внучатый племянник Таир. Так вот, ближе к середине торжества, мы оба обратили внимание на то, что общий мыслэфон собравшихся претерпел существенную перестройку — ушло напряжение, злость, отчаяние и прочий негатив. Ауры напитались светом — я проверял. Полагаю, это ответ... Дальше. Ты говоришь — начал вспоминать о шептуне всего день или два назад. Значит, чужое воздействие, поработавшее волю и разум, постепенно сходит на нет без подпитки, а пробиться к тебе доброжелатель не сумел. Это позволяет предположить, что источник его силы — тьма. Хмм... О темном маге-менталисте такой сокрушающей мощи, что оказался способен контролировать минимум двух взрослых драконов, я пока не слышал. Вот так задачка вырисовывается...

Неприкрытый энтузиазм и решимость внезапно засквозили в тоне лорда Росора:

— Пободаемся, Зак! Нужно будет срочно опросить собратьев — очень может быть, вы с Дюраном окажитесь не единственными жертвами неизвестного. И о индивидуальной защите от ментального контроля покумекать придется. Кроме того, пусть наши ребята хоть весь Берегор облетят, но найдут мне этого темного мага. Не его самого, так слухи, сплетни, любую информацию!

Закарен пристально посмотрел на собеседника.

— Не забывай — в обоих случаях целью шептуна была твоя голова, Рос... Будь осторожен!

Дождавшись кивка, он продолжил:

— И еще... понимаю, ты решил проявить благородство и замять мою вину, но проступок — есть проступок, и я желаю понести за него соответствующее наказание. Иными словами, готов прямо сейчас сложить крылья, чтобы отмыть позорное пятно с души и чести рода, — дракон удрученно поджал губы, — Как подумаю, что натворил — жить тошно... Лучше уж подняться в небо и разом все...

— А ну, прекратить мне тут сопли жевать! — внезапно рывкнул на собеседника глава, — Провинился, так имей мужество свое наказание отслужить! Надо же — целый старейшина, а ведешь себя, как зелень крылатая, двухсотлетняя!

Тон его стал чуть ниже:

— Да и не по своему почину ты на это пошел, дружище... Я-то знаю, — от его жесткой усмешки пробирало, — Зря, что ли слышу самым...кхм, одним из сильнейших магов сознания? Ложь и полуправду чувствую еще до того, как они звучат.

Теперь глаза его смотрели на Зака с изрядной долей юмора и иронии:

— Значит так! Знать о том, что именно ты Шервану направил, никому больше не следует. Кого надо предупреджу так, чтоб точно молчали. Я в курсе — и этого достаточно. Ты же, в качестве обещанного наказания, станешь моей правой рукой и лично займешься вопросом шептуна. Выясни все, что возможно. Особое внимание удели опросу наших старейшин. Ну, и сам все понимаешь — не мальчик. На этом давай прощаться, Зак. Через пару дней встретимся в столице!

— Прощай, старый змей. Буду рад встрече, — облегченно выдохнул тот и прервал связь. На душе у него явно посветлело.

Оставшись в одиночестве, глава Совета задумчиво прошелся по кабинету из угла в угол.

— Нда... Один узел разбили, а за ним целое кубло нарисовалось...

Ирвин ван Гринг

Терпеть не могу оставаться не у дел. Тем более, если это дела моей собственной пары!

Вот уже второй день Ладушка с утра до вечера пропадает в оранжерее, куда не впускает решительно никого — даже нас с Пушком. Моя ясная звездочка очень просила не обижаться, но по ее словам, ей просто необходимо полностью сконцентрироваться на работе, а наше присутствие делает это маловозможным.

Привезенная ребятами Росора *белостолица*, оказалась сложнейшим и удивительным растением, разительно отличающимся от своих листовных собратьев. Следовательно, и подход к ней требуется подобрать нестандартный. Мало того, что деревце в определенных условиях умудрялось вырабатывать уйму светлой энергии, так оно еще и сразу же передавало ее непонятно куда. Хотя ясно куда — Весте, разумеется.

Так Лада сказала. А ей я верю.

По предварительному прогнозу моей женушки, на то, чтобы полностью изучить свойства и строение растения, а так же понять, каким образом можно совместить его с эльфийскими цветочками со странным названием — вестолики, у нее может уйти изрядное количество времени. Ведь просто сростить их воедино — мало. Нужно непременно сделать так, чтобы вся вырабатываемая энергия перетекала в резерв цветков, а уже оттуда — наружу, прямо к страдающим от ее недостатка беременным самкам.

Росор, хитрая морда, недавно обмолвился, что по его сведениям сейчас на всем континенте чуть более десятка драконочек в разной степени тягости. И некоторым бедняжками приходится совсем-совсем туго. Полагаю, он это нарочно сказал, так как

именно после этих его слов любимая закрылась в оранжерею со своими цветочками-палочками. Что ж, я все понимаю и изрядно сочувствую своим собратям по крыльям. Жду вот. Терплю выходки несносного хранителя моей девочки и, что греха таить, тоже порядком развлекаюсь за его счет. Хороший зверь. Полезный в хозяйстве.

Вот и сегодня, проводив любимую до оранжереи и незаметно повесив на нее свою сигналку — мало ли что, я остался стоять у прикрытой двери. В двух шагах застыл Фокс с выражением затаенной обиды на моське.

Еще один день вдвоем. Хорошо хоть мы нашли общий язык с этим обжорой и пронырой. Общие постулаты наших взаимоотношений можно выразить примерно так: Лада общая, так как мы оба жизни без нее не представляем, а всю еду делим по справедливости. Это когда сырое мясо ему, а готовое — нам. После слияния с наэнни, у нас с горностаем вообще полная идиллия образовалась. Включая и тот случай с его неожиданным купанием в бассейне и моим фееричным утренним соло — с мыльными пузырями изо рта. Душевно получилось, но повторять что-то не тянет. Может, потом какнибудь, под настроение.

— Ну, чем займемся? — мрачно выдал он, — Опять весь день под дверями дежурить станем?

Я понимающе усмехнулся:

— Заманчиво, но нет. У меня на сегодня другие планы, дружище.

Его золотистые глазки зажглись подлинным интересом.

— Это какие? А с тобой можно? Ну, пожа-алуйста! А что мы будем делать? А лопату готовить?

Признаться, последняя фраза несколько обескуражила меня.

— И зачем бы нам лопата понадобилась?

— Как зачем?! — почти натурально удивился он, — Ты же у нас здоровый и нервный культурный дракон — ругнется при тебе кто ненароком — и все! Прощай, Вася! Буль-буль в бассейн пускать пузыри. Я-то точно знаю — плавали! А чтобы Лада не расстраивалась по пустякам, мы полученные трупки и прикопаем по-тихому в соседнем лесочке. Вот тут-то лопата — ой, как пригодится!.. А еще...

О! Да, нашего пушка понесло! Хотел поддеть меня, а сам увлекся.

Чуть не захлебываясь собственным энтузиазмом, горностай продолжал вещать благодарной аудитории о пользе и многофункциональности сего удивительного предмета — лопаты обыкновенной. Подумалось, что лавочники любого рынка Фокса бы с руками вырывали друг у друга. Он же отломанную ножку от стула умудрится так расхвалить, что желающие очереди занимать станут!

— ... с ней деревья сажать можно и картошку копать. Да у нас на родине вообще мало какое дело без нее, родимой, обходится! У каждого, уважающего себя дачника, правая рука все лето зафиксирована в крепком зажиме на ее древке. На хорошей лопате даже обед приготовить можно — человеку с фантазией, разумеется. А насколько безопаснее становится вечерняя прогулка по окрестностям в ее компании! Представь только: лопата в одной руке, травмат — в другой... ммм! Романтика!

С последним, признаюсь, не очень понял, но общий смысл тирады уловить было совсем несложно. Так что ответ ждать себя не заставил.

— Логично, — признал я с веселой иронией, — Что ж, убедил. Вещь-то действительно незаменимая! Фокс, ты гений! С настоящего момента торжественно назначаю тебя нашим верным оруженос...лопатоносцем. Теперь будешь ходить повсюду только с ней и никак

иначе! Вдруг срочно понадобится картошку выкопать. Так что давай, дуй на поиски этого чуда из чудес, а я пока к старшему Норну на прием поскребусь — авось примет, не побрезгует.

Живые глазки зверька оторопело уставились на меня. Что, брат, не ожидал такого счастья?

— Я да..? Нет, ну что ты?! Нет-нет-нет! Это слишком высокая честь для скромного горностаю... Лапки мелкие, косточки хрупкие, шерстка замнется. За ней знаешь — сколько ухода нужно?! А потом — вдруг Таир с родней обидится? Мне бы этого не хотелось. Гости, которые по твоему дому с лопатами наперевес бродят — это как-то некультурно. Так что давай-ка повременим с тяжелым сельским инвентарем до лучших времен, — мигом нашелся и пошел на попятный наш остряк-самоучка, шустро вскарабкиваясь мне на плечо, — Так зачем нам к Росору?

— Помочь местным стоит... — я посерьезнел, — И еще кое-какие мыслишки есть — так, по мелочи.

Чуть прикрыв глаза, я привычно сконцентрировался и мигом получил отклик от собственной метки, «подаренной» от меня местному главе на первом же свидании. Так, судя по всему, искомый объект сейчас идет по коридору совсем неподалеку — у библиотеки. Вперед!

Уверенным размашистым шагом я стремительно двигался по длинному замковому переходу с высоченными потолками, навстречу с белым драконом. Поговорить надо.

— ...предлагаете помощь? — оценивающе окинул меня взглядом разных глаз этот ушлый субъект, — Это прекрасно. Не в наших интересах отказываться от столь щедрых предложений. Только у меня вопрос — что вы желаете получить взамен, лорд ван Гринг?

Мы удобно расположились в знакомом уже кабинете лорда Таира. Самого его ожидаемо не было — с некоторых пор, дракон все свободное время проводил вместе с любимой супругой и своей ненаглядной дочуркой. Нет, дела рода вел, как и полагается, но с неизмеримо большим удовольствием исполнял обязанности, столь нелюбимые некоторыми отцами — помыть, укачать, поиграть.

— Пф! Мужик — молодец! Счет на раз! Уважаю... — в который раз, как-то диковинно, но на удивление понятно выразился Фокс, согревающий сейчас мне правое плечо своим мягким пузцом. Изрядно пухлым, кстати.

— Я рад, что мы правильно понимаем друг друга, — с легкой улыбкой ответил я лорду Росору, — Но об ответной услуге поговорим чуть позже. Так вот, повторяю. Со своей стороны я готов оказать своим крылатым братьям...

— ... читай — братьям своим меньшим, — ехидно вставил горностаю.

— ...то есть всему народу драконов Берегора, — продолжал разливаться я, — Всестороннюю помощь в избавлении этого мира от теневых тварей и разрастающейся серой пелены. Уверяю, лорд, мне многое известно, относительно того, как бороться с этой бедой, так же как и действенные способы защиты от нее. Ко всему, кроме консультативной, предлагаю помощь магическую. К примеру, ваши разовые телепорты — штука страшно энергоемкая и вообще неказистая. Я же могу показать магам-умельцам иные способы плетения транспортирующих чар, позволяющие в разы экономнее расходовать ресурс. Таким образом, одного артефакта будет достаточно, чтобы прыгнуть около десятка раз, а то и больше. Идем дальше — сам я так же обладаю уникальным даром — умением перемещаться

в пространстве и перемещать большое количество груза или существ в место, где успел побывать до того и увидеть своими глазами. Так что можете при случае рассчитывать на мои услуги. Кроме того, как преподаватель высшей магии с многолетним стажем, могу немного подтянуть по теории и практике наиболее одаренных из вас. Еще...

Сам того не замечая, я привычно заложил руки за спину и вещал, вышагивая взад и вперед перед удивленно замершим драконом. Многолетние университетские привычки никуда не делись.

— Все это прекрасно. Я бы даже сказал — удивительно и многообещающе. Перспективы, предложенные вами, окрыляют, — произнес он, наконец, — Но мне все-таки хотелось бы услышать вашу цену, лорд Ирвин. Я в глубоком сомнении относительно того — по зубам ли нам эти услуги. Да и какие у вас мотивы помогать нам вот так — с жаром, всеми силами?

— И я с интересом послушаю, — наглая белая морда переключившись с правого плеча на левое и удобно свесилась.

— Пожалуйста, — пожал я плечами, — Мой родной мир на краю гибели. Так что я решил обосноваться здесь. Тем паче, что тащить на Кифар Ладушку мне совершенно не улыбается по ряду веских причин. Ее безопасность — в первую очередь. А Берегор мне понравился. На редкость красивый и гармоничный, он напоминает мне Родину до того, как... Увы та же зараза начала пожирать и его. Согласитесь — будет неопишимо жаль потерять такое сокровище. Значит, нужно его спасти, чем я и собираюсь заняться с вами, белый собрат...или без.

После этих слов лорд Росор взглянул на меня по-иному. Неожиданно — с пониманием и симпатией. Я же продолжал выкладывать вслух свои доводы:

— Кроме того, моя дорогая пара тоже весьма расстроится, если с вашим миром произойдет несчастье, а ее слезки для меня страшнее конца Света...Ну, вы и так это осознаете — вижу...

— Главное, ты самой Ладушке такого не говори — насмешливо фыркнул хранитель, — Она у меня умная — враз догадается, как эту функцию у родного мужа использовать можно. Во благо общества.

— Уже сказал, — со смешком ответил я этой пушной язве, — Раз сто. Моя звездочка прекрасно понимает, что дороже ее, для меня никого нет и быть не может, но — увы, ничего не просит. Так что приходится самому мозгами крутить, чтобы ей жилось радостнее. Ко всему, я давно уже взрослый дяденька-дракон, который сам решает — какие миры спасать. Этот спасу. По крайней мере — очень постараюсь.

Вслух же продолжил:

— ...она намерена вытащить из ...неприятностей не только народ драконов, но и весь Берегор целиком. Так что помогая вам, уважаемый, я так же помогаю Ладушке в достижении поставленной цели. Хотя, видят боги — мне страшно хочется поселиться с ней в укромном тихом замке и наслаждаться недавно обретенным семейным счастьем...

Последовала непродолжительная пауза. Со стороны чуть приоткрытого окна приглушенно доносились самые разнообразные звуки — от звонких птичьих переливов, до скрежещущих ударов стали о сталь. По видимому, местные вояки решили размяться с оружием. Свежий, несколько даже пьянящий воздух этого зеленого мира наполнил легкие, заставив меня слегка улыбнуться — мой новый дом...

— Вот и все причины, лорд Росор. Как видите — ничего сложного. Все прозрачно и

очевидно. Что до ответной услуги, то я многого не попрошу — полное гражданство Лаоссии и крупный земельный надел в удаленном живописном местечке, с возможностью поставить там родовой замок.

— Ага, наша скромность зашкаливает, прямо как в том анекдоте: «мне вообще многого не нужно — так, власть над миром и три кило суши «филадельфия», — догадались — чьего авторства фразочка? Он, он это — вездесущий остроносый Фоксяра.

Хитрый прищур разноцветных глаз моего собеседника, сидящего в большом кожаном кресле напротив, остановился на мне.

— И это все? Да не жалко! — с похвальной готовностью согласился на мои условия он, — Более того, скоро в Шорр — нашу столицу — прибывает срочная делегация с Саргоса. Как раз по животрепещущему вопросу о взаимопомощи. Я приглашаю вас с супругой составить мне компанию. По пути мы как раз сможем с высоты полета осмотреть свободные земли и выбрать место. Скажу больше — я так понимаю, нам с вашей семейной парой предстоит довольно долгое и плодотворное сотрудничество, которое принесет истинное процветание крылатому народу и всему Берегору в целом. А потому, предлагаю в качестве аванса будущих услуг, за счет государственной казны быстро отстроить там замок, отвечающим вашим запросам и пожеланиям. Как вы на это смотрите, лорд?

Глядя на его довольный фасад, я умилялся — ну мне же не триста лет, в конце концов! Это же волчья долговая яма: красивое и щедрое предложение (на первый взгляд) за которое придется расплачиваться нам с Ладой обоим неопределенный срок.

— Вы слишком щедры, глава, — я позволил себе усмешку, — Но уж замок-то я сумею себе поставить. Было бы где.

Досада мимолетно промелькнула на породистом лице собеседника, выдавая его чувства. Понимает, шкер этакий, что мне претит вынужденно ютиться под чужой крышей и выглядеть перед супругой голодранцем без монетки в закромах. И пытается на этих чувствах сыграть.

Наивный — я же профи по работе с пространством и подпространством, так что все свое золотишко всегда с собой ношу. Ха! Да и какой уважающий себя дракон примчится из другого мира на встречу с единственной — без тщательной подготовки? Уж точно не я. Нет, моя пара нищенствовать и голодать не будет.

Если хотите знать, у меня с собой куча полезных артефактов, среди которых есть и совершенно новые, поразительно полезные наработки. К примеру, разящие нечисть или защищающие от тварей из тумана — их наши мастера совместно с эльфами производят в массовом количестве. Есть и такие, что представляют собой нечто типа переносного пространственного кармана — у меня их несколько штук, причем, разных видов.

В парочке из них обустроены стандартные пространственные карманы, куда я давно привык складировать ценнейшие артефакты и милые женскому сердцу безделушки из драгоценных металлов, камней, жемчугов. Не знаю, как тут, но у нас на Кифаре почти каждый дракон такую коллекцию начинает собирать лет этак с пятисот. Отчего у всех прочих рас и сформировалось мнение, будто драконы маниакально падки на золото и драгоценности. Не понимают, что мы не для себя из шкуры вон лезем и при любом удобном случае стараемся отыскать поистине уникальную безделушку — а для тех, кто будет их носить и радовать своими счастливыми улыбками наши сердца.

В остальных тоже всего понемногу (и помногу, каюсь) напихано — я вообще крайне предусмотрительный и запасливый тип — там вам и оружие, и одежда, и золото в монетах,

слитках, песке, и ... совсем не маленький по размерам замок. Да-да. Мой собственный замок, компактно «упакованный» одним старинным другом в небольшой медальон, болтающийся в данный момент у меня на груди. Минус в том, что мой профиль — перемещения в пространстве и подпространстве, но отнюдь не артефакторика. Поэтому место для «распаковки» нужно выбирать основательно — возможности снова перенести его куда-либо — уже не будет. Ух, как вспомню, сколько мой дорогой "друг" запросил за работу — крылья в трубочку сворачиваются и чешуя выпадает, но оно того стоило.

Надеюсь, Ладушке понравится наш новый дом.

Тем временем, Росор все-таки пересилил себя и продолжил:

— Что ж, вы в своем праве. Значит, через несколько дней отправимся выбирать родовые земли нового славного рода ван...эээ...Гринг? Или все-таки Кош?

— Нам с Ладой очень нравится новая фамилия, — быстро вставил свои мысли по этому поводу горностаи. Интонации его голоса оказались непривычно серьезными и даже просительными, — Она о доме напоминает, о родных людях...

Я благодарно почесал его горлышко указательным пальцем и уверенно ответил Росору:

— Славному роду ван Кош-Гринг.

Его белоснежные брови приподнялись в удивлении, но через пару секунд лорд-дракон хмыкнул и кивнул:

— Принято!

Ну. А после того, как обе стороны пришли к взаимовыгодному решению, начался уже совершенно другой разговор.

Глава Совета скупо поделился новостями о том, что некоторые старейшины подверглись сильнейшему внушению извне, лишаящему воли. Выяснилось это после того, как моя ненаглядная леди нечаянно «наградила своим светлым благословением» всех драконов, присутствующих на недавнем празднестве. Меня, как сильнейшего из известных менталистов, спросили — числится ли среди моих уникальных умений навык постановки персонального щита, защищавшего бы своего носителя от внедрения посторонних мыслей и желаний.

Кажется, я сильно обрадовал белого дракона тем, что — да, числится. Причем, мой щит будет держаться месяца два-три. Как он признался мне несколько позднее, они с Таиром могут ставить нечто подобное посторонним только на очень непродолжительное время. И я весьма выручу их, если поставлю свою защиту на наиболее значимых чиновников Лаоссии и членов Совета — ибо кто знает в какой момент благословение моей девочки перестанет действовать. Разумеется, придется периодически обновлять ее до тех пор, пока таинственного шептуна не найдут, но это не так уж и сложно.

Мы проговорили еще несколько часов, тщательно обсуждая подробности и новые происшествия. За это время белый дракон показал себя умелым интриганом и пройдохой, но так же истинным пастырем и патриотом своего народа. Он рационально рассудил, что мне ничего не стоит заглянуть в его разум и вызнать все, что творится, так что не счел необходимым скрывать свалившиеся на его голову проблемы. А может, на самом деле проникся мыслью о том, что мне счастливый и процветающий мир столь же важен, как и ему самому. Ибо безопасность наэгни для любого хозяина неба всегда будет стоять на первом месте. Это аксиома.

Так же я в подробностях узнал и о прибытии делегации, об активном поиске таинственного темного менталиста, о посланной на Саргос разведгруппе, о черном колдуне

Ривальде, и о прочих текущих заботах чешуйчатых собратьев.

Мы сошлись на том, что я, как и обещал, по прибытии в столицу поработаю с ведущими специалистами Лаоссии на предмет усовершенствования их чар переноса, наложу защиту от ментальной атаки на указанных Росором драконов, а так же, как закончится вся эта заваруха с непонятной угрозой, буду периодически проводить курс лекций по высшей магии в самом престижном учебном заведении страны.

Мне, кстати, безумно импонировало то, что обучение там (и вообще во всех академиях и вузах Лаоссии) оказалось исключительно бесплатным для студентов. Как проживание и питание, так и прочее сопутствующее обеспечение. Принципиально. В свое время я много сил и времени потратил на то, чтобы добиться подобного на Кифаре, так что сей факт оценил сходу.

Ибо каждый, желающий научиться большему и расти над собой, заслуживает всяческой поддержки со стороны государства, так как квалифицированный специалист — есть ценнейшее его достояние. Это мое мнение, и я готов отстаивать его перед лицом лицемерных и алчных политиканов любой расы и страны.

...

Выйдя из кабинета, я немедленно проверил местонахождение пары. Хмм, согласно данным моего маячка, Ладушка все так же зависала в оранжерее, которую я уже мечтаю спалить до тла. И некоторых бессовестных эксплуататоров в придачу. Вернуться, что ли?

Надеюсь, они хотя бы покормили мою малышку? Если нет, то я ответственных за это безобразие найду, и тогда упомянутые Фоксом лопаты придутся весьма кстати. Prrrrr...

День медленно и верно клонился к закату.

Чуть пораскинув мыслями, я решил, что любимую нужно непременно спасти вкусным ужином. Местный повар готовил вполне сносно, но мне, как уроженцу жаркого кифарского климата, вкус его творений казался пресноватым и чуждым. Совсем не то.

О! А не приготовить ли мне что-нибудь самому? Некий авантюрный дух, исконно присущий мне, вкупе с непременным желанием сделать обожаемой женошке сюрприз — родили в душе мощнейший эмоциональный подъем. Я даже ладони потер, предвкушая ее реакцию.

Так-с, и где тут у нас кухня? Я знаю — кто знает.

— Фокс, дружиче, веди нас во владения шеф-повара. Хочу немного потеснить его с территории...

Немногим позже чуть ли не вся замковая обслуга собралась у дверей в кухонный помещения, чтобы поглазеть на небывалое, диковинное зрелище — как блистательный лорд-дракон, мурча себе под нос веселый мотивчик, энергично и сноровисто орудует у плиты мешалками, шумовками, сковородами и кастрюльками. Все это весело шипит, шкворчит и бурлит.

Внушительный торс его был аккуратно обвязан большим поварским фартуком, бывший обладатель которого — замковый шеф-повар, с непередаваемым восторгом на лице стоял рядом и строчил что-то в записной книжке, видимо записывая рецепты готовящихся блюд. Время от времени он выдыхал:

— Это потрясающе! ...Совершенно иной подход к готовке мяса! Разве можно делать его сладким? ...Я и не предполагал, что эти специи подходят для... — и все в том же духе.

Уж как неизвестному господину удалось уговорить сурового хозяина плиты на это — непонятно, но факт.

На полу, возле ополовиненной миски с отборным мяском, сидел (выкатив наружу приличных размеров пузцо) довольный белый зверь. Шерсть его красиво золотилась в лучах закатного Санияра, медовые глаза словно говорили миру — «вот оно, простое счастье честного горностая».

Помещение наполнили совершенно сногшибательные запахи экзотических блюд. Носы ходили ходуном, но переступить порог не решался никто.

Наконец, великан закончил свое дело и, добродушно улыбаясь, попросил сервировать блюда и сложить всё это великолепиие на большой поднос. Что и было проделано самим шеф-поваром с предельной осторожностью и даже некоторым благоговением.

Поблагодарив того за содействие и вернув фартук владельцу, лорд-дракон свистнул горностая и шагнул в открывшийся переход, чем снова до немоты шокировал дворню.

Зато в общей столовой на ужин в этот вечер подавали удивительные по вкусу блюда — острые и сладкие. Обильно-пряные и в то же время — очень нежные, зажигающие кровь. Неизвестные соусы так понравились всем Норнам, что кончились задолго до того, как опустели тарелки. В общем, кулинарные традиции Кифара по достоинству оценили и уроженцы Берегора.

Только лорд Таир ходил смурной, как грозовая туча. Оказывается, его дорогая женоушка, расспросив своего повара и придя в восторг от самого факта того, что лорд Ирвин собственноручно готовил для Лады ужин, закатила муженьку арию обиженной макаки и потребовала, чтобы назавтра он тоже порадовал ее чем-нибудь «этаким». Она, мол, ему прекрасную доченьку подарила, рискуя жизнью, а он, вишь, стыдиться фартук нацепить и осчастливить любимую. В общем, попал Таир, как выразился Хранитель, когда узнал об этом и отсмеялся — «аки кур в ощип».

Бонус-глава.

«О том, как многоуважаемый лорд Таир готовить учился».

Впустите весну в свою душу, друзья!

Лорд Таир ван Норн

Впервые за много лет, я сердился на свою нежно любимую Ирри. Причина была достойной — она требовала от меня невозможного. Увы, в вопросах кулинарии все мои навыки не просто стремятся к нулю — если бы! — они в глубокий минус уходят! То случайности разные происходят, то непонятные моему разумению закономерности, но результат остается неизменным — пищи, пригодной к употреблению внутрь хоть одного, мало-мальски уважающего себя индивида, мне еще не удалось получить ни разу. А вот довести парочку-другую поваров до глубокого шока — запросто.

Но давайте начнем с самого начала.

Итак, история нашего первого тесного знакомства с обителью еды (она же кухня) закончилась сокрушительным провалом — моим, разумеется.

Помнится, той глухой ночью (мне, к слову, всего лет тринадцать было — не больше) пробрался я тайком на кухню и решил отведать свежих бутербродов с ветчинкой, да в их теплую компанию еще и яичный омлет до кучи отправить. Энтузиазм свербел в... ну, в своем обычном месте, самоуверенность зашкаливала. Я же считал себя большим драконом, взрослым совсем, так что уж какие-то яйца пожарить — тьфу! Да раз огнем полыхнуть!

И понеслось...

Уж не знаю — какие такие вредные сущности вселились в стандартный жарочный агрегат, но первую партию омлета я спасти не сумел. Плоский, дочерна запеченный черный блин — вот и все, что осталось от него мне на память.

Второй раунд тоже был проигран вчистую, только теперь, вместо горелого блинчика, в мои руки попал кусок натурального, свежепропеченного угля. Чад повсюду висел мерзкий и страшно вонючий.

Остановиться бы... Но я же упорный парень тогда был, да и сейчас мало что изменилось — так что уверенно решил, будто уж в третий-то раз у меня все обязательно получится не хуже, чем у нашего замкового повара.

Куда там! Проклятая коробка с дверцей снова решила поиздеваться и исторгла из недр своих некую невнятную субстанцию, состоящую из серовато-желтой жижи и чего-то неприятно коричневого. Ассоциации сразу заполнили воображение и в миг улетучили здоровый юношеский аппетит. Так что попробовать *это* я так и не решился.

Как итог — запас яиц оказался полностью истреблен, противный вонючий смог висел в воздухе, скрывая обзор на расстоянии пары шагов, на столах и полу красовались желтоватые потеки, чумазые миски, скорлупа и три испорченные сковороды с известным содержимым.

И все же, мой творческий зуд все еще не иссяк. Второй раунд ждал впереди!

С большим кухонным тесаком, неумело зажатым в руке, я отважно бросил все силы на создание нового шедевра — «бутербродов огромных». Ошибка века заключалась в том, что по тогдашнему моему разумению, чем больше ингредиентов находилось между двумя огромными ломтями булки — тем лучше.

Наш вместительный кухонный стазис-шкаф подвергся жестокому потрошению — я

энергично вытаскивал оттуда все самое вкусное: ветчину, огромный кусок копченой рыбы, соленые грибы, сметану, крошечные зеленые огурчики в горчичном соусе, орехово-медовый пудинг, мангровое повидло (мое любимое) и много, много чего еще.

Большую круглую булку свежего хлеба ровно порезать не удалось — сказывалось отсутствие опыта. У нас ведь, у важных господ-драконов Лаоссии, готовят обычно только слуги, будь то люди или орлоки. Не для того наши рученьки из плеч растут, чтоб сковородками махать. Так что у меня получились не две одинаковых круглых лепешки, а нечто неровное, с куцыми краями и замятым мякишем.

Той же манерой были оприходованы остальные составляющие будущего шедевра. Ей богу, в мыслях я уже представлял волшебный вкус своего первого блюда. Слои разнообразнейшей вкуснятины споро ложились один на другой, щедро поливаясь сметаной, горчицей или густым рыбным соусом. Повидло, кстати, тоже пошло в ход.

Наконец, дело моего гения гордо высилось передо мной на одной из самых красивых тарелок матери. Помнится, повар дрожал за ее сохранность пуще глаза своего. Итак, потирая ладошки в предвкушении, я решил, что настала пора дегустации.

И-та-ак...

Брр! — гадость получилась настолько редкостной, что даже сейчас при малейшем воспоминании о том бутербродике, язык снова чесаться начинает, а нос — свербеть!

Бедный голодный дракончик, которым я был когда-то, с жадностью проглотил сразу несколько огромных кусищ практически не жуя, ровно до того момента, пока «волшебный» вкус пищи не лишил его самой возможности дышать, думать, двигаться.

Неудачный номинант на кулинарный шедевр вывалился из трясущихся рук и со смачным чавком шлепнулся на пол к остальным побочным продуктам сего кулинарного экспромта, коих там накопилось прилично.

Первая связная мысль пришла лишь спустя несколько минут после того, как я, наконец, смог протолкнуть застрявший кусок в горло и жадно хватануть порцию свежего воздуха. Ну, условно свежего, разумеется. Из носа текло, во рту страшно жгло, щеки моментально намокли от слез, тело мелко дрожало. Видимо, жгучая орлочья горчица, щедро политая поверху, была лишней точкой в этой кулинарной пьесе. Как и многое другое.

Так я на собственном опыте узнал, что вяленая рыба и жирный бекон дают довольно оригинальный вкус в сочетании с повидлом, горчицей и огурцом. Добавьте к композиции соленые грибы, сметану и орехово-медовый пудинг... Ой, что-то мне снова нехорошо... Тогда живот тоже начал подавать тревожные сигналы — бурлил, пыхтел и рычал, явно намекая о том, что нам срочно нужно поторопиться. Очень-очень срочно. Да и голоса встревоженных странным запахом слуг уже слышались неподалеку.

Словом, через несколько минут юный лорд-дракон по имени Таир, вихрем несся по темным коридорам родного замка с выпученными от отчаяния глазами. Зареванное лицо, чумазая ночная рубашка, отличная скорость. Едва успел. Зато несколько мучительных часов, проведенных в одиночестве на отхожем кресле, позволили мне тщательно обдумать произошедшее и сделать выводы. Так что еще лет сто я на кухню не заглядывал.

Оу! А вспоминать, как радовался наш чистюля-повар, живо прискакавший в свои владения следом за слугами — оказалось даже немного приятно. Даже мне с моего тайного места было отлично слышно каждое слово и междометие — настоящая феерия вопля. Его громкие крики существенно обогатили мой лексикон, хотя некоторые выражения даже сейчас я не рискую употреблять. Зато все наши воины после этого случая весьма зауважали

дядьку.

Кстати, о том, кто именно устроил жуткий погром на его территории, до сих пор не знает никто, кроме виновника и деда Росора — от этого змея вообще мало что возможно скрыть. Я же в то время был невинным ребенком, долженствующим крепко спать в своей комнате. Да и бардак получился столь грандиозным, что подумать на одного мелкого хилого мальчишку, обычно и носа не сующего на кухню, никому в голову просто не пришло ...

В общем, как это обычно и бывает, постепенно все забылось, замялось, стерлось из памяти.

...

Новая попытка приготовить что-нибудь съедабельное самолично, произошла спустя много лет, когда я уже учился в Шорре. Дело было так.

Среди студентов всегда принято дружеское общение и частые совместные выезды на природу, в сельский пригород. Готовить среди нас умели единицы, так что едой все запасались загодя, в огромных количествах заказывая ее в столовой или многочисленных городских кафе.

Но однажды мы с друзьями несколько просчитались — компания уж очень большая собралась, так что весь имеющийся провиант смели махом. Прерывать отдых не хотелось, голодать — еще меньше.

Тогда было решено заслать послов к ближайшему жилью, где размещалась большая община орлоков, и, действуя по ситуации, раздобыть провиант. Местные в положение наше вошли (естественно, мы ведь им золотом заплатили, да еще и втридорога!) и нанесли огромную кучу всего: яиц, рыбы, мяса, сыра, хлеба, молока, множество овощей, ягод и фруктов с собственных огородиков — в добавок.

Полученное сокровище было экстренно транспортировано в лагерь на спинах молодых тягловых ящеров. Проще говоря — на наших собственных горбах. Ну, а затем последовало самое главное действие — мы торжественно (где шутливо, где ребячливо) разделили добычу на каждого члена банды, причем, все ягоды и фрукты парни безоговорочно уступили девушкам. Ибо мужчины в любой ситуации должны оставаться Мужчинами. Особенно, когда речь идет о дележке с однозначным названием — «поровну».

«Вот недотепы! Нет бы сначала разузнать — кто умеет готовить, приготовить все скопом, а уж потом делить!» — раздраженно ворчал я про себя чуть позже, с сожалением поглядывая на дымящиеся останки своей порции мяса — большей ее части. Как и многие присутствующие, я надеялся запечь его при помощи собственной стихии огня. Чуть не подрасчитал, и — оп!

Эгей, твой хрустящий уголек готов, дружище! Только зубы пальцами придерживать не забывай — поразлетаются.

Хорошо, что среди представительниц прекрасного пола нашлись умелые ручки, которые немедленно отобрали у меня остатки сырятины и умудрились гениально приготовить их вместе со своей собственной порцией.

И женщины, как показывает практика, привлекательнее всего выглядят, когда показывают себя именно Женщинами. Ромула — моя первая любовь, всегда была умницей.

Я задумчиво улыбался, припоминая былое. Судьба играет нами, и не всегда это к худшему, друзья. Помнится, когда она встретила своего супруга Гордора, я страшно переживал, а уже через несколько лет — жизни не мог представить без моей милой Ирри.

Кажется, с тех пор я сделал еще несколько тщетных попыток освоить азы поварского

искусства. Но не мое это...

И вот, сегодня вечером наш добрый-старый повар, мастер Доджоримас, которого все предпочитали величать куда проще — «мастер Дожор», угостил нас не только удивительными на вкус блюдами, но и не менее интересной историей, повествующей о том, как рецепты этих изысков попали к нему в руки. С непередаваемым восторгом в глазах, пожилой орлок-медведар рассказывал о том, как лорд Ирвин собственной блистательной персоной появился сегодня на кухне и попросил на некоторое время подпустить его к жарильне. А там такое началось...

В общем, стоило нам с супругой переступить порог своих покоев, как первая леди рода, ласково покачивая у груди нашу спящую крошку, возмущенным шепотом заявила:

— Я, между прочим, даже не смогла попробовать ничего из того, что мастер Дожор приготовил по рецепту из другого мира! Сидела там перед своей опостылевшей бякой для кормящих мам и пялилась на вас, здоровых, brutальных лбов, бессовестно поедающих вкусности! Безобразие! Но вот что меня действительно злит, так это то, что Ирвин думает с своей женушке, готовит специально для нее, старается всячески облегчить трудности и порадовать, а ты — мой родной супруг, глава самого влиятельного рода крылатых, не можешь сделать того же для своей пары! — слезы обиды и непонимания наполнили ее несравненные глаза.

Я срочно кинулся обнимать, утешать и соглашаться со всем подряд — лишь бы убрать ее слезы навсегда. Так и стояли, тесно обнявшись, несколько минут.

Вот знает же, вредина моя хитрющая, что ее плач и упреки — мой величайший кошмар! Знает и умело этим пользуется!

— Таир! — сердитые нотки прорезались вновь, и я невольно напрягся. Не зря. Последующие слова Иррисы подтвердили нехорошее предчувствие, — Я тебе дорога?!

— Бесконечно, родная! — что тут еще ответишь?

— Я выносила и родила тебе это прелестное дитя? — охо-хо, не нравится мне то направление, куда любимая клонит.

— Да, ящерка моя нежная! — может, еще не поздно страстно поцеловать ее и заставить забыть обо всех этих намеках?

Неее, поздно...

Бесценный опыт долгой семейной жизни буквально вопил, что когда супруга в таком состоянии, слету сбить птицу ее мыслей не выйдет, даже если весь день «отвлекать». И ночь — тоже.

Светловолосая красавица томно опустила длинные ресницы, повела хрупким плечиком и продолжила:

— Я столько всего вытерпела для нас, нашей семьи. Ем постоянно эту невкусную жижу, чтоб наша Ладиррочка росла крепенькой и здоровой. А роды? Ты хоть можешь себе представить, сколько это боли? Да у меня чувство было такое, будто все кости в теле переломаны...

— Что же ты хочешь, моя божественная искорка? — вопрос был задан для проформы. Я уже все понял и почти смирился со своей участью.

— Хочу, чтобы мой, самый любимый, самый желанный и самый чудесный на свете супруг позаботился о своей маленькой женушке так же, как наш золотой гость — о Ладушке, — меня нежно поцеловали мягкие губы супруги. Вот хитрюга, умеет же

подсластить мне самую горькую перчинку!

— Ирри, родная, я... — вот как признаться женщине, с таким безграничным обожанием глядящей на тебя, что чего-то не можешь сделать ради нее, просто не умеешь? Я же истинный мужчина — научусь. Всю кухню разнесу, но моя прелесть получит то, что хочет, — Я обязательно порадую тебя чем-нибудь волшебным завтра с самого утра. Ты довольна, милая?

— Идет! — счастливо прошептала она и вновь подарила мне то, ради чего мужчины готовы раз за разом штурмовать многострадальные горы (впрочем, до сих пор так никем и не свернутые) — взгляд самой главной и единственной женщины твоей жизни, полный любви и бесконечной веры в тебя одного.

Полагаю, если б я родился бескрылым драконом, то сейчас крылья бы точно выросли — в груди билось желание непременно оправдать ее доверие и ожидания...

Первым делом я, естественно, пошел к Дожору.

Нда... а наш мастер, оказывается, специализируется исключительно на традиционной кухне Лаоссии. И блюд, которые могла бы без опаски кушать леди Ирриса, знает совсем немного. В основном, это безвкусные, но крайне полезные каши, паровое суховатое мясо, несоленые супчики и постные лепешки.

Как то раньше я не задумывался над этим — да просто в голову не приходило, ведь супруга ни разу не жаловалась, а когда поговорил с поваром, да эксперимента ради попробовал эту дрянь... Бедная моя девочка!

Теперь я начал понимать ее чувства и, с покаянным вздохом, признал требования пары вполне разумными.

Так, раз замковый повар помочь мне не в силах, поступим иначе — у нас есть лорд Ирвин. Нормальный, по словам деда, мужик. Вот к нему и обращусь. А может, и Лада что-нибудь присоветует, как женщина.

Решено! И вот, очень ранним утром следующего дня — каюсь, добудиться до этих двоих было целым подвигом — я умело провел переговоры (к счастью, на колени становиться не пришлось), и с напускным энтузиазмом направился во главе нашего небольшого отряда во владения мастера Дождора.

Мелкий пушной зверь сонно болтался на плече у Лады, широко зевая во всю пасть. Эти острые зубки я помню и предпочитаю держаться от их обладателя на уважительном расстоянии — вдруг очередной подушки под рукой не окажется...

Признаться, я ожидал, что буду перенимать опыт у лорда Ирвина, но стоило только мне озвучить, для кого стараюсь, как Лада уверенно выдала нам суровый вердикт — специфичные, избыточные специями блюда Кифара никак для этих целей не подходят. Следовательно, мы оба — и я, и ее любимый супруг, непременно должны научиться готовить земные полезные вкусняшки для кормящих мам. Я — чтоб радовать супругу сейчас, Ирвин, соответственно — потом.

Услышав это, сероглазый великан на глазах расцвел и чуть было не утащил Ладу назад — в спальню, но я успел вовремя стопорнуть парочку и напомнить о том, что их миссия, вообще-то, пока еще не выполнена. Моя бедная Ирриса по-прежнему голодная и несчастная.

Помощники повара послушно освободили нам один из столов и вытащили из кладовой запасной жарочный агрегат — совсем небольшой, но, как сказала Лада, нам хватит. Кстати, к нашей внимающей компании как-то незаметно, бочком, присоединился мастер Дождор,

ловко переложивший приготовление общего завтрака на плечи поварят.

— Итак, — светясь доброжелательностью, начала Лада, — Первым делом все вы должны усвоить несколько общих правил. В первые месяцы жизни малыша, его мама должна питаться очень хорошо, довольно много пить. Компот, морс или сладкий некрепкий отвар укрепляющих трав — подойдут. Питание должно быть полноценным и разнообразным. Ограничения, — Лада говорила неторопливо, чуть прикрыв глаза, будто припоминая нечто давно прочитанное, — жирная, жареная пища, цитрусовые фрукты, копчености, соленое...

Мастер Дожор срочно схватил блокнот и, явно смущаясь, попросил повторить. Я же досадовал на собственную недогадливость. Ладно, сподоблюсь потом выклянчить у орлока его сокровище, да перепишу. Эх, дурья башка! Ну как можно было всерьез рассчитывать, что все так просто — пришел, посмотрел, научился. Куда там! Оказывается, с появлением малышки, мы для себя совершенно другой мир открываем.

Ничего-ничего! Пеленать, укладывать спать и мыть я уже умею, теперь и потруднее дельце освоить можно. Это главой рода, как выяснилось, легко быть, а вот попробуйте стать хорошим папой...

Лада говорила много, подробно рассказывая — что, как и почему. На вопрос Ирвина, заданный странным, задумчивым тоном, о том — откуда она все это знает, наша светлая сестренка просто ответила, что очень радовалась скорому появлению племянника или племянницы — ее тетя ждала ребенка. Вот и постаралась узнать обо всем этом побольше.

— Как видите — понадобилось! — сияя ровными зубками, улыбнулась она, и золотой дракон как-то виновато потупился.

Не понял? Это он ее ревновал, что ли? Вот балбес... Ладно, у всех свои заморочки, зато сейчас все выяснилось.

Итак, настала пора приступать к готовке. К моему ужасу, готовить предстояло мне и только мне. Остальные внимательно контролировали процесс, неотрывно наблюдая, комментируя, объясняя. Что ж, и то хорошо.

На всякий случай, беспокоясь о безопасности девочки, я попросил ее отойти подальше, на что Ирвин добродушно ответил:

— Да не беспокойся, дружище — на моей маленькой женушке такая мощная защита стоит, что она в раскаленной лаве купаться может!

Потом, хитро прищурившись, посмотрел на горностаю и ехидно ухмыльнулся:

— А вот тебе, Фокс, такой радости не перепало, так что спасайся!

Янтарные глазки зверька мстительно сверкнули, а уже в следующий миг его, как ветром сдуло. Лишь кончики пары округлых ушек, да мелкий острый носишко то и дело забавно высывались из-за угла большущего углового стазис-шкафа. Забавные у них отношения. Чувствую, отольется нашему гостю «доброе» отношение к этой белой злопамятной скотинке.

— Мастер Доджоримас, — ласково обратилась хозяйка этого зубастого чуда к повару, — А вы не угостите Фоксика мяском? Чтоб ему не так страшно жить было?

Думаю, этой доброй фее с мягким взглядом синих глаз, наш мастер Дожор в данный момент был готов в вечной верности поклясться — она буквально очаровала его своей светлой красотой, нежным голоском и обхождением. Истинное слово — я в первый раз видел, как сей суровый грузный орлок совершенно беззаботно, как легкая бабочка, запорхал по своей кухне, стараясь выбрать для зверька самые отборные кусочки всякой всячины. И это поневоле заставило меня задуматься.

Может... Как-то неправильно драконы со своими двуликими братьями общаются? Вот даже меня взять — за многие годы верной службы этого мощного орлока, мы с мастером Доджоримасом и виделись-то всего ничего. Вчера он по просьбе любопытной Ирри выступил, а дядька-то вон каким интересным персонажем оказался! И рецепты редкие коллекционирует, и фанатично предан любимому делу, и личность творческая — и ведь это только самая верхушка высокой скалы, выступающей над облаком! Вон, Ирвин и Лада как запросто с ним общаются — и, по всему виду, наш повар уже готов нас бросить и к ним напроситься — хоть на край мира... Нда... Пора что-то менять в нашем обществе.

Но это так, информация к долгим размышлениям. Пока же, Лада предложила мне приготовить для Иррисы завтрак — суп-пюре из говядины. А на завтра — белую морскую рыбу, запеченную под сметаной. Хм, звучит очень неплохо, но сумею ли я осилить это?

Говядину, по предложению мастера Дожора, решено было заменить свежайшей косулятиной, ибо этот вид мяса, несомненно, полезнее для организма молодой мамочки и ее дочурки.

Честно признаюсь, перовое блюдо у меня получилось не то, чтобы идеальным — сплошные комки и недоваренные частички картофеля, но, по крайней мере — оно было съедобным. Попробовав результат, Лада беспощадно раскритиковала его. Ирвин встал на ее сторону, но я был резко против — для меня и это был явный прогресс. Кто знает — что за гадость выйдет у меня в другой раз? А этим моя девочка хоть не отравится. Пусть остается! Вдруг жене даже понравится?

Лада недовольно поджала губки и кивнула. Согласна? Вот и отлично. Потихоньку я успокоился и начал думать, что все прошло не так уж и плохо, как вдруг эта наглая белая скотина — Фокс, подскочил к остывающему на соседнем столе вареву и, осторожно приняхавшись к нему, очень показательно сморщил черный нос. Затем зверь нервно дернул ухом и, развернувшись задом, брезгливо потряс хвостом над моим честно-выстраданным супом.

— Ах, ты...!!! — увы, шустрога гада схватить не получилось — горностаи легко утек от моих рук, обретя надежный приют на массивных плечах Ирвина. Тот с видимым одобрением погладил своей здоровенной лапищей махонькую голову зверька, которую, признаться, в этот момент я мечтал свернуть.

— Видишь, даже эта безмозглая лесная тварь, — с непонятным мне вкусом протянул Ирвин, — Откровенно брезгует твоим супчиком. Да и шерсти там уже порядком... Вряд ли молодым мамочкам полезно добавлять в пищу такие специи...эээ, для твоего собственного здоровья, я имею ввиду. Так что давай, дружище, принимайся за готовку снова. Время еще есть, мы поможем советом. А если и на этот раз получится недоваренная жижа, то у Фокса еще много лишней шерсти на хвосте осталось — поделится.

Делать нечего. Сдается мне, пока я не приготовлю что-нибудь удобоваримое, эти дво... тро...четверо меня отсюда не выпустят. Благо, хоть кухонные работники уже успели все ингредиенты подготовить заново. Ну, удачи мне!

Чуть позже, задумчиво глядя на то, как я сердито нарезаю кубиками лук — плача и ругаясь сквозь зубы, Лада внезапно сказала:

— Знаешь, Таир, когда я готовлю для кого-то, то всегда стараюсь представить себе, как он будет рад вкусному угощению, как благодарно будут улыбаться его глаза, представляю, что блюдо настолько понравится ему, что он попросит добавки! Понимаешь? Ведь это самое главное — не просто кидать в кипяток что попало, а представлять то удовольствие, с

которым твоя любимая будет кушать каждую ложечку и становиться здоровее, веселее, счастливее...

Обнимающий жену со спины Ирвин согласно кивнул:

— Ладушка права, как и всегда! Попробуй!

И я попробовал. Закладывая мясо, плавно, аккуратно, представлял, как обрадуется сегодня моя ненаглядная вкусному и питательному супчику. Опуская картофель — как нежное пюре тает у нее во рту. В груди потеплело. Я старался выполнять каждый этап приготовления предельно вдумчиво, вкладывая в процесс чувство, которым были пропитаны все наши отношения с супругой. Пожалуйста, пусть Ирри понравится!

На этот раз, попробовав ложку густого и очень аппетитного варева из глубокой плошки, Лада пришла в полнейший восторг. Плошка немедленно пошла по кругу, и посуда тут же опустела.

Даже мастер Дожор, попробовав суп, во всеуслышание заявил, что теперь уже ему придется брать у меня уроки мастерства и почтительно поклонился. Я склонился в ответ. Удивительно, это ведь в первый раз, когда мы с ним оказали друг другу подобные знаки глубокого уважения — обычно ограничивались незначительными кивками.

Меж тем, скрывающие умильные улыбки слуги, быстренько сервировали большой поднос. Добавили к супчику, занимающему сейчас красивейшую фарфоровую тарелку, небольшую плошку со свежей сметаной и зеленью, графин с отваром, хлеб, тончайшие ломтики сыра и прочее. По моей настоятельной просьбе, на второй поднос поставили супницу с оставшимся содержимым — на случай, если Ирриса попросит добавки.

— Ну, лети уже кормить свою ненаглядную, лорд-повар! — добродушно пророкотал Ирвин, великодушно открывая мне портал напрямик в гостиную леди, — Завтра с утра урок повторим и закрепим.

— Я рад, что вы с Ладой повстречались мне на пути, золотой, — благодарно кивнул я и пропустил вперед слуг с подносами, — Предлагаю второй круг, Ирвин — свою дружескую руку.

— Принято, — широко улыбнулся он и приобнял за плечи свою светлую женушку, — Друзья.

— Лада, мастер Доджоримас, примите мою глубочайшую благодарность за помощь и приятное общество.

Орлок в ответ лишь уважительно поклонился. Ну, а Лада, сияя счастливыми глазами, эмоционально поздравила меня со вступлением в ряды знатных кулинаров и пообещала вспомнить еще много рецептов для Ирри.

На один короткий миг я задумался.

Вот как странно иногда получается — простой человек, хоть и маг, но при одном взгляде на ее светлую улыбку — становится невообразимо легко. Жизнь начинает «играть» цветами. Как же хорошо, что наши жизни пересеклись и потекли в одном направлении!

Слуги вернулись, оставив подносы в гостиной, и я, более не раздумывая, шагнул в портал, чтобы немедленно оказаться в своих покоях. А удобно!

...

Пока аккуратно расставлял посуду и блюда, на шум из спальни выплыла моя ненаглядная леди с Ладиррочкой на руках. Малышка не спала — гукала, лопотала, рассматривая все вокруг чистой голубизны глазами.

Когда взгляд ее остановился на мне, маленькие губки разъехались в стороны — дочурка

мигом узнала своего папочку. Круглые щечки с очаровательными ямочками удивительно шли ей, придавая невообразимое очарование личику.

— Доброе утро, любимые мои! — с чувством поцеловал я каждую из своих малышек, — А у меня обещанный сюрприз!

— Правда?! — обрадованно подскочила супруга и, осторожно передав мне нашу прелесть, побежала смотреть — что я ей принес.

— Мммм!!! Таир, неужели ты сам это приготовил? — восторженно воскликнула она, проглотив первую ложку, — Я и не знала, что ты умеешь! Думала, мне сегодня придется есть и нахваливать недоваренное нечто в наказание за вчерашнюю сцену, а тут..! Да я такой вкуснятины в жизни не ела! Научишь?

Улыбаясь, я неотрывно смотрел на нее и любовался точёными чертами, перламутровым отсветом светлых волос, на которые так красиво ложились лучи утреннего Санияра, светом счастливых глаз. В груди горячо билось сердце, принадлежащее только ей одной и нашей славной дочурке. В этот миг я завидовал сам себе — большего счастья нет на свете. Просто не может быть.

Чуть позже, когда уже вторая добавка была уничтожена моей оголодавшей женушкой, я рассказал о том, как сегодня учился готовить для нее.

— Ты не поверишь, родная, но это второе съедобное блюдо, приготовленное мной, за всю жизнь! От первого тебя спас ручной зверек нашей светлой девочки. Кстати, нужно будет при случае его поблагодарить за подвиг.

— И что, оно было хуже этого? — остренький подбородок кивнул в сторону практически опустевшей супницы.

— Существенно, — признал очевидную правду я, — Видишь ли, там не хватало самого главного ингредиента.

— Это, какого же? — с неподдельным интересом воззрилась на меня супруга. Она расслабленно сидела в кресле, с удовольствием наблюдая за тем, как жадно кушает молочко наша крошка, прижатая к материнской груди.

А я смотрел на них...

— Любви, родная. Моей великой, безграничной, неопикуемой любви к вам...

Мир Берегор. Глава 21.

Лада ван Кош

Огромное помещение с высоким, полностью прозрачным потолком было сплошь засажено удивительными и разнообразными растениями. То тут, то там слышалось журчание веселых ручейков или миниатюрных водопадов. В глубине негромко звучали птичьи трели. Приятно пахло лесом, мхом и цветами, растущими тут буквально повсюду. Волшебнo...

Устало откинув голову на подлокотник удобного кресла, которое Ирвин порталом протащил в оранжерею специально для меня, я довольно улыбнулась. Ну, что могу сказать? У меня получилось! Я мо-ло-дец!

И это на самом деле была победа, ведь никто до меня ничего подобного не делал. Да и белостолица легким материалом отнюдь не была — чрезвычайно сложные, тонкие структуры древесины, вплетенные в сами ткани растения магические потоки — такого я пока еще не встречала ни в жизни, ни в книгах. Веста правильно говорила — это растение уникальное.

Признаюсь, начав разбираться с тем, как оно все устроено, я чуть было руки в отчаянии не опустила. Мне казалось, что этот узел распутать нереально — скорее мозг себе сломаю. Но потом в памяти всплыли так вовремя сказанные слова Росора о том, что некоторые женщины-драконицы находятся едва ли не на грани жизни и смерти, пока я тут малодушно раздумываю на тему «смогу-не смогу». И тогда, отбросив все сомнения и страхи, я всерьез взялась за дело.

Пришлось даже изгнать отсюда моих мужчин, на что Фоксик страшно обиделся. Зато Ирвин понял и даже поддержал мое решение. Он просто сказал: «Если можешь и хочешь помочь — помоги, родная. Мы с пушком подождем». И спокойно вышел, забрав с собой упирающегося горноста. До сих пор нарадоваться не могу — насколько мой мужчина хорошо меня чувствует и понимает. Как же мне с ним повезло!

В целом, на все — про все, у меня ушло два полных дня. Результат величественно возвышался неподалеку, радуя шикарным сочетанием белого, сиреневого и ярко-зеленого.

А что? Очень даже эстетично получилось — белоснежный стан тонкой березки, без привычных черных штрихов на коре, ярким пятном выделялся на фоне нежных листьев и длиннющих гирлянд-сережек, тянущихся практически до самого пола. Каждая из гирлянд была усеяна несколькими вертикальными рядами прекрасных цветов вестолика — сейчас имеющими глубокий сиреневый окрас.

Не золотистый — да, но это пока. Просто растение еще не вырабатывает достаточное количество светлой энергии — вот цветочки и «пустые». Как только таких вот красоток белоствольных окажется несколько десятков, и они войдут во взаимодействие друг с другом, то начнут не только меняться сами, но и менять этот мир к лучшему. Если конкретнее — они примутся за выработку светлой энергии, которая больше не будет уходить в межмирье, а осядет в сиреневых бутонах.

Откровенно говоря, изначально я представляла себе совершенно другой механизм воссоединения этих, таких разных растений. Думала, что плетями вестолика придется обвить ствол, на манер растения-симбионта, но в итоге решительно отказалась от этой идеи

— нерационально и неудобно.

Куда более оправдано и заманчиво оказалось сотворить нечто новое, совершенно удивительное. Каюсь — когда искомое решение было найдено, я не смогла заставить себя остановиться и прекратить дальнейшие изыскания. Поэтому самым тщательным образом исследовала все свойства и особенности новорожденного деревца, что называется «от и до». Кстати, назвала я эти модифицированные березки очень просто и красиво — *цветаны*.

Уникальная штука получилась — ей богу! Перспективы, открывшиеся передо мной, просто дух захватывали! Да что там! Из вевилл моего гибрида могли получиться (и получились) удивительные вещи с крайне полезными магическими функциями.

Судите сами: на пробу я решила потряхнуть стариной и изготовить небольшой сюрприз любимому мужу — кольчужную рубашку. Для нее и размер можно приблизительный взять, и расчеты несложные.

В эту самую минуту тонкие, но предельно прочные вевиллы, которые и топор не смог бы перерубить, ровными рядами «связывались» одна к одной, образуя ровное, гладкое полотно. За счет поразительных свойств материнского растения, обладатель этой вещицы будет не только полон сил и здоровья, но так же окажется защищен от нападений нечисти и прочих темных тварей. Что радовало много больше — в данном случае подзарядка не предусматривалась, так как нити сами генерировали достаточно энергии!

Желание сделать подарок родному супругу возникло у меня после того, как он активировал свой защитный перстень, красующийся сейчас на моем безымянном пальце. Обо мне позаботились, стремятся защитить от всего на Свете, лелеют и любят, а я чем хуже? Даже пусть он у меня трижды могучий, древний, золотой — все мы смертны. В общем, вот... как бы вот.

А второй пробной поделкой стало ...одеялко. Маленькое мягкое одеяло для крошечной улыбчивой девочки — Ладиррочки, которую я успела полюбить всем сердцем. Задумка была такова, что под ним ребенок и спать будет отлично, и выздоровеет от любой болезни, кроме того, оно точно так же, как рубашка Ирвина, при необходимости защитит малышку от нечисти — так, на всякий пожарный случай, как говорится. Береженого — бог бережет!

По предварительным расчетам, к завтрашнему утру обе вещицы будут готовы, а пока...

Внезапно в нескольких метрах от места моего трудового отдыха возник знакомый портал. Знаю, знаю — кого принесло по мою душу! И точно — с той стороны я заметила улыбающиеся физиономии Ирвина и Фокса, отчего радостно заулыбалась в ответ.

— Родная, время ужинать, а ты, как я сильно подозреваю, еще и не обедала, — ласково обратился ко мне дракон, входя.

— Как раз собиралась отправиться на поиски огромной вкусной отбивной, чтобы наброситься на бедняжку и растерзать! — рассмеялась я, вставая навстречу своему обожаемому великану.

Его забота грела душу, добросовестно заглядывая в каждый, даже самый скрытый закуток.

Озорная усмешка невероятно шла Ирву, делая его совершенно неотразимым. Прозрачные глаза словно бы подсвечивались неким загадочным светом изнутри, делая взгляд теплым, участливым, родным. Мне кажется, я часами могла бы вглядываться в эту светло-серую глубину...

Сдается мне, мои чувства были взаимны. Мы на самом деле стояли сейчас друг напротив друга, напрочь позабыв обо всех, таких пустых и ненужных словах. Есть только мы,

а мы — есть целый мир...

— Ты — жизнь моя, наэнни...

— Ты — свет моей души...

Не помню, кто первым сделал шаг, кто кого первым обнял, поцеловал, но это было настолько неважно, насколько ярко и чувственно сливались в одно целое наши губы...

— Кхе! — донеслось от портала недовольное фырканье, — Что, опять?! Выходит, ужин мы зря старались, готовили? Романтика, свечи, кулинарный кошмар от иномирного дракона — все по боку? Нет уж, дорогой при-ишелец, нечего мне тут Ладушку голодом морить! Сначала напои, накорми, а потом — и люби!

Тихое рычание, больше напоминающее отдаленные звуки камнепада в горах, раздалось совсем рядом. Впрочем, Ирвин тут же взял себя в руки, стоило ему увидеть мой изумленный взгляд.

— Ладушка, любовь моя, ну почему ты не завела себе доброго милого зайчика вместо этой ядовитой меховушки? — остывая, любимый нежно прижал меня к себе. Его обширная грудь часто вздымалась, — Впрочем, эта языкастая треть рукавички права — давай-ка покормим тебя. Кстати, у меня сюрприз!

— Этот тот вонючий перечный кошмар в томатном соусе — твой сюрприз? Да у меня от одного кусочка этой несусветной гадости мозги чуть не выскочили! — продолжал вещать хранитель, напрочь поперепутавший все берега.

— Не переживай, дорогой друг, — насмешливо парировал Ирвин, — тебе такая роскошь не грозит вовсе, вследствие отсутствия таковых. К тому же, ты сам виноват — нечего было лопать то, что не для тебя положено!

— Это моя святая обязанность — все пробовать! Вдруг ты нашу девочку траванешь со своей заботой?

Ой, ой! Рычание возобновилось...

— Фокс, ты снова где-то сильно испачкался... — многообещающе прошипел сквозь зубы мой благоверный, — Пора бы искупаться, что ли... с мылом! Сейчас же!

Поразительно — как эта парочка друг друга нашла! Да с ними никакой чудесатый «Шапито» рядом не падал!

— Ребятки, я вам точно не мешаю? — меня всю разбирает смех. — Может, я пока вздремну, а вы тут все волнующие вопросы для себя выясните?

Две пары глаз недоуменно уставились на меня. В следующий момент оранжерею огласил громкий смех.

— Увлёклись! — добродушно пробурчал Фоксик, отсмеявшись, — Прости! Нет, серьезно, твой невообразимый парень на кухне та-акой мастер-класс забабахал, что главный повар чуть шею не вывихнул, стараясь вызнать все секреты его блюд. Талантище! Только перца на самом деле многовато — ты осторожнее кушай.

— Эээ... Фокс, наверное, прав, — несколько сконфуженно признал супруг, явно пяткой наступая себе на самолюбие, — я не подумал, что ты, возможно, непривычна к такому обилию специй и приготовил все по оригинальному рецепту, как дома. Так что ты сегодня ешь поосторожнее, а я в другой раз так усердствовать не стану.

Ободряюще улыбнувшись обоим, я крепко обняла своего мужа и с чувством поцеловала его во вкусную щеку:

— Знаешь, я и мечтать не могла, что мне настолько повезет с супругом! Спасибо, золотой мой! Ну, пошли скорее все пробовать? Я страшно голодная...

Договорить мне не дали, молниеносно подхватив на руки. Секунду спустя мои косточки уже аккуратно усаживали за красиво накрытый стол.

Ммм! Фокс не обманул — в полумраке горели ароматные свечи, ажурная скатерть украшала стол, тускло поблескивали бокалы и прочая посуда.

Горноста́й, кстати, предпочел быстренько ускакать за дверь, мимоходом бросив нам нечто типа:

— Я на разведку боем! Меня не терять. Через час высылайте основные войска и артиллерию... — только белый кончик хвоста мелькнул во мраке.

Забавный он у меня и...

— ...и хороший друг, хотя совершенно невыносимый порой, — с доброй улыбкой продолжил за меня Ирвин, присаживаясь напротив и наполняя наши бокалы свежим соком, по вкусу напоминающим виноградный. Обожаю!

— Разве я сказала это вслух? — удивилась я, — Заработалась совсем! Ой, а из чего этот супчик?

В нескольких глубоких судках исходили горячим паром чрезвычайно аппетитные блюда. Визуально я могла определить густой суп из морепродуктов, тушеное мясо с овощами, обильно посыпанное свежей зеленью, какие-то красные кусочки непонятно чего, обжаренные в сухарях и специях, небольшие рулетики из свернутого в трубочку бекона, зажаренного до золотистой корочки. В отдельной пиале своего часа ждал обыкновенный вареный рис.

Что-то это мне напомнило... Знаете, на Земле я увлекалась изучением национальных блюд разных народов мира. Думаю, кулинарные традиции драконов Кифара чем-то весьма напоминают тайскую кухню — много острого перца, куча зелени и специй.

Или все-таки восточную?

Ирвин красиво рассказывал мне тонкости приготовления каждого блюда, аккуратно подкладывая на тарелку то одно, то другое — всего понемногу. Все это полагалось заедать рисом.

Что сказать? Безумно вкусно! Да, во рту немного пекло, но все, что попадало мне на язык, было просто неопишимо аппетитным. Невозможно оторваться!

Когда я сказала об этом своему персональному повару, он прямо расцвел — да и я красок не пожалела. Ведь он так старался для меня — что для такого чуда никакой похвалы не жалко.

— Ты у меня — настоящее сокровище, родной! Такой талантливый, сильный, понимающий! — во всю разливалась я, медленно прикладывая белоснежную салфетку к губам.

Удивительное дело — специи разожгли во мне настоящий чувственный пожар. Вместо обычной сытой тяжести в желудке, я с удивлением поняла, что чувствую дикий голод... Правда, к пище он не имел совершенно никакого отношения.

При неровном свете свечей загадочный взгляд любимого казался таким притягательным и манящим. Кто-то схитрил?

— Это маленькая супружеская месть за два дня невнимания? — уже не имея сил сдерживать себя, помурлыкала я, плавно поднимаясь со стула.

Жаркий взгляд, полный лукавства и страсти послужил мне ответом. Хрипловатый голос мужчины тихо произнес:

— Ну что ты, милая? Маленькая супружеская месть ждет тебя впереди, а это — всего

лишь грамотный подбор нужных специй... Иди ко мне, звездочка моя ясная...

И я пошла...

На этот раз, все происходящее казалось намного ярче обычного. Ирвин никуда не торопился, умело разжигая мой чувственный голод до предела, заодно утоляя свои глубинные чувства дракона-собственника.

По результатам нескольких часов, я пришла к выводу, что иногда совсем неплохо побыть занятой и чуть невнимательной женой. А если точнее — очень полезно и чрезвычайно приятно... Пусть мстит так почаще... мррр...драконище...

Утро для нас началось еще до восхода дневного светила, причем, довольно неожиданным образом — громкими, раздраженными ударами по двери. Кажется, некто уже довольно долго пинал бедное столярное изделие ногами и, вдобавок, раздраженно шипел с досады. Логично будет предположить, что изначально до нас пытались достучаться деликатно... Хм, и сколько же времени наш утренний визитер там торчит?

Ирвин проснулся немного до, и теперь осторожненько выползал с кровати, стараясь не потревожить спящую меня. Поздно, милый, я проснулась.

И, поверьте — это не добавило заботливому мужу хорошего настроения.

Сердито натягивая брюки, он то и дело ругался сквозь зубы, обещая обрушить на голову дятловидной ранней птахе все кары небесные и еще немножечко сверху. Ну, а под конец вредного хранителя натравить — чтоб наверняка. О! Мне уже авансом стало жаль нашего визитера!

Интересно, но по идее, вышеупомянутый Фокс, несколько дней назад выдворенный из супружеской спальни на скромный диванчик в гостиную, должен был бы давно проснуться. Шум-то стоял превеликий! Однако меховой клубок нагло дрых на своей излюбленной подушке, широко раскинув в стороны короткие лапки, и даже сладко посапывал остренькой носопырккой.

Резким движением распахнув дверь, Ирвин мрачно взглянул на замершего с занесенной для очередного удара ногой Таира.

— Кхм?! — Ирвин вопросительно выгнул бровь.

— Эээ... — несколько застеснялся наш радушный хозяин.

— Хрр... — донеслось с дивана.

— Мда... — подытожила уже я, подходя ближе.

В общем, как вы понимаете, разговор вышел довольно содержательным. Пришлось брать дело в свои руки и выяснять у нежданного гостя причину визита. Вникать, разбираться, а затем сонно топать на кухню, чтобы дать бедному крылатому страдальцу первый в его жизни урок кулинарии.

Вроде, там все получилось совсем неплохо. Во всяком случае, уже вторая попытка дала отличный результат — даже на мой взыскательный взгляд. А уж Фоксик — умничка! — явно заслужил благодарность и поощрение.

Видите ли, наш маленький пушной герой буквально спас черногривую головушку Таира (а то и чего поважнее), виртуозно испоганив первый «шедевр» начинающего кулинара. Не думаю, что леди Ирриса стала бы долго разбираться в причине того, почему это обожаемый супруг вдруг предложил ей позавтракать кошмарными не проваренными помоями. Могу смело предполагать, зная характер своей новоиспечённой сестренки — через пару секунд кастрюля с тем варевом скорее всего украшала бы собой благородное чело многоуважаемого

главы рода ван Норнов.

Жаль только, что сам Таир не смог сходу оценить широту жеста и душевное благородство моего маленького горностая. Зверьку пришлось пулей нестись под нашу с Ирвином защиту, спасаясь от гнева обиженного хозяина замка.

Зато второй дубль у него вышел на славу — я чуть язык не проглотила!

Да, отличное получилось начало дня!

В результате всех манипуляций, довольный Таир, аж светящийся от воодушевления, побежал кормить свой ненаглядную женушку. Ну, а мы с любимым мужем подались на приглашение шеф-повара и проследовали в общую столовую — на завтрак.

Прожорливый горностай, кстати, и без того успевший накидаться свежим мяском — с подачи добрейшего мастера Доджоримаса — споро семенил впереди, постоянно оглядываясь и поторапливая нас. Выглядело это примерно так:

— Ну что вы там, в хвосте плететесь, убогонькие мои? Давайте уже живее лапками по полу перебирайте! Цигель-цигель! Там же куча голодных крокоди...драконов за столом сидит, да зубищи на мой законный завтрак скалит! А вдруг они уже все свое пожрали и теперь подбираются к сиротской порции беззащитного, всеми притесняемого зверька?!

Эта кошмарная мысль, видимо, подстегнула пушка переключиться на пятую скорость и пулей помчаться к вождеденной столовой, громко вереща на ходу, — Бегом, православные! Отечество в опасности!

— Кхм, милая, а кто такие «православные»? — прозвучал рядом недоуменный вопрос Ирвина...

Лорд Росор ван Норн

Тревожные мысли не отпускали. Уже не первый час он беспокойно метался по собственным покоям, без какой-либо надежды стараясь обрести былое уравновешенное состояние. Догадки и предположения, одна страшнее другой, теснились в голове, заставляя напрягать извилины все активнее. Он анализировал и сопоставлял. Скрупулезно все обдумывал, постепенно отбрасывая то одно, то другое, неотвратимо сводя картину происходящего воедино.

Да...

Все указывало на то, что еще немного, и хваленые драконы имели бы все шансы успешно про...моргать свой мир. На большом красивом блюде поднести его неизвестному, чрезвычайно умному противнику. Практически с зеленью и подливой!

Итак, начнем обо всем по порядку.

Несколько часов назад с главой Совета связался взволнованный лорд ван Лорк. Не так давно тот назначил его своей правой рукой и, как показывают реалии жизни — очень правильно поступил. Старина Закарен, он же Зак, всегда знал что делает, а что еще более ценно — имел точное представление, как добаться до нужной информации в кратчайшие сроки. Это качество невероятно ценно!

Так вот, за прошедшие дни он экстренно поднял всех лучших агентов крылатого народа, которые основательно прошерстили весь Берегор, выискивая малейшие обрывки информации или упоминания о темном маге-менталисте невиданной мощи.

Ничего! Ни у людей, ни у гномов, ни у эльфов такое дарование не выныривало на поверхность за последние сто-двести лет.

Что ж, отрицательный результат — тоже результат. Следует думать дальше.

А вот по второму заданию старый друг или враг — не все ли равно? — нарыл довольно настораживающую информацию. Тревожную, устрашающую даже такого непрошибаемого типа, как Рос.

Зак должен был разузнать — не случилось ли кому-либо из старейшин или их ближайших подручных заметить за собой нечто странное в последнее время, происходящее наяву или во сне. Голоса, картинки, шепот, нетипичные мысли... Что угодно!

Барабанная дробь...

Так вот, практически каждый из членов Совета, как и их ближайшие родственники или соратники, вдруг начали припоминать некие рассеянные образы, странные видения или пришептывающий голос, настойчиво призывающий их не обращать никакого внимания на человеческие проблемы. Сидеть тихохонько в своей Лаоссии, просто жить, как жили все эти годы. Засунуть голову в ил бытовых забот, игнорируя чужие проблемы и крики о спасении. Мол, дела бескрылых драконов не касаются.

Исключением стал только род неугомонного Брана, который и забил тревогу первым. Но когда он поднимал эту тему на прошлогоднем собрании Большого Совета, старейшины высмеяли чудака, сочтя его опасения беспочвенными.

Вообще-то, если вдуматься, то оно и закономерно, ведь знаменитый родовой замок лорда Брана издавна славится практически непрошибаемым ментальным щитом. Его, к слову, поставили еще предки самого Росора в обмен на какую-то большую услугу — то дела настолько древние, так что подробности событий давно стерлись из памяти живущих. Да и не это сейчас важно. Важно то, что именно этот уникальный щит и не позволил чужеродной магии подобраться к спящим умам обитателей.

Хорошая штука. Жаль только, что таким вот щитом могли похвастаться только два родовых гнезда — ван Норнов и ван Кордов, во главе которых и стоял лорд Бран.

От осознания того, что могло произойти, белогривый дракон приходил в ужас, отчаяние и ярость одновременно.

Ментальное массовое управление драконами... Это ведь не просто гномов или людей дурить — это мощных магов и воинов, хозяев неба вести. Невозможно!

Выходит, если бы не непонятно откуда взявшаяся девчонка, которую племянник практически случайно притащил из лесу, то драконы так и сидели бы сейчас каждый в своих замках, заткнув крыльями уши и зациклившись на своей беде!

Никто не поддержал бы попытки Брана исследовать неожиданную угрозу со стороны человеческого континента. Самого Росора, скорее всего, вскоре уничтожили бы. Споры мертвого гриба со временем беспрепятственно разошлись бы по родной земле, убивая драконов тысячами...

Та-ак... А возможно ли, что неизвестный враг подобным же образом повлиял на эльфов? Ведь политика невмешательства совершенно нетипична для вспыльчивых ушастых — трусливыми их никто и никогда не смел называть, разумеется, если только не желал получить стрелу в наглый глаз. Да и нынешний владыка — Эльзар Ясноокий, кротким нравом сроду не отличался. То вам не ягненок пугливый, а скорее уж, настоящий круторогий баран. Упрямый, задиристый и ...кстати, кучерявый.

Тут лорд Росор недовольно поморщился. По роду деятельности своей, глава Большого Совета неоднократно встречался с вышеупомянутым представителем ушастого народа. Так себе удовольствие, надо признать, однако предположить, что перед лицом явной опасности лопухий эльфячий королек внезапно спасует и наложит некоего вещества в свои кружевные

панталончики — никто бы и подумать не смог. Не-ет... Определенно, там не все так просто, каким показалось изначально.

Хм... Что-то все же на дивном Аналоне произошло такого, отчего всегда улыбчивые и отзывчивые к чужим бедам эльфы внезапно отказали людям в поддержке и просто-напросто закрылись от всего мира.

Пораскинув мыслями и так, и этак, глава Совета решительно подошел к висевшему на стене зеркалу. Темная поверхность его матово поблескивала в полумраке. Приложив ладонь к прохладному металлу рамы, он привычно сконцентрировался и позвал:

— Зак...

Зеркало стремительно посветлело. В таинственной глубине его проступил знакомый силуэт — старейшине рода ван Лорк тоже было беспокоино. Он как раз собирался связаться с главой Совета, когда получил вызов.

— Давай уже, старый змей, вещай... — суховатый, чуть усталый голос вечного оппонента отчетливо прозвучал в тишине.

Белый дракон задумчиво произнес:

— Да, понимаешь, все обдумываю новости, что ты мне принес. Имею подозрение, что наш враг вполне мог свои методы не только на нашем народе применить — больно уж эльфы ведут себя странно, не находишь?

Закарен удовлетворенно сверкнул зеленовато-желтым глазом с вертикальным зрачком.

— Думаю об этом последние несколько часов и все больше утверждаюсь в правильности таких выводов. Ну, а раз и ты так считаешь, то подозрения явно не беспочвенны.

— Ты в столице? — получив утвердительный кивок, Росор продолжил, — тогда загляни в здание управления. Передай дипломатам, специализирующимся на связях с ушастыми, чтобы готовились в самое ближайшее время отправиться на Аналон. Предлог победительнее сами организуете — по торговым ли делам или по земельным. Кстати, они нам давно тот небольшой островок обещали, что у их южных границ болтается. Помнится, когда я видел Эльзара в последний раз, он клятвенно обещался в знак дружбы народов подарить его нам — под новое посольство.

— Это после того, как несколько родовитых эльфиечек выразили горячее желание переехать в Лаоссию к любимым-драконам? Кажется, в числе их оказалась и его собственная племянница... — понятливо протянул старина Зак, — Ловко вы территории завоевываете, глава...

— Мы всегда мыслили на одной волне, дружище, — тонко улыбнулся Рос и продолжил, — Так вот, пусть наши молодцы ходят там, приглядятся к придворным и самому Эльзару повнимательнее. Тему об оказании поддержки населению Саргоса пока ни в коем случае не поднимать! Есть у меня один план... — он рассеянно побарабанил пальцами по декоративному завитку на зеркальной раме, — Но для начала нам нужно решить вопрос с роцей Весты. Может быть...

Этот вопрос друзья уже обсуждали. Увы, оба дракона скорее не верили в то, что мелкая человеческая магичка справится с наболевшей бедой крылатого народа, но как же оба господина все-таки надеялись на то, что ей это удастся! Уже за то, что в беспросветной мгле их отчаяния вдруг сверкнула сумасшедшая надежда, они были крайне благодарны милой маленькой леди с золотыми волосами.

— Место выбрали? — голосом, невольно выдавшим скрытое волнение, произнес лорд

ван Лорк.

— Да. У озера Амин, если ты помнишь, стоит небольшая мраморная беседка, посвященная богине Жизни. А вокруг нее раскинулась огромная белая роща.

— Серьезно?! Любимое место всех влюбленных? — с непередаваемым удивлением заметил Закарен и... зарделся, — Вот же... Я и не знал, что беседка богине посвящена. Мы ее всегда совсем для иных нужд использовали! Эмм, бывало, приведешь прелестную юную деву видами полюбоваться, а тут непогода — там и прятались. И от погоды, признаться, тоже там прятались. Да и скамеечка внутри, помнится, такая удобная стояла...

— Ну, меня-то туда как раз сами юные прекрасные девы притаскивали, — едко усмехнулся в ответ белый дракон, — И скамейку ту я до последней трещинки изучил. Только сдается мне сейчас, что то вовсе и не скамья была, а...

— Алтарь! — в один голос выдавили друзья.

— Да...конфуз, однако, — скривился Росор, — Спасибо старым архивам и их хранителю — мастеру Оржету. Именно он недавно раскопал, что беседку эту некогда нам эльфийские умельцы поставили. Как раз после того, как наши народы стали тесно сотрудничать и торговать.

Ненадолго повисло неловкое молчание.

— Знаешь, если принять во внимание, что строение посвящено богине Жизни, и тот факт, что белоствольная роща близ нее — крупнейшая из всех, что мне видеть доводилось, то дары на тот алтарь самые правильные и щедрые приносили, — заметил ушлый Закарен и хитро подмигнул.

— Я к тем же выводам пришел, — облегченно кивнул глава Большого Совета.

Ностальгия по старым временам затронула и лорда ван Лорк, и его светловолосого собеседника. Так странно вспоминать то, чего больше нет — множество свободных, очаровательных женщин, жаждущих мужского расположения. Их беззаботный смех, кокетство, свобода... Увы, ничтожно мало сейчас осталось дракониц, а уж тех, что не в паре... Свободных девушек истово добиваются десятки претендентов, чтобы хоть на несколько лет почувствовать рядом женское тепло. Ко всему, как только дама встречает пару — она уже потеряна для всех остальных... А уж если пара не сумеет справиться с инстинктами и решится попробовать обзавестись потомством...

Страшно все это. Отчаянно, трагично...

Но сейчас возник крохотный шанс, что Лада поможет. И крылатые ни за что не собирались его упускать. Они устроят все в лучшем виде — используют самую большую рощу, соберут возле нее всех, кого только возможно, будут молить Весту так истово, что небеса заплачут!

У них только один шанс, но зато — какая огромная надежда стоит за ним!

Переглянувшись, собеседники уловили схожие мысли в выражении глаз друг друга.

— Лорд, предупредите каждого старейшину, чтобы были готовы привести свой род к роще у озера Амин. Как только леди Лада сообщит о том, что можно приступать, начинаем активно действовать. Полагаю, это вопрос ближайших дней, — по интонациям, Закарен понял, что сейчас с ним говорит именно глава Совета.

— Все исполню, лорд ван Норн! — уважительно склонилась гордая голова ван Лорка, — Счастлив служить своему народу!

— Исполняйте, друг мой, — в ответном поклоне Росор отключил связь.

Итак, теперь дело за Ладой. Драконы готовы.

Мир Берегор. Глава 22.

Лада

Я все-таки умудрилась ошибиться в размерах, поэтому первую кольчужную рубашку пришлось отложить для Тео. Сильно промахнулась — да. Очень-очень. Сама в шоке оказалась, приложив вещичку к обширной груди моего богатыря. К счастью, Фоксик вовремя сориентировался и спросил Ирвина — не хочет ли он себе такой вот подарок, созданный золотыми ручками его супруги для доброго мальчугана-сиротки.

Конечно, он хотел! Так что я существенно подкорректировала итоговые размеры вновь намеченного изделия и запустила процесс по новой. Благо, резерв сейчас был полнехонек, да и постоянных вливаний силы тут не требовалось — длинные цветочные гирлянды отлично удерживали вложенную энергию, постепенно вливая ее в процесс.

Как же я люблю работать с растениями! Все больше меня увлекала идея — создать мечту всех женщин, девушек и девочек. Хотя, несомненно, мужчины тоже наверняка бы по достоинству оценили эту вещицу. А именно — универсальный наряд, принимающий любой размер, обретающий любой вид и фасон, отображающий желаемые носителем цветовые сочетания и отделку.

Да, тут качественно поработать придется — и к бабке не ходи, как говорится. Но вот с решением проблемы размеров эльфы уже справились — их хваленая одежда из «живых» нитей, которой доверху был набит мой гардероб, замечательно подстраивалась под нужный размер владельца. А вот за счет чего это свойство было достигнуто... Тут или самой долго разбираться придется, а свободного времени сейчас совсем нет, или предпринять небольшую поездку на Аналон с целью выведать все таинственные тайны, и секретные секреты дивного народа.

Но я снова немного отвлеклась.

Итак, у нас ведь еще и второй подарок ждал новую хозяйку — милое одеялко для самой маленькой крошки-дракошки. Оно, кстати, подошло замечательно и оказалось весьма ко времени.

Видите ли, все чаще теперь очаровательная Ладиррочка взяла манеру высыпаться днем, а ночью вести активный образ жизни. Бедные мама с папой вынуждены были порхать с доченькой на руках по всем коридорам и переходам замка, тщетно стараясь отвлечь дитяtko и унять, наконец, ее громкий крик. Обязанности свои лорд и леди ван Норн по-прежнему делили на двоих, крайне ревностно давая выстраданное дитя кому-либо другому подержать. Иными словами — сами мучались.

Родственники, кстати, все это прекрасно понимали и очень лояльно воспринимали происходящее, добродушно подшучивая друг над другом за завтраком. Красные глаза, набрякшие веки, помятый внешний вид — дела житейские. Зато у юной принцессы с восторгом отмечали сильный голос, достойный истинного главнокомандующего, и характерный для всех Норнов требовательный норов.

Я уж не стала говорить этим бравым и наивным гордецам, что согласно их логике, практически каждый земной младенец рожден истинным Норном, чтобы командовать и требовать, требовать и командовать. Очевидно, у здешних крылатых было просто очень мало опыта по этой части, вот и все.

А вообще... Пусть мужики радуются, пусть восхищаются. Это ведь просто чудесно, когда родные не перестают трепетно любить ребенка — вопреки ночному недосыпу, заложенным от громкого крика ушам, гудящей голове и прочим прелестям пребывания малыша в доме. Тут драконы — молодцы! Это вам не синюшный выпивоха-папашка, который задушить готов родное дитя, лишь бы оно не орало по ночам. И не... А! Да что там! Не считаю нужным вспоминать о том, на что порой способны изверги с человеческими лицами... Примеров не счесть.

Зато Ирриса, когда поняла, какое чудо я принесла ей, жутко обрадовалась и в горло завопила, что обожает меня — ведь для каждой любящей матери самое важное на свете — здоровье ее чадушка. И тут уже совершенно не важно, человеческий ли то детеныш или драконий. Ну, и определенный приоритет имеет возможность хоть немного поспать ночью. Мамы поймут. Папы оценят.

Вдвоем мы осторожно укутали Ладиррочку в мягкое одеяльце. На один короткий миг оно чуть зазолотилось, сканируя жизненные показатели ребенка, успокаивая и выравнивая эмоциональный фон, но свечение быстро угасло — все в норме.

Ирри бережно положила дочку на широкую кровать и устало прилегла рядом. Кроха чуть попинала ножками свой уютный кокон изнутри, сложила губки в надутый бантик и принялась сосредоточенно рассматривать мир, нас и вообще все вокруг. Особенно ее заинтриговал Фокс. Казалось бы — что б там эта малявочка понимала, но голубые глазки неотрывно следили за любыми передвижениями грациозного зверька.

Тот сразу проникся осознанием своего успеха у такой очаровательной юной леди. Выпятил грудку тележным колесиком, сверкнул ярким янтарем глаз и, соскочив с моих плеч на кровать, неспешно подошел к кнопке поближе — знакомиться.

Необычный новый друг чрезвычайно понравился малышке — она даже заливисто загукала, когда пушистые усы зверька чуть пощекотали нежную ее щечку. Впрочем, не успел наш герой раздуться от собственной важности и распушить короткий хвостик, как Ладиррочка уже сладко посапывала под бочком у заботливой мамы.

Светлый пушок ее волосиков забавно топорщился вверх на манер «спелого» одуванчика, еле видные бровки изредка приподнимались, придавая личику потрясающе умильное выражение. Мы с подругой понимающе переглянулись и обменялись одинаково счастливыми улыбками. Детки — это истинное благословение небес!

На этом мы с хранителем жестами попрощались с хозяйкой замка и тихонечко вышли, притворив дверь — пусть девочки отдыхают. А у нас дела.

Много дел.

Ирвин терпеливо ожидал нас в гостиной, не сочтя для себя приемлемым заходить в чужую спальню. И это правильно — Таир, как и любой другой дракон в паре, такого поступка бы не оценил.

— Ну, что у нас дальше из списка добрых дел? — с юморком спросил хранитель, поудобнее усаживаясь на плечах мужа, — Навестим главу Большого Совета в его естественной среде обитания? Хлебца накрошим, стойло почистим...

— Поддерживаю, — согласно кивнул Ирвин и повел нас на выход.

Уже собираясь им ответить, я внезапно наткнулась взглядом на двух молодых горничных, как раз входивших в хозяйские покои. Дамы восхищенно раскрыли рты и застыли, бессовестно медитируя на моего внушительного супруга. Опять.

— Ах!

— Ой!

Обреченно вздохнула. И вот так через раз... Я даже не злюсь (ну почти) — Ирвин на самом деле завораживающе хорош собой. Мое персональное совершенство. Самоуверенное, жадное до меня, порой излишне упрямое и непостижимое — да. Но только мое.

Однако таким макаром нам отсюда не выйти — пышные тела девушек практически закупорили дверной проем.

Только хотела деликатно привести жертв обаяния собственного мужа к более-менее адекватному состоянию, как горностаи издал целую арию непередаваемо выразительного кашля из серии «чихнул-икнул-пошли все вон-высморкался». Женщины от неожиданности подпрыгнули так, что синхронно налетели на косяки. Приложились знатно — бедняжки.

— Простудился, дружок? — иронично спросила я у Фокса, — Ну и зачем ты так?

— А чего они?! — возмущенно фыркнул он, — Я вообще-то наше с тобой движимое имущество тут бдю, чтоб не увели. А то вишь — стоят, бесстыдницы, пучатся на Ирвина, как те каменные пупсы на острове Пасхи! А ну, как руки в дело пустят и сцапают крылатика? По локоть нахальные лапки отгрызу ведь! Улицы потонут в крови непокорн...опс! Это не оттуда, но смысл мне нравится. И вообще, почему ты сама ничего не делаешь? Где твоя врожденная нетерпимость законной жены к откровенным и навязчивым действиям представительниц женского противоборствующего объединения?! Где сбитые в кровь кулаки, летящие веером зубы соперниц, отравленные стрелы в кубках с газировкой и... — да! Где лопаты?

— Просто Ладушка прекрасно понимает, что из всех женщин мира, я только свою супругу жажду видеть рядом, только ею одной живу. Вот и спокойна... — вставил в наш диалог свою реплику дракон, с превеликой нежностью поглаживая меня по ладошке.

— Ага, спокойна... как змея перед прыжком, — уверенно закончил Фокс, — Черная мамба с закосом под знаменитого удава Каа — «Вот только с-сделайте к моему мужу один шаг, бандерлоги!»

— Хмм, очень возможно ты и прав, мой юркий друг, — задумчиво протянул супруг, — Думаю, мне определенно стоит принять меры, дабы на корню пресекать подобное поведение представительниц противоположного пола. Для душевного комфорта моей красавицы — в первую очередь, и безопасности некоторых неосмотрительных особ. Хорошо, что у нас есть такой полезный зверек. Ты ведь по сути — часть ее души, Фокс, следовательно, твои чувства в изрядной степени отражают ее подлинные эмоции. Получается, за обманчивой занавесью поверхностного равнодушия, таится мощнейший ураган огненной ревности.

Довольство прямо-таки лучилось в его дразнящем голосе, когда Ирвин спросил:

— Ревнуешь меня, Ладушка?

— Ерунда! — упрямо отнекиваясь от очевидной истины, мотнула головой я и тут же обезоруживающе улыбнулась мужу, — Мне просто очень этих бедняжек жалко!

И вдруг до моего осознания дошло, *что* он сказал. Хочет это пресечь? И может?! Та-ак, не будем отказываться от подарка судьбы:

— Н-но-о-о, если мой расчудесный дракон предпримет что-нибудь, чтобы таких конфузоз больше не случалось — я буду ему крайне признательна!

— Все исполню, моя звездная госпожа! — искушающая улыбка медленно раздвинула чувственные губы этого потрясающего мужчины, и я на долгую минуту забыла, как дышать.

Его глаза, мои глаза...

— Меня сейчас вырвет, — ядовито прошипел хранитель, — «Сопли с сахаром» — блюдо не худшее, но на любителя, знаете ли. Давайте-ка наедине его потребляйте, ребятаки. Без мну. Вот когда давешнее обещание про милую самочку для бедного горностая исполните, я обещаю качественно пересмотреть свою точку зрения в вашу пользу. А пока — *се ля ви*, други! *Нихьт либен* мне тут!

О! Судя по зловещим отсветам в серых глазах супруга, Фокса ждут новые репрессии. Ванна со льдом — не меньше!

Он это дело прочухал мгновенно, так что уже в следующий момент на мои плечи приземлилась увесистая тушка. Преданные глаза невинно хлопали ресничками, ушки трогательно прижались к голове. Огромная, чистая слеза картинно застыла в уголке...

— Пожалейте сироту бесприютную...

У Ирвина не было возможности сто раз пересмотреть известную сцену из зарубежного мультфильма о Шреке и его коте в сапогах, так что иммунитета на жалостливую моську горностая у сурового лорда дракона не оказалось. И он попался:

— Ладно, живи уж пока, пушок, — ласково потрепал мой дракон белого хитреца за ушком.

Увы, момент, как вы понимаете, был безвозвратно испорчен. Да и жертвы вредоносного горностая, кажется, достаточно пришли в себя, рассеянно озираясь по сторонам.

Стараясь удержать выражение искреннего участия на лице, я вежливо спросила девушек о самочувствии и попросила не мешать леди Иррисе с малышкой отдыхать. Те сделали огромные глаза, понятиливо покивали и принялись тихонечко, словно мышки, прибирать гостиную.

Ну вот, что и требовалось доказать — ложная тревога. Ничего они не коварные соблазнительницы, просто на людей драконье очарование чрезвычайно сильно действует — вот и... Наверное. В любом случае, для дам такой поворот сюжета был бы наилучшим, потому что при первой же попытке перейти от взглядов к действию, я...Prrrrr! Улицы потонут в крови непокорных...Блин! Хранитель меня опередил с коронной фразой.

— Я же говорил! — два торжествующих голоса слились воедино в моей голове.

Под мелкое хихиканье хранителя и донельзя довольный смешок Ирвина, я надулась, фыркнула и первой покинула территорию четы ван Норнов. Промолчу на этот раз. Да и что тут скажешь — парни оказались правы.

Я своим драконом ни с кем делиться не намерена. Недалеким соискательницам личного счастья соваться ко мне не советую — уррою же...

Вон, верный Фокс уже вызнал, где тут у драконов нормальные лопаты достать можно...

— ...дорогая леди, вы полностью уверены в том, что действительно готовы? Поймите, время есть! После долгих лет ожидания, наш народ вполне может дать вам еще несколько дней на изучение процесса, дабы исключить возможность ошибки... — пронзительный взгляд удивительных глаз лорда Росора неотрывно следил за выражением моего лица, — Боюсь, если сейчас наше предприятие постигнет неудача, последствия могут быть куда масштабнее, чем это видится вам на первый взгляд!

Мужчина немного помолчал и продолжил уже куда более спокойным тоном:

— Очень может быть, в случае гипотетического разочарования мои соплеменники решат сместить действующего главу Совета — меня. А вас объявятmmm... ну, пусть будет

— «недалекой шутницей, подлежащей гонению, а то и заточению». Кроме того, убедить их на повторное обращение к богине будет уже крайне затруднительным предприятием, да и ... некому. Смещение с моего поста — смерть.

— Читай — в случае неудачи нашему обаятельному блондинчику светит сыграть головушкой в пинг-понг, а всем нам за чистосердечное желание помочь достанется гора всеобщего презрения, порицания, позора и/или бессрочное заключение в холодных застенках? — нервно дернул усом горностаи, — Чудны дела твои, Господи! Помогать им теперь как-то... Лада, может, ну ее в дальние дали, эту нашу вечную мерзлую доброту? Подумаешь — вымрут эти бронтоголовые, так и пес с ними — наши динозавры вон уже давненько никого по мелочам не беспокоят, и все в восторге!

На сей раз, наша теплая компания вольготно расположилась на нескольких удобных диванчиках в просторной замковой библиотеке. Глава Совета, золотой дракон, светлая магичка и ее ручной зверек — в таком вот составе.

Только что я торжественно известила важного лорда-дракона о том, что эксперименты с растениями окончены. Решение найдено. Можно начинать.

Ожидала, разумеется, море признательности, энтузиазма и восторга. На худой конец и лужица счастья бы сошла. Но тут — *здрасти-пожалста!* — разговор неожиданно получил иное направление. Росор принялся настойчиво уговаривать меня продолжить изыскания вплоть до полного изучения всех возможных свойств нового растения. Аргументы его вы уже знаете.

К слову, Ирвин совершенно не вмешивался в разговор, просто сидел с умным видом и чуть рассеянно разглядывал раскинувшийся за окном пейзаж. Тем не менее, я точно знала, что он чутко улавливает и анализирует каждое прозвучавшее слово. Осознание его молчаливой поддержки и одобрения любого моего решения сквозило во всем — повороте головы, прищуре лукавых глаз, полуулыбке. И это дорогого стоило.

Доводы белого дракона заставили серьезно задуматься. Действительно, отметить их разумность было бы неправильно. Но и сомнений у меня не было. Рос был бы полностью прав, если б я не была на все сто процентов уверена, что изучила вопрос досконально.

Хотя, может, у этого ушлого типа другие причины потянуть время появились? Чтож, за драконов отвечает именно он. А посему...

— Так... — внимательно посмотрела в удивительные глаза оппонента, — Вы, лорд Росор, признанный пастырь своего народа и, соответственно, лучше всех понимаете — когда следует проводить данный ритуал. Однако, тут важно осознать, что и ответственность за промедление тоже будет принадлежать вам... Решайте. Со своей стороны я вам заявляю, что готова начать действовать хоть сейчас.

Широкие плечи сего внушительного индивида чуть опали, словно я на них бетонную плиту с размаха шмякнула, но практически сразу же и развернулись — не привыкать ему к ответственности.

В голосе, однако, появилась отчаянная решимость.

— В таком случае, и нам нет смысла медлить! — в волнении он поднялся с места и, заложив ладони за спину, принялся мерно вышагивать перед нами, — Место, полностью соответствующее вашим запросам — выбрано, точные указания моим подчиненным — розданы. Сейчас же я дам отмашку, и весь подготовленный механизм придет в действие. К завтрашнему утру каждый дееспособный дракон, за редким исключением, прибудет к священной роще, чтобы вложить все свои силы в единый крик крылатого народа,

обращенный к Весте. Вы согласны?

Мне оставалось только кивнуть.

Не тратя времени даром, он выхватил из кармана небольшой металлический диск, выпуклый в обе стороны. Отполированная поверхность его была украшена искусственным изображением парящего в облаках дракона. От нажатия на скрытую пружинку, верхняя часть крышки резко откинулась, явив нашим заинтересованным взглядам — вот так да! — миниатюрное зеркальце. Обыкновенное карманное зеркальце, какие непременно есть у каждой земной модницы любого возраста.

— Ээээ? Он что, носик решил припудрить? — несколько оторопело предположил горноста́й. И уже в сторону, — Натура-альный блондин...

— Это переносной артефакт связи, — со смешком пояснил нам Ирвин, — Довольно продвинутая вещица для этого мира. И весьма удобная.

— Аaaa! Мобила! — перевел на отечественный сленг хранитель, — Неплохо, нелохо... А пи-сюшника у него случайно нет?

— А? Пи-сю...чего?! — в полном ауте воззрился на зверька супруг, — Опять зубы мылом почистить захотел, мохнатый?

— Персонального компьютера, — поспешила пояснить я, — Не обращай внимания, родной. Это общепринятое выражение на Земле. В определенных слоях населения. И вообще, я прошу тебя Фокса больше не третировать — если что, я и сама могу с ним поговорить!

Возмущенное фырканье горноста́я и дракона одновременно раздалось в голове.

— Не пойдет, любимая, этот пушок мне слишком дорог, чтобы пустить его воспитание на самотек. Если я все правильно понимаю, наши дети тоже смогут понимать его, так что пусть учится за языком следить!

— Ладусь, вот не надо вмешиваться в мужские дела! Я с твоим мужем душу отвожу — его еще образовывать и образовывать! Вот где он еще таких умных слов нахватается? Только у старины Фокса! Да и купаться я люблю...

Ну, понятно... Им все нравится.

Тем временем, Росор уже заканчивал разговор, четким голосом отдавая приказы какому-то неизвестному мужчине. Наконец, он договорил, коротко попрощался и захлопнул крышку своего чудо-агрегата. В образовавшейся тишине звонко прозвучал щелчок.

— Ну, назад дороги нет, друзья мои! — подытожил глава Совета.

Мы заговорчески переглянулись. Теперь, когда главное решение было принято, каждый думал о своем.

Наконец, Ирвин произнес:

— Итак, время — раннее утро следующего дня. Тут понятно. Драконы собираются, ждут условного сигнала и ...дальше мы знаем. Однако мне хотелось бы получить более точную информацию об обеспечении безопасности моей супруги на указанном месте и, собственно, об особенностях проведения предполагаемого ритуала. Как вы сами сказали, уважаемый, ошибка может всем нам дорого встать... Ну а я вам говорю — если с моей женщиной там случится что-либо, ваши проблемы приобретут статус глобальных катастроф.

Не буду утомлять вас нудным и последовательным описанием того, как мужчины прорабатывали каждую деталь предстоящего мероприятия, стараясь предугадать любую мелочь, даже самую невозможную — тут, разумеется, особо свирепствовал мой любимый супруг.

Где-то в конце их жаркого обсуждения, я незаметно для себя провалилась в сон. А все Фокс — зверек теплым бочком грел мои колени, тихонько тарахтя — кто бы на моем месте выстоял?

Без шансов!

Мир Берегор. Глава 23.

Как и следовало ожидать, пока я невинно спала, умные дяди-драконы покумекали и решили, что самым правильным решением будет отравиться к храму Весты в тот же день, чтобы к вечеру прибыть на место. Останется время на то, чтобы прочесать местность, расставить периметры охраны, магические сигналки и щиты, организовать воздушный дозор. В общем, без суеты все подготовить.

Вот потому так и получилось, что в этот самый момент я с комфортом восседаю на спине собственного супруга — этакого огромного доисторического ящера с мощными крыльями. Свалиться отсюда мне не светит, хоть извертись — Ирвин какую-то очень хитрую магосеть накинул. Она, к слову, и от ветра защищает, и от дождика, и от перепадов давления. Кайфуем!

Впереди, рядом, позади нас — везде, одним словом, тяжело вздымают кожистые крылья воины рода ван Норн, естественно, со своими предводителями во главе — белым и черным. Да-да, все правильно — старина Росор и племянника своего внучатого с места сорвал, как тот ни упирался.

Только Ирресе с малышкой, в качестве исключения, вредный белый лорд разрешил остаться под защитой надежных стен замка, да еще и Тео принудил охранять дам, хоть тот и рвался со всеми в небо.

Дело в том, что парнишка пока опыта в продолжительных полетах (и полетах вообще) имел совсем-совсем немного, а на завтра намечалась громадная стачка всего крылато-хвостатого населения. Так что глава просто-напросто решил на хитрость пойти, чтобы уберечь мальчишку и его самолюбие.

Мне вдруг подумалось, что из этого хитроумного интригана вышел бы замечательный и чуткий отец. Как же жаль, что судьба его столь жестока...

Хранитель, кстати, сладко подрых у меня на ручках все время полета. Я же не смогла заставить себя хоть на минуту прикрыть глаза — с жадностью и неисчерпаемым восторгом любовалась проплывающими внизу видами.

Огромное зелёное море листвы живописно раскинулось внизу, плавно волнуясь под резкими порывами ветра — шутка ли, больше двух сотен драконов крылышками машут. Уже отсюда была видна наша цель — величественное беломраморное сооружение, окруженное с трех сторон густыми зарослями березняка. Правда, пока еще совсем крошечное.

Ох...Березоньки мои!

Светлые стволы, нежная зелень трепетных листиков, даже родной запах — будили в моей истинно русской душе грустную ностальгию по тем временам, когда... Образы былых воспоминаний неспешно оживали перед мысленным взором. Оказывается, столько всего любимого осталось у меня на далеком синем шаре...

Люблю, безумно люблю синее летнее небо своей суровой Родины, ее неопишуемой красоты закаты, когда косые лучи окрашивают облака в золото, синь, нежно-розовый и даже сиреневый цвета! А воспетые многочисленными поэтами необъятные просторы? Величественные леса, поля и реки? Как это все не любить?!

А люди какие? За редким (но оттого и слишком уж заметным) исключением —

глубокой доброты и широты люди. Сколько в их душах отзывчивости, сочувствия, добра? И сколько стремления подарить кому-то свою заботу и теплоту ...

— Понятно, отчего ледники в Антарктиде тают, — тихонько проворчал приоткрывший янтарный глаз Фокс, — Земляки фонят... А ученые-то столько лет пальцем в небо тычут!

Тихонько улыбнувшись, нежно потрепала мягкое ушко друга. Снова вспомнились те, кого невольно пришлось оставить там, дома — тетя, дядя, друзья, соседи. Как же я скучаю по вам, родные!

Слезы наполнили глаза...

Пушистый комок в руках зашевелился. Остроносая мордочка приподнялась.

— Ну, чего ты хандришь, хозяйка? — удрученным тоном спросил Фокс, — Себя только тревожишь и меня заодно. Ни сна, ни покоя — ни щец сварить, ни сериал досмотреть — непорядок, в самом деле!

— Сам ведь все знаешь! Женю вспомнила...тетю, ...и березки наши... — шмыгнула носом, — Как же они там без ме. нас?

— Хрр-да... — то ли ответил, то ли просто зевнул горностаи, — Радио «Ностальжи» к нам пробилось. Бррр! Чур меня!.. Ух ты! Гляди, Ладушка — подлетаем, да?

— А?! Ага... — согласно промычала я, благополучно забывая о минутной грусти. Да и чего слезы лить зазря — ни пользы, ни смысла. А вот вид впереди открывался редкий — посмотреть стоило.

Представьте себе круглое горное озеро с чистой водой. Каждый камешек или водоросль на его дне виднелись удивительно четко даже отсюда. Я так же легко различила несколько юрких силуэтов на глубине — рыбка тут явно водится.

Чуть вдалеке, практически на самом берегу, возвышалось изящное сооружение с витыми колоннами по периметру, резными стенами и фигурной разновысокой крышей. Чем-то оно напомнило мне знаменитый Тадж-Махал, хотя, разумеется, намного уступало в размерах. В некоторых местах стены были заплетены густым покровом спелого винограда или плюща.

Про себя я привычно обозначила строение «павильоном». Кстати, вокруг него раскинулась действительно огромная роща высоких, стройных белоствольных красавиц. Их длинные тонкие веточки картинно спускались до самой земли. Послушные дуновениям ветерка, они осторожно поглаживали густую травку.

Некоторое время массивный золотой дракон с прекрасной наездницей на спине, величественно кружил над рощей. Остальные крылатые поочередно высаживались на берег, быстро принимая человеческий вид и отходя к линии роста деревьев.

Каждому заранее было озвучено задание, так что парни сразу включались в работу, не теряя драгоценного времени. Часть из них направилась в рощу, часть принялась обследовать строение, и так далее.

Белый и черный драконы совершенно синхронно спланировали по спирали на небольшую площадку перед павильоном, сменили ипостась и немедля прошествовали внутрь.

— Пижоны! — ласково припечатал парочку горностаи.

Ирвин же отчего-то не спешил заходить на посадку. Внезапно он кинул мне по мыслесвязи короткую фразу: «Родная, не бойся ничего!» и камнем ринулся вниз, словно ястреб, наметивший себе на обед жирную полевку в кустах.

Ну не принято в литературном произведении использовать ненормативную лексику. Надежда только на богатую фантазию и жизненный опыт уважаемого читателя.

— Ой, как это неожиданно!!! — орал благородным русским матом напуганный до коричневых подштанников Фокс.

— Вы безусловно правы в общей оценке ситуации, о мой достойный друг!!! — недалеко ушла от него я. Безусловно, коричневый цвет нынче — тренд сезона.

— Батюшки-светы!!! Ох, что творит, безобразник!!! — это уже выскочившие из храма Таир с Росором от души добавили и, одновременно перекинувшись, понеслись нам наперехват.

Я отчаянно прижала к себе верещащего горноста и зажмурилась. Радовало, что щиты на нас по-прежнему держались, сводя на нет все негативные ощущения от экстремального полета.

Хм, а если не смотреть на устрашающую круговерть, то все вроде бы и в норме.

— Ирвин, ты что удумал? — уже почти спокойно спросила я мужа.

Ласковый смешок раздался в голове. А потом:

— В теории это был сюрприз... Глаза откройте, зайцы...

И я открыла.

Боже, да мы, оказывается, уже некоторое время под водой плыли! Вот что за «бух!» был несколько секунд назад, вот отчего я слышу гул в голове — а то уж решила, что это от шока.

Как зачарованная, медленно подняла лицо вверх. Картина подводного мира предстала перед взором во всей неизбывной своей прелести.

Серебристые стайки любопытных местных обитателей боязливо обтекали нас со всех сторон. Разноцветные ленты водорослей, яркие пятна морских звезд, рачков и прочей живности медленно проплывали мимо. Яркие лучи доброго Саняра красиво пронзали толщу воды, даря ощущение ирреальности происходящего, странным образом освещая этот удивительный водный мир бликами.

Знаете, у меня возникло такое чувство, что мы даже не плыли, а именно летели под водой. Плавно вздымались и опускались мощные крылья дракона, правда, под несколько непривычным углом, скорее отталкиваясь от водной толщи. И вот что самое приятное — на спине золотого исполина было все так же тепло и сухо, как прежде.

Две легко узнаваемые тени, неразлично шипя, скользили по бокам, периодически выныривая наружу за новой порцией воздуха. Ой! Неудобно-то как!

Ирв, казалось бы, совершенно не замечал этого сердитого конвоя, неторопливо исследуя водоем.

Прошло уже минут двадцать, когда в нескольких метрах от нас блеснула круглым бочком огромная синевато-серая рыбина. Другая, третья...пятая! О! Да здесь прямо рай для рыбака!

— Ушицы бы... — облизнулся хранитель, алчно проводя горящими глазами хвост ближайшей красотки, — А лучше сашими...

— Будет! — залихватски бросил Ирвин, молниеносно выворачивая гибкую шею и откусывая голову бедняжке. Та, наверняка, и понять ничего не успела. Краткий миг — и вокруг не осталось никого живого — реакция у подводных жителей, как выяснилось, отменная.

— Bravo, Ихтиандр! — Фокс от воодушевления чуть не подпрыгивал на месте, — А теперь курс на сушу — самое время перекусить!

Мощное тело нашего персонального плавательного средства плавно сменило курс, как вдруг на глаза мне попался странной формы предмет, густо оплетенный водорослями. Это

что...

Сундук?!

— Стоп, машина! — мгновенно сориентировался хранитель. В голосе его зазвучал необузданный пыл прыщавого сталкера, — Ирвин, дружище, ты видишь то, что видим мы? Плюй свою шпроту назад и скорее хватай эту прелестную коробочку. Что-то подсказывает мне, что твой сюрприз все-таки удался!

— Терять ужин — последнее дело, — шутливо-укоризненно ответил ему дракон, — Еда, она уважения к себе требует. Так же, как и мои усилия. А сундучок мы и так захватим — прелюбопытная вещичка. От нее прямо разит магией светлых.

Громадная когтистая лапа ловко подцепила вожделенный предмет со дна и надежно сжала добычу.

— Ну, теперь пора и на воздух, добытки мои, — с легкой иронией заметила я, отметив, как взволновались наши сопровождающие в связи с обнаружением находки.

Да и храм Весты, если честно, жутко хотелось рассмотреть изнутри — никогда еще в подобных местах не приходилось бывать. Подводное царство, разумеется, место поразительное и сказочное, но после получасовой прогулки однообразный пейзаж успел несколько примелькаться.

Так что на сушу наша команда ступила уже через несколько минут, изрядно опередив и Росора, и Таира — плавали те куда медленнее Ирвина.

— Практиковаться парням чаще нужно, — добродушно пояснил супруг их отсутствие подоспевшим воинам, — К водной среде совсем непривычные, оттого и отстали.

Он уже успел принять свой обычный облик и теперь величественно возвышался над рослыми Норнами. У широко расставленных ног темноволосого великана стоял заросший ракушками и водорослями сундук, рядом возлежала безголовая туша здоровущей рыбыны, более всего напоминающая по виду земного тунца.

— Капитан Джон Флинт и его знаменитый «сундук мертвеца» — вот что это мне напоминает, — с юморком озвучил Фокс мои собственные мысли, — Как ты думаешь, хозяйка, а заменит ли разумный неговорящий горноста́й — говорящего неразумного попугая? Может, это мой звездный шанс закрутить лихую карьеру?

— Полагаю, твоя творческая натура, Фоксик, и не такой карьерный рост осилит. Дерзай — удача смелых любит, — не удержалась и потрепала свое меховое чудо по загривку.

В этот момент из озерных пучин устало выползли две взмыленные русалочки — Росор с Таиром. Я бы даже сказала — очень-очень злые и запыхавшиеся крошки. Боюсь, попадись таким фуриям одинокий несчастный принц — сожрут еще до того, как он успеет удивленно тыкнуть в них пальцем и сказать: «БЫЫЫ..?!»

И снова нам поневоле придется прибегнуть к помощи воображения дорогого читателя. Из песни слов не выкинешь, но мы с вами все-таки попробуем обойтись приличным вариантом.

— *Лорд Ирвин! Прекрасная леди Лада! Ах, зачем же вы столь необдуманно совершаете?! —* натурально взревел глава Совета, чуть ли не зубами щелкая от гнева, — *Ну разве нельзя было заранее предупредить своих верных друзей?!*

— *Да-да! Подобное безответственное поведение накануне важного и значимого события глубоко ранит наши сердца!* — тут же подключился к деду Таир, — *Не просыпается ли в мрачных глубинах вашего сознания ее величество Совесть?..*

Нда, признаться, в чем-то они оба были правы. Я ведь для их народа сейчас, как та пресловутая соломинка, которая неожиданно может всех спасти. И вдруг — такие выбрыки...

Под впечатлением, даже голову втянула, зажмурилась и прижалась лицом к теплому боку супруга. Хранитель подхалимисто перетек на его надежное плечо, отрабатывая роль знаменитой птицы Флинта.

В ответ золотой дракон ласково прижал меня к себе, осторожно целуя макушку. Слова вопящих родственников, кажется, занимали его столь мало, что он не посчитал нужным отвечать и объяснять им что-либо. Непокколебимое спокойствие любимого мужчины, его уверенность и забота свое дело сделали — я подняла голову и солнечно улыбнулась миру.

Росор с Таиром замолчали, как по команде.

— Достаточно, господа, — веско прозвучал сочный голос мужа над головой, — Вы огорчаете мою женщину, а это чревато последствиями, несовместимыми с жизнью. К счастью — вашему, я достаточно уважаю вас обоих, а потому просто забуду то, что сейчас было произнесено. Уверяю вас, я полностью держал ситуацию под контролем. Вам не о чем было беспокоиться.

На долгую минуту в воздухе повисла гробовая тишина, нарушаемая натужным пыхтением и тяжелым дыханием.

— Чух-чух-чух-чух! Чух-чух-чух-чух! Ту-тууу! Одно из двух — или чайник сейчас свистульку проглотит, или котел у паровоза сорвет! Крут наш дракон — ничего не скажешь! Нереально крут, — гордо, но в своем репертуаре прокомментировал хранитель, — Ребят, а может, мы уже плюнем на все и посмотрим на содержимое загадочного сундучка? Мне лично оно жутко интересно.

Мы с Ирвином переглянулись — точно! У нас тут настоящий клад в двух шагах на песочке греется, а мы стоим и время впустую переводим.

Кажется, те же мысли посетили светлые головы обоих русалочек. Ни слова не произнося, все мы синхронно склонились над находкой. Теперь даже я почувствовала, что от сундука несет мощной светлой магией.

— Не здесь, лорд, — раздался неожиданно спокойный и твердый голос старшего Норна, — Всем присутствующим видеть содержимое не стоит.

— О, я вижу, вам прекрасно известно, что именно находится внутри? — негромко спросил Ирвин, не поднимая головы. Он осторожно ощупывал окованную потемневшим металлом крышку.

— Смею самонадеянно утверждать, что — да, с большой долей вероятности, — голос выдавал крайнюю степень напряжения белого дракона, — Я, как представитель высшей власти народа крылатых хозяев неба, настаиваю на том, чтобы вскрыть эту вещь в строго ограниченном от случайных глаз месте. Прошу за мной.

Мы вновь переглянулись и последовали за главой к входу в храм. Тайны мадридского двора? Это может быть интересно.

Оглянувшись, я увидела, как один из знакомых воинов легко поднял с песка увесистый сундук и споро направился вслед за нами, предельно осторожно держа находку на весу.

Закат.

Храм Весты изнутри поражал. В первую очередь — обилием света, необъяснимым образом проникающего отовсюду, изяществом линий, форм, мастерским оформлением

колонн и стен.

Небольшой предбанничек, короткий просторный коридор и дальше — внушительных размеров зал с простецким каменным постаментом по центру. Ни одного прямого угла не оставили неведомые зодчие — сплошь округлости и мягкие переходы от одного изгиба к другому. Оттого массивный прямоугольный алтарь из отполированного камня прямо-таки бросался в глаза своей простотой и совершенством.

Удивительно — снаружи я этого не заметила, но оказывается, по всему периметру здания, под самым потолком в стену были вмурованы многочисленные крошечные витражики самых разных форм и цветов. Через них лучи Санияра смело проникали внутрь, окрашивая белоснежные стены. В совокупности с потрясающими узорами, свет, цвета и тени рисовали настоящие картины, произведения искусства. Казалось бы, в этом диком смещении красок живут люди, звери, растут деревья и травы. А вон в том углу ветерок колышет поля золотистой пшеницы...

Красиво.

Сейчас мы с хранителем и супругом, а так же оба важных лорда-дракона находились внутри просторного зала, а на ровнехоньком мраморном полу, близ алтаря, важно стоял сундук, источая вокруг себя неповторимый аромат мокрой древесины. Под наростами мелких ракушек и прочей живности неопределенного происхождения виднелись плотно пригнанные друг к другу деревянные планки. Крышка сундука выпукло изгибалась вверх. Края ее и углы были стянуты стальными лентами. Скорее всего, на них некогда были выбиты узоры или надписи, но время неумолимо поработало над металлом, так что более точно разобрать оставшиеся кое-где вензельки и завитушки не представлялось возможным.

— Ну, так что же там по-вашему? — спросил Ирвин у лорда Росора.

— Там... Думаю, там спрятана самая страшная тайна рода ван Норн, — с задумчивым видом произнес тот, — Откройте и вы все узнаете, друг мой.

— Скальпы конкурентов, что ли? — брезгливо передернул круглыми ушами хранитель, — Тогда я пас — ночью спать нужно, а не кошмары туда-сюда в голове гонять.

Ирвин на его предположение только хмыкнул и осторожно провел ладонью над крышкой.

— Ловушек точно нет, но магия внутри самой высшей категории, — подытожил он и двумя пальцами аккуратно сломал изъеденные ржавчиной стальные дужки, на коих еще каким-то чудом держался замок.

Картинно откинуть верх не вышло — петли подвели, так что пришлось нашим мачо поднатужиться и просто-напросто выломать эту часть сундука вместе с остатками ржавого металла.

Не сговариваясь, все поспешили заглянуть внутрь.

Оппа! А там еще один сундучок оказался, полностью повторяющий очертаниями первый, только несколько меньше. Занятно.

Второй экземпляр сохранился куда лучше — его получилось вскрыть достаточно легко и без потерь, однако самым интересным оказалось другое — вторя моим смутным подозрениям, внутри снова оказался похожий сундучок — на сей раз, практически не затронутый временем.

Минуты тянулись медленно, зато на отполированных плитках пола выстраивались все новые и новые образцы древне-столярного искусства.

— Надо признать, матрешка в драконьем исполнении неимоверно раздражает... —

смешно сморщив нос, ворчал мой горноста́й, — И что же, интересно знать, потребовало такого изощренного способа захоронения? Пресветлые хэ-бэшные труселя первого лорда ван Норн что ли? А что, такая вещица вполне оправдала бы почетное звание «самой страшной тайны рода», не находите?

Не стану утомлять вас нудным описанием каждого извлеченного на свет божий предмета. Скажу только, что всего сундучков оказалось шесть, а последним — седьмым, был извлечен небольшой ларец.

— И что же внутри? — приплясывал в нетерпении горноста́й, — Ключи от Лады-Калины или печенюшка с предсказанием? О-хо-хонюшки, давайте уже скорее! Не томите, родимые...

Ларчик, надо сказать, сам по себе оказался истинной драгоценностью — тончайшая работа, мастерски выточенная из цельного куска янтаря, золотые детали отделки, гнутые фигурные ножки. Плюс, вкрапления драгоценных камней обильно украшали его крышку немислимо богатым узором, изображающим старинный кряжистый дуб с буйной кроной. Защитные чары надежно оградили как сам ларец, так и его содержимое от агрессивного воздействия сил природы.

— Эмблема правящего дома владыки эльфов, — пораженно выдохнул Таир, оборачиваясь к деду, — Это точно оно!

Стоило мужу осторожно откинуть крышку, как в глаза ударил свет.

«Оно» — в определении Таира, представляло собой строгого вида украшение — мужской венец из светлого, практически белого металла, ярко сияющий огромным синим бриллиантом по центру. Венец был аккуратно возложен на темный бархат. И фонило от него магией так, что у меня, образно выражаясь, в носу свербело. Что примечательно, в руки брать это сокровище никто из нас не торопился.

— Венец Владык Эльфийских... — шепотом представил находку белый дракон.

— Так вот ты какой — цветочек аленький... — восхищенно присвистнул Фокс, — И что он делает, кроме того, что веками лежит на дне болота?

Меж тем, глава Совета как раз начал свое повествование...

История Венца Владык эльфийских.

Таинственно сверкали на породистом лице рассказчика завораживающие глаза. Голос — негромкий, чуть глуховатый — отчетливо разносился в тишине.

— Немногие живущие сейчас могут знать подробности той давней истории, что открыла основателю нашего славного рода путь к признанию среди высших представителей власти. Но в семейной истории она неизменна и традиционно передается из уст в уста — от старших к младшим... — Росор ненадолго замолчал и невесело усмехнулся, будто припоминая что-то, — Давно, еще в ту далекую пору, когда народ хозяев неба имел смелые молодые крылья, драконы и эльфы яро враждовали друг с другом.

Разумеется, причиной раздора оказалась женщина.

Увы, по трагичному стечению обстоятельств, эллиана Нинедэ — луноликая супруга эльфийского Владыки — некого эла Лиро, оказалась истинной парой Повелителя драконов по имени Горрул (да, представьте себе, в то время над драконами действительно стоял Повелитель) — и закрутилось...

Предсказуемо, королеву крылато-хвостатым соседям отдавать никто не собирался, поэтому Горрул, особо не спрашивая ничьего мнения, одной лунной ночью нагло умыкнул

суженную прямо с супружеского ложа. Тут надо признать, не так уж несравненная эллиана Нинедда и сопротивлялась — драконы умеют очаровывать и влюблять в себя, да и прежний брак с элом Лиро, устроенный по расчету родни, не дал ей счастья.

Эльфы Берегора исконно были народом горячим и чрезвычайно сплоченным. Тем и попытался воспользоваться их Владыка, красиво поднеся подданным слезливую историю о том, что их возлюбленная королева пленена злобным зверем-драконом и заточена в его темном подземелье. Мол, не кормит он ее, не поит, целыми днями только и делает, что мучает нещадно домогательствами своими бесстыдными.

Что тут говорить, ушастого поганца — Лиро, понять тоже было можно. При желании.

Во первых, мужику было банально обидно за свое нахлобученное самолюбие, во вторых — разводов у ушастых нет. Вообще. То есть взять новую жену, пока прежняя королева жива, бедолага никак не мог. А если к этому припомнить, что избранницы крылатых живут столь же долго, сколь и их супруги... Увы и ах, наследников Лиро с Нинеддой наделать не успели, а иные дети, рожденные вне брака, по законам пресветлого Аналона не имели права наследовать трон и даже родовое имя... Сестер, братьев и прочих родственников у Владыки эльфов как-то не осталось (тут он сам расстарался), то есть славный род исконных Владык эльфийских практически прерывался на этом последнем представителе.

Подумали тогда умненькие высокопоставленные эльфы, подумали, да и не поверили в столь откровенную ложь Лиро — о трепетном отношении драконов к своим избранным и в те времена все знали прекрасно. А значит, возлюбленная дочь народа эльфов — их недавняя королева, в объятиях Горрула гарантированно проживет долго и счастливо.

С другой стороны — ну, развяжут эльфы войну — какой их ждет итог? Бесконечный поток смертей? Полное истребление? Вполне вероятно, если учесть крутой нор и магические таланты ящеров. А если будет убит сам Горрул, то и пара его погибнет — зачем тогда все?

Нет — решили представители высшей знати Аналона — в интересах дивного народа будет смириться вынужденной утратой и принять громадную контрибуцию, предложенную драконами в качестве компенсации за королеву.

Посочувствовали неудачливому правителю, повздыхали, да и порекомендовали самодержцу поискать себе достойного приемника из числа приближенных. Как говорится, с достоинством встретить удар судьбы.

Лиро, однако, их мудрому совету следовать не желал.

Выход он по-прежнему видел только в одном — силой или хитростью отбить бывшую жену у Горрула. Поднять весь ушастый люд, объявить священную войну и вынудить противника вернуть столь ценную женщину, не считаясь ни с какими потерями.

Самонадеянно, разумеется, и крайне недалекновидно, но из песни, как известно, слов не выкинешь — пресветлый эл Лиро особым умом, увы, никогда не выделялся. От своих сородичей отличался он совсем другим качеством — крайне гипертрофированной формой эгоизма и себялюбия.

В минуту запредельного отчаяния (где-то между взрыхлением почвы на персональной клумбе в саду и творческими потугами в сложении сотой по счету слезливой поэмы о себе-любимом), вспомнил он о том, что в самом пыльном и далеком уголке его обширной сокровищницы лежит себе, покоится одна презанятная вещица — великой силы древний головной убор. Венец Владык эльфийских — если точнее. Тот самый, что переходил от одного потомка славного рода правителей Аналона к другому и являлся самой оберегаемой

реликвией страны.

Использовать венец по назначению ни один из его обозримых предков не решался, ведь по затертым временем преданиям, сей венец был мощнейшим артефактом, дарующим владельцу способность управлять мыслями, чаяниями и стремлениями всего эльфийского народа, словно марионетками.

Умны были предшественники эла Лиро, они понимали, что с такой вот какой на голове, любой дурашка малоумный имеет все шансы укокошить бессчетное количество жизней и свергнуть страну в кровавый ад. Потому и использован упомянутый венец был лишь один единственный раз (для которого и был создан) — когда потребовалось воссоединить две вечно враждующие между собой ветви единого древа — светлых и темных эльфов.

Тогда ушастые братья душевно помирились, а все прошлые вековые разногласия оказались враз позабыты. В серебряных лесах эльфийских земель наконец-то воцарилась долгожданная гармония, спокойствие и мир. Наступила пора истинного расцвета нации. А волшебный венец, честно сослуживший свою славную службу, был объявлен наиглавнейшей священной реликвией Аналона и убран куда поглубже — в закрома. С глаз дурных, как говорится.

Увы, не всем писаны законы разума, морали и чести. Владыка эльфов медлить и раздумывать не стал — быстро отыскал венец, шлепнул на свою бестолковую головушку и единым приказом разжег в сердце каждого представителя своего народа непримиримую ненависть к крылатым соседям.

Драконы же упорно не желали воевать. В эльфийские земли были посланы дипломатические делегации с богатыми дарами и призывами миром решить общую проблему. Дары эльфы не вернули, а вот членов делегаций — да. Частично...

И горько рыдала земля, впитывая реки льющейся крови. Эльфов, в основном. Драконы были в состоянии позаботиться о себе, а вот что может противопоставить мощной магии стихий и бронированным крыльям среднестатистический эльф? Лиану хищную вырастит или ядовитый цветок... Они же прирожденные целители и садовники, но совсем не воины... Хотя, говорят, засады у них преотличные выходили, да и с луком большинство управляться умело в совершенстве, но все же...

Щадили их драконы, старались вернуть благоразумие и наладить утерянные узы дружбы — безрезультатно. Силы венца крепко держали мысли и чувства ушастиков в подчинении. Крылатые заподозрили неладное практически сразу — плененные противники вели себя крайне странно — словно заикленные на одной единственной мысли безумцы. Одержимые.

Однако в причине такого поведения удалось разобраться нескоро. Спустя годы.

Неизменно уменьшалось население Аналона. Народ эльфов подошел к той опасной черте, за которой маячило полное вымирание.

И их крылатые недруги-друзья отчетливо понимали это, а потому всячески старались сохранять несчастным жизнь. До смешного доходило. Магистры магии постоянно разрабатывали все новые и новые заклинания, гуманно обездвигивающие жертвы на продолжительное время — достаточное для того, чтобы уложить тела в специальный транспортирующий короб и переправить в наиболее отдаленные уголки бесконечного эльфийского леса. Все это проделывалось с тем умыслом, что в чаще еще ни один ушастик не пропал с голоду, а вот выбраться оттуда опасный безумец сможет только через пару месяцев. Снова потом грудью на мечи кинется, разумеется, но что делать... Был небольшой

шанс, что причина странного поведения соседней будет наконец-то найдена и устранена.

В ту пору, один юный, но чрезвычайно одаренный представитель малопримечательного и небогатого рода ван Норнов — некий Ясмир, только-только переступил период взросления. У парня оказался ментальный дар редчайшей силы.

Вот он-то, единственный из всех прочих, пытавшихся до него, сумел на время снять порабощающие чары с одного из пленных врагов. По счастливому стечению обстоятельств, тем подопытным оказался бывший главный советник пресветлого эла Лиро.

Когда мозги этого премудрого дяди-эльфа встали на место и заработали в прежнем автономном режиме, он чуть не взвыл от осознания произошедшей катастрофы. В считанные годы его страна из цветущего, благого края превратилась в полуразрушенные серые руины. А столь любимые прежде соотечественники — в стадо тупых животных, послушно идущих на смерть с пустыми глазами.

Но, отдать должное, эльф сумел быстро взять себя в руки и сориентироваться в ситуации — у него с логикой все оказалось в полном порядке. Так что дядька быстро провел параллели между происходящим и исходными возможностями своего прежнего Владыки, а затем порадовал драконов очень реалистичным предположением — как, почему, отчего и откуда что взялось. Вот тут-то и всплыл древний артефакт Владык.

Да и в живости ума ему, безусловно, было не отказать — стоило лишь узнать, что туманящие разум тенета вскоре снова затопят его разум, как эльф решительно предложил драконам и лично Ясмиру весьма выгодную сделку.

Заклучалась она в следующем — крылатые помогут бывшему советнику сохранить предельную ясность мыслей и, если случится такая возможность, поспособствуют тому, чтобы после обязательной гибели Лиро, к власти пришел именно он — эл Варисаль Лучезарный. Ибо теперь уже только он, в условиях полной разрухи и ограниченной численности соотечественников, способен выстроить грамотную политику восстановления прежнего величия нации. И привести ее в действие.

Эл Варисаль, в свою очередь, согласен оказывать всяческую помощь в поимке и уничтожении самого Лиро — ведь дворец Владыки огромен, там бесчисленное количество тайных комнат, коридоров и подземелий проложено. А на случай, если драконы вдруг решатся взять замок штурмом, то у Владыки и несколько подземных тоннелей имеется — во все стороны от твердыни. Там, под вековыми корнями лесных гигантов.

Кроме того, он, эл Варисаль лично принимал работы по магической защите резиденции Лиро, следовательно, знает все ее слабые стороны и недостатки.

Таким образом, без помощи знающего эльфа, поимка главного виновника происходящего может затянуться на месяцы или годы. Что останется тогда от его бедных соотечественников? Мало что...

Ну, а если все выгорит как надо — войну удастся остановить, Лиро обезвредить и посадить на трон его, эла Варисаля, то крылатые получают крайне благодарного и лояльного к ним правителя. А это дорогого стоит.

Что же касается Ясмира, то этому молодому дракону бывший советник посулил огромное вознаграждение в благодарность за его уникальные услуги. Ведь на всем Берегосте никто иной не сумел бы защитить разум эльфа от воздействия артефакта.

Драконы подумали-подумали, да и приняли предложение Варисаля. И юный Норн — тоже.

Дальнейшее было уже предсказуемо — огромная стая драконов внезапно налетела на

величественный и неприступный ранее замок Владыки, воспользовавшись разовыми телепортами, начисто сметя его магическую защиту и защитников. Каждый из нападающих на руках имел подробный план строения, полученный от Варисаля — там четко были указаны все тайные комнатухи, проходы и скрытые ниши, а так же отмечены выходы в подземные тоннели.

Эл Лиро, разумеется, так просто сдаваться не собирался — он бросил все имеющиеся в распоряжении силы на собственную защиту, но пока-а еще вымотанные сражениями воины эльфийской наружности дошли от своих лесов до дворца... Сбежать тоже не вышло — вход в каждый тоннель оказался намертво запечатан магией. В добавок, нехорошие, злые драконы щедро полили там все своим огнем.

Как напуганный голодными лисами мышук, метался между своими тайниками эл Лиро. Но отовсюду выходили все новые и новые воины-драконы, мрачной стеной надвигаясь на него.

В конце концов, осознав неотвратимое, пресветлый эл упал на колени и понуро сдался на милость врага. Его связали, сорвали с головы злополучный венец.

Ох, что тут началось!

Отчаянный вой стоял на весь лес — далеко не все эльфы смогли отодвинуть боль в сторону, как тот же советник Варисаль. Эльфы вспоминали обо всем, что творили на протяжении прошедших лет и натурально сходили с ума, выдирая на себе волосы, раздирая лица и грудь в кровь. Многие в диком отчаянии, задыхаясь, безответно звали родных, потерянных детей и любимых...

Предания просто не могут передать всего того ужаса, что обнял тогда черными крылами некогда радостный и светлый Аналон. Говорят, даже у закаленных в кровопролитной войне драконов, стали появляться белые пряди в голове.

А уж бедняге Ясмиру, как сильнейшему менталисту, пришлось ту же всех — никакие щиты не смогли сдержать безбрежного океана чужой боли, которую он невольно пропускал сквозь себя. Молодой еще парень полностью поседел. В глазах его разом полопались сосуды, потекли кровавые слезы. Фигуру нещадно скрутило, конвульсии прокатывались по телу.

Еще пару минут такой пытки, и мир лишился бы этого одаренного паренька из неприметного рода ван Норнов. Но в следующий миг узкие ладони уверенно подняли с пола Венец Владык, небрежно брошенный туда кем-то, и надели на собственное чело.

Бывший советник, эл Варисаль а впоследствии — великий Владыка эльфийского народа, быстро сориентировался в ситуации и принял единственно верное решение — клин клином выбить.

Всем своим соплеменникам он повелел принять смиренно трагический урок судьбы и приложить все силы, чтобы полноценно, счастливо жить дальше. Чтобы вернуть дивному народу былое величие. Прогнать черную тоску и безумие, оставив в душе лишь светлую грусть по тем, кто ушел навсегда. Отпустить от себя боль и принять в сердца новых братьев — драконов, которые вовремя пришли на помощь.

Этот смелый шаг спас тысячи эльфов и одного седого мальчишку-дракона от гибели. Один из пострадавших глаз его с тех пор так и не восстановился — перестав видеть и полностью почернев, но чудом было то, что парень не только сохранил свой дар, но даже приумножил его. Что примечательно, раз в несколько поколений среди его потомков стали рождаться разноглазые светловолосые мальчишки, отмеченные сильнейшим ментальным даром.

Бывший советник свое обещание выполнил сполна, отвалив ван Норнам огромную кучу золота, что позволило им занять прочные позиции в обществе, отстроить родовое гнездо и выкупить обширные земельные угодья для собственных нужд.

Редкий талант Ясмира, его острый ум и безоговорочная преданность своей Родине со временем привели дракона на почетный пост главы безопасности Лаоссии. Он на том посту много веков провел, уступив место лишь собственному правнуку, которого сам и воспитал — разноглазому такому, с белой косой.

Злосчастный Венец Владык больше не довелось увидеть никому, он таинственно исчез из сокровищницы, куда его временно поместили, чтобы уничтожить позднее. Многочисленные поиски результата не принесли, но...

Но в записях именитого предка, повествующих об истории возвышения славного рода ван Норнов, упоминается некая страшная семейная тайна, что «за семью замками в янтаре хранится и в трудный час всплывет со дна». После того, что с ним произошло, Ясмир временами начал странно выражаться, утверждая, что просто знает о том или ином событии наперед. И удивительно, но такие его фразы считались в среде крылатых истинными пророчествами и даже подлежали дословной записи специальным служащим.

Исполнялись потому что.

Что до судьбы Лиро...Преступления своего бывшего правителя судили его же подданные. Сурово и без всяческого снисхождения. Быстрой смерти ему не дали — напротив, очень творчески к делу подошли — с душой, можно сказать.

С ним сделали то, что он сам сделал со своим народом — лишили всех возможностей двигаться, слышать и говорить. Заперли разум в бессильной телесной клетке, откуда он мог только наблюдать. Ментальных магов, способных на это, у эльфов не нашлось — зато целителей было хоть отбавляй. Они просто-напросто растворили бывшему Владыке основные сухожилия и нервы, безо всяческой возможности к восстановлению. Куда после этого делся злополучный эл Лиро — загадка, канувшая в глубинах великой и неспешной реки Забвения.

Ходили, правда, неясные слухи, что какой-то бродячий цирк на человеческом континенте за мизерную плату выставляет на всеобщее обозрение диковинку — истощенное, обездвиженное тело прекрасного эльфа, который некогда был выловлен рыбаками из волн океана, но сколько в этих слухах было истины? Кто его знает...

Что касается нового Владыки Аналона — Варисаля Лучезарного, то свое слово он держал крепко. В рекордно кратчайшие сроки, бывший советник сумел поднять величественные города эльфов из пыли и разрухи, активизировать прежние дружеские и торговые связи, привести к процветанию и благоденствию подданных. Он же, кстати, и стал первым венценосным предком нынешнего Владыки — Эльзара Ясноокого.

Народ драконов активно помогал дивным во всем, в чем только мог, за что те почитали крылатых, ровно родных братьев. Вот и подобные этому, храмы-беседки до сих пор служат прекрасным напоминанием о былой дружбе.

Голос главы Большого Совета Лаоссии постепенно затих. Мы в полном молчании стояли вокруг сияющего чистым голубоватым светом Венца Владык. Каждый думал о своем.

Фокс очухался всех быстрее. Как всегда.

— Мда... Вот так и случается, когда ценный инструмент в кривые ручки всяких ушастых поганцев попадает...

Мир Берегор. Глава 24.

Необыкновенный по своей совершенной красоте розовый рассвет поднимался над роцшей. Радостно шумела молодая листва белостволиц. Чуть сыроватая, от прошедшего накануне мелкого дождика, трава холодила босые ступни ног. Оказывается, я уже успела отвыкнуть от этого потрясающего чувства — полного единения с природой.

На душе царило спокойствие и уверенность в том, что каким бы не оказался этот день, со своим любимым супругом, хранителем и друзьями — мы справимся.

С удовольствием потягиваясь, я медленно прошлась вдоль едва заметной тропки, осматривая окрестности нашей импровизированной стоянки. Её, кстати, самолично вырастила вчера из привычных корней-вевилл.

С десяток аккуратных, причудливо вытянутых вверх хижин, стоящих на равном расстоянии друг от друга — радовали сердце и глаз. Широким ровным кругом выстроились они на большой поляне.

По центру располагалось внушительного вида кострище. Именно там мы вечером отведали виртуозно запечённую рыбу — давешний улов Ирвина. Экземпляр оказался настолько велик, что еды с лихвой хватило всем, даже моему прожорливому горностаю. Впрочем, этот незначительный факт не помешал пушку жалобно выклянчивать мою порцию, при этом преданно вглядываясь в глаза.

Угостила, конечно, нашего самого голоднёного.

Все-таки — очень хорошо, что я предусмотрительно захватила свои запасы воды из живицы, а то мне никто бы не дал растрачивать силы по мелочам. И пришлось бы всем ночевать под открытым небом — как и планировалось изначально. Не то, чтобы это было особо фатально, но...не люблю. Даже в лесу, знаете ли, хочется некоего комфорта и удобств — крыши над головой, стула, удобной лежанки и скрытого от посторонних глаз места для эффективной медитации — туалета. Так что каждая хижина, ко всему прочему, была оборудовала мебельным минимумом.

Откровенно говоря, мне, наверное, просто очень захотелось порадовать всех вокруг, увидеть светлые улыбки на лицах, добрый отклик в глазах.

И как же здорово было наблюдать трогательную благодарность суровых воинов, которые осознали вдруг, что о них позаботилась хрупкая леди. Мужики явно не ждали ничего такого — тем приятнее оказался сюрприз.

Фокс результат моих стараний определил не иначе, как «Санаторий — последний приют» и предложил взимать с постояльцев почасовую арендную плату. Мол, все удобства, мангал и зона для барбекю — не территории. Желающие могут заняться дайвингом или подводной ловлей — рыба водится. В программе так же предусмотрена утренняя экскурсия к уникальному памятнику древней архитектуры — храму Весты и занимательные развлечения от тамады — лорда Росора. Не пропустите!

Весельчак он у меня.

Ирвин визуально не был против — и слова мне не сказал. Но, тем не менее, старался находиться рядом, ревниво обнимая мою талию своими загребущими ручищами. Собственник. Мой.

— Инстинкты, родная, — нехотя пояснил супруг, поймав от меня очередной смешливый взгляд, — Толпа счастливо лыбящихся свободных мужиков рядом с тобой, оптимизма мне не добавляет. Хочется пинками разогнать все это сборище к цверговым прародителям и тебя утащить от них подальше.

...

Ночь прошла спокойнее некуда. В своем отдельном домике мы с мужем и хранителем крепко проспали до самого утра. А несколько минут назад меня разбудил необыкновенно нежный поцелуй, чуть не переросший в нечто куда более жаркое.

Однако едва проснувшийся Фокс вовремя подал свой сонный голос:

— Не стесняйтесь... Подумаешь, лежит тут два кило спящего горноста, никого не трогает... — эх, надо было назвать пушка — Обломингосом. Так оно куда больше правде соответствует.

Ирвин раздраженно рыкнул, но сдержался. Быстро привел себя в порядок и предупредил, что ненадолго покинет нас — нужно срочно решить вопрос о Венце с главой Совета. Меня же настоятельно попросили быть осторожной — ибо сейчас к роце уже начали слетаться представители других кланов. Места для них были определены далеко за пределами линии роста берез, но все же вероятность нарваться на незнакомца — присутствовала. Любопытные они чрезвычайно и самовольные сверх меры.

Как я поняла, сладкая парочка родственников-Норнов (Таир и Росор) попросила Ирвина срочно переправить нашу вчерашнюю находку в родовое гнездо — под семь замков и печатей.

Причин тому было несколько и все веские — такой мощный артефакт, как Венец, может непредсказуемым образом повлиять на то значимое событие, что мы тут собирались проверить — это раз. Ну, и вторая — охранять и меня, и легендарную эльфийскую цапку при столь грандиозном скоплении крылатых, становится трудновыполнимой миссией.

Не хотелось, конечно, расставаться с супругом, но что делать — так на самом деле было логичнее и правильнее. Росора с Таиром вполне можно понять — всех новоприбывших необходимо инструктировать, координировать, размещать. Это достаточно проблематично уже само по себе, а тут еще и страшные семейные тайны из старых сундуков нос понавывывали — назад и не запихнешь.

С вымученной улыбкой отпустила мужа и пообещала вести себя тихохонько. Паинькой-заинькой.

Вот только умоюсь.

Потому-то так и получилось, что спустя несколько минут мы с сонно моргающим на мир Фоксом тихо брели к озеру, чтобы навести утренний марафет и вообще привести себя в божеский вид. Охрана была начеку, держась довольно деликатно — ребята прогуливались параллельным курсом в десятке метров справа.

Воды встретили гостей тихим плеском и свежим дыханием ветерка, мягко растрепавшего мне шевелюру. Золотые волны собственных волос на ярком солнышке красиво переливались и сияли.

Эх, природа, природа! Нет тебя роднее...

Наклонившись пониже, я взгляделась в собственное отражение. Оно казалось совсем юную девушку-нимфу в светлом облаке волос — с фарфоровой кожей, хрупкими плечиками и большими голубыми глазами, невероятно яркими и притягательными.

А красиво...

Рядом неожиданно возникла и недовольно скривилась потешная мордаха горноста. Отфыркиваясь и ворча что-то неразборчивое, он несколько раз нырнул на глубину. Увы — капризная Фортуна повернулась к нам ...ну не лицом — вкусные рыбки, по-видимому, еще не проснулись.

Я же с удовольствием умылась и расслабленно присела на плоский прибрежный камень, подставив ласковым лучам Саняра лицо. Влажные запахи наполняли грудь, нега разливалась по членам...

А высоко в небе множество темных точек все приближалось, превращаясь по ходу в исполинских крылатых ящеров. Немного не долетая до нас, драконы снижались и шли на посадку — огромные, грациозные, величественные. Пока всего лишь несколько десятков, но я твердо знала — еще каких-то пара часов, и их будет не счесть.

— Поскорее бы уж начать, — в унисон к собственным мыслям пробормотал Фокс, — Ожидание смерти подобно. И Росора с Ирвином почему-то все нет и нет. Что они там — козла забивают, что ли? Давно ведь должны были вернуться... Часа полтора уже ни слуху, ни духу.

Я почувствовала, как сердце тяжким камнем упало вниз — со своими мыслями о предстоящем, совсем забыла о любимом муже. В частности, о том, что Ирвин обещал очень быстро вернуться. На все, про все у мужчин должно было уйти самое большое — полчаса. Им и надо-то было всего лишь Венец в сокровищницу замка закинуть, да Иррисе привет от Таира передать!

...Оп?! Что за шум?! Что там происходит?!

Мое внимание отвлек странный звук в ближайших кустах — как раз там, где расположились воины из охраны. Это хрипы?!

— Лада, бежим скорее! — стрелой помчался к храму Фокс, — Там что-то очень страшное!

Я взгляделась внимательнее — и сумела различить громадную размытую тень, выползающую из-за затихших кустов. С трудом, словно преодолевая сопротивление, пробиралась она прямо ко мне.

Внутри все похолодело... Оцепенение сковало ужасом мои мысли и тело. Очень похожие на это существо твари напали на Эйру — ту светлую колдунью, чье тело сейчас принадлежит мне. А эта кошмарина в разы больше и куда отвратительнее. Что же происходит?! Ох ...

Возможно, я бы так и продолжала стоять, покорно дожидаясь медленно надвигающейся смерти, но в этот критический момент острые зубки верного горноста пребольно цапнули меня за ...подпоясничный отдел двусоставной филейной части таза. Выражаясь поэтичнее — ушастый гад, укусил меня за зад.

— Ой! Фокс, ты же скотина бессовестная! Чего творишь, поганец?! — мигом очухалась я, отчаянно потирая болящее место, но тут же и повинилась, — Прости, дружище...

— Одним «прости» за «скотину» не рассчитаешься... — азартно чирикнул он, — Давай думай, хозяйка, чего делать будем. А то ведь это очаровательное создание нас сейчас пожрет!

Монстр и впрямь подобрался уже совсем близко — его когтистые щупальца-отростки маячили всего в нескольких метрах от нас. Не медля больше ни секунды, я привычно активировала свой источник — магия послушно откликнулась и горячей волной потекла в ладони.

Чистым светом ударила в зыбкий контур чудища. От беззвучного визга волосы вставали дыбом. Мне показалось, перепонки сейчас не выдержат и просто лопнут... или моя бедная голова скорее взорвется?

Направленный поток магии буквально выжег здоровенный кусок темного марева из которого состояло существо. Пустота тут же заполнилась, однако общие очертания существа стали куда более неясными. И все же, оно упрямо приближалось. Намного медленнее — это да, но с неискоренимым упорством обреченного.

— Мочи его, Лада! — не своим голосом верещал снизу Фокс, — Работает!

И новый залп света выстрелил из моих ладоней — на сей раз, я направила силу в район жадно раскрытой пасти. Вопль на запредельном ультразвуке повторился. Кажется, у меня из носа пошла кровь — теплый ручеек быстро пробежал по губам и шее. Слизнула языком — солено. Ну, точно — кровушка.

Так, не давая теневому монстру ни мгновения передышки, я осторожно отступала. Шаг за шагом, пятясь к линии роста деревьев. От твари теперь осталось совсем немного — еле различимая на свету клубящаяся масса без определенной формы.

Но в этот момент, по закону жанра, под ногу мне подвернулся зазевавшийся горностап.

Восторгов по этому поводу, как вы понимаете, мне было не занимать. (Ай, мы же девочки — да? Непечатные выражения портят прекрасный облик произведения. Итак, включаем свою богатую фантазию, друзья! Три, два, один... Начали!)

— О, досточтимый сэр, вы не могли бы перестать бродить под моими ногами в столь ответственный момент? Это может привести к досрочному завершению наших с вами прижизненных дел на Берегоре! — не особо фильтруя базар, орала я, беспомощно размахивая руками и заваливаясь на спину.

— Бурлы-курлы-мурлы, — не сразу разборчиво, но крайне поэтично и творчески донеслось откуда-то из-под спины, — Лапонька, ваш увесистый, свеженадкушенный филей несколько сплющил собою мой благородный лик. Не затруднит ли вас встать?

Я послушно собиралась скатиться с матершинной меховой шишки, но — увы — не успела. Злостная тень нас все-таки настигла.

Ирвин ван Гринг

Как-то эта увеселительная поездка нравилась мне все меньше и меньше. Настроение, прямо скажем, было неоднозначным. С одной стороны оказалось предельно приятно осознавать, что любимая супруга столь щедро одарена Создателем — мало того, что прекрасна внешне, так еще и заботлива, добра, внимательна, великодушна к друзьям. Тут я бесконечно гордился ею.

А вот с другой... Ох, зубы так и чесались от этих самых друзей пару-тройку разнокалиберных кусков и кусочков выдрать. Вишь ты, как разошлись — учтиво благодарят, маслятятся, лыбятся во всю свою злопастную ширь, смотрят еще так мечтательно...rrrr!

Убить бы парочку... Незаметно как-нибудь...Но нельзя.

К счастью, моя прекрасная леди для нас отдельный плетеный домик вырастила — умничка моя. В него-то я и утянул спешно свое луноликое сокровище — сразу после позднего ужина.

Дом, надо сказать, получился небольшим, но довольно аккуратным и удобным. Стены из плотно перевитых друг с другом ветвей — очень светлых и гладких, такой же пол. Внутри пара простых кресел, широкий лежак, прочее нехитрое убранство. Все очень эстетично и

функционально. За задней стеной строения расположилась странного вида загородка-улитка с выемкой в полу — для естественных нужд, как я понял.

Лада явно вымоталась за день (еще бы, столько всего выстроила), так что и уснула необыкновенно быстро. Живая вода, как она ее называет, конечно, пополняет резерв и придает сил, но хороший, добрый сон все же во все времена был лучшим лекарством. Пусть отдыхает, нежная моя. Неизвестно еще, что там завтра из нашей затеи выйдет — тревожно мне что-то...

Этой ночью я еще долго лежал рядом с мило посапывающей супругой. Вслушивался в дыхание, всматривался черты. Отчетливо понимая — никогда мне не насмотреться на нее, никогда не надышаться теплым ароматом кожи.

Боже, как красиво, однако, золотит луна прядки ее светлых локонов. Они наощупь мягче *арлида* — самой ценной и ценимой материи на Кифаре. Помнится, ее как-то умудрялись изготавливать светлые эльфы, используя тончайшие нити из коконов своих обожаемых меховых мотыльков. Такая ткань практически не мялась, не истиралась, была легче и мягче пуха, а по прочности мало уступала стали — даже для раскроя и пошива ее, требовались заговоренные особым образом инструменты.

Кажется, будь у меня вечность, я бы без сожалений потратил ее на то, чтобы просто любоваться своей любимой женщиной. Вон той голубоватой жилкой на виске или совершенной округлостью груди, вольно виднеющейся в просторном вырезе сорочки.

Что-то не отпускало меня, упорно не давая сознанию уплыть в сон. Раз за разом прокручивались в голове события прошедшего дня, всплывало то одно, то другое, но в полноценную картину все-таки не укладывалось.

Еще и Венец этот злополучный...

Управлять им может только эльф, власть имеет исключительно над дивным народом, но зато *какой мощи власть!* Одним приказом можно уничтожить всех длинноухих! Или спасти...

Не зря, ох не зря именно сейчас всплыл он из пучины. Сдается мне, грядет к нам нечто грандиозное, но знать бы — что?

Во время полета нам с Таиром и Росом удалось поговорить о многом из того, что происходит на Берегоре. Да, длительный ментальный разговор — штука довольно энергозатратная, но в данный момент сил у меня достаточно, чтобы без особых последствий удерживать канал мыслесвязи несколько часов кряду. Пока мы общались, белый дракон не стал скрывать, что его помощники выявили сильнейшее ментальное воздействие на умы многих членов Большого Совета (нет, ну кто додумался так высший орган власти обозвать, в самом деле?) Впрочем, как и свои предположения относительно того, что подобное вмешательство вполне возможно имело место быть и на пресветлом Аналоне. Очень уж нетипично ведут себя эльфы. Хорошо, что сейчас к ним дипмиссия собирается — если что-то подобное есть, то эти проныры узнают наверняка.

Там, в храме Богини Жизни, мы с женой единогласно решили, что нам такая игрушка, хоть и очень недешевая, ни к чему совершенно. Норны к ней изначально лапу приложили, вот пусть и разгребают теперь. Так что храниться этот небезопасный раритет будет у них, законных похитителей то есть. Тем более, старина Росор — глава Совета, так что официально найденная вещичка передана нами в самые высшие инстанции. Пусть местные сами разбираются со своими семейными и государственными тайнами.

Вспоминая рассудительную гримаску Лады, когда та соглашалась отдать драконам

Венец Владык, я улыбался. Редкая женщина с такой легкостью отмахнется от красивой побрякушки. Если бы я уже не любил ее всей душой, то сейчас, точно влюбился бы. Потрясающе здравомыслящая леди.

И такая желанная!

Осторожно потянувшись, едва заметным движением я обрисовал золотистые бровки, пропустил между пальцами длинный локон волос и тяжело вздохнул — не сейчас. Пусть отдохнет.

Еще больше беспокоила предстоящая отлучка — минувшим вечером Росор попросил на рассвете перенести его в замок — опасную находку в фамильную сокровищницу запрятать. Причины мне объяснять не нужно было — сам все понимаю. Решение его поддержал, но...

Все же смутное, тянущее предчувствие так и не оставляло. Терзало, теребило, скреблось изнутри.

Я снова вздохнул. Ладно, защита у моей девочки практически непошибаемая, а уж я постараюсь завтра поскорее обернуться назад и как следует проследить за всем происходящим — одно крыло тут, другое — там.

На этой мысли мне стало спокойнее. Привычная уверенность в себе заглушила страхи.

Все точно будет хорошо, потому что плохо уже было.

Нет ничего хуже одиночества — со всем остальным я справлюсь.

Итак, ранним утром, как только на светлеющем небосклоне появились первые лучи Санияра, я ласково разбудил свою маленькую семью (ох, как же это потрясающе звучит!), предупредил их, проинструктировал и поспешил к уже ожидающему меня Росу.

Тот, как всегда свежий и подтянутый, бережно держал в руках обмотанный темным плащом предмет — ларец, судя по очертаниям.

— Готов? — с некоторым напряжением в голосе спросил он меня.

Нет, в принципе, я его опасения хорошо понимал — магии на Берегоре было не то, чтобы много, так что пространственное ее направление большого развития не получило. Артефакты, которые мне тут довелось узреть, были не только неоправданно энергоемкими, но и крайне топорно выполненными — буквально выплевывали своих жертв как придется. Чаще всего, очень и очень жестко.

Ясно, отчего этот надутый тип нервничает. Наверняка перебирает варианты, в каком виде окажется у ворот родного гнезда — отбивная, фаршик или цельным хладным куском отборной драконятины.

— А то! — с полушутливым поклоном ответил я и открыл портал, — Прощу!

Дождавшись, когда мой спутник первым шагнет в тускло светящийся овал порталного тоннеля, я уверенно проследовал за ним, чтобы в следующий миг оказаться в памятной оранжерее замка ван Норн.

Приятно удивленный скоростью и своими ощущениями Росор обалдело осматривался вокруг.

— Впечатляет, — он приподнял идеальные брови и уважительно кивнул мне, — Благодарю. Вашего позволения, дорогой друг, я быстро расправлюсь с делами, что привели нас сюда и вернусь.

Да кто бы сомневался, что свою сокровищницу он мне не покажет ни за что на свете. Наш собрат повсеместно известен тем, что зачастую отличается нездоровой тягой к чужому богатству. Точнее — к присвоению его себе. Я не из этих, но откуда же сему радушному

хозяину о том знать?

Все было понятно, как летний день, так что мне оставалось только кивнуть ему в ответ и сообщить, что буду с нетерпением ждать уважаемого главу в библиотеке.

На том и расстались.

Когда Рос ушел, настала, наконец, пора и мне своим делом заняться.

Каюсь, мы не просто так вышли посреди всего этого буйно-лиственного великолепия. Хотя мне бы ничего не стоило доставить этого наивного парня прямиком в его сокровищницу — ха, неужели вы всерьез могли подумать, что мне неизвестно, где он свои медяки, отложенные на черный день хранит? Смешно.

Да я уже через пару-тройку дней (точнее — ночей) пребывания тут, все разведать и вблизи рассмотрел, вот только ничего особо интересного не нашел — артефакты слишком примитивны и откровенно слабоваты, а банальное золото и прочий драгоценный хлам не интересны — пока и хранить негде, да и у потенциальных друзей брать неэтично. Такие дела.

Нет, в настоящий момент мне до зуда в ладонях хотелось проведать обещанный подарок от супруги — плотного плетения просторную рубашку с особыми функциями. Как и следовало ожидать — обозначенная вещь уже была готова и аккуратно свисала с нижних ветвей странного дерева, усыпанного гроздьями ароматных соцветий.

И это оно, по словам супруги, должно спасти местных крылатых от вымирания? С трудом верится, если честно. Но предоставим истории возможность доказать нам обратное.

Подхожу ближе, осторожно снимаю с ветвей рубашку — красотища. А главное — это ведь мой самый первый подарок от Ладушки. Непередаваемое ощущение!

По результатам примерки оказалось, что ткань к телу льнет чрезвычайно комфортно, слегка охлаждая кожу, и ложится точно по фигуре. Как вернусь, тут же супруге покажу — ей точно приятно будет полюбоваться на свой подарок. И поблагодарить ее повод будет достойный.

Мммм, я даже глаза прикрыл, живо представляя — как именно буду ее благодарить. Многократно.

Неясный шум, донесшийся снаружи, привлек мое внимание — странно, очень похоже звучит раненый эльф — уж поверьте, я их в своей жизни перевидал.

Выглянув из окна, понял, что не ошибся — за массивными воротами замка Норнов ровными рядами выстроились самые настоящие эльфы. Много эльфов. Их остроконечные шлемы ярко блестели в рассветных лучах, искусно подогнанные латы ладно сидели на стройных телах, натянутые луки, готовые в любой момент пустить смертоносный рой стрел, глядели вверх.

Вверх?

В небе над ними одиноко парил молодой, совсем юный еще дракон. С некоторой тревогой я узнал в нем Тео — он единственный, кто остался тут на защите леди Иррисы и малышки Ладирры. В острых когтях его отчаянно барахталась фигурка тощего эльфа в золоченых доспехах. Вот он-то и вопил на всю округу ругательства вперемежку с проклятиями, словно сотня грозных зайцев.

С внутренней же стороны замковых ворот собралась вся челядь — люди и орлоки оцетинились мечами, копьями и прочей колюще-режущей атрибутикой. Неподалеку от них я заметил и леди ван Норн с младенцем на руках. Нападать это войско, впрочем, не спешило — все в небо смотрели.

А там, зеленый во всех значениях этого слова дракончик все силился удержать свою вертлявую ношу в лапах. Кажется, не слишком успешно, потому, что тело эльфа неотвратимо начало выскальзывать из них, и теперь уже бедный, немало утяжеленный собственным пафосным доспехом ушастый парень, судорожно старался ухватиться покрепче за острые, но такие гладкие когти.

Не особо вдаваясь в подробности, я привычно активизировал щиты и, взобравшись на подоконник, быстро нырнул наружу, одновременно меняя ипостась. Сзади взметнулись клубы пыли и камня.

О, да это я! Поторопился немного — окно и небольшая часть стены разномастными обломками осыпались вниз. Ничего, зато вовремя успел поймать на хребет громкого эльфа, выскользнувшего-таки из неопытных когтей Тео. Ну, и прикрыть паренька собственным пузом от летящих с земли стрел — как только тот выпустил пленника, длинноухие принялись палить из своих луков кто во что горазд. Мне-то эти щепочки не страшны совершенно — чешуя драконов за годы жизни уплотняется неимоверно.

А вот мальчишке бы точно так не повезло — мал еще. Но, впрочем, довольно сообразителен — хватило ума планировать весь путь до замковых стен исключительно надо мной, прикрываясь от угрозы снизу. Дальше от стрел и копий ушастеньких живчиков охранка нас надежно закроет.

Меня внезапно взяла досада — хотел же поскорее вернуться! И чего мальцу в стенах не сиделось — подождало бы новоприбывшее воинство до завтра. Но ничего не попишешь.

Пойманный представитель дивного народа вел себя тихо и очень смиренно. Надеюсь, он жив и не напоролся на один из шипов — торчат, понимаешь, у меня из шкуры то тут, то там такие вот выросты, длиной от метра, до полутора — но это ближе к хвосту, а не на хребте. Уж не промахнулся ли я?

Картинка перед глазами встала так реалистично, что пришлось поспешить — приземлиться неподалеку от замершей толпы орлоков и сменить ипостась. Тончайший эльфийский клинок, отчаянно ткнувшийся в бок, подсказал — пронесло. Клиент жив и даже что-то там, у себя в кучерявой башке (что довольно неожиданно), соображает. Сообразил же как-то, что в момент смены ипостаси щиты нестабильны и слабы — вот и ножичек в дело пустил.

Идиот.

Я такие ухищрения на раз замечаю — опыт-то драконий (прошу прощения за очевидный каламбур), так что в обычных обстоятельствах растекся бы сейчас этот златовласка бурой кляксой на брусчатке, размазанный гротескным телом злого дракона. А что? Повторное превращение — вполне себе выход. Но очень уж мне хотелось опробовать подарок супруги в действии. И он оправдал все ожидания, совершенно не поддавшись напору заговоренной эльфийской стали. Отличная вещь!

Медленно обернулся к спасенному.

Отдать мужику должное, тот свое прыти не растерял — понял, что рубашку не прошибешь, принялся с наскока пробовать ткнуть меня своей зубочисткой в других местах — без толку. Щиты полностью восстановились.

Выпученные голубые глаза высокого (даже по меркам дивного народа) эльфа горели бешеной жаждой крови. Моей, я полагаю. Роскошные кудри его волос оказались даже не золотистыми, как мне показалось сначала, а скорее светло-медного оттенка. В первый раз такое чудо вижу. Может, это завивка такая? Кто его знает, чем там эти высокомерные

дяденьки занимаются в свободное от цветочных клумб время?

Что ж, попробуем наладить контакт с модным представителем серебристых лесов.

— Уважаемый, у вас что — кучеряшки внутрь головы проросли? — взгляд рыжего потемнел еще сильнее, — Я только что спас вашу жизнь. Кинжальчик сдайте и объясните культурно — чем мы обязаны столь высокому визиту?

Ноздри тонкого аристократичного носа собеседника затрепетали. Он вдохнул-выдохнул несколько раз, стараясь успокоиться, величаво откинул гордую голову назад и быстро огляделся.

Нас окружало плотное кольцо — люди, орлоки, леди Ирриса неподалеку и только что подоспевший из замка лорд Росор.

Он-то и узнал первым нашего гостя

— Владыка Эльзар? — непробиваемая маска лорда лопнула, явив миру выражение крайнего удивления. Даже этот его жутковатый черный глаз выкатился до предела, — Что вы здесь делаете?

Эльф явно почувствовал себя намного увереннее — подтянулся и прочистил горло. Но ответить не успел.

— Эльфы ночью еще пришли, — торопливо пояснил тонкий голосок снизу. Тео, — Сначала долго просто так стояли у главного входа, потом этот вот лохматый вышел вперед и начал в ворота стучать и требовать вас, глава. Ну, или лорда Таира. Мы с леди ван Норн попытались им объяснить, что вы только завтра прибудете и нужно подождать. А в внутрь мы их не можем впустить — не велено к себе в дом всяких незнакомцев запускать. Тогда этот дядька принялся ругаться и жутко сквернословить. Говорил, что мы обманываем их и издеваемся, что оскорбляем достоинство гостей и его высокой особы. А он что, и правда настоящий Владыка? Да? Ну, кто ж знал, да и все равно — мало ли с какими намерениями они все тут торчат, — невозмутимо продолжал паренек под нарастающий звук зубовного скрежета, раздающийся со стороны повелителя эльфов, — Потом он начал угрожать, что спалит наше родовое гнездо напрочь, если его с воинами сей же час не впустят внутрь. И даже какое-то заклинание в стену бросил — защита отбила его прямо в ряды ушас...эээ, новоприбывших. Ох, вот вою-то было! Потом они там пострадавших долго лечили, а этот все под стенами бегал и орал, что на рассвете его маги все свои силы в одно заклинание вольют и нашу защиту снесут напрочь. И опять требовал вас к себе или чтобы мы их сами впустили. Вот тогда леди Ирриса тоже разозлилась, собралась обернуться драконом и спалить всех ушас...кхм! Ну вы поняли, да? Но ведь ей же нельзя — у нее доченька маленькая! А если эльфы ее ранят, пленят или даже совсем...того... — голос бравого мальчишки дрогнул. Последнее слово он прошептал совсем тихо.

Леди Ирриса немедля подошла поближе и одной рукой ласково погладила его непокорные вихры, прижимая другой спящую дочь к груди.

От незатейливой ласки Тео буквально расцвел. Шмыгнул носом и куда громче продолжил:

— Поэтому я быстро перекинулся первым и сделал то, что посчитал единственно правильным, незаметно подкравшись, похитил этого ушас... длинноух... кудрявого и унес повыше в небо, чтоб не достали. Ну, постарался... Хотел подальше в лесу его выгрузить, чтоб шел сюда дня три и хорошо подумал о своем поведении. А там уж и вы с дядей Таиром со всем бы разобрались. Только этот...он уж очень тяжелым оказался — выпал. Вот уж не думал, что эльфы так поесть любят...

— Это доспех! — сердито буркнул тяжелый кучерявый ушастик с отвратительным характером и манерами.

И зря он это сказал — все внимание общественности к себе привлек. Первой высказалась Ирриса. Одна ее ладонь до сих пор лежала на плече сияющего Тео.

— Да будь ты хоть сто раз Владыка эльфов — за то, что мой дом спалить хотел — голову сворочу! В кармане носить станешь!

Отовсюду послышались встречные предложения инициативных — запечь под сметаной и сыром (мастер Дожор), еще немножко полетать с ним (юный Теодоро), отдать на растерзание женщинам (горничные Ирри не сумели сдержать мечтательных вздохов) и много чего еще, однако в следующий момент разноголосый веселый шум перекрыл суровый голос главы Большого Совета.

— Все свободны! Владыка, Тео, леди Ирриса и лорд Ирвин — прошу вас всех проследовать за мной.

В молчании мы поднялись в знакомый рабочий кабинет. Пленник (или уже гость?) даже не думал протестовать или сбежать к своим. Заметил только, что нужно отправить кого-то на стену — успокоить его воинство сообщением, что долгожданные переговоры начаты.

Что и было проделано незамедлительно.

— Простите, Владыка Эльзар, верно ли я понял, — несколько нервно потер переносицу белобрысый лорд, — Вы утверждаете, что весь благословенный Аналон внезапно оказался под контролем некой темной сущности, поработившей умы всех ваших подданных?

— Совершенно верно, уважаемый глава, — картинно склонил свою породистую голову вышеупомянутый индивид и вздохнул, — Все наши братья — и светлые, и темные, кто не был отмечен магическим даром, в данный момент находятся под властью тайного противника и одному Создателю ведомо — что они там творят.

Да, мы с Росором прекрасно понимали, что не следовало сейчас здесь задерживаться — такое дело на носу, а тут этот кучерявый пижон прикатил нам свою телегу проблем прямиком к воротам. Но ведь и не задержаться было нельзя. Проблемы Аналона впечатляли и перекликались с нашими собственными.

Ко всему, что-то упрямо подсказывало мне, что моя неугомонная леди точно примет все это близко к своему отзывчивому сердечку и сломя голову поскочет выручать ушастеньких бедолажек из беды. С Фоксом наперевес. Задняя интуиция — точно, она. Так что волей-неволей пришлось выдохнуть сквозь стиснутые с досады зубы и слушать рыжего Эльзара, слушать...

Но как же все не вовремя!

К моему величайшему облегчению, его рассказ много времени не занял. По всему выходило, что тот же таинственный менталист, что воздействовал на драконов Лаоссии, быстро и массово покорил волю практически всех представителей дивного народа. Эльфийские маги и целители, к которым относился и сам Эльзар Ясноокий, впрочем, счастливо избежали столь скорбной участи.

Проблем в эльфийском королевстве в последнее время возникла масса, но о подобном развитии событий горе-Владыка и помыслить не мог.

Во первых, несклонные к слепому богопочитанию эльфы несколько месяцев назад принялись повально организовывать странные секты, где поклонялись абсолютно черному, матово поблескивающему валуну, по форме более всего напоминающему огромное яйцо.

Сначала все происходило неявно, незаметно, исподволь, но не успел Эльзар с приспешниками оглянуться, как нездоровое явление затопило всю страну с головой.

По столице даже ходили громкие слухи, будто бы этой каменюке регулярно приносятся кровавые жертвы, а особо рьяные адепты и вовсе добровольно отдают собственные жизни на черных алтарях.

Во вторых, с окраинных поселений перестали поступать донесения. Вообще. Тайнственно пропадали посланные туда гонцы и даже целые отряды с магами во главе.

Дальше-больше. На самого Владыку и сильнейших аристократов Аналона была совершена череда покушений, по чистой случайности сам Эльзар остался жив. Виновных так и не нашли.

Странное, невиданное ранее заболевание начало поражать некоторых эльфов — они переставали воспринимать реальность и жили где-то в собственных мыслях, начисто игнорируя мир вокруг. Целители только руками разводили и делали большие глаза. Ну, то есть еще больше.

Вот потому-то Владыка Эльзар и отказал в помощи делегации, прибывшей с Саргоса — тут со своим бы возом разобраться, да вовремя разгрести. А то накроет так, что ай да ну тебе — мало не покажется.

Оно и накрыло...

Одним, далеким от прекрасного — утром, несколько недель назад, все маги и целители эльфийского народа проснулись совсем в другом, незнакомом им ранее Аналоне. Благословенным его теперь не назвал бы никто — скорее жутким.

Словно безэмоциональные тени или механические куклы ходили по великолепным покоям огромного дворца слуги, родственники, друзья и знакомые, не замечая никого и ничего вокруг. Бессмысленные тусклые взгляды на неподвижных лицах, бессвязные речи и звериная агрессия при малейшей попытке привести бедолаг в чувство. Даже у детей — что самое страшное.

Ко всему, одаренные остро чувствовали, что нечто мощное настойчиво пытается пробиться и к их разумам — сломать, прогнуть под себя, покорить. Хотя светлый щит, который каждый из них чуть не с пеленок был приучен носить постоянно, все-таки надежно сдерживал натиск. Пока.

Попытки накинуть его на уже покоренных собратьев не давали эффекта — свет будто бы стекал с несчастных, как вода со стеклянного кувшина.

Как итог — маги покинули Аналон в кратчайшие сроки. Ведь если сначала бывшие сородичи попросту не замечали их, то вскоре начали сбиваться в многочисленные группы и выслеживать одаренных по одному.

Увы, многие из ставшихся в своем уме эльфов так и погибли — банально забитые и затоптанные соотечественниками. Они никак не могли заставить себя обратить силу против невинных жертв чужой воли. Внутренние моральные ценности не позволяли. Расплата — смерть.

— Остатки моего, некогда поистине великого народа, вы видите перед собой и под стенами замка, лорд Росор, — этими словами гость (теперь уже наверняка) закончил свое печальное повествование, — Чуть более двух сотен душ.

— Так, — медленно проронил тот, — Так...

Мы находились во владениях Норнов немногим более часа. Леди Иррисе пришлось срочно уйти — проснулась малышка, ее нужно было покормить и переодеть. Тео, словно

верный и очень отважный паж последовал за ней.

Я же не находил себе места.

Кажется, времени с момента ухода из рощи прошло не так много, но каждая минута натурально жалила. В один миг предчувствие беды и тревога возросли неимоверно. Нестерпимо!

— Лада! — вырвалось у меня.

Как ошпаренный бросился я к послушно возникшему порталу, совершенно позабыв обо всех эльфах и лордах вместе взятых. Только бы с супругой все было в порядке!

Выскочил у нашего небольшого домика и сразу понял — ее здесь нет. Тревоги среди спящих воинов тоже не наблюдалось, а вот охраны Лады не видно. Ушла.

Но куда? Поиски ответа много времени не заняли — к озеру, оттуда ее силой веет. И еще чем-то... темным, смутно знакомым, липким.

Я прямо кожей почувствовал, как утекает драгоценное время и сломя голову полетел по тропинке, страстно проклиная все на свете. Всех эльфов Берегора, Росора, его вороватого предка, нерадивого Эльзара, который прошляпил свою страну и так невовремя пришел за помощью... Вернусь — всех в фарш раскатаю! На пирожки пушу!

Ладушка, родная, где же ты?

Сердце чуть не остановилось, когда я споткнулся в кустах о неподвижные тела ее охранников — останавливаться и проверять дыхание не стал. Или — или. Впрочем, следом послышался треск, топот и громкая ругань. Ага, кажется, за мной там целый табун встревоженных драконов во главе с Таиром несется. Найденными охранниками займутся.

Издалека я различил слабый отголосок знакомого чирикающего лая горностая и мгновенно скорректировал курс.

На бегу отращивал чешую, клыки и когти, прорывался сквозь кусты, сминая их нещадно. На прибрежный песок выпал уже в следующую секунду и чуть не взвыл — метрах в двадцати от воды, у самой кромки леса на мою девочку напала туманная тварь невиданного размера. Лада — умничка — защищалась от монстра изо всех сил (и даже... вполне успешно?!), но все же медленно отступала к деревьям. Я уже почти выдохнул с облегчением, но тут...

Но в этот самый миг злопакастый горностай, что бешеным ужом крутился у хозяйки в ногах, не справился с собственными лапами — запутался в них и влетел бестолковой остроносой тыквой прямо под ступню Ладушке.

Медленно, как медленно могут длиться секунды — я бесконечно долго наблюдал за тем, как неловко подломилась ее босая нога, как распахнулись в страхе глаза любимой и взметнулись вверх руки — пытаюсь удержать равновесие. Но падение было неотвратимым, как и глыба теневого монстра, опадающего на две сжавшиеся на земле фигурки — девушки и ее зверя.

Еще медленнее двигался я сам — все силы напрягая, чтобы вырвать наэнни из-под призрачной туши твари до того, как перестанет действовать защита перстня. Таких крупных экземпляров мне даже в родном мире не доводилось встречать, так что и возможности его были мне неизвестны. Чуть успокоило то, что под колышущейся массой тумана, я явственно различал золотящийся контур активизировавшейся защиты, облепивший фигурки на манер тугой перчатки.

Так, спокойно, они живы. Заставил себя слегка замедлиться и выровнять дыхание.

Лада жива! Защита работала как надо. Уф...

Глаза мстительно сощурились, ноздри сами собой раздулись. А вот одна наглая теневая тварюшка сейчас действительно пожалеет, что до сих пор не умерла. Одно движение пальцами и под рукой раскрыл свой дрожащий зев тот пространственный карман, где хранились амулеты и оружие. Не глядя, я выудил свой излюбленный, многократно испытанный в боях световой двуручник, а так же парочку стандартных ловчих сетей — гениальное и незаменимое изобретение эльфийских магов.

Ну держись, Кошмар Кошмарыч Смертник! Я иду.

Уже подлетая к цели, услышал резкий хлопок снизу, возвещающий о закрытии пространства. Все вернулось в исходное состояние. Я довольно фыркнул — обожаю свою работу.

Ну-с, дорогой монстр, позвольте спровадить вас в мир иной...

Мир Берегор. Глава 25.

Лада ван Кош

Когда громадная туша призрачного монстра упала сверху, я уж было решила — все, нам конец. Но нет — не успела толком испугаться, как ощутила горячую волну защиты, мгновенно распространившейся по телу. Перстень Ирвина заметно нагрелся, но не обжигал, а скорее напротив — дарил умиротворяющее тепло, спокойствие, незыблемое чувство полнейшей защищенности. Совсем, как в далеком, пронизанном солнцем детстве, когда живой еще папа меня на руки брал или на коленях качал...

С тревогой припомнив, что у моего пушного друга такого заботливого супруга, как Ирвин — нет (а, следовательно, и столь чудесной защиты), я живенько подгрехала его под себя, плотно прижав к земле.

— Б..бпф! Бп..! Л-лада! — придушенно просипел он и закашлялся. Видимо песок попал зверьку в рот, — Ты решила, что плоский горноста́й вашей молодой семье будет более экономически выгоден, так что-ли? Не надейся даже! Есть меньше не стану!

Почувствовав, как верткое тельце активно юлит и выкручивается в надежде высвободиться, еще плотнее прижала его животом и так же натужно пропыхтела в ответ:

— Не-а, не угадал! Я тут просто шла-шла себе по делам, а потом вдруг решила, что приплюснутый живой горноста́й мне сильно дороже приятно округлого, но мертвого друга. Уймись уже, пузо, я вообще-то уже минуту тебя своей защитой прикрываю, а наш чудомонстрик, если ты еще помнишь о нем, активно старается позавтракать. Угадай — кем?

— Эээ... Неужели? — мгновенно перестал трепыхаться он и заключил, — Какая досада. Что делать будем?

— Твои предложения? — отвлеченно ответила я, изо всех сил стараясь дозваться до собственного источника. Получалось почему-то очень туго. А светлая составляющая силы вообще едва-едва теплилась, хотя резерв не был израсходован и наполовину. Видимо тот факт, что от всего остального мира нас намертво отрезало огромное кольшущееся тело монстра, каким-то образом блокировал силы. Нда, изнутри сверхновую зажечь не получится.

С огнем дело обстояло чуть веселее — он достаточно ровно откликнулся на зов, горячо просясь наружу, чтобы навалить всем и вся. Ну, попробуем — что мы теряем?

Увы, как и ожидалось, испепеляющие язычки огня не нанесли облепившей нас со всех сторон твари ровным счетом никаких неудобств. Теплолюбивая. Наверное, еще совсем недавно где-нибудь в аду загорала по профсоюзной путевке...

Плюсом (или минусом), я начала ощущать странное, усиливающееся со всех сторон давление. Нас все еще пытались сожрать. Мозг лихорадочно поскрипывал извилинами, отчаянно стараясь найти выход. Как же быть?! Медлить нельзя — не уверена, что защиты перстня хватит надолго — наш клиент таким настойчивым проказником оказался...

— Эврика! — завопил не своим голосом хранитель у меня в голове, — Попробуй объединить обе божественные искры в одну, Лада! Иного выхода просто нет!

— Чего-сь?.. — не сразу вникла я, — Поясни-ка, мохнатый.

— Да чего тут понимать-то? — продолжал бушевать он, — из двух сделай одно, тогда свет сможет брать силу от огня, а огонь — жечь голодного гада светом!

— Ну, выбор у нас невелик... Я попробую, — чуть подумав, согласилась, спиной

ощущая, как окружающий сумрак все плотнее обхватывает нас и все настойчивее пригибает к песку.

Надо сказать, мне было чертовски страшно и жутко. Нахождение в темных, совершенно непрозрачных недрах серого марева, оптимизма или уверенности в успешном исходе дела не добавляли от слова «совсем». И как это снаружи туманный верзила казался светопроницаемым? Или это маскировка у него такая — чтоб противника обмануть?

Как бы то ни было, звуки извне сюда не долетали, в ушах постоянно стоял неясный гул, отовсюду все усиливалось давление и я уже не понимала — на тело ли оно оказывается, либо на сознание. Не самое приятное чувство — словно в кубе постепенно застывающего бетона барахтаюсь.

Упрямо сжав зубы и зажмурившись, обратилась к источнику. Нет, этого мало — надо постараться самой стать источником. Ну, давай же, прими меня!

Чувство безграничной свободы, обрушившийся внезапно на сознание — потрясло. В душе бурлил пьянящий коктейль из осознания невиданной мощи и неукротимого желания немедленно ринуться наружу, чтобы поделиться своим жаром со всем миром. И — да, добраться до еды! А что есть моя еда? Все!

В этот миг я была живой и о-очень голодной стихией огня. Сдержаться и остаться внутри того хрупкого сосуда — человеческого тела, оказалось невероятно сложно. И все же, чувство долга и осознание того, что от меня зависит жизнь мохнатого милого зверька и еще кого-то бесконечно близкого и дорогого — победили. Чистым волевым усилием я отрезала все лишнее — чувства, эмоции, желания, оставив только изначальную цель.

О, а вот и то, что мне нужно! Свет...

Рядом, образно выражаясь — руку протяни, бил чуть искрящийся ключ сияющей силы жизни. Теплый, родственный, так очевидно нуждающийся в помощи. Моей помощи.

Не раздумывая ни о чем более, я — стихия нырнула в него с головой, переплетая собственную суть с золотистыми потоками, перекручивая, вращая, сливаясь, чтобы некоторое время спустя понять — отныне и впредь мы — единое целое. Плохо ли это, хорошо ли, но только так теперь и будет. Всегда.

Пришла в себя и немедленно ощутила в разы усилившееся давление. Кажется, милый монстрик решил, что шутки кончились и всерьез решил сделать из нас бифштекс. Из груди вырвался невнятный хрип. Да что там — даже глаза удалось открыть далеко не сразу.

На периферии мыслей обеспокоенным жужжанием звучал тонкий голосок Фокса. Послав ему короткое, но емкое *«цыц, паря, щас все будет, только не мешай»*, медленно поднялась на колени — и это уже был подвиг, поверьте.

Секунда концентрации, и новая, огненно-золотая сила потоком хлынула в ладони, радостно отзываясь на мое желание. Вот только, против ожиданий, выплескиваться наружу она вовсе не торопилась. Что за ...?!

В полнейшем непонимании я уставилась на собственные пальцы... ладони... руки...

Упс!

— Лада, ты..! — простонал снизу хранитель, обреченно выдыхая, — ...неисправима.

Что тут скажешь... наверное, хуже быть могло.

Или нет.

Широкие огненно-золотистые крылья, будто сотканые из потоков огненной силы, плавно повернулись перед глазами пару раз — я все еще старалась рассмотреть под ними свои ладошки. Тщетно. Зато как красиво! Каждое перо представляло собой живой язычок

золотисто-белого пламени.

Благо, кажется, остальное тело осталось вполне человеческих очертаний, пусть и практически полностью скрылось под оригинальным перьевым покровом. Незатронутым осталось только лицо и ...и все. Даже волосы претерпели разительные изменения и теперь представляли собой длинные, довольно жесткие перья, плотно прилегающие друг к другу и образующие единый массив позади. Особо порадовали мощные когти на ногах, хищно загнутые вниз. В одну из ног намертво вцепился Фокс.

— Лети уже, птица божия, — зажмурившись, пропищал он, еще сильнее впиваясь в меня коготками.

А правда, что же я стою?

Стремительная огненная птица, мало уступающая в размерах какому-нибудь доисторическому птеродактилю, с устрашающим «й-и-х-х-а!» резко взмахнула огромными крыльями, свечой уйдя вверх, и... с размаху приложилась всем телом о незримую преграду. Потом еще и еще, пока не упала кубарем на опостылевший песок, где замерла, стараясь отдышаться.

— Ай! Ты меня убить, что-ли хочешь? — возмущенно пропищал горностаи, — Мозги тоже птичьи стали? Не вышло сбежать, так надо головой верного друга стену пробить? Вот дождешься — буду звать тебя «Ряба»! Или «Пеструшка»! Если выживем...

— Выживем, — уверенно ответила ему невеличка-переросток, по иронии судьбы бывшая мною, — Выживем.

Пробить толстую шкурку с наскока не вышло — пусть. Нормальные герои сейчас пойдут в обход. Разумеется, в крылатом теле я чувствовала себя несколько непривычно, но жить очень хотелось, так что думалось быстро.

Я, вроде как сосредоточие огня и света, то есть кто? Правильно — жар-птица. Ну, или по зарубежному — феникс. Да не суть сейчас!

А что жар-птица делает?

— Жарит!!! — восторженно проорал Фокс, — Жарь ее, давай! Духовка на двести двадцать! Мы эту прожорливую тварь изнутри так запечем — родственники не опознают! Эх, яблоч не захватили! Пусть знает, как светлых магов пожирать почем зря!

Воодушевление хранителя мигом перешло ко мне, перья ярко вспыхнули золотом и — о чудо! — давящее ощущение стало едва уловимо отступать, тиски разжимались. Вокруг даже немного прояснилась тьма — во всяком случае, на короткий миг мне, кажется, удалось различить какие-то неясные тени, мельтешащие снаружи. Уверенности не было, но надежда на скорое освобождение и помощь от друзей — придала сил.

В мгновение ока мозг сообразил — вот он, наш призрачный шанс на свободу и возможную еще победу!

Ни секунды не мешкая, единым огненно-световым штормом золотая птица выплеснула наружу весь оставшийся резерв. Всепоглощающая стена ревущего пламени бушевала довольно долго. Не имея выхода, энергия ярилась и все пуще злилась, жадно выжигая тьму.

— Сверхновую не зажгли, конечно, но файер-шоу качественно засветили, — осторожно высунув острый носишко наружу, прокомментировал пушок, — Ну, давай теперь вырваться попробуем — вон, в самом верху монстро-тварь практически прозрачной стала. Летим туда-а-а-а!

Он едва не навернулся, когда я стрелой взмыла вертикально вверх (вот до чего любопытство и вредная привычка повсюду нос совать доводят), благо, когтистая лапа ловко

поймала возмущенно вопящее меховое тельце и осторожно сжала, страхуя на случай повторного падения.

Мы все-таки прорвались. Не скажу, что это было легко — отнюдь, но плотная оболочка ослабленной твари все-таки уступила бешеному напору сияющей огненной птицы. Ликующий вопль сорвался с губ — свобода!

Небо...

Бесконечное, бескрайнее, голубое. Такое прохладное и нежное одновременно.

— Ваааа... — впервые в жизни мой друг не смог найти подходящих слов. Я, впрочем, тоже.

Мы так и парили в вышине — молча созерцая и впитывая невероятную по силе своей красоту бескрайнего поля небес и облаков. Не замечая никого и ничего вокруг, набирая полную грудь студеного воздуха, пропахивая телами туманные шапки пушистых гигантов. Никогда мне еще не доводилось чувствовать себя настолько свободной и опустошенной, как в эту минуту перед молчаливым величием лазоревой вечности...

Крылья неспешно и легко несли нас ввысь, становилось все холоднее. Это и привело меня в чувство.

А как же те, кто остался там, внизу? Ведь монстра мы только ослабили, но никак не уничтожили! Ёжики краснокожие, при всем могуществе расы крылатых, им и выставить против подобного порождения тьмы нечего. Так что, если не остановить угрозу сразу, оно быстро наберет прежнюю мощь и... Думать об этом "и", как-то не хотелось.

— Фокс, надо вернуться и доделать начатое, — согласное сопение, не слишком-то радостное, было мне ответом.

Мы еще немного помолчали, пока я корректировала направление нашего полета на возвращение, пытаясь сквозь белесую пелену водной взвеси рассмотреть знакомую местность близ большого озера.

— Только свою заветную бутылочку с живой водой перед тем опустоши, — наконец, пробурчал он, — Куда тебе против туманной твари с пустым резервом переть. Тогда это не мы его, а он нас добивать будет. С мрачным удовлетворением.

— Ага... — мой удрученный вздох заглушил свист ледяного ветра, вырывавшийся из-под собственных крыльев, — Надо будет еще разобраться потом — кто я теперь и смогу ли когда-нибудь вернуться в прежнее тело. Вот Ирвин-то обрадуется такой курообразной жене...

— Да все вы, бабы, в чем-то ку... — начал было по старинке насмешничать мой «друг», когда почувствовал, что надежная доселе хватка моих коготков опасно дрогнула, — ...эээ, ку-расавицы! И умницы! И разумницы! И готовите, как богини! И правы всегда и во всем!

Так-то. Нечего девочек обижать — рука у нас тяжелая.

И нога.

Я всепрощающе кивнула и начала осторожный спуск.

Межмирье

— Нет, ну это просто уму непостижимо! — возмущенно, словно до предела перегретый чайничек, бушевала хрупкая, вечно юная и прекрасная богиня Жизни, — Яйцо еще какое-то непонятное появилось! Мало мне тумана что-ли? Откуда только эта гадость взялась?! Что же теперь будет...

В крайнем отчаянии хрупкая женская фигурка металась по бледно-розовым небесам.

Впрочем, довольно скоро картинка сменилась — словно бы отражая взвинченное состояние хозяйки, облака на глазах принялись менять цвет — то темнели, медленно наливаясь опасным свинцом, то краснели или даже начинали светиться ядовито-зеленым. В некоторых местах закрутились мрачного вида завороты, образовавшие неприглядные ямы и рытвины.

Внезапно окрестности озарились яркой вспышкой, откуда спешно вышел мощного телосложения мужчина — Валлодар.

Веста обернулась и тут же кинулась навстречу новоприбывшему.

— Брат! Ну что же так долго? Удалось узнать хоть что-нибудь? Что говорят старые боги? Откуда в моем прекрасном мире взялось *это* странное яйцо?

Огромная ладонь воина успокаивающе легла на острое плечико богини.

— Спокойнее, систер, — чуть насмешливо пророкотал его голос, хотя взгляд выдавал грусть, — Кудахчешь так, будто тоже вот-вот собираешься чего-то подобное снести. Я все узнал, но вначале молодца накорми, напои, а потом и спроси...

Маленькая туфелька девушки с такой силой впечаталась в его голень, что новоприбывший взвыл и запрыгал на одной ноге, старательно держась за вторую.

— Оу-мс-чччч! — невнятно шипел сквозь стиснутые зубы неудачный шутник, отбивающийся от разозленной сестрицы, — Уймись, оса! А то сама к старикам на поклон пойдешь, а от меня ни полсловечка не узнаешь!

— Совсем совесть растерял, красная рожа?! Угрожать мне вздумал, братишка, дорогой?! Так я живо своим пчелкам шепну, чтоб напомнили о том, что семья — это святое! Звать?

— Спалю твое летуче-кусачее воинство ко всем позабытым мирам! — чистосердечно предупредил ее огненный бог, на всякий случай опасливо оглядываясь. Игра в веселье по-прежнему давалась ему тяжело, и это настораживало внимательную Весту все сильнее.

— Я — богиня жизни, дорогуша, — холодно прищурившись, парировала его слова луноликая дева, — Спалишь одну, немедля обнаружишь на ее месте тысячный рой. Сидеть лет триста не сможешь, не то, что почесаться, где бо-бо! Говори!

— Уела, — со вздохом признал воин и шутливо поднял вверх руки, — Совсем, как в детстве... Слушай теперь и не говори потом, что я не пытался сгладить шипы у новостей.

И рассказал величественный огненный бог своей любимой сестре о том, что ...

...стоило ему только шепнуть тихонько одному из старых Богов о том, что в прекрасном мире богини Жизни непонятно откуда взялась очень странная напасть — наползающий сплошным массивом, всепожирающий туман, откуда являются опасные призрачные твари, что высасывают до дна всех живых без разбора, как *тот* так испугался, что сначала ни говорить, ни мыслить связно не мог.

А как очухался, так принялся рьяно выпрашивать — не слышал ли юный Валлодар от сестры что-либо о *яйце тьмы*. И стоило лишь тому подтвердить — да, мол, слышал — как вскоре вокруг закрутилась страшная канитель. Необъятные просторы Межмирья забурлили. Срочно были созваны самые Древние и Мудрые, такая буча поднялась, что о вопрошающем и вовсе позабыли. Со всех сторон только и раздавалось:

— Она возвращается!

— Только не это!

— Что же делать!?! В прошлый-то раз она по своей воле наш пласт реальности покинула, а нам и тогда, и сейчас противопоставить ей совсем нечего. Богиня Жизни так неопытна и юна, она никак не противник Великой Тьмерро...

Огромный черный дракон, словно бы сотканный из клубов мерцающего дыма,

невозмутимо прикрыл ярко сверкнувшие янтарем глаза и рокочуще взревел с пламенем:

— Rrrrшшшшш... — неожиданно наступила тишина, — Довольно панику разводить и детей на гибель готовить! Как я припоминаю, Тьма, она же — Великая Тьмерро, хоть и набирает силу через смерти и разрушения, всегда отличалась не только жесткостью, но и исключительной мудростью. Она непостижима — да. Она сильнейшая из нас — тоже да. Но она и своего рода Страж — следит за равновесием всей Вселенной...

Ящер медленно, приоткрывая клык за клыком, ощерил пасть и продолжил:

— Известно, что появляется богиня в каждом пласте миров всегда одним и тем же способом — находит частичку изначальной тьмы (она почти в любом магическом мире есть — оттуда и темные маги) и сливается с нею. А дальше все просто — осушить пару-тройку цветущих планет, потом воплотиться в черном яйце. Что, кстати, вполне объяснимо — чтобы управлять энергиями тут, необходимо быть не гостем извне, а именно уроженцем этого пласта. Правда, в какой момент Тьмерро наберет достаточно сил и решит явиться на свет — предугадать довольно сложно. Да и на то, чтобы вырасти и обрести себя, ей еще несколько десятков лет понадобится... Так что, скорее всего, у нас еще есть некоторое время на присмотреться и подумать. Кто-то знает — есть ли еще зараженные похожей пакос... ээээ... чумо... эммм... гадост... rrrr! Пораженные миры?

Молчание, как вы понимаете, долго не продлилось.

— Есть! — сразу два голоса прозвучало в бесконечной дали этого странного места — Межмирья, где все и близко, и одновременно далеко, где каждый имеет столько личного пространства, сколько желает, но и общее никогда не кончается, где обитают необычные существа, возвращающие миры, словно редкие цветы...

Красные глаза Валлодара на миг встретились с радужным взглядом Свирга — его гротескная фигура в синих одеждах и плаще выплыла вперед. Огненный бог решил пока помолчать и послушать.

— Похожий туман очень быстро и почти полностью поглотил один из самых перспективных моих миров — Кифар. Сейчас там только кучка светлых эльфов да драконов осталась — и те уже не справляются... Серый сумрак покрыл собою земли, иссушил или исковеркал все живое... — мурчаще-пронзительно вытолкнул из себя он, — А ведь я туда столько сил вбухал!

— Почему мы только сейчас узнаем об этом? — возмущенно загомонили со всех сторон самые разные голоса — и с присвистом, и хриплые, и каркающие, и пришептывающие. Боги — что с них взять.

Фигура в синем возмущенно всколыхнулась, полы плаща распахнулись, на миг открывая взглядам кончик пушистого кошачьего хвоста в белую и рыжую полоску.

— Я пытался пробиться к вам, Старейшие! — разгневанный вопль создателя Кифара на этот раз куда больше походил на кошачий ор — из тех, что оглашают начало кровопролитных мартовских битв на крыше, — Но вы величественно молчали! Как же! Ведь для ответа по закону требуется по меньшей мере три утерянных мира! Мне никто не ответил..! — вопль горестно надломился и перешел на шепот, — Никто...

В наступившей тишине явственно звучало сочувствие к этому отчаявшемуся молодому богу, который чужой невнимательностью и приверженностью к старым условностям был обречен на потерю дорогого детища.

Плечи Свирга ссутулились, голова поникла.

Внезапно кончик чешуйчатого хвоста мягко похлопал его по плечу. Черный дракон

Гозаригорр тихо сказал:

— Пересмотреть бы надо нам свои порядки, а, мудрейшие? Создателя, юного и талантливую зазря обидели. Да что там — подвели... — здоровущий желтый глаз внезапно оказался совсем рядом с лицом Свирга, — Ты это, обращайся в другой раз прямо ко мне, парень — если не делом, то уж советом дельным завсегда помочь сумею.

Радужный взгляд почти круглых кошачьих глаз юного бога благодарно сверкнул:

— Благодарю, старший. Я буду помнить, только... Что же теперь с Кифаром делать? Он умирает...

Тяжелым многоголосым вздохом ответило ему Межмирье.

— Мы сейчас только ждать и можем, — подвел черту черный дракон, — Тьма сильна и вечна. Противиться ее появлению тут будет очень расточительно. Вместо двух-трех миров, она со злости махом возьмет десятки, если не сотни, — Подождём.

В общем и целом, Валлодар сделал такие выводы из ситуации:

Первое — в их родной пласт миров нагрянула с официальным визитом весьма важная высокопоставленная дама — госпожа Тьма или, как ее назвал туманный дракон — Великая Тьмерро. Она, по видимому, наделена полномочиями стража Вселенной — стоит на стреме, следит за общим равновесием. Карает и милует. В основном — карает. Тут все ясно.

Второе — по всему выходит, мир сестренки обречен. На помощь Берегору никто не придет, как не спасет никто Кифар.

Третье и самое неприятное — скоро из яйца вылупится нечто о-очень страшное, но помешать этому «ни-ни», ибо это чревато множественными "ай-ай-ай".

...Веста тихо оплакивала свое самое дорогое дитя, плечики ее беззащитно вздрагивали, и именно это стало самым страшным, непреодолимым испытанием для огненного бога.

Никогда еще его сильная и энергичная сестренка не сдавалась, никогда не показывала никому своего отчаяния. В душе брата родилась азартная, упрямая злость — к чертям собачьим, как говорят на Земле, всех этих Мудрейших и Старейших вместе взятых! Он поможет сестренке, все силы положит, чтоб ее цветущий мирок от страшной участи спасти. Они еще повоюют!

— Хватит скулить, Веста! — в противовес резких слов, краснокожий гигант осторожно вытер ее мокрые щеки и обнял, — Или ты намерена этой черной курице щипанной свой мир без борьбы уступить? Давай тогда ленточку подлиннее отыщем и бантик соорудим, что ли...

Тихий смешок из подмышки сказал ему многое — не тот у богини Жизни склад характера, чтобы хандрить долго и сидеть сложа руки. Она этой Тварелле-Тьмарелле такую встречу организует, что та в другой раз заречется с хрупкой белой девой дело иметь!

— Ну вот, узнаю свою несгибаемую любимицу, — чуть отстранившись, Валлодар бережно убрал с лица девушки налипшую прядку, — Повоюем немножко, Ромашка?

— Повоюем, Горелый, — насмешливо, еще чуть всхлипывая, назвала она двухметрового братишку детским прозвищем, — И множко!

— Тогда предлагаю дело наше с драконами закончить и оттуда уже плясать.

— Согласна — сначала неотложное, а пляски с бубном на потом оставим — время пока есть.

Небеса вокруг медленно и верно стали приобретать грозный синеватый оттенок. Веста решительно утерла последние слезы и сдвинула бровки. Вдалеке раздался оглушительный раскат грома...

Лада ван Кош

С непривычки я немного заплутала в поисках места нашего импровизированного старта, а по возвращению на выбранный курс, застала удивительную картину — дорогой супруг, с головы до ног обросший зубами-когтями-чешуей, легко и непринужденно, буквально в капусту, рубил нашего недавнего пленителя. Собственно, от последнего и оставалось-то всего-навсего несколько неровных щупалец сероватого тумана, быстро тающих в радостных лучах Саняра.

Вокруг побоища столпилось достаточно большое количество воинов-драконов, в числе которых (к моему бесконечному облегчению) затесались и те двое brutальных парней из охраны, что я уже, считай, похоронила. Видок у недавних жертв темной твари, разумеется, оставлял желать лучшего — растрепанные, мятые, бледные, но зато живые и даже относительно здоровые, на взгляд сверху.

— О! Гляди-ка, нам уже можно не торопиться назад, — тоже заметил происходящее внизу Фокс, — Как приятно — милый друг Ирвин пришел и все за нас сделал сам. Вон какого страшного монстра сам победил! Вот это мужик! Просто глыба-драконище! И что бы мы без него делали? Наверное, так и продолжали сидеть внутри твари, покорно слезы лить, вздыхать и ждать прекрасного черногривого красавца без белого коня наперевес. Что ни говори, умеет он у тебя вовремя появиться!

— Язвучка ты моя неисправимая! — фыркнула я, не сдержавшись, — Ты только при нем такого не ляпни — вспылит! А вообще... Боюсь представить даже, что Ирву пережить пришлось, когда он понял, что на нас это вот чудище напало! Ох, блин-блинский! И как мне сейчас в таком виде мужу на глаза показаться? Перья-крылья...

Не думая, я повертела кончиками крыльев — для наглядности. Как итог, мы с хранителем криво-косо ухнули вниз и в сторону. С воплями, естественно.

Все до единой головы обратились вверх. Ирвин поспешно бросил свое увлекательное, но уже совершенно бесполезное занятие, стер с красивого лба трудовой пот и жестом поманил меня вниз. Вид у него был суровый. Ой, мама!

— Капец, — коротко и емко выдал свое заключение хранитель.

— Ага... — это уже я.

Чего уж теперь гадать? Садиться надо...

Очень осторожно мы зашли на посадку. Где-то на подсознательном уровне, чисто инстинктивно, я понимала, каким образом оно делается. Оставалось только старательно не задумываться о процессе (а то бы точно сверзились) и мягко подруливать к нужному месту, где напряженной статуей высился Ирвин.

Неотрывно следили его глаза за нашим спуском, а когда до поверхности осталось совсем немного, этот непредсказуемый мужчина резко подпрыгнул и, крепко ухватив неловкую пичугу за лодыжку, стянул вниз, прокатив по собственному телу.

Напугаться не успела, так как этот бессовестный драконище тут же прижал меня к груди и шумно выдохнул. Судя по моим субъективным ощущениям, облегчения в этом молчаливом выражении чувств, хватило бы на пару океанов.

Только теперь стало ясно, что все это время дражайший супруг даже не дышал. На душе мигом стало легко-легко и нестерпимо тепло. Счастье мое самовольное, ты здесь...

Прямо под пальцами гладкие чешуйки и иная монструозная атрибутика преобразовалась в привычную кожу и мягкую ткань одежд.

— Ирвин? — по нашей связи окликнула мужа, — Как ты? Очень переживал? Извини... Мы с Фоксом только умыться отошли, а тут... И тварь эта кошмарная непонятно откуда взя...

Не очень-то связный поток моих слов прервал его полустон-полурык:

— Лада... Ну, что ты, звездочка моя ненаглядная, это ты прости своего нерадивого защитника... — крепче прижал меня к себе муж, жадно зарываясь носом в макушку, — Больше такого не произойдет, силой клянусь!

— Э? — одобрительно крякнул снизу Фокс, — А парень-то у нас молодец. С успехом постигает азы семейной жизни. Первым делом извинись — за что, всегда найдется. Зато супруга будет кротка и послушна, как овечка, переевшая одуванчиков!

Будто бы не замечая слов нашей вечной язвы, Ирвин продолжал:

— Я непростительно задержался... Ведь хвостом чувствовал, что нельзя на этих мелких недоящеров надеяться! И вы тут чуть не... — торс моего гиганта содрогнулся, сердце бешено забилося о ребра, — Единственная моя, наэнни, случись самое страшное, я просто спалил бы тут все и всех до белых углей за одно то, что не уберегли тебя! А уж потом и сам...

Ледяная стужа на краткий миг озарила пронзительную глубину его глаз. У меня мороз пошел по коже, а супруг закончил:

— Потому, что без души дракон не живет, а моя душа — ты...

— Перспективка, однако, нашим защитничкам светила... — протянул горноста́й, неловко бухаясь пушными булками в песок и приоткрывая пасть, — Всех тут спалить... Лада, отойди-ка от дяденьки, у него, походу, чердак на микропроветривании серьезно сносит. Только ме-едленно...

На сей раз Ирвин услышал все, и послал в сторону зверька такой выразительный взгляд, что Пушок даже икнул. Со звонким щелчком свел зубки, потупился и очень-очень скромно промолчал.

Я задумалась. Нда, однако надо мотать на ус, что когда дело доходит до моей персональной безопасности, нервишки милого супруга сдают чересчур быстро, а идеи и желания возникают довольно кровожадного содержания. Придется с этим что-то делать — не ровен час, схочмячит меня ненароком какой туманный монстрик, так Ирвин ведь с горя весь Берегор спалит — не защитили же!

Изо всех сил обняла родного мужа, нежно поглаживая волосы и плечи в надежде успокоить. И наконец-то обратила внимание, что вокруг нас собралась нехилая толпа воинов-драконов во главе с Таиром.

Для них-то, мы уже несколько минут просто стояли, тесно обнявшись. И надо сказать, мужчины воспринимали происходящее вполне нормально — с пониманием и улыбками, а вот мне такое поведение было внове и казалось довольно неловким.

Поэтому, ваша покорная слуга осторожно повела плечом, стараясь высвободиться из стального обруча загребущих рук собственного супруга. Да куда там! Отпускать меня никто не собирался. Ирвин недовольно рыкнул и снова сжал объятия, чем вызвал негромкой шквал добродушных смешков и шуток среди народа.

Обреченно вздохнула. Ну, ладно. Похоже, придется вести разъяснительную беседу прямо из этой непринужденной позы.

— Эм, милый, ты же прекрасно понимаешь, что ни один из этих мужчин не смог бы ничего противопоставить твари? Ну, сожрал бы их всех монстр, разве тебе легче было бы? Не думаю. Ты же у меня самый-самый мудрый, такой сильный и благородный! И эти

качества бесконечно восхищают в тебе всех, особенно меня! Так что давай постараемся ненужного насилия избегать — а? Понимаешь, мне, как светлому магу-целителю, кровопролитие в стане друзей и знакомых будет весьма и весьма огорчительно.

— Да, я определенно восхищен тобой, о Великий, — донеслось до нас ироничное. Фокс лютует.

Ну, а мое хитромудрое Золотце мгновенно сменило курс партии:

— Душа моя, не обращай внимания на безобидные шутки своего, добрейшей души супруга! Неужели ты могла поверить, что я этих чудесных ребятишек хоть кончиком крыла трону?! Что, могла? Ай-ай-ай, как не стыдно! Ну, хватит уже думать о посторонних драконах! Кстати, я еще не говорил, как тебе новый огненный наряд к лицу?! А какие изящные крылья — я покорен! Ни одна красавица не смогла бы и рядом сравниться с тобой! Непередаваемый восторг и море грации!

Ирвин внимательно всматривался в мое лицо. Что тут скажешь — таких честных глаз не видел Свет. Я неожиданно для себя оттаяла и быстро чмокнула обманщика в самый кончик носа. И еще...и еще... После чего снисходительно заявила:

— Так и быть, сделаю вид, что поверила тебе, о хитрейший из многомудрейших! Но, чур, с поправкой на будущее — никаких страшных мстей невинным, что бы ни случилось! Дай слово! А то Фокса натравлю!

Обволакивающая нежность его взгляда мгновенно сменилась обжигающим огнем страсти:

— Как пожелаешь, моя огненнокрылая повелительница! Клянусь! А что мне за это будет?

Боже, снова этот его специфичный тембр! У меня чуть коленки не подогнулись, так захотелось немедленно сотворить с мужем что-нибудь этакое... ну, вы меня понимаете, да? Что ж, подобные эмоции пары никогда не были тайной для Ирва — горячие губы требовательно накрыли мои, и я почувствовала, что просто улетаю...

В себя пришла от тактичного, но довольно громкого покашливания Фокса.

— Други мои бессовестные.... Изверги! Я все понимаю — инстинкт и феромоны жестко поработили ваш разум и загнали в рабство тела, но вы бы хоть за кустики отошли! А то чуть не устроили тут, понимаешь, оригинальную постановку концептуального столичного театра голых зад...спин, — под строгим взглядом золотого дракона, хранитель слегка стушевался и с нажимом закончил, — Я хотел сказать "спин". А еще я, между прочим, есть очень хочу, вот.

... Ой! И правда — мы же не одни, Ёлки!

Кажется, да моего дорогого супруга тоже дошло, что горностаи дело говорит, а потому сие действие лучше оставить на потом. Так что он с глубоким сожалением оставил последний, очень легкий поцелуй в уголке моих губ, искушающе улыбнулся и аккуратно разжал объятия. Ровно для того, чтоб дать мне два десятка сантиметров на маневр.

— Обещаю, этой ночью я целиком и полностью твой, — страстно мурлыкнул он по мыслесвязи, — Ты получишь все, что хочешь, душа моя! И даже много больше!

— Ловлю тебя на слове, Золотце, — успел встрять до меня вредный горностаи, — А теперь завтракать и дела делать! Драконы ждут!

Тихий рык Ирвина прервал странный звук, раздавшийся от воды.

Не слишком твердо стоя на ногах, я обернулась. Как и все присутствующие.

Над поверхностью озера образовалась изрядно кривая арка разового портала, и

дрожащий зев ее небрежно выплюнул лорда Росора собственной персоной. Чуть не кубарем, тот полетел в воду, очень эмоционально ругаясь и отфыркиваясь.

Несколько емких фраз, в подробностях описывающих особенности зачатия и внутриутробного развития некоторых представителей «слепой» ветви эволюции крылатых, отличающихся грузными окороками, тупой рогатой мордой, золотым окрасом и, главное — тем, что функции мозга по прихоти злющей матушки-природы взял на себя гипофиз — показали мне довольно стоящими. И столько искренности было в его словах, столько экспрессии и чувств, что я невольно заслушалась. В белогривом лорде явно почил великий актер.

— Нда, небезызвестный Станиславский за такой самородок пальцы бы себе отгрыз по самые плечи... — согласно протянул пушок на периферии, — Гениально!

А мне стало ужасно любопытно — что же подвигло всегда сдержанного и хладнокровного главу Совета на столь яркое проявление теплых чувств к моему супругу? Он, конечно, не леденец на палочке и не пряник, чтоб всем подряд нравиться, но и не такой уж страшный вселенский злодей. Я вопросительно взглянула на благоверного, и тот правильно все истолковал.

Так что пока воины-драконы спешно вытаскивали своего предводителя на берег, пока осторожно применяли заклинание сушки одежды, пока он, бедолага, еще доковылял до нас, на ходу приглаживая торчащие в разные стороны волосы, Ирвин успел кратко обрисовать мне ситуацию. Несколько минут, и я уже неплохо представляю себе события, произошедшие в замке Норнов, как и причины того, почему старина Рос так взъярился — его, как сопливого мальчонку, банально оставили дома!

— Ну-сссс, сс-сзнаете! — негодуя, пыхтел он, словно раскочегаренный паровоз, — Ваше счастье, что у меня оставался пустой артефакт переноса и подоспевшие эльфы были столь любезны, что слили в него весь резерв! К вам, несравненная леди Лада, у меня претензий нет, а вот к вашему уважаемому супругу за то, что брос..! Оммм...

— Эльфы?! — недоуменно зашумели драконы, но Росор их не слышал.

Он застыл, оторопело уставившись на меня, как на чудо чудное, ну, или диво дивное. Ага, по-видимому, многоуважаемый лорд заметил, наконец-то, мой необычный облик.

— Л-леди?! — потрясение его было столь велико, что он, начисто позабыв о всяческих манерах, отвалил челюсть и ткнул пальцем в моем направлении, — Что за..? Это крылья?! Но откуда?

— Шла-шла, споткнулась о туманную тварь, брякнулась и «оп!» — перья выросли, — ворчливо прокомментировал произошедшее Фокс, вальяжно устроившись на песочке и почесывая ухо. А дальше, уже входя во вкус, добавил, — Вот ведь, стоит рукавичку разинув, как простейшее драконообразное, а так сразу и не скажешь! Жар-птица она теперь, умник! Самая настоящая! Так что тащи-спеши из гузки огневой перо, и будет век служить тебе оно! Це ж не только свет, но и грандиозная экономия! Вечный фонарь — эксклюзив! В туалете повесишь, гостей туда водить станешь и хвалиться.

— Сдается мне, за такие «полезные» советы один меховой пузырь сам сейчас «вечный фонарь» под глаз огребет! — многообещающе прищурился Ирвин, — С бесплатной пожизненной перезарядкой! Готов даже всячески поспособствовать в этом благородном деле. Так сказать, жизнь положить на алтарь общего блага!

— Мыло на вкус понравилось, милок, как я погляжу?! — мстительно прочирикал мой дорогой горностаи, предусмотрительно отползая под ближайшее деревце и сверкая оттуда

глазенками.

Я же раздумывала, как ответить лорду Росору. Да, собственно, не ему одному — все присутствующие наострили ушки. Никто из воинов толком не понимал — что конкретно произошло совсем недавно. С какой неведомой зверушкой так яростно сражался мой супруг, и отчего девушка-маг внезапно оказалась пламенной птицей, парящей в поднебесье, когда ребят, назначенных в охрану, нашли без сознания в кустах. Да еще эта странная оговорка главы про эльфов... Словом, народ недоумевал.

Стараясь осторожно подбирать слова, я начала свой рассказ-пояснения:

— Признаться, уважаемый лорд, я и сама пока не все понимаю в этом деле. После того, как вы с моим супругом покинули утром рощу, мы со зверем пошли к озеру, чтобы освежиться. Чуть задержались, но, уже собираясь вернуться в лагерь, обратили внимание на подозрительный шум в тех кустах, — я махнула длинным крылом в нужную сторону. Жест получился довольно выразительным — все до единой головы повернулись в указанном направлении, — А вот дальше... Оттуда выползла страшная полупрозрачная тварь, очень похожая на тех, что на Саргосе орудуют, только намного больше, и набросилась на нас.

Мне пришлось ненадолго прерваться. Горло сдавило спазмом и голос подвел — оно и понятно, не слишком приятные воспоминания всплыли сейчас в голове. Однако в следующий миг на ладони мои легли теплые руки Ирвина, которые бережно растерли пальцы, запястья, предплечья. Стало намного легче, и я возобновила рассказ:

— Я защищалась Светом — единственное действенное оружие против таких вот существ, — на лицах многих воинов отчетливо мелькнуло недоверие и снисхождение, но я мало обращала на это внимание и продолжала, — Тварь немного ослабла, но все равно пыталась добраться до нас с Фоксом, так что мы медленно отступали, а потом я споткнулась и упала. Не успела прийти в себя, как тварь поглотила нас. У меня хороший защитный артефакт — любимый муж поспособствовал, — теплый взгляд на вышеупомянутого индивида, и ответная родная улыбка согрела сердце, — Так что некоторое время на поиск спасения у нас было. Свет почему-то внутри существа почти не откликнулся — что-то его блокировало, так что я сначала огонь в ход пустила — результата не было, а потом почувствовала, как тварь старается сломать защиту и так испугалась... — руки мужа, до того мягко лежащие на моих плечах, напряглись. Понятно — переживает драконище. Но из песни слов не выкинешь, — ...и со страху совместила обе свои силы в одну. Вот не спрашивайте только — как! А когда попыталась шарахнуть этим коктейлем монстра и устроить ему экстренное несварение, вдруг стала... этим.

Проследовал новый, очень выразительный взмах длинного крыла вдоль всей моей пернатой фигуры.

Опс! Очень неосмотрительной эта демонстрация оказалась — все слушатели тут же принялись с возрастающим интересом рассматривать характерные изгибы женского тела, очевидно проступающие под искристыми покровами пламени, а раздувающий ноздри Ирвин, быстро покрывающийся яркими пятнами чешуи, коротко, но очень громко рыкнул сквозь отросшие клычищи:

— Глаза вырву! Всем! — затем выдохнул и уже более спокойно:

— Совесть имейте, господа соплеменники, я и так уже все свои инстинкты самца в паре сломал. Не доводите до крови, братья...

Таир понимающе склонил свою голову и заверил:

— Вы кругом правы, лорд ван Гринг. Мне, несомненно, близки ваши чувства, а потому я

считаю необходимым извиниться за опрометчивое поведение своих родственников.

Супруг расслабился и всех великодушно простил. Но клыки не спрятал. Наконец-то я смогла завершить свой рассказ:

— Итак, став крылатой, я тут же попробовала выбраться, но не смогла пробиться наружу, поэтому приняла единственно возможное решение — единым ударом выпустила в тварь весь резерв преобразованной силы, выбрала момент, когда верхний край моей живой темницы частично растворится, и вырвалась. А дорогой супруг, как я понимаю, тем временем вернулся в лагерь, где нас не нашел. Зато нашел недобитого монстра и провел для ваших воинов, уважаемый глава, мастер-класс по уничтожению нового для них врага.

— Ёмко, доходчиво, четко. Благодарю, леди — всем бы так, — нахмурившись, прокомментировал услышанное тот, — Выходит, теперь угроза, исходящая из тумана, не только человеческого континента касается? Шкер! Шкер! Шкер! Нам нужно срочно разработать новую защиту и оружие... — он резко вскинул глаза, — Стойте, а как же дело, приведшее нас сюда? Все кланы в сборе и ждут только моего знака. Сможете ли вы, леди, в этом виде провести необходимые действия?

— А разве у нас с вами есть возможность отступить? — припоминая наш недавний разговор, я солнечно улыбнулась, — Нет, дорогой друг! Вперед и только вперед! И да поможет нам Веста!

С безграничной любовью к Вам, Тина.

Мир Берегор. Глава 26.

Осушив до дна целых два сосуда с живительной водицей, я наконец-то почувствовала себя человеком. В смысле — полной сил и энергии.

Увы, вернуть себе привычную внешность пока не выходило — то ли переволновалась банально, то ли просто опыта пока не хватало, то ли это вообще было невозможно. Последнее казалось наиболее прискорбным — летать, безусловно, было здорово, но вы не представляете себе, насколько неудобно что-либо брать или делать без участия рук. За несколько часов своей пернатой жизни я совершенно умаялась управляться с новыми наворотами.

Казалось бы, крылья — это прекрасно и так романтично, но попробуйте ими ложку или тот же бутерброд удерживать. Сплошное нервное расстройство! А чего стоят загнутые серпами хищные когти на ногах? Черные. Крайне неудобная штука при ходьбе, надо признать. Да что там — купленные на китайском рынке лабутены из пластмассы рядом с этим пикантным украшением видятся комфортными тапками-собачками! Это как-то моя любимая тетушка польстилась — купила у улыбчивого азиата себе обувь и счастливая на работу отправилась. Наивная душа! Домой босая пришла, злая на весь мир, а на каблуки потом еще месяц смотреть не могла. Вот что значит — хорошая обувь, производитель которой заботится о своих клиентах.

Жесткие перья на голове приводили в тихое отчаяние.

Еще я страшно боялась что-нибудь поджечь. Пусть верный Фокс и любимый супруг в один голос утверждали, что огонь моих крыльев совершенно не жжет, но глаза-то видели пламя, и мозг подсознательно, в обход всех разумных доводов, включал сигнальную сирену.

И все же я старалась держаться, твердо следуя своим жизненным принципам. Неунывающая солнечная коша (я) задрала хвост (гипотетический, к счастью) повыше и даже нашла несколько заманчивых плюсов от нахождения в теле неведомой огненнокрылой птахи.

Какие? Ну, к примеру, это неопишимо красиво (так Ирвин неустанно твердит) и оригинально, да и ежедневные мучения с выбором одежды теперь отпадают по причине отсутствия нужды в таковой, а еще летать можно где угодно и сколько угодно, Отдельным бонусом ночное освещение больше не требуется — я сама, как тот фонарь, всем вокруг засветить могу. Жаль только, что в обратную сторону оно не работает — не гаснет свет. Но не все сразу.

Так что терять присутствие духа я и близко не собиралась — дело впереди, да и характер не тот, чтоб долго нудеть, да себя жалеть. Самые любимые рядом — они всегда поддержат. Дражайший супруг, так вообще горящих глаз практически не сводит — его мой новый облик буквально завораживает, как живое пламя мотылька. Кажется, еще немного и я его сама к себе ревновать начну.

— Ну, как себя чувствует моя бесстрашная леди? — деловито спросил объект моих мыслей, убирая пустой сосуд прочь, — Еще?

Да, такого заботливого мужчину стоило ждать всю жизнь.

— Нет, спасибо, мне больше не нужно. Чувствую себя преотлично и вполне готова к

великим свершениям! — и уже обращаясь к стоящему тут же Росору, — Предлагаю начинать. И пусть все у нас получится!

Наша небольшая компания: мы с мужем, хранитель и несколько Норнов — расположилась у входа в храм. Воины Роса тщательно следили за происходящим в небе и на земле, стараясь держаться от нашей пары на некотором отдалении — щадили чувства Ирвина.

Время потихоньку подходило к полудню. Все было готово.

Даже отсюда был слышен неразборчивый рокот, будто басовитый гром, доносящийся издалека — то тысячи прибывших драконов в нетерпении ждали условного знака от своего предводителя и волновались. Сомнения и сумасшедшая надежда на то, что Великая богиня и маленькая человеческая магичка все-таки сумеют кардинально изменить положение дел, и у их народа появится будущее, будоражили умы и сердца. Хотя в немалой степени крылатые хозяева неба волновались и по другой причине, куда более приземленной — инстинкты. Не в их природе было терпеть такое массовое столпотворение себе подобных.

Так что к тому времени, как долгожданный знак был дан, упревшие старейшины родов с ног сбились, приструнивая своих норовистых собратьев.

Дождались!

Высоко в небесах, как раз над белеющим куполом храма, расцвел четкий огненный рисунок — великолепный, распустивший в полете крылья дракон в схематичном яйце — герб Лаоссии. Пора!

Суматохи не было. Главным образом, это произошло благодаря тому, что ситуация была прекрасно проработана и выверена до последней мелочи — тут всякий признал бы исключительную мудрость и осмотрительность лорда Росора.

Каждому клану отводилась отдельная ниша и очередность выхода в общей схеме, огромные рептилии поднимались ввысь строго в свое время и по своей траектории, не создавая сутолоки, столкновений и суеты. Почему ввысь? Все просто — махонький храм Весты попросту не сумел бы вместить такую кучу народа. В рошу их тоже пускать нельзя было — и затопчут все махом, и работе с белоствольными красавицами мешать будут. Между тем, обращаться к богине надо в непосредственной близости от храма. Значит, сверху — иначе никак.

Словно огромное живое веретено медленно раскручивалось над белокаменным строением. Свет полуденного светила затмевали сотни и тысячи широких кожистых крыльев. Величественно парили исполинские рептилии в вышине, филигранно вливая все свои силы в общий зов к богине.

Сначала слова звучали очень тихо, но громкость постепенно возрастала. Наконец, нам удалось расслышать отдельные фразы, потом предложения.

Удивительно... пресловутый «зов» оказался песней — старинной, сильной и тягучей, как мед. Более того, как пояснил нам Таир, мольба была колыбельной, известной всем драконам с пеленок. И пелось в ней о том, как родился этот мир, как появилась на нем прекрасная белая дева и сотворила все расы, как обещала своим детям заботу и покровительство. Последние строчки оканчивались горячими просьбами о помощи крылатому народу Берегора в тяжелые дни.

Раз за разом повторялись слова, напевы становились насыщеннее, настойчивее и громче, если так вообще можно выразиться о хоровом драконьем реве.

Теперь в полном одиночестве я стояла на мраморных ступенях, замороженно

вслушиваясь. У ног расположился большой плетеный короб со срезанными стеблями вестолика. Сразу вспомнилась милая моя Ирриса — уж как выразительно она над своими ненаглядными цветочками вздыхала.

Минуту назад Ирвин, Фокс и все прочие по моей настойчивой просьбе отошли к кромке леса. Мужа, как вы понимаете, пришлось уговаривать дольше, но, в конце концов, и он дрогнул под напором своей любимой птички и с мрачным выражением лица направился к остальным.

Взглянув на происходящее магическим зрением, я чуть не в голос ахнула — вокруг бушевала именно что сырая стихия — потоки даруемой силы. Они, как гротескные морские волны, прибывали и убывали, обрушивались рядом и захлестывали с головой. А потом появилось знакомое ощущение присутствия.

Веста?!

— Дорогой моей Ладушке пламенный привет! — раздался рядом веселый звонкий голосок, и в нескольких сантиметрах от ступеней из тончайших нитей света соткалась прозрачная фигурка, — Ого, да это крылья!? И когда ты все успеваешь? Небеса осваивать решила? Красота! Ладно, потом расскажешь подробно, а пока давай — показывай, что с цветочками удумала сотворить...

Я понимала, что времени у нас было не так, чтобы очень много — силы у драконов, конечно, в изобилии, но и она отнюдь не бесконечна, так что я постаралась предельно четко и подробно объяснить подруге весь процесс объединения свойств и тканей двух, таких разных растений.

— Услышать — хорошо, но, откровенно говоря, мне хотелось бы своими глазами взглянуть на процесс, — открыто улыбнулась Веста, — Покажешь?

Эммм...

— Да я бы и рада, но боюсь, что огненная составляющая моей преобразованной силы может повлиять на все непредвиденным образом, — покаянно склонила голову я, — А отделить свет и пламя друг от друга никак не получается... Перья бы хоть с головы убрать... Вот не знаю даже, как теперь со всем этим быть...

Невесомая ладонь утешающе погладила упомянутые перья на затылке.

— Милая, как бы то ни было, а свет твой никуда не делся, напротив, на мой взгляд — даже усилился, — невероятные глаза богини с теплом смотрели на меня, — Давай попробуем, заодно и испытаем, на что ты теперь способна — хорошо? А над перышками твоими позже покумекаем. Время!

Мне оставалось только кивнуть и приступить к процессу.

Итак, следуя моей просьбе, сопровождаемой удрученным помахиванием кончиками крыльев в воздухе, богиня самолично прихватила несколько веточек вестолика из короба и уверенно направилась к ближайшей белостолице-березке.

Сосредоточившись, я обратилась к источнику. Откликнулся он так рьяно и горячо, как никогда ранее. Образно выражаясь, там, где всегда бил щедрый ключ, сейчас бушевал мощный горный поток. Страшновато, если уж говорить начистоту. Но раз сама богиня просит...

Чуть позже, когда мы с ней на пару в полном ошеломлении пялились на результат, я поймала себя на мысли, что все больше становлюсь похожей на объект повышенной и непредвиденной опасности. Таких только врагам в тыл посылать с наказом — «твори от души и за правое дело».

— ...! — отдаленно донеслось до моего слуха по мыслесвязи. Кажется, это старина Фокс подал признаки жизни.

Что тут скажешь... Процесс шел абсолютно точно, отработанно и гладко, прямо как по учебнику (еще бы — я столько времени на это убила), вот только небольшая накладка приключилась с моей новой силой (эх, как чувствовала!), в результате внешний вид подопытного дерева разительно отличался от ожидаемого.

Начать с того, что теперь вместо милой сердцу березки средних размеров, украшенной длинными гирляндами сиреневых цветов, вверх устремился невиданных размеров растительный исполин с ослепительно белым стволом. С толстенных ветвей его свисали длинные лозы, сплошь покрытые крупными бутонами, весьма отдаленно напоминающими эльфийские исходники. Отдельно стоит сказать, что вместо нормальных листьев деревце отрастило застывшие язычки зеленого пламени. Интересно, а сумели бы жители светлого Аналона признать в этом раскидистом громиле свой священный цветок? Сомнительно.

Процесс преобразования был полностью окончен. Более того, судя по тому, что насыщенно-фиолетовые лепестки принялись прямо на глазах наливать золотистым свечением, функционировало внутри все, как надо.

— Кхм! — после продолжительного молчания обозначила свое мнение богиня, с живейшим интересом дотрагиваясь до пышущего светом цветочка, — Поразительно... Знаешь, Ладушка, порой мне даже страшно становится от мысли — что ты отчудишь в другой раз... Впрочем, до сих пор все, что ни происходит с твоим участием, неизменно поворачивается к лучшему, так что поздравляю нас, подружка! Пусть не все прошло гладко, но эксперимент удался.

Немного грустно улыбаясь, она продолжала любоваться бутонами и задумчиво говорить.

— ...Как всегда ненароком, ты провернула то, что никому и в голову не приходило — это ж надо было додуматься две противоположные силы воедино срастить! Огонь, он ведь все больше уничтожать стремится, а свет — возродить к жизни, созидать... Знаешь, пока ты работала с новой силой, я постаралась тщательно изучить ее характер. Так вот, тебе удалось сохранить все без исключения свойства каждой силы, пусть и немало их видоизменив. Выражаясь проще, дорогая, впредь постарайся быть крайне осторожной в использовании собственной магии. По крайней мере до тех пор, пока полностью не возьмешь ее под контроль. Чревато...

Видя непонимание в моем лице, подруга чуть поморщилась и пояснила уже подробнее:

— Работать-то оно скорее всего будет как задумано, но вот некоторые побочные свойства окажутся довольно неожиданными и специфичными. Вот этот пламенный цветок, к примеру, — она бережно огладила ближайший бутон пальчиком, — может забирать боль сердец, лечить смертельно больных, разжигать искру таланта, желание жить и даже любовь к своему миру. Но с другой стороны, если в ладони его возьмет некто, вроде темного мага, от бедолаги не останется и пепла.

Слова богини привели меня в ужас — выходит, это вот обильно-цветущее дело рук моих, вполне может стать причиной многих смертей? Я так не хочу!

— Да, я тоже так не хочу... — явно прочитав мои мысли, усмехнулась Веста, — Поэтому предлагаю следующее. Я остаюсь здесь и самостоятельно разбираюсь с преобразованием рощи — благо, процесс рассмотреть успела до мелочей и во все вникла. На том, кстати, спасибо. Не хочу, понимаешь ли, иметь на Берегере целую рощу огненных

исполинов с повышенным чувством социальной ответственности. Одного вполне хватит, — хитро прищурившись, богиня взглянула на меня и заговорщицки подмигнула, — А тебе, думаю, будет очень любопытно и полезно с моим братишкой пообщаться. Он как раз совсем недавно говорил что-то о том, что на Земле у тебя, какое-то незавершенное дело осталось.

— Что за де...? — не успела выговорить я, как подруга перебила:

— Время, дорогая! Разбужу, как закончу тут все! — легко пообещала она, не слушая моих возражений.

Легкий взмах тонкой руки богини, и сознание мое уплыло в темноту.

Боги...

Межмирье. Владения огненного бога. Валлодар

Плечистый краснокожий воин задумчиво рассматривал потрясающий алый закат. Наверное, в миллиардный раз. Но вот видел ли он ту красоту? Это вряд ли... Тяжелые мысли бродили в его голове.

Девушка на ближайшем облачке, обретшая очертания мгновение или два назад, едва заметно пошевелилась, и внимание бога немедленно переключилось на нее. Суровый взгляд потеплел — Лада.

Стройная фигурка, очень нежная, почти белая кожа, разметавшиеся по необычному ложу светлые волосы, озорной носик и трогательно-пушистые ресницы. Миг...второй... третий... Веки красавицы дрогнули и неспешно приоткрыли удивительно яркие голубые глаза.

— С пробуждением, ученица, — мягко поприветствовал Валлодар свою гостью, — Ну, как тебе жизнь в новом мире?

— Учитель Валлодар!? Ой, как же я рада вас видеть! — звонкий ее голосок радостно прозвенел в местной тишине хрустальным перезвоном. Мужчине даже показалось, что эта неунывающая веселушка сейчас резво подскочит и кинется к нему с объятиями. Но нет, сдержалась.

Странное дело — на душе мигом стало светлее, редкая улыбка расцвела на простом лице воина. Все-таки дар у малышки бесценный — дарить радость.

— А где это мы? Вы тут живете? Как красиво! — не умолкала девушка.

Ему, величественному богу огня, неожиданно приятно стало увидеть искреннее восхищение, написанное на этом милом личике. Уж столько времени провел в сем потаенном уголке межмирья, что почти разучился замечать прелесть этого места.

— Угадала. Ты в моем персональном закутке великого и безбрежного межмирья, — с отеческой улыбкой пояснил он девушке, — Не стесняйся, если чего-нибудь хочешь — проси. Ты — моя гостья. Ну?

Лада осторожно приподнялась на локтях, а затем и вовсе села, удобно скрестив ноги.

— Нет, мне ничего не нужно, спасибо. Хотя... — светлые бровки трогательно поднялись домиком, — Можно мне узнать — как новую силу приручить и из пернатого снова человеком стать? А то очень неудобно без рук... — она с видимым удовольствием глянула на собственные конечности, — Тут-то я — снова я, но сильно подозреваю, что вернувшись на Берегор, опять крыльями обзаведусь. Ой, а еще Веста говорила что-то про какое-то дело, оставшееся неоконченным на Земле... И моих родных посмотреть бы, раз такой шанс выпал. И...

Красного разобрал смех, и он не стал его сдерживать. Как вечно-живущим, позитивные

эмоции особо ценны для богов. И так редки. Алые облака удивленным эхом отразили непривычные для этого места звуки — будто грандиозный по масштабам своим камнепад случился вдалеке. Закат блеснул яркими золотистыми искорками, они, словно некий сказочный налет, осели вокруг.

— А говорила — «...не надо мне ничего», — довольно фыркнул Валлодар, — Ну, постараюсь твое любопытство удовлетворить, малышка. Тем паче, что... а, смотри сама.

Миг — и, повинувшись его желанию, вокруг них стусился непрозрачный багровый туман. Внутри начали быстро проноситься цветные картинки минувших событий. Стоп!

...Знакомые лица у необычного памятника, который поразительно реалистично изображал совсем юную девушку с длинными волосами, будто в небеса ступающую из смятых, раскуроченных останков инвалидного кресла. Широко раскрытые глаза с величайшей надеждой и облегчением смотрели ввысь, спокойная улыбка украшала лицо.

У людей, стоящих полукругом у постамента, на щеках виднелись влажные дорожки оставленные недавно пролившимися слезинками. Все молчали.

Наконец, моложавый мужчина средних лет чуть хрипловато вздохнул:

— Хорошо получилась, очень похоже. Все-таки у Андрея голова светлая — такое дело провернул! Ей бы точно понравилось... — и чуть помолчав, — Уж десять лет прошло, а мне все слышится смех нашей девочки...

Полноватая блондинка с приятными чертами лица, стоявшая с говорившим плечом к плечу, закусил губу и, с трудом сдерживая подступившие рыдания, прошептала:

— Мы всегда будем любить тебя, родная. Спи, котенок...

От компании подтянутых мужчин и женщин, в которых легко было опознать спортсменов, стоящих в некотором отдалении от пары, донеслись слова:

— Коша, мы скучаем!

— Андрюха отлично придумал на годовщину памятник замутить...

— В тему...

— Правильно все, ребят...мы своих не забываем!

Внезапно детский голосок справа донесся:

— Ма-ам! Па-ап! А тут цветочки такие красивые в веночке, можно их дернуть? Такой красивый букетик получ...Ой! Тетя, не трогайте меня! Ма-ам!

Супружеская чета чуть не подпрыгнула на месте и мигом подорвалась к голосащему чадушку. Теперь все внимание присутствующих занимало происходящее за кадром. Кто-то ухмылялся, кто-то хмурился.

— Ладушка, доченька, из венков цветочки никак нельзя брать, — спокойный мужской голос вызывал невольное расположение и улыбку, — Они подарены другим людям. Это очень неприлично — забирать у них подарки. Давай-ка лучше мы с тобой по дороге домой заглянем в цветочный и купим нашей маме большой букет? Только, чур, ты сама цветы выбирать будешь!

Радостный смех ребенка разнесся по округе.

А неприятный женский голос резанул слух:

— Смотреть за своим дитем надо, а не баловать! Ремня бы паршивке всыпать, а вы туда же — цветы покупать! Потом после таких вот горе-папашек, все цветы ободраны и в подъездах все лампочки выкручены — вандалы и ворье растёт! Ни стыда, ни совести!

Холодные слова давешней блондинки разобрать было сложно, но вполне возможно:

— Прежде чем трогать цветы, мой ребенок спросил разрешения и ни одного цветка, как

вы выражаетесь, не ободрал. А вот вам кто дал право ее хватать? Вон — синяк на руке наливался, — и еще тише, — Убью...

Кажется, обстановка накалилась, так как вся честная компания поспешно дунула к месту предполагаемых военных действий. Все, кроме высокого мужчины с серым лицом.

— Андрей... — тихо прошептала Лада, замороженно вглядываясь в багровый туман, — Неужели? Где же твоя вечная улыбка, друг?

Тот, к кому она взывала, разумеется ничего не слышал.

С глухой, осязаемой тоской вглядывался он в черты мраморного лица. Тихие слова срывались с губ:

— Ты как живая... Знаешь, котенок, я часто мечтаю, что было бы, если б не было того джипа... Если... если бы ты осталась со мной... Я набрался бы смелости и рассказал, как сильно люблю... Может, сейчас мы были бы настоящей семьей. Прости, что не успел сделать тебя счастливой..!

Голова его скорбно склонилась, голос звучал все глуше:

— И ведь все есть — и работа хорошая, и деньги, и жилье...но тебя нет, и от того все серым-серо вокруг, — сухой смешок криво исказил красивое некогда лицо, — Работой только и спасаюсь, но она не греет...Жить больше нету сил. Встречай меня сегодня...

— Андрей! — пронзительно выкрикнула Лада и вскинула руки, словно бы стараясь дотянуться, обнять и утешить страдальца. Слезы застилали девушке глаза, — Так нельзя! Живи, обязательно живи и, хотя бы ради меня, постарайся быть счастливым!

Она не видела, как с раскрытой ладони ее сорвалась крошечная искорка и исчезла в багровых клубах тумана. Тот тут же начал растворяться, и вот уже лишь отдельные, быстро тающие лоскутки его, зависли вокруг задумчиво улыбающегося бога и рыдающей девушки.

— Ты знаешь, что только сделала? — спустя некоторое время, спросил Валлодар.

Все еще всхлипывающая Лада устало помотала головой. Пушистые локоны ее всколыхнулись и огненный бог, не удержавшись, погладил девушку по макушке.

— Ты подарила ему новую судьбу и долгую жизнь.

— А? К-как это? — в оторопелом недоумении подняла на него взгляд Лада.

— Ну, почти как тогда с тетей и дядей, только сейчас твоя сила изменилась. Так что бонусом ты сумела выжечь из его души боль и оставить о себе лишь светлую память. Теперь твой Андрей сможет полюбить снова, сможет стать счастливым. И все это благодаря одному доброму сердечку. Ты его спасла, а значит, и дела более никакого у тебя на Земле нет.

Улыбка коснулась его необычайных глаз:

— Молодчина, ученица!

Облегченно выдохнула Лада, еще не до конца осознавая произошедшее. В молчании прошло некоторое время, когда она, наконец, заговорила вновь:

— Знаете, учитель Валлодар, выходит, я страшно ошибалась. Приучила себя к мысли, что калеккой совсем не интересна никому, что семейное счастье и любовь мне не светят, что нормальный мужчина никогда не сможет полюбить такую... А ведь, если вспомнить, Андрей всегда был рядом, всегда поддерживал, смешил, помогал...Как же я могла не замечать очевидного? Глупая...Выходит, зря на себе крест ставила — счастье рядом ходило и в окна заглядывало.

— Только постучаться стеснялось! — добродушно фыркнул мужчина, — Оба вы хороши были, да что уж теперь о том говорить.

Лада согласно кивнула, любовно погладив перстень Ирвина на пальчике.

— А с силой моей, что теперь делать? — опомнилась она, — Веста сказала, что такого еще не встречала...

Посерьезневший бог кивнул:

— Тут все сложно... Но попробую объяснить, — он поудобнее разлегся на своем облаке, закинул руки за голову и продолжил, — Видишь ли, мы — создатели разумных существ, при заложении своих творений, как правило руководствуемся общим законом разделения сил. Свет — отдельно, огонь — отдельно. Воздух, вода, земля и прочее — по тому же принципу. И организмы существ выстроены таким образом, чтобы в каждый момент времени иметь возможность обращаться к одной единственной силе. Или к свету, или к огню, или... ну, ты поняла — вижу. А вот с двойственной силой... Твой организм изменился потому, что новая сила пытается подстроить его под себя, и, боюсь, теперь каждый раз, когда тебе приспичит воспользоваться ...mmm...ну, назовем это пламенем жизни, тело твое будет принимать крылатую форму. Другое дело, что для того, чтобы в человеческую ипостась перейти, необходимо полностью закрыться от собственного источника. Знаешь, как вернешься, попробуй в медитации его куполом непроницаемым накрыть. Должно помочь, как я думаю.

— Откровенно говоря, — смущенно улыбнулась его гостя, — Мне немного боязно снова обращаться к силе. Она видится мне непредсказуемой. Возможно, даже опасной для окружающих.

— Нельзя научиться чистить картошку, не беря в руки нож, — просто ответил огненный бог, — Что бы ни говорила моя дорогая сестренка, тебе нужно практиковаться. На данный момент я могу сказать только, что ты проснешься сейчас. Прощай, ученица!

— Прощайте, учитель Валлодар! — едва успел прозвенеть ее голосок, как очертания фигурки девушки дрогнули, — Прощайте!

Берегор. Лада ван Кош

Нега медленно несла меня по волнам наваянного сна. Спросенок я с радостью почувствовала родное тепло объятий своего любимого мужчины — Ирвин бережно держал меня на руках, легко покачивая и прижимая к груди.

Мммм! Как же приятно было ощущать его запах! С наслаждением потерлась щекой о шелковистую ткань рубашки и сладко зевнула.

— Как спалось моей маленькой крылатой леди? — хриловатый полушепот мужа вызвал миляшный табунчик романтично настроенных мурашек, упоенно вальсирующих по всему телу. Интересно, он сам-то понимает, какую силу имеет надо мной? Драконище...

Стоило только чуть приоткрыть глаза, как взгляд утонул в знакомом омуте глаз. Спокойствие, ласка, обожание — светились в них. Хотела пригладить смоляные пряди супруга ладошкой, но снова нарвалась на свою приобретенную крылатость — только взъерошила его смоляную шевелюру сильнее. Он довольно рассмеялся. Я, чуть погода — тоже. И так легко стало, так хорошо на душе — словами не передать. Да и к чему они — слова...

— Что там какой-то сон? — хитро прищурившись, ответствовала я, — Вот пробуждение — это «да»! Это мне очень понравилось. Всегда бы так!

Вас когда-нибудь взглядом целовали? Так, чтобы губами не касаясь, а скорее душами сплетаясь, сердцами?

Минуту спустя дорогой супруг нехотя поставил меня на ноги. Так, посмотрим — посмотрим...

О, уже вечереет? Однако...

Совершенно одни, находились мы чуть вдалеке от того места, где Богиня Жизни, бывшая по совместительству моей любимой подругой, довольно бесцеремонно отправила вашу покорную слугу на внеплановое свидание со своим огненным братцем. Вот только сейчас все вокруг разительно отличалось от того, каким было раньше.

Видите ли, беломраморные ступени храма ныне со всех сторон обступали настоящие заросли диковинных растений — пустующее доселе пространство исчезло.

Стройные стволы и ветви нежно белели в преддверии быстро надвигающихся сумерек, яркая зелень листьев радовала глаз, а главное, длинные гирлянды знакомых бутонов вестолика спускались сверху чуть не до самой земли. Поразительно красивое зрелище!

Пока что цветы были преимущественно фиолетового цвета, хотя верхние соцветия уже принялись потихоньку наливать сияющим золотом светлой энергии. Пройдет совсем немного времени — всего лишь несколько дней (как я полагаю), и вся роща полностью напитается живительной силой. Вот тогда и дракончик в тягости можно будет сюда приводить.

Уф, прямо гора с плеч свалилась — у нас получилось! Мы подарили драконам Берегора будущее! Ура!

Если припомнить, назвала я свои модифицированные березки очень просто — *цветаны*. Так вот сейчас эти милые деревца, словно живые, прямо на наших глазах сплелись тонкими ветвями в вышине, и выгнув стволы дугой, образовали тенистый овальный проход непосредственно перед нашей парой. Легкий ветерок шаловливо подтолкнул под спину.

Нас приглашают?

Переглянувшись, мы с Ирвином осторожно пошли вперед. Страх не было совсем — и так понятно, чьи это проделки, — но вот удивительно очень даже было. Шли недолго — метров двадцать, не более. Наконец, впереди открылась совершенно ирреальная картина.

Нас ждала сравнительно небольшая, идеально круглая полянка. Словно своеобразная стена, по периметру ее окружала сплошная пелена цветочных гирлянд, причем ни зелени листвы, ни светлых пятен стволов видно вовсе не было — лишь буйство сиреневых и золотистых лепестков, тычинок и соцветий.

Благоухающие свежестью и весной стебли смело уходили ввысь, где смыкались на манер оригинального свода, переплетаясь с массивными ветвями ... моего знакомого исполина. Ну точно — он.

Ух, я-то уж было решила, что Веста мой неудачный опыт уничтожила или банально вернула пострадавшее деревце в исходное состояние, ан — нет. Вот он — стоит себе красавец с необъятным стволом, огромными цветами и необычайной формы пламенными листьями. От него ощутимо веяло Силой. Моей.

Ого...

Так, а это что?

Надо признать я не сразу их заметила — на аккуратной скамеечке под раскидистым пламенным исполином посиживала странная парочка: хранитель и изрядно потускневшая фигурка Богини Жизни — ну да, драконов в небе уже не было, да и наше дело сделано. Значит, Веста скоро нас покинет.

Мне вдруг не к месту подумалось, что крылатые, наверное, всю свою энергию слили в молитве и теперь где-нибудь неподалеку пугают округу громогласным храпом усталого пилигрима. Но ничего, все образуется. В конце концов, для себя старались.

Нас заметили.

— Ладушка! Лорд дракон! Ну, как вам это? — вопросительно взглянуло на нас прекрасное создание, будто сотканное из лучиков света, и обвело плавным взмахом окружающее великолепие, — Ох и утомительная работенка оказалась, скажу я вам! Однако, кажется, все должно сработать, как задумано.

— Мне здесь безумно нравится! Красивее этого места я ничего и никогда не видела! — ни капельки не покривила душой я.

Ирвин несколько растерянно хмыкнул и продолжил озираться вокруг. Глаза его восхищенно сверкали.

— Это настоящее, божественное чудо! — придушенным шепотом заключил он, наконец, — За всю жизнь мне не доводилось видеть и близко ничего подобного! Это неопишимо! Если магическим зрением взглянуть, даже слезы наворачиваются от интенсивности сияния!

Внезапно брови его сошлись. В голосе промелькнуло неприкрытое волнение. Словно первооткрыватель чего-то невероятно интересного, мой обожаемый супруг принялся обходить поляну, стараясь поподробнее исследовать непонятный феномен, — Лада, родная, ты посмотри только — от твоего странного исполина идет невероятно мощная пульсация... Ее ритм повторяют и все остальные деревья... Это слишком похоже на... живое сердце?!

Веста счастливо рассмеялась! Тоненький, такой искрящийся и заразительный смех богини жизни разнесся по округе:

— Угадал! Замечательно умный у тебя мужчина, Ладушка! — и такая безоблачная улыбка украсила ее милое личико, что поневоле рассмеялись все, — Уж не знаю — как, но у нас с тобой, моя дорогая, получилось сотворить нечто невероятное. То, на что я и надеяться никогда не смела — Сердце Мира! Может, хотя бы теперь Старшие помогут нам! Хотя, это вряд ли и сейчас...

Настроение Весты резко сменило тональность, и девичий голосок приобрел исполненные печали нотки.

— Мы, живущие вечно, бесконечно ценим миры, где Создателю удастся реализовать *такое* невероятное явление, как «Сердце». Механизм появления его до конца так и не познан, хотя пытались явить его решительно все и каждый из нам подобных. Но... тут даже боги не всесильны. Нет ни одного схожего с другим Сердцем, а уж как они редки во Вселенной... — задумчивая усмешка легла на светящееся личико, — А почему нам они так важны... Видите ли, там, где появляется подобное этому явление, вскоре наступает эпоха всеобщего благоденствия, развития и гармонии. Мир, обретший сердце, сразу становится узловым, положительная энергия от него, будто эхом прокатывается по всему межмирию и питает его, придавая сил нам, обитателям. Оттого такие узлы подлежат обязательной всеобщей охране, а их создателей безмерно ценят и уважают. Такие дела...

Она снова как-то отчаянно вздохнула, затем упрямо сдвинула бровки и азартно улыбнулась:

— А у нас получилось! И, значит, все остальное тоже получится!

— Обязательно получится! — в один голос поддержали ее мы с мужем, — Разве иначе может быть? Мы же здесь!

— Мы вот здесь, а мадам богиня очень скоро нас покинет, — раздался недовольный голосишко со скамеечки, и из-за изящной спинки выглянула нахальная белая мордашка с округлыми ушками, — Я стесняюсь спросить вас, милая леди Веста, а не полагается ли нам в

благодарность за такое чудо, как Сердце, эммм... некий презент? Махонький такой? С хвостиком? Нет, я, разумеется, вовсе не требую, но разве сердечко ваше не дрогнуло, когда бедный горноста́й рассказал вам о лишениях и тяготах жизни своей?

Тааак... Что-то я понимаю, что ничего не понимаю...

— Ой, а что, Фоксик уже все наши самые таинственные тайны выболтал? — не знала радоваться или расстраиваться я. С этой пушной хитрюги станется.

Подруга ободряюще улыбнулась мне и потрепала пушка по макушке.

— Хороший у тебя зверь, подружка! Соскучиться невозможно просто! Все мне рассказал про ваше утреннее сражение, свое героическое участие в спасении хозяйки и даже награду за содеянное испросить успел. На вас всего-то разок и жаловался — притесняете бедняжечку несправедливо, голодом-холодом морите, ваннами стращете, на диван выселили и...ой, еще что-то было...

— Главное — про подружку, — опуская глазки вниз, застенчиво подсказал горноста́й, — Остальное все смело забыть можно, а про *енто* забывать никак *низзя*. Вы уж поспособствуйте, уважаемая! Не зря же я сегодня себя не жалел, отличался. Хвостик моей нареченной там попушистей соорудите, глазки побольше и чтоб синенькие такие...

Мечтательно прикрылись в предвкушении веки с прямыми черными ресничками по контуру. Ого, вон и слюнки потекли.

Видимо, припекло пушка по полной. Герой-любовник...

Веста взглянула на нас с юмором и иронией (ее сложно обмануть), озорно щелкнула Фоксика по кончику хвостишки, и живенько закруглила разговор:

— Врундель мой дорогой! Энергии тут у меня минуты на две разговора с вами хватит, и все. Большое, очень большое дело сделали — и затраты изрядные, соответственно. О подружке вон, дракона с Ладушкой проси, — богиня взяла строгий тон, — Хотя я бы все-таки сначала из тебя-поросенка, воспитанного зверя сделать постаралась, а уж потом можно и любушку пушистую организовывать. Не дорос ты еще, одним словом.

Мы поболтали еще немного, нам поведали краткую версию истории о страшной Тьмарро и ее методах, а затем светящаяся женственная фигурка просто тихо растаяла в свете умирающего Санияра.

Однако темно не было и в помине — мало того, что сама я светила, как тот фонарь, так еще и окружающие *цветаны* испускали приятное приглушенное мерцание. Причем, уже и простым взглядом становилось очевидно, что мерцание их подчиняется определенному ритму. Ритму Сердца Берегора.

Прикрыв глаза, некоторое время мы стояли посреди благоухающей поляны. Я расслабилась, опираясь спиной на обнимающего со спины супруга. Хорошо то как! Как спокойно... Тьма подождет.

Неожиданно, но наш ушлый друг на удивление спокойно воспринял отказ богини. Видя мое недоумение по этому поводу, он рассудительно пояснил:

— Как ни разнятся миры, а те, кто голыми лапами таскает каштаны из углей во благо ближнего своего — все одно без награды остаются... А то еще и огребают от этих самых ближних по самую маковку. Так что мне очень повезло с вами, ребята.

— Не расстраивайся, Фоксик, — растроганно постаралась успокоить я хранителя, — Мы пообещали — значит, сотворим тебе самую красивую пару на Свете!

Секунду спустя юркое пушистое создание привычно отдавливало мне плечи, а влажный носик щекотно уткнулся в шею.

— Вот за что люблю тебя, Ладушка, так это за бескомпромиссную доброту и работоспособность! Приступайте!

— Нда, а наш пострел от излишней скромности не помрет, — Ирвин.

— Вместо пальца, ногу по самый пупок отхватит, — ввернула я.

— Прожую и доем! — гордо закончил горностаи, — Банзай!

Сначала фыркнул, не сдержав рвущегося наружу смеха, золотой дракон, затем уже и мы. Смеялись так, что животы ныли, а остановиться все никак не получалось — очень уж напряженным выдался день. Надо признать, в некоторых ситуациях нашему несносному пушнейшеству цены нет — он прекрасно умеет снять стресс парой метких фраз.

— А что? По-моему, момент весьма подходящий, — отсмеявшись, мой дорогой супруг увлек меня на скамеечку и усадил рядом, — Драконы выдохлись и теперь в ауте отдыхают, всех Норнов я порталом спровадил отсюда в их резиденцию еще час назад, тварей в эту рощу теперь никакими посулами не заманишь — выгорят, магический резерв полон... Попробуем?

Пух, молниеносно почуяв свою прямую выгоду, живо скатился со своего насеста и с непередаваемой надеждой уставился на меня.

— Ну пожалуйста! Пожалуйста — пожалуйста — пожалуйста! Ирвин! Беру свои слова назад и извиняюсь за мыло в чае! Ты — супер! Лада? Не погубииии!

Я же прикинула все «за» и «против». Сомнения были — моя сила не была прежней. Что выйдет у нас в итоге? Кроме того, на этот раз уже Ирвину придется поделиться частичкой души — меня это изрядно тревожило.

Но наивные, исполненные слепой веры в меня, глазенки верного друга и соратника... Да и Валлодар советовал силой учиться пользоваться, пусть и с предельной осторожностью.

И я решила.

— Попробуем! Но за результат не ручаюсь — сами видите, что с деревом приключилось, — честно предупредила своих мужчин, стряхнула с огненных крыльев искорки и решительно приступила к делу.

Мир Берегор. Глава 27.

Работать совместно с Ирвином оказалось крайне интересно и познавательно — у моего супруга воистину было чему поучиться. С филигранной точностью и тончайшим, я бы даже сказала — высочайшим мастерством, вкладывал он собственные чары в наше обоюдное творение. Я поняла, что мне еще многому, очень многому придется учиться — это ж надо так виртуозно закручивать потоки и структуры!

— Да он *еще орёт**... - пронесся где-то на периферии сознания полный восхищения шепоток Фокса.

(* — подразумевается фраза — *громче, ярче, талантливее всех показал себя.*)

Согласна. Непременно надо будет раскрутить родного мужа на регулярные совместные занятия магическим искусством, а то внезапно почувствовала себя косой курицей с одной лапой, ко всему, растущей из... ну, вы поняли.

Он у меня — настоящее сокровище... И, что ни говори, а придется соответствовать. А потому — учиться, учиться и еще раз учиться! Тем более, что все приобретенные навыки точно пригодятся в будущем, а с этим конкретным преподавателем я готова заниматься день и ночь.

Так, что тут у нас получается...

Ну что ж, на этот раз световой шар с усиленной магической составляющей оказался почему-то ярко-оранжевого цвета. Создавалось полное впечатление, что это единый сгусток огня, зависший в паре метров над поверхностью. Со всех сторон его окружала кристаллическая решетка, выстроенная Ирвином. По светящейся поверхности периодически проходили голубоватые волны драконьей магии.

Невольно залюбовалась — картина поражала нереальной, неземной красотой. Золотой дракон как раз заканчивал чудить со своими схемами, по капле вливая крохотную частичку собственной сущности в новое существо, тем самым запуская механизм его оживления. Хотя я всерьез полагаю, что и от меня милой крошке тоже кое-что перепадет. Очень нехилое "кое-что".

Ой — ё!!!

В полном раздрае наблюдая за тем, как огненный шар, хаотично носящийся между нами и тихими *цветанами*, я всеми доступными и недоступными выражениями костерил себя за легкомысленность и самонадеянность. Ох, только бы это странное существо не спалило тут все! Веста меня убьет...

Уф, кажется, бог миловал — пожара не намечалось.

Широкая спина супруга, с улыбкой взирающего на мечущееся нечто, надежно закрывала от любых гипотетических опасностей не только меня, но и напуганного до дрожи в хвосте Фокса. Тот, к слову, прижался к земле, в непритворном ужасе вытаращил глазенки и умильно прикрыл передними лапками уши.

— Ч-чёй-ет-тот-тама-а?.. — несмелое заикание хранителя в другое время заставило бы меня рассмеяться, но сейчас...

— Н-не знаю... — мой шепот, в общем-то, мало чем отличался.

— А нельзя *это* взад в-вернуть? — скуксил тот просительную мордашку.

Не успела я ответить, что сие сомнительное действие видится мне крайне маловероятным, как в наш разговор вмешался Ирв. Золотой дракон обернулся и с видимым удовольствием протянул:

— Ну, уж нет, друг любезный! Просил — получай и радуйся! Я для тебя частицы собственной души не пожалел, а ты тут носом вертеть вздумал? А ну, бегом знакомиться!

С этими словами, несмотря на непрекращающиеся переливы визгливого звериного мата, мой суровый и принципиальный супруг стремительно подхватил пушка за химок и запустил прямиком в летящее на нас пламенное нечто.

Бах! Прямое попадание батареи!

Искры веселыми брызгами расцвели поляну и упали наземь, вместе с ошарашенно моргающим горностаем и ...ослепительно прекрасной самочкой того же вида. Оба потешно трясли головами и, одинаково стрекоча, тихонько отфыркивались.

Глядя на пушистую шубку красоти, переливающуюся всеми оттенками живого пламени, мне тут же захотелось взять ее обладательницу на руки и почесать тут, там — да везде! Потрясающей глубины голубые глазки, обрамленные темным бархатом ресниц, смотрелись на мордашке подобно двум королевским сапфирам. И так же ярко сверкали.

— Кажется, наш друг пропал... — склонившись ко мне, прошептал Ирвин. Я согласно покивала и осторожно обняла мужа со спины, постепенно приноравливаясь к своей пернатой атрибутике, шаловливо просунув голову под его руку. Он легко чмокнул меня в макушку и на короткую секунду прижал чуть крепче. Театр, меж тем, продолжался.

Меховая дама пришла в себя первой. С огромным интересом осмотрелась вокруг. Завидев нас с мужем, красotka приветливо махнула хвостиком и привстала, рассыпая со шкурки новый сноп оранжевых брызг, но вот взгляд ее упал на обалдело сидящего неподалеку Фокса...

О...

Изящный изгиб спинки плавно качнулся, отчего гладчайший мех самочки пошел плавными оттеночными волнами книзу. Кокетливо прикрыв ресницами глаза, она грациозно приблизилась к хранителю (тот разве что сознание не терял от восторга) и совсем по-человечески помахала передней лапкой перед его носом.

— Ау! Сударь?! — чуть резковатый голосок ее был полон веселой иронии и кокетства, — Права купил или сам нарисовал? Не видишь, я по главной лечу? Откуда ты вылез, из кустов?

Ха, кажется, я знаю от кого она этому непотребству набралась! Один в один — моя дорогая тетюшка за рулем! Занятно...

— Ап-грх... — булькнул Фокс.

Ух ты! Неужели, впервые в жизни наш «мистер длинный язык» не нашелся с ответом? Во всяком случае, остроносая мордаха его приобрела припотешнейшее выражение.

Надо сказать, после неожиданного столкновения и последующего падения, видок у нашего пушка был тот еще — торчащая в разные стороны шерстка, перепачканная землей и листвой, уши прижаты, глаза вытаращены до предела, из раскрытого рта едва не течет слюна.

С улыбкой самого Сатаны на устах, Ирвин представил нашего оробевшего друга новой знакомой:

— Дорогая, рад приветствовать вас на Берегоре! Мы с супругой только что создали вас на радость этому миру. Позвольте так же представить вашего нареченного. Это Фокс —

самый наглый, самодовольный и прожорливый тип, которого видел свет, — под моим возмущенным взглядом, лорд дракон продолжил, — Ну, после меня, естественно. Предан, отважен, благороден и ...чистоплотен. Очень купание любит. Холодные ванны.

Интерес в глазах рыжей красотицы сменил окраску, став цепким и одновременно оценивающим. Не думаю, что горностаю хоть когда-нибудь подвергался такому придиричивому и дотошному осмотру. Звериная девица даже несколько раз обошла застывший на поляне предмет (бедолага, кажется, боялся двинуться, только янтарные глаза его неотрывно следили за каждым движением дамы), а затем со вздохом разочарования заключила:

— Нареченный да?.. Что ж ты, радость моя, такой неказистый-то? Я бы даже сказала — тоскливенький?

После чего она мысленно бросила мне:

— Эммм, уважаемая родительница, а запасного варианта тут не предполагается? Кажется, ко всем перечисленным папулей достоинствам, этот меховой мешок еще и нем. Ну что, где у вас тут вариант «б»? Куда идти?

Ответить я не успела.

Ядовитые слова милашки мощным катализатором запустили реакцию несправедно обиженного «жениха». На короткий миг его чумазая шубка вспыхнула золотистым сиянием и улеглась на место уже в прежнем, совершенно шикарном виде. Величественный зверь с завораживающим взглядом медовых глаз медленно встряхнулся, с достоинством встал, и принял чуть высокомерный вид оскорбленной добродетели.

— Прошу простить супруга моей подопечной — леди Лады, о несравненная. Слова его часто необдуманно и полны сарказма, но что взять с иномирного дракона, который обожает находить мыло в своем салате по утрам и вечерам? Душа у него добрая — тем и утешаюсь. Видите ли, Лада — его истинная пара. Приходится и мне мириться.

Ух ты! Я и представить не могла, что мысленный голосок Фоксика может звучать настолько мужественно. Не иначе, у Ирвина нахватался.

Дракон меж тем подозрительно закашлялся, а у огненной красотицы ротишко приоткрылся в изумлении. В следующий миг она уже смотрела на нашего горностаю совсем другими глазами.

— Ох, простите мою невоспитанность...

— Ничего, — исполненный вселенской грусти взор пушного хитреца сверкнул двумя непролитыми океанами скупых мужских слез, — Я понимаю и принимаю ваше решение найти свою судьбу на стороне. Пусть умру от тоски, но вы от меня и слова в укор не услышите. Идите же, дорогая, ищите достойного вашей красы и ума...

Спина мужа уже явственно содрогалась от практически неконтролируемого *смеха*, но моя ладошка (то есть то, что на том месте ныне находилось) вовремя и твердо зажала ему рот. Попутно ваша знакомая жар-птица поспешно втянула супруга обратно в тоннель — пусть звериная парочка побудет немного наедине. Думаю, получаса хранителю хватит, чтобы склонить сердечко огненной красотицы в нужную сторону.

— Умоляю, родной, не порть Фоксика семейное счастье, — тихонько шипела я, сама с огромным трудом сдерживая смех, — Он же мстить будет! Страшно и вечно!

— Не буду... — все еще посмеиваясь, легко согласился он.

Неожиданно насмешник обернулся, властно сгреб меня в охапку и поцеловал — настойчиво, чувственно, пробуждая стихию огненной страсти в моей крови.

— Не желаю больше ждать ни минуты... — кто это сказал?.. Я...Он...

Хорошо, что мы уже были у подножья ступеней белеющего в сумерках храма Весты. А там и до алтаря...

Против моих ожиданий, за полчаса Фокс не управился. И за час нашего отсутствия — тоже. Собственно, когда мы с сияющим супругом встретили парочку у храма, они ничем не напоминали счастливую семейную единицу. Нет, наш хвостатый товарищ посматривал в сторону своей рыжей зазнобы с явным вожделением, но вот она, по видимому, оказалась крепким орешком.

— Ну, вас можно уже поздравить с обретением друг друга? — отлично понимая в чем причина недовольной гримасы хранителя, задал вопрос дракон, — Или крепость на милость столь «тоскливенького» нареченного решила не сдаваться?

Скрежет маленьких клычков Фокса дал недвусмысленный ответ, но глуховатый, хотя и не лишенный приятности голосок самочки внес абсолютную ясность:

— Нет-нет! Это совершенно невозможно, любезные мои! Решительно невозможно! Поймите меня правильно — этот наивный парень просто чудо, как хорош, но и я ведь вам не просто кило мяса на клочок меха! Я — уникальная личность! Многогранная, сложная, беспрецедентно одаренная. Во мне культура и знания двух огромных миров. Да неужели же вы, уважаемые, всерьез предлагаете мне стать одомашненным тапком, годным только к воспроизводству себе подобных? Да три «ха-ха»! Мне бы узнать получше этот мир, место свое в нем найти, занятие по душе, друзей гору, врагов достойных...

Я даже рот приоткрыла — даже как?! Эта миленькая рыженькая стервочка оказалась довольно самоуверенной личностью с целым вагоном самомнения. Хотя... Может статься, оно и к лучшему — пусть Фоксик как следует потрудится, чтобы завоевать непоседливое сердечко своей прекрасной дамы. А то легко обретенное впоследствии обесценивается куда как быстро.

— Истинно драконий характер! Наша порода! — раздались рядом восторженные аплодисменты, и всеобщее внимание живо переключилось на моего супруга.

Широченно ухмыляясь, он посматривал на наше обоюдное творение с откровенной гордостью. А потом самодовольно бросил Фоксу:

— А ты думал, мы сотворили послушную игрушку для одного зазнавшегося горностаея? Пара душещипательных шаблонных фраз, и цветочек тебе прямо в лапы свалится без памяти влюбленным? — он насмешливо фыркнул, — Ну нет, дружище, раз уж пришлось мне поучаствовать в процессе — огребай последствия. У нашей новой знакомой характер гордых женщин моего народа — перец, пламя и мед. В утешение могу сказать только, что любят они так крепко, так что не вздумай упустить свой призрачный шанс.

— Знаешь, Лада, — неожиданно рассудительно обратился ко мне Фокс, — Я вот тут думаю — не понесло ли нашего дракошу в неведомые дали? Так ведь и пяткой в нос схлопотать — как нечего делать. А еще... не слишком ли ты покладиста для Его Золотейшества, а? Твой мужчина, как выяснилось, совсем другой тип женщин уважает — с перчиком. Чили. Может, стоит разок-другой приправить отношения? Поскандалить, отказать в...

Договорить ему не дали — Ирвин предупреждающе рыкнул (ух и грозно, проняло даже меня), а рыжая бестия, о которой мы ненадолго позабыли, рассмеялась звонким, переливчатым смехом.

— Хитер, мохнатый плут! А что, мне нравится! Знаешь, я решила все-таки дать тебе шанс! Останусь пока с вами, а там поглядим, — и она *так* выразительно глянула на Фоксика, что тот, кажется, даже ростом повыше стал. Хвост его немедленно воспрял духом и заходил ходуном.

Воцарилось умиротворенное молчание. Я любовалась окружающей нас прелестью летней ночи, напоенной ароматами цветущего сада. От золотистых бутонов исходило мягкое свечение. Земля едва заметно дышала сыростью и прохладой.

Тело казалось легким и невесомым, как перышко. Прикрыв глаза, почувствовала, как нега ленивой рекой разливается по членам. Хотелось бездумно, как в былые времена, развалиться на сочной травке, закинуть руки за голову и угоститься свежей земляничкой прямо с кустика...

Ага, руки... куда там! Ох, как же мне не хватает привычных пальцев...

Вот кстати! А не попробовать ли снова вернуть прежний облик? Момент располагает.

По-прежнему не открывая глаз, тянусь к горячему скоплению собственных сил в груди. Одновременно, по давешнему совету Валлодара, самым старательным образом визуализирую непроницаемую прозрачную пелену и осторожненько, словно малое дитя, закутываю в этот полог свое сокровище. Теперь лишь крохотные лучики света вырываются из-под этого покрывала.

Спи...

Удивленное восклицание на три голоса подсказало мне, что пора открывать глазоньки.

— Милая, у тебя получилось! — радостно обнял меня супруг за нормальные человеческие плечи, — Лада моя, если бы ты знала, как я боялся никогда больше не прикоснуться к твоим золотистым кудрям!

Он с нежностью провел по волнистым струям моих волос, а затем взял за руки и перецеловал каждый пальчик, чем заставил меня покраснеть.

— Да и мне с твоих перьев постоянно соскальзывать надоело, хозяйка! Ты у меня умничка и прелесть, каких поискать! — радостно подпрыгивая на месте, поддержал дракона Фокс, однако тут же кинул встревоженный взгляд на даму своего сердца и принял более мужественную позу, — Эм... В том смысле... Я тобой горжусь и не сомневался в благополучном исходе вопроса. Ни-ко-гда.

Под полным иронии взглядом Ирвина, и точной копией его — рыжей самочки, горностаей разом стушевался и зачем-то добавил:

— ...вот.

Ну, а мне в тот миг до жути захотелось обнять весь мир и сделать так, чтобы все-все вокруг были так же счастливы, как я. Подумалось сразу, что это очень хорошо, что сила моя сладко дремлет в груди, а то непонятно, к чему такой порыв мог бы привести теперь. Все-таки магические откаты пока еще никто не отменял. Нужно учиться быть более осмотрительной.

— Нда, и на том — спасибо, — непривычно удрученным тоном протянул хранитель, — Помнится, после первого раза стайки лесных пичужек пьяными зигзагами по округе летали и дебоширили напропалую. Ладно, хоть в фонтанах не купались и бутылки о черепушки не разбивали с криками — "Лесной десант рулит". Учти, неподалеку чертова прорва усталых драконов ночует, так что...

Так что я просто от всей души обняла своего пушка и шепнула ему, что тоже очень люблю.

— Ты обязательно обретишь свое счастье, Фоксик! Иначе и быть не может! Только, дружище, уж становись снова самим собой — тебе это идет куда больше, чем игра в высокомерного, напрочь деревянного денди.

И знаете, получилось точно не хуже, чем когда бы я магией действовала — хранитель воспрянул духом и телом, в янтаре знакомых глаз сверкнула такая родная ехида и язва, что я снова не удержалась и обняла брыкающееся тельце. Ворчунишка...

Что бы ни случилось, а дружеская поддержка и понимание в любой ситуации ценны каждому из нас. Зачастую они и есть самое истинное волшебство, расправляющее чьи-то опущенные крылья. Никогда не стоит этого забывать и недооценивать.

Приятный голосок нашей новорожденной внезапно нарушил идиллию:

— Кхмм... Я, разумеется, тоже очень рада за всех нас, но не пора ли уже дать имя новому совершенному творению вашего бессмертного гения, господина-создателя?

Мы переглянулись. Оп-па... об имени-то мы как раз и позабыли.

Уффф...

Вот уже битый час мы отсиживали свои тылы на прохладных ступенях храма, выбирая подходящее имя для рыженькой привереда, предлагая то одно, то другое. С царственным видом отвергала она их в том же порядке — одно за другим. Ситуация начала нешуточно накаляться и выходить из берегов спокойного обсуждения, когда Ирвин, наконец, веско выдал:

— Довольно! Так, золотко, — обратился он к капризульке, — Сейчас каждый из присутствующих произнесет по самому подходящему, с его точки зрения имени, а ты выберешь. В противном случае, я буду звать тебя «Эй, ты!» — и никак иначе! Моя жена устала за день, голодна и хочет спать, а ты тут свой характер показывать вздумала? Не выйдет! Я тебя породил, я тебя и назову на веки веков! Последний шанс, поняла?

Я только головой покачала — резко. Очень резко, но справедливо и действенно, ибо наша рыжая королевишна немедленно склонила головку и покаянно кивнула:

— Да, родитель...ли?

И я бы поверила ее до крайности печальному голоску, прониклась жалостью и состраданием, если бы вовремя не уловила расчетливое выражение, промелькнувшее в синеватой глубине этих невинных глаз. Ээээ, нет, дорогуша, меня тоже за наивную дурешку держать не надо.

— Согласна! Кто начнет?

— Злые вы... Сатрапы... — себе под нос пробубнила плутовка, весьма разочарованная таким вариантом развития событий, — Ладно уж, шпарьте, кто во что горазд, гении-создатели...

Ну как же ее мордаха на Фоксикову в этот миг стала похожа! Прямо один в один!

— Я предлагаю имя — Файра, — вскочил со своего насеста горностаи, — От земного «fire» — огонь.

— Пф! Попрошу только без намеков на всякие там «firefox-ы»! — скуксила недовольную мордашку привереда, — Пошлость какая... Дальше! Фыр! Фыр! Фыр!

— Ну, тогда я рискну предложить вашему высочайшему вниманию свой вариант, — Ирвин чуть склонил благородную голову в сторону самочки, — Как вам древнее родовое имя — Бронделларива, что в переводе с языка древних означает...

— «...опасный цветок у самого входа в чертоги смерти», — возмущенно продолжила за

него наша прелесть и завопила уже в голос, — Да ...ть твою налево! Ты что, родитель, не помнишь, что последней, кого так звали, была твоя выжившая из ума троюродная пра-пра-бабка, которая вдобавок страдала огненной отрыжкой и чисто случайно, пролетая над людскими селениями, спалила несколько сотен невинных человечков? За что немногие выжившие, кстати, прозвали ее «мадам «опс!» или «крылатый геморрой»! Лучше уж предложенное ранее «Эй, ты!» гордо носить, чем это кошмарище...родовое...

Тут отчаянный взгляд красотки упал на меня и исполнился такой громкой мольбы, что и каменное сердце не сумело бы выдержать. А уж мое-то точно не каменное.

— Создательница Лада, миленькая! Спасай! Клянусь верой и правдой служить тебе и всему твоему роду, блюсти интересы выше собственных, Фокса не обижать...ну, почти. Только предложи уж что-нибудь не столь постыдное, а?

— Хорошо... — я ненадолго задумалась, — Скажи, как тебе имя — Ами? От французского «mon ami». Означает...

— ...мой друг! — она счастливо запрыгала вокруг нас, потешно выгибая грациозную спинку, — Это оно! Я знала, что мы найдем его! Друг! Я — Ами! Ами! Ами-и-и!!!

Поймав на себе очень уж хитрый и довольный прищур дракона, я в очередной раз поразилась — и как это у него получается, так ловко манипулировать окружающими? Хотя в данном случае мне грех жаловаться — и имя независимой рыжей чертовке выбрали и клятву с нее под это дело слупили.

А то подсказывает мне что-то, что не будь этого небольшого инцидента с именем какой-то там пра-пра-бабки Ирвина, шепутная Ами получила бы имя и с космической скоростью распрощалась с нами — мир такой большой, а ее меховая попа явно до приключений жадновата. Пусть сначала все утрясется на Берегоре, а уж потом мы пушную парочку и сами в дальний путь спровадим — в свадебное путешествие, к примеру, чем не вариант?

В общем, в обжитые покои родового замка ван Норнов наша разношерстная компания ввалилась только ближе к полуночи. Фокс, как настоящий джентльмен, занял мягкое кресло у стены, а свою обожаемую подушку и диванчик великодушно уступил Ами. За что точно заработал полновесное очко в свою пользу — судя по благосклонному взгляду огневушки.

Очутившись в уютной обстановке спальни, я внезапно почувствовала такую страшную слабость, что просто рухнула на кровать, намереваясь тут же нырнуть в объятия сна. Да не тут-то было! Ирвин постарался.

Мое усталое до дрожи тело бережно отнесли к бассейну. Там же аккуратно сняли все лишнее и выкупали. Ну, а после завернули в чистую простыню и уложили под теплое одеялко. Матрац рядом прогнулся под тяжестью внушительного тела. Всё... Мррр...Хррр...

— Спокойной ночи, малыш... я с тобой, — уж не приснился ли мне этот тихий шепот? Вряд ли...

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net